

В. С. Мильбах

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА 1937-1938

СИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В. С. Мильбах

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ
КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА
1937–1938**

**СИБИРСКИЙ
ВОЕННЫЙ ОКРУГ**

ББК 63.3(2)6-4
М60

Рецензенты: д-р истор. наук, проф. *С. И. Кузнецов* (Иркутский гос. ун-т), д-р.
истор. наук проф. *Ю. И. Петрушин* (Иркутский гос. ун-т)

Мильбах В. С.

М60 Политические репрессии командно-начальствующего состава (1937–1938 гг.). Сибирский военный округ. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. — 344 с.
ISBN 978-5-288-05290-3

Монография посвящена проблеме политических репрессий командно-начальствующего состава Сидирского военного округа в 1937–1938 гг. Автором приводятся сведения из ранее не опубликованных источников, которые помогают воссоздать исторически объективную картину происходившего, понять, что скрывается за статистикой репрессий, оценить влияние последствий внутривнутриполитических событий на состояние бое-способности войск Сибирского военного округа накануне Второй мировой войны.

ББК 63.3.(2)6-4

За предоставленные документы и фотоматериалы
Издательство благодарит

- Российский государственный архив
Военно-морского флота
- Архив Главной военной прокуратуры
Вооруженных сил Российской Федерации
- Архив Военной коллегии Верховного суда
- Центральный Военно-морской музей

ISBN 978-5-288-05290-3

© В. С. Мильбах, 2012
© Издательство С.-Петербургского
университета, 2012

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время происходят чрезвычайно сложные процессы построения Российского государства. Исследование преобразований в военном деле, произошедших под воздействием внутривнутриполитических явлений в стране, обусловливается необходимостью глубокого осмысления исторического опыта строительства Вооруженных сил на различных этапах общественного развития. Реализация этого опыта в конкретные мероприятия по совершенствованию военной системы государства будет способствовать укреплению его обороноспособности.

Как процесс политических репрессий в РККА и РККФ во второй половине 1930-х годов, так и влияние их последствий на все отрасли военного строительства представляют интерес для более глубокого понимания эволюции военного дела в России. Особую значимость приобретает изучение влияния внутривнутриполитических событий на состояние обороноспособности государства и отдельных формирований армии и флота накануне Второй мировой войны.

Анализ историографических исследований по вопросам политических репрессий в РККА в 1937–1938 гг. позволяет сделать вывод, что отечественные историки уделяли данному сложному процессу определенное внимание. Ими были изучены и разработаны вопросы о выявлении причин, обусловивших репрессии, о масштабах репрессий, предпринимались попытки оценить их влияние на боеспособность Вооруженных сил СССР в предвоенный период. Большинство исследователей, как отечественных — М. И. Мельтюхов¹, А. А. Печенкин²,

¹ Мельтюхов М. И. Репрессии в Красной Армии: итоги новейших исследований // Отечественная история. 1997. № 5.; Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 (Документы, факты, суждения). М.: Вече, 2000.

² Печенкин А. А. Военная элита в СССР в 1935–1939 гг.: репрессии и обновление / М.: ВЗФЭИ, 2003.

О. Ф. Сувениров³, О. В. Хлевнюк⁴, Н. С. Черушев⁵, так и зарубежных — П. Вечоркевич⁶, Я. Войтковяк⁷, Р. Конквест⁸, А. Кристиани⁹, — негативно оценивают репрессивную политику в РККА и РККФ и ее последствия.

Вместе с тем в качестве отдельной тенденции следует выделить попытки частичной реанимации сталинской концепции «большого террора» в СССР. В современной российской историографии все чаще встречаются положительные оценки репрессий, проводившихся в армии и на флоте. Например, в своей работе «Полководец Сталин» В. В. Суходеев и Б. Г. Соловьев приходят к выводу: «И все же проводившаяся в армии чистка была необходимым актом. Она укрепляла обороноспособность страны, в корне подорвала троцкистское влияние в Вооруженных Силах, очистила их от изменнических и шпионских элементов»¹⁰. О том, что репрессии в РККА были направлены против действительно имеющего место заговора военачальников во главе с М. Н. Тухачевским, говорится в публикации А. Б. Мартиросяна¹¹.

Следует отметить интерес отечественных исследователей к проблеме политических репрессий в Западной Сибири. В 1990-х гг. этой тематике были посвящены работы И. Н. Кузнецова¹², В. Н. Уйманова¹³, Л. И. Гвозд-

³ Сувениров О. Ф. РККА накануне... Очерки истории политического воспитания личного состава Красной Армии. 1929 г. – июнь 1941 г. М., 1993; Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938. М.: Терра, 1998.

⁴ Хлевнюк О. В. 1937 год: противостояние. М.: Знание, 1991; Хлевнюк О. В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М.: Республика, 1992; Хлевнюк О. В. Политбюро. Механизм политической власти в 1930-е годы. М.: РОССПЭН, 1996.

⁵ Черушев Н. С. Тридцать седьмой год: НКВД и Красная Армия // Военно-исторический архив, 1999–2000; Черушев Н. С. 1937 год: Элита Красной Армии на Голгофе. М.: Вече, 2001; Черушев Н. С. Удар по своим. Красная Армия: 1938–1941. М.: Вече, 2003.

⁶ Вечоркевич П. Цепь смерти. Чистка в Красной армии. 1937–1939 (на польском яз.). Варшава, 2001.

⁷ Войтковяк Я. Чистка среди комсостава Особой Краснознаменной Дальневосточной армии и Дальневосточного Краснознаменного фронта 1937–1938 гг. // Военно-исторический архив, 2000.

⁸ Конквест Р. Большой террор. Рига: Ракстниекс, 1991.

⁹ Кристиани А., Михалева В. Репрессии в Красной Армии (30-е годы). Неаполь, 1996.

¹⁰ Суходеев В., Соловьев Б. Полководец Сталин. М.: Алгоритм, 1999. С. 30.

¹¹ Мартиросян А. Б. Заговор маршалов. Британская разведка против СССР. М.: Вече, 2003; Мартиросян А. Б. Сталин и репрессии 1920-х–1930-х гг. М.: Вече, 2008.

¹² Кузнецов И. Н. Массовые репрессии на территории Западной Сибири в 1930-е годы и реабилитация жертв террора: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1992.

¹³ Уйманов В. Н. Репрессии как это было. (Западная Сибирь в конце 20-х — начале 50-х гг.). Томск: Изд-во Томского государственного университета, 1995.

ковой¹⁴, С. А. Папкина¹⁵, В. М. Самосудова¹⁶, В. Н. Тугужекова и С. В. Карлова¹⁷. В начале XXI в. интерес историков к сталинским репрессиям в регионе сохранился, в этой связи следует выделить диссертационные работы С. А. Папкина¹⁸, Ж. А. Рожневой¹⁹, монографии М. Г. Степанова²⁰, А. Г. Теплякова²¹, публикации А. А. Макарова²², А. А. Фаста²³, документальные сборники, содержащие хронику «большого террора» в Сибири²⁴.

Первой исследовательской работой, в которой затронута проблематика репрессий в СибВО, стала опубликованная в 1995 г. монография В. Н. Уйманова «Репрессии. Как это было... (Западная Сибирь в конце 20-х — начале 50-х гг.)». Автор отметил, что в период большого террора в Сибири «были арестованы сотни командиров и красноармейцев, объявленные участниками раскрытого органами НКВД “военного заговора” в Сибирском военном округе, одним из руководителей которого был объявлен начальник химической службы 78-й стрелковой дивизии, дислоцируемой в Томске, Г. (Ю.) А. Литох». По данным автора, по этому делу было арестовано 703 человека, в основном военнотрудовые²⁵.

¹⁴ Гвоздкова Л. И. История репрессий и сталинских лагерей в Кузбассе. Кемерово, 1997.

¹⁵ Папков С. А. Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997.

¹⁶ Самосудов В. М. Большой террор в Омском Прииртышье 1937–1938 гг. Омск: Изд-во Омского государственного педагогического университета, 1998.

¹⁷ Тугужеков В. Н., Карпов С. В. Репрессии в Хакасии. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 1998.

¹⁸ Папков С. А. Репрессивная политика советского государства в Сибири (1928–июнь 1941 гг.): Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Новосибирск, 2000.

¹⁹ Рожнева Ж. А. Политические судебные процессы в Западной Сибири в 1920–1930-е гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2003.

²⁰ Степанов М. Г. Сталинские репрессии в Хакасии в конце 1930-х — начале 1950-х гг. Абакан: Хакаское книжное изд-во, 2008.

²¹ Тепляков А. Г. Машина террора: ОГПУ — НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М.: Новый Хронограф, 2008.

²² Макаров А. А. Репрессии в Красноярском крае (1934–1938). Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2008.

²³ Фаст А. А. В сетях ОГПУ — НКВД: (Немецкий район Алтайского края в 1927–1938 гг.). Барнаул, 2002.

²⁴ Власть и интеллигенция в сибирской провинции (1933–1937 годы): Сб. документов. Новосибирск, 2004; 1936–1937 гг. Конвейер НКВД. Из хроники «большого террора» на Томской земле. Сб. документов и материалов. Томск; М., 2004; Сиротинин В. С. Коммунистический террор в Красноярском крае // Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края: Кн. 1. Красноярск: Издательские проекты, 2004; 1937–1938 гг. Операции НКВД. Из хроники «большого террора» на Томской земле.: Сб. документов и материалов. Томск; М., 2006.

²⁵ Уйманов В. Н. Репрессии. Как это было... (Западная Сибирь в конце 20-х — начале 50-х гг.). Томск: Изд-во Томского государственного университета, 1995. С. 82–84.

Интерес исследователей к тематике политических репрессий 1937–1938 гг. в войсках СибВО более четко обозначился в начале третьего тысячелетия. Характерно, что лишь в работах сибирских историков нашел отражение региональный аспект репрессивной политики в отношении военнослужащих. Репрессиям в Томском артиллерийском училище посвящена статья Ф. Н. Подустова, опубликованная в «Вестнике Томского государственного педагогического университета» в 2000 г. Автор приводит фамилии 29 представителей командно-начальствующего состава и шести курсантов училища, которые были причислены органами НКВД к «антисоветской троцкистской военной организации» и пострадали в ходе политических репрессий. На основе анализа региональных архивных материалов Ф. Н. Подустов исследует особенности репрессивной акции в отдельно взятом военно-учебном заведении и приходит к выводу: «Большинство из арестованных работников артучилища были осуждены на основании их собственных показаний, полученных незаконными физическими методами следствия»²⁶.

Определенное внимание репрессиям в СибВО уделяет в своих исследованиях другой сибирский историк — С. А. Папков. В работе «Сталинский террор в Сибири. 1928–1941» он приводит сведения о том, что к исходу 1937 г. число военнослужащих, арестованных по обвинению в участии в контрреволюционных формированиях в частях Сибирского военного округа составляло свыше 1100 человек. При этом автор отмечает: «Это число продолжало расти и весь следующий, 1938 год. Многие армейские командные посты сделались опасными вообще»²⁷.

Эпизоды процесса политических репрессий в Сибирском военном округе отражены в монографии О. Ф. Сувенирова «Трагедия РККА 1937–1938»²⁸. К бесспорным заслугам этого фундаментального труда следует отнести мартиролог, в котором, наряду с другими, содержатся сведения о 48 погибших в годы политического террора и о 11 арестованных и осужденных к различным срокам заключения командирах и политработниках Сибирского военного округа.

Биографические сведения о некоторых военачальниках, репрессированных во время их службы в СибВО в предвоенный период, имеются в книге И. И. Кузнецова «Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года»²⁹.

²⁶ Подустов Ф. Н. Репрессии в Томском артиллерийском училище накануне и в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. История. (Спецвыпуск). 2000. № 4. С. 106.

²⁷ Папков С. А. Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. С. 200.

²⁸ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938. М.: Терра, 1998.

²⁹ Кузнецов И. И. Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года. Иркутск, 2000.

Отдельную группу немногочисленных источников составляют издания о становлении и развитии Сибирского военного округа³⁰. Особо следует выделить работу Ю. А. Фабрики «Сибирский щит (становление сибирского воинства и военные деятели Сибири)», изданную в 2001 г. В главе «Военно-административное строительство в 20–30-е годы XX века» автор упоминает о политических репрессиях в военном округе, приводит ряд фамилий расстрелянных командиров и отдельные статистические сведения о репрессиях в военном округе: «Всего на конец ноября 1937 года из войск СибВО было уволено 352 военнослужащих, из них 149 арестовано»³¹.

Таким образом, тематика политических репрессий 1937–1938 гг. в Сибирском военном округе до настоящего времени не подвергалась комплексному исследованию в целях максимально объективного освещения происходящих событий, определения потерь в командном и начальствующем составе, оценки влияния последствий политической чистки на боеспособность войск.

Объектом данного исследования является командно-начальствующий состав управлений и штабов, соединений и частей СибВО. Более подробному рассмотрению подвергается деятельность командования, политических органов Сибирского военного округа, органов военной юстиции и органов НКВД в исследуемый период. Одной из задач, которые преследует автор, является восстановление честного имени оклеветанных и необоснованно репрессированных командиров и начальников.

Первостепенное значение в исследовании данной проблемы имеют документы, хранящиеся в Российском государственном военном архиве (РГВА). Именно здесь содержатся такие важные документы, как приказы наркома обороны СССР, стенограммы заседаний Военного совета при наркомате обороны СССР, всеармейских совещаний, а также многочисленные справки, докладные записки, донесения различных инстанций Наркомата обороны, Сибирского военного округа и особых отделов НКВД предвоенного периода.

Принципиальное значение для исследования проблемы имеют материалы Архива Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации (АВКВС).

³⁰ Краснознаменный Сибирский. Новосибирск, 1979; Фабрика. А. Сибирский щит (становление сибирского воинства и военные деятели Сибири). Новосибирск: Государственное предприятие «Новосибирский полиграфический комбинат», 2001.

³¹ Фабрика Ю. А. Сибирский щит (становление сибирского воинства и военные деятели Сибири). Новосибирск: Государственное предприятие «Новосибирский полиграфический комбинат», 2001. С. 105–106.

Важными и многочисленными источниками являются дела Архива Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Архив УФСБ по СПб и ЛО), в которых содержатся протоколы допросов и очных ставок арестованных, обвинительные заключения, протоколы заседаний ВКВС, справки о приведении приговора в исполнение, а также обзорные справки по архивно-следственным делам на ряд военнослужащих СибВО и на сотрудников особого отдела НКВД СибВО и УНКВД Новосибирской области.

Большое значение для исследования данной проблемы имеют документы архива Главной военной прокуратуры при Генпрокуратуре Российской Федерации (АГВП), с помощью которых удалось установить точные биографические подробности и данные о реабилитации 120 военнослужащих СибВО, репрессированных в 1937–1938 гг.

Материалы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО) из алфавитной картотеки на осужденных военными трибуналами, картотеки на прекращенные уголовные дела, надзорные и наблюдательные производства военных прокуратур, а также из личных дел офицерского состава позволили уточнить сведения о некоторых арестованных командирах и начальниках, которые были освобождены и восстановлены в кадрах РККА.

Актуальность исследования определяется необходимостью воссоздания исторически объективной картины происходившего в период 1937–1938 гг. в СибВО, установления реальных масштабов потерь командно-начальствующего состава в ходе «чистки» и оценки влияния политических репрессий на состояние боеспособности войск накануне Второй мировой войны.

Автор выражает благодарность организациям и частным лицам за предоставленный материал для настоящего издания: Российскому государственному военному архиву в лице директора В. Н. Кузленкова, Л. Н. Сахаровой; Центральному музею Вооруженных сил Российской Федерации в лице В. И. Семченко; Главной военной прокуратуре в лице заместителя генерального прокурора Российской Федерации — главного военного прокурора С. Н. Фридинского, Е. И. Белоусова, А. Г. Кудрявцева, И. П. Цырендоржиева; Главной военной прокуратуре Сибирского военного округа в лице военного прокурора СибВО А. А. Никулишина, Западно-Сибирскому окружному военному суду в лице председателя суда М. Ю. Птицина, Г. В. Князевой; Архиву Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в лице С. В. Чернова и А. Н. Евсеева; А. М. Григоряну.

ГЛАВА 1

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В ВОЙСКАХ СИБВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГОДОВ

Сформированный приказом РВС СССР № 757/138 от 12 июня 1924 г. Сибирский военный округ (СибВО) объединял все войска, учреждения и заведения военного ведомства, которые располагались на территории Сибири и Дальнего Востока. С образованием по приказу РВС СССР № 227/41 от 6 августа 1929 г. Особой Дальневосточной армии, в ее состав перешли несколько соединений и частей Сибирского военного округа¹. С этого времени Сибирский военный округ, в который входили территории Западно-Сибирского края, Ойротской и Хакасской автономных областей, Красноярский край (с мая 1935 г.), стал по существу внутренним военным округом, имея на южном участке лишь узкую полосу границы с Монголией и Китаем. Из СибВО в Забайкалье был направлен 18-й стрелковый корпус, в Приамурье — 19-й стрелковый корпус, в Читу была передислоцирована 21-я стрелковая дивизия.

В конце 1920-х — первой половине 1930-х годов на территории СибВО были сформированы новые стрелковые, авиационные, механизированные и другие соединения и части, которые существенно увеличили боевую мощь военного округа.

После образования СибВО структура военно-окружного аппарата была изменена согласно штатам, объявленным в приказе Реввоенсовета СССР № 595 от 1 ноября 1926 г. К 1930 г. в округе имелись следующие управления: политическое; начальников родов войск (артиллерии, инженерных войск, войск связи, химической службы); санитарное; военно-ветеринарное; начальника снабжения; военно-воздушных сил; начальника военной подготовки учащихся гражданских учебных заведений. В январе 1930 г. произошли следующие реорганизационные

¹ Фабрика Ю. А. Сибирский щит (становление сибирского воинства и военные деятели Сибири). Новосибирск: Государственное предприятие «Новосибирский полиграфический комбинат», 2001. С. 101–103.

изменения в штабе округа: организационный и мобилизационные отделы слиты в один организационно-мобилизационный отдел; разведывательное отделение реорганизовано в разведывательный отдел; часть по командному составу также стала отделом.

С 21 января 1930 г. Сибирским военным округом командовал Михаил Карлович Левандовский. С 4 декабря 1933 г. командующим войсками Сибирского военного округа являлся Ян Петрович Гайлит (Гайлитис). Начальником политуправления СибВО с 16 сентября 1933 г. был Архип Прокопьевич Прокофьев (он же член Реввоенсовета СибВО). Начальником штаба военного округа с 29 мая 1932 г. был Матвей Степанович Серпокрылов, с 23 января 1935 г. — Иван Зиновьевич Зиновьев².

Совершенствовалась структура управления СибВО. Согласно приказанию войскам округа от 22 марта 1933 г. № 16 были введены новые управления начальников: 1) Военно-воздушных сил (ВВС), 2) Автобронетанковых войск (АБТВ). Вместо управлений созданы отделы: военно-санитарный, военно-ветеринарный, военно-финансовый, военно-хозяйственный, квартирно-эксплуатационный, военно-строительный и военная прокуратура (на правах отдела)³.

На основании постановления ЦИК и СНК СССР от 22 ноября 1934 г. окружной Реввоенсовет был упразднен. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 10 мая 1937 г. в СибВО был создан Военный совет округа. Членом Военного совета СибВО 22 августа 1937 г. был назначен дивизионный комиссар Н. А. Юнг.

По состоянию на январь 1938 г. в состав СибВО входили соединения: 71, 73, 78, 94-я стрелковые дивизии, 44, 102, 134-я авиационные бригады, а также отдельные части и подразделения: 42-й отдельный авиаотряд, 5-й отдельный батальон связи, 27-й инженерный батальон, 205-й отдельный танковый батальон, 6-й отдельный батальон местных стрелковых войск, 2-я отдельная химическая рота⁴ (Приложение 1). С 1936 г. на территории военного округа дислоцировалась 5-я отдельная бригада из состава Особого корпуса железнодорожных войск. Из военных учебных заведений СибВО самым крупным являлось Омское военное училище.

В результате проведенных преобразований к 1940 г. в аппарат Сибирского военного округа входили: 1. Военный совет округа. 2. Штаб округа с отделами: а) оперативный; б) организационно-мобилизационный; в) военных сообщений; г) устройства тыла, снабжения и дорожной службы; д) финансовая и административно-хозяйственная часть. 3. Окружное артиллерийское управление. 4. Окружное интендантское

² РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Л. 13а.

³ Там же. Л. 11.

⁴ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1668. Л. 6.

управление. 5. Отдел АБТВ. 6. Инженерный отдел. 7. Отдел ПВО. 8. Отдел боевой подготовки. 9. Отдел кадров. 10. Отдел связи. 11. Отдел химвойск. 12. Санитарный отдел. 13. Ветеринарный отдел. Отдел снабжения горючим. 15. Финансовый отдел. 16. Управление политической пропаганды округа.

Территория Сибирского военного округа подразделялась на мобилизационные округа, поскольку одной из важнейших задач этого внутреннего военного округа являлась подготовка мобилизационных резервов. Совместная деятельность командования и штаба СибВО и управлений мобилизационных округов (УМО) в Сибири в середине 1930-х годов была важной составляющей военного строительства в регионе. Именно сибирские формирования оказались одними из наиболее подготовленных к ведению боевых действий в годы тяжелых для страны испытаний. Всего в годы Великой Отечественной войны в СибВО были сформированы: общевойсковая армия (24 А), 3 стрелковых корпуса (6, 52 и 53 ск), 43 стрелковых и 6 кавалерийских дивизий, 30 стрелковых, минометных и лыжных бригад.

Кроме выполнения задач по повышению боевой готовности, воины-сибиряки оказывали помощь народному хозяйству в период его восстановления и реконструкции. В 1930-е годы Западная Сибирь превращалась в индустриальный регион, но состояние экономики оставалось наиболее уязвимым местом в сталинской системе. На заводах и шахтах по-прежнему происходили массовые аварии и остановки производства, гибли рабочие. Например, на угольных шахтах Кузбасса в результате многочисленных аварий в 1935 г. погибло 167 рабочих, на следующий год — еще 162. Из-за высокой аварийности и вызванных этим остановок производства здесь не выдавалось на-гора свыше полумиллиона тонн угля в год.

Особенно болезненно отражались на экономике провалы в работе транспорта. В 1935 и начале 1936 г. Томская железная дорога представляла собой очаг непрерывных катастроф и заторов. Только из-за неисправности пути здесь ежедневно происходило до 10 аварий и крушений. Депо были забиты неисправными паровозами, коммерческая скорость поездов упала до 9 км/ч, а на новосибирском участке доходила до 2 км/ч, 250 составов были брошены на путях⁵.

В течение нескольких лет ВКП(б) и ОГПУ–НКВД методично боролись с «вредителями» в промышленности и на транспорте, но результаты не оправдывали ожиданий. Несмотря на введение институтов уполномоченных и политотделов с чрезвычайными правами, сбои

⁵ Цит. по: *Панков С. А. Сталинский террор в Сибири. 1928–1941.* Новосибирск, 1997.

в экономике и производственные катастрофы регулярно повторялись. Радикальное средство, которым политическое руководство страны давно владело и могло пустить в ход при необходимости — это насилие и угроза его применения.

Наряду с массовым раскулачиванием в конце 1920-х — начале 1930-х годов, следует отметить возникновение ряда дел о контрреволюционных организациях в Сибири, например, появление в феврале-марте 1933 г. дела о контрреволюционной организации «Глубинка» на территории Хакасии и Западно-Сибирского края, или рассматриваемое в августе 1934 г. дело о контрреволюционной националистической организации «Союз сибирских тюрок»⁶. Значительным событием стал Кемеровский процесс в ноябре 1936 г., когда за связь с германской разведкой и вредительски-диверсионную деятельность в Кузбассе несколько руководителей производства и инженерно-технических работников были осуждены к высшей мере наказания⁷.

Основания для развертывания кампании массовых политических репрессий в Западной Сибири были подготовлены органами НКВД. В качестве примера можно привести ряд сообщений Н.И.Ежова И.В.Сталину: спецсообщение от 15 февраля 1937 г. о вредительской деятельности иностранных разведок в Западно-Сибирском крае⁸, спецсообщение от 11 марта 1937 г. о троцкистском центре в Западно-Сибирском крае⁹, спецсообщение от 19 апреля 1937 г. о террористической группе научных работников в Западно-Сибирском крае¹⁰.

В середине 1930-х годов имели место аресты органами НКВД как отдельных военнослужащих СибВО (красноармеец И. Я. Коломин из отдельного батальона связи 78 сд), так и целых групп. Например, в феврале 1935 г. в Томской артиллерийской школе (ТАШ) по политическим мотивам были арестованы преподаватели социально-экономического цикла: М. Е. Евсеев, Е. М. Коргов, С. А. Корнев, А. П. Попов. Следствие продолжалось около двух месяцев. Е. М. Коргов, С. А. Корнев были признаны виновными и осуждены соответственно на четыре и десять лет лишения свободы, остальные освобождены.

13 марта 1936 г. был арестован командир батареи 73-го артиллерийского полка М. И. Жулавник, 1905 г. р., которого подозревали «в неле-

⁶ Степанов М. Г. Сталинские репрессии в Хакасии в конце 1930-х — начале 1950-х гг. Абакан, 2006. С. 37–38.

⁷ Реабилитация: Политические процессы 30-х–50-х годов / Под общ. ред А. Н. Яковлева. М.: Политиздат, 1991. С. 227.

⁸ АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 250. Л. 98–102.

⁹ Там же. Оп. 24. Д. 295. Л. 167–180.

¹⁰ Там же. Д. 301. Л. 178–180.

гальном переходе из Польши в СССР и в проведении шпионской деятельности в пользу польской разведки»¹¹. В ходе следствия никаких показаний о шпионской деятельности от Жулавника получено не было. Подследственный виновным в принадлежности к агентуре польской разведки себя не признал. Несмотря на это, 19 июля 1936 г. Особым совещанием при НКВД СССР М. И. Жулавник за шпионскую деятельность был осужден к пяти годам исправительно-трудовых лагерей¹².

Военнослужащие из числа рядового и младшего командного состава, обвиняемые в политических преступлениях, как правило, арестовывались незамедлительно, после чего информация об этом доводилась до командования СибВО. Например, 3 апреля 1936 г. по обвинению в антиколхозной агитации был арестован красноармеец 177-го строительного батальона А. П. Андреев. За выступление с контрреволюционным заявлением (восхвалял Троцкого как хорошего оратора), особым отделом «по согласованию с прокурором СибВО» арестован красноармеец Г. Н. Селиверстов из 233-го стрелкового полка¹³. В отдельном батальоне связи 78-й стрелковой дивизии арестованы как члены контрреволюционной троцкистской группировки красноармейцы: С. Е. Колесников, В. А. Жаринов, М. В. Губанов¹⁴. Из арестованных в 1936 г. красноармейцев и младших командиров СибВО десять человек (71 сд — три чел., 73 сд — один чел., 78 сд — шесть чел.) были осуждены за контрреволюционные преступления на сроки от трех до десяти лет с обязательным последующим поражением в правах от двух до семи лет. Например красноармеец И. И. Шнейдер из 219 сп был осужден военным трибуналом СибВО за шпионаж и участие в контрреволюционной организации к десяти годам исправительно-трудовых лагерей с последующим поражением в правах в течение трех лет (ИТЛ 10+3).

В сентябре 1936 г. органами НКВД были арестованы политрук М. Н. Бурлаков и капитан А. Н. Веснин, командир роты Ким Сен Нен, политрук отдельной зенитно-пулеметной роты А. П. Фурман. Это свидетельствует об активизации осенью 1936 г. проводимой в войсках округа органами НКВД оперативной работы, которая была направлена на выявление и изъятие из армейской среды лиц, открыто выражающих недовольство существующим политическим режимом.

В ряде случаев представители органов НКВД настаивали на увольнении из РККА группы военнослужащих командно-начальствующего

¹¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62066. Т. 7. Л. 27. Обзорная справка по АСД № П-244121.

¹² Там же.

¹³ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1665. Л. 135.

¹⁴ Там же. Л. 132–134, 164.

состава. Так, 15 ноября 1936 г. заместитель начальника особого отдела УГБ НКВД по Западно-Сибирскому краю старший лейтенант госбезопасности Г.Б.Скрипко сообщал комкору Я.П.Гайлиту: «В сентябре месяце была доложена заместителю начальника ПУОКРа СибВО дивизионному комиссару т. Подарину справка о компрометирующих материалах на военнослужащих политорганов СибВО:

Супьян Яков Менделевич, политрук, начальник Томского ДКА.

Наханович Владимир Леонтьевич, батальонный комиссар, начальник Новосибирского ДКА.

Селиванов Владимир Семенович, инструктор ПУОКР

на предмет увольнения перечисленных из РККА. Просим сообщить, какое принято Вами решение, в части дальнейшего пребывания их в армии»¹⁵. На документе особого отдела имеется резолюция комкора Я.П.Гайлита: «Помкомвойск и Прокофьеву. Для рассмотрения и разъяснения ОО УГБ УНКВД в соответствии с директивой т. Ворошилова № 488. (Подпись — Гайлит). 15.11.36».

Накладывая данную резолюцию, командующий войсками СибВО давал понять, что увольнение командно-начальствующего состава будет осуществляться в соответствии с требованиями приказов и директив наркома обороны. Но обращения органов НКВД в адрес командования военным округом становились все более настойчивыми.

В середине ноября 1936 г. заместитель начальника ОО УГБ Скрипко обращался к командующему войсками СибВО комкору Я.П.Гайлиту: «Просим сообщить, какое принято Вами решение в части удаления из РККА троцкиста Пожидаева Алексея Ивановича, комбата 212 сп и Кожевникова Петра Илларионовича, командира роты 212 сп, исключенных из партии за подрывную деятельность в полку, что было вскрыто ОО 71 сд в лагерный период». В результате командир батальона А.И. Пожидаев был уволен из РККА, а 6 февраля 1937 г. он был арестован органами НКВД. Вместе с ним были арестованы старший лейтенант Н.А. Козлов и лейтенант П.И. Кожевников. Все трое обвинялись в том, что, «используя свое служебное положение, занимались различными махинациями в области продснабжения части, присвоением государственных средств и очковтирательством во время инспекторских проверок, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. 193-17а, 116 ч. 1 и 120 ч. 1 УК РСФСР»¹⁶. Военный трибунал СибВО на заседании 9–11 февраля 1937 г. приговорил Пожидаева к семи, Козлова — к четырем, Кожевникова — к двум годам лишения свободы с содержанием в ИТЛ. При этом было вынесе-

¹⁵ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1665. Л. 207.

¹⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62066. Т. 7. Л. 80. Обзорная справка по АСД № П-414820.

но определение, в котором указывалось: «Материалами следствия Пожидаев изобличается в преступлении, предусмотренном ст. 58-10 УК РСФСР, в связи с чем дело по обвинению Пожидаева выделено в отдельное производство».

Следует обратить внимание на это дело. На допросе 2 марта 1937 г. следователем зафиксированы показания А. И. Пожидаева: «Встав на путь разоблачения своей троцкистской деятельности», он заявил, что «с 1928 г. и до конца 1936 г. проводил контрреволюционную троцкистскую работу против партии и в армии»¹⁷. Органы НКВД интересовали не только личные политические взгляды арестованного, им было важно знать: как широко эти взгляды распространялись, кто их поддерживал, существовала ли в части антисоветская организация или заговор. Но на допросе 12 марта 1937 г. Пожидаев заявил, что в троцкистской организации не состоял. Содержание протокола следующего допроса от 8 апреля 1937 г. свидетельствует о том, что следователи упорно добивались от Пожидаева показаний не только на себя самого, но и на некоторых его сослуживцев. В результате в деле появились следующие показания Пожидаева: «В 212 сп ряд военнослужащих во главе с командиром полка Упельнек проводили контрреволюционную троцкистскую работу, в том числе помощник командира полка Трусилин, начальник обозно-вещевой службы Козлов, командир роты Кожевников, начальник штаба 1-го батальона Мазнов...»¹⁸

В суде 28 октября 1937 г. А. И. Пожидаев виновным себя не признал, отказался от своих показаний 8 апреля и 12 мая (протокол от 12 мая в деле отсутствует), заявил, что в контрреволюционной организации он не состоял и его никто не вербовал. Тем не менее выездной сессией ВКВС А. И. Пожидаев был приговорен к расстрелу. Данное дело — один из примеров трансформации уголовного преступления в политическое в период массовых политических репрессий. Особисты не просто сделали из мелких расхитителей социалистической собственности матерых контрреволюционеров, они вскрыли «политический заговор в 212 сп» во главе с командиром полка.

В конце 1936 — начале 1937 гг. процесс политических репрессий в Сибирском военном округе стал усиливаться. В этот период деятельность особых отделов приняла наступательный характер и вызвала недовольство командования военного округа, которое действовало в рамках существующих законодательных норм, оставляя за собой право

¹⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62066. Т. 7. Л. 80. Обзорная справка по АСД № П-414820.

¹⁸ Там же.

увольнения, следовательно — и ареста представителей командно-начальствующего состава.

Вполне вероятно, что органам НКВД удалось выявить общее настроение командно-начальствующего состава и локализовать распространение недовольства путем «изъятия из РККА» лиц, которые были замечены в антисоветской агитации. Но вряд ли они смогли обнаружить всех выражающих недовольство происходящим в стране. Например, сотрудник красноармейской газеты «Ворошиловец» 71-й стрелковой дивизии лейтенант А. И. Иванов в письме своим знакомым 20 января 1937 г. высказал свое отношение к громким политическим процессам: «Только что прочел в Известиях о суде над К. Радеком, Пятаковым, Сокольниковым и др. Их зачислили в шпионы, диверсанты, бандиты. Попробуй наш брат разобраться, что к чему... Жалка роль человека, которому ничего не остается делать, как надувать легкие для крика “ура” и складывать ладоши, извлекая хлопки, чтобы приветствовать приговор, по которому умерщвляются “злодеи”. Массы решают все — это только спирт для одурманивания многих голов»¹⁹.

Отдельные исследователи выдвигают предположение, что «в Сибири “дело военных” начало приобретать форму огромного заговора с того момента, как в феврале 1937 г. НКВД обнаружило “шайку шпионов и троцкистов” в Доме Красной Армии СибВО — ведомстве политуправления округа. “Шпионами” оказались музыканты из концертной бригады ДКА, которых приглашали для выступлений в японское консульство в Новосибирске»²⁰. Однако приведенные выше факты свидетельствуют о том, что оперативная работа по вскрытию групп политических заговорщиков в СибВО проводилась особым отделом задолго до этого дела.

Арест военнослужащих из окружного ДКА представляет интерес, поскольку являлся частью масштабной акции, проводимой органами НКВД в тот период. Результаты следствия были использованы для обвинения нескольких руководителей политуправления СибВО, по чьей вине «кадры троцкистов» попали на важные идеологические посты, прежде всего — начальника отдела агитации, пропаганды и печати политуправления СибВО батальонного комиссара М. Я. Яковлева. По требованию секретаря Западно-Сибирского краевого комитета ВКП(б) Р. И. Эйхе он был арестован 6 марта 1937 г. В справке на арест говорится о том, что «Яковлев имел личную связь с Радеком и о том, что ему известно о хранении в Томском и Новосибирском ДКА троцкистской

¹⁹ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938. М.: Терра, 1998. С. 56–57.

²⁰ Папков С. А. Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. Новосибирск, 1997. С. 194.

литературы»²¹. Но, как видно из архивно-следственного дела, никаких данных о принадлежности Яковлева к военно-троцкистской организации до его ареста не было. Первый раз по существу дела он был допрошен только 7 апреля 1937 г., т.е. через месяц после ареста. Затем допросы стали частыми и их результаты не могли не порадовать следователей — сведения о наличии контрреволюционной организации в СибВО были получены. В обзорной справке по делу М.Я. Яковлева указано, что на допросе 23 апреля 1937 г. он показал: «Организация возглавлялась Кузьминым — бывшим начальником ПУокра, его заместителем Подариным, Струссельбой, Косьминым, Ильиным и лично им — Яковлевым»²². Примечательна следующая деталь: протокол допроса составлен зелеными чернилами, подписан обвиняемым черными чернилами, а оперативным работником (подпись неразборчива) фиолетовыми чернилами. Это свидетельствует о том, что протокол переносили, а не составляли на месте допроса.

В судебном заседании М.Я. Яковлев виновным себя не признал и сообщил, что виноват только в том, что не заметил врагов народа ни в ДКА, ни в политуправлении округа. Батальонный комиссар М.Я. Яковлев был приговорен к высшей мере наказания 27 октября 1937 г., реабилитирован посмертно 21 ноября 1956 г.

В один день с М.Я. Яковлевым и по тому же делу был арестован начальник Новосибирского ДКА батальонный комиссар В.Л. Наханович. Судя по всему, он определенное время находился в разработке НКВД и особисты еще в сентябре 1936 г. предпринимали попытку к его увольнению с последующим арестом. На допросе 23 апреля 1937 г. он признался, что входит в «подпольную троцкистскую организацию» с 1933 г.²³ Среди соратников по подполью он назвал сослуживцев по Томскому ДКА: пропагандиста Г.И. Курдыбу и заведующую библиотекой Летуну. Наханович разделял политические взгляды Г.И. Курдыбы, который говорил, что «...руководство ВКП(б) приводит страну к экономической катастрофе, что крестьянство разоряется, что, исходя отсюда, неизбежна и политическая катастрофа»²⁴.

В протоколе допроса от 25 апреля 1937 г. с его слов зафиксировано: «Таким образом, я, Курдыба и завербованная мною Летунува представляли в Томском ДКА троцкистскую группу и вели троцкистскую

²¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д.П-62066. Т.7. Л.13. Обзорная справка по АСД № П-414842.

²² Там же.

²³ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т.4. Л.93.

²⁴ Там же. Л.95.

работу»²⁵. Далее подследственный уточнил: «В 1934 г. Курдыба был арестован и посажен в тюрьму, после чего наша работа значительно замерла»²⁶. Далее в протоколе появляется признание Нахановича в том, что он хотел привлечь преподавателей Томской артшколы Коргова и Корнева, но они в конце 1934 г. были разоблачены как активные троцкисты, впоследствии арестованы и осуждены за активную антисоветскую троцкистскую работу.

Вероятно, данная «троцкистская организация» выглядела не совсем убедительно, поэтому в деле появляются новые факты и фамилии. «Космин»²⁷ мне предложил по приезде в Новосибирск связаться с Подариным (заместителем начальника Политического Управления СибВО), которого он рекомендовал мне как одного из руководящих работников троцкистской организации в СибВО»²⁸, — сообщил следствию Наханович. С его слов в протоколе зафиксированы указания Подарина, полученные им по прибытии на новое место службы в Новосибирск. Якобы Подарин, ссылаясь на директиву Троцкого, говорил Нахановичу: «Ну что за работа у Вас была в Томске. Теперь мы от болтовни отказались, надо более решительно действовать. Теперь наша организация в борьбе с партией перешла к методам террора»²⁹.

Далее следуют признания подследственного, по своему содержанию поразительно похожие на показания М. Я. Яковлева, данные им двумя днями ранее. Так, В. Л. Наханович показал: «Из последующих бесед с Подариным я узнал, что в состав руководящей группы троцкистской организации в частях СибВО входили:

1) Кузьмин — бывший начальник Политического Управления СибВО, который и являлся организатором и руководителем троцкистской организации в частях СибВО.

2) Яковлев — начальник культпросветотдела Политического Управления округа.

3) Струсельба — командир артполка 73 сд.

4) Космин — бывший начальник Политического Отдела 78 сд.

5) Ильин — начальник отдела руководящих политорганов Политического Управления округа.

²⁵ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 4. Л. 96–97.

²⁶ Там же. Л. 97.

²⁷ Е. М. Космин — начальник финотдела штаба СКВО (бывший работник политуправления СибВО), арестован в мае 1937 г.

²⁸ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 4. Л. 99. Здесь и далее орфография и пунктуация сохранена.

²⁹ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 4. Л. 100.

6) Подарин — начальник Новосибирского ДКА, батальонный комиссар»³⁰.

В ходе следствия «подпольная организация» из трех человек стремительно увеличивалась, приобретая новых членов. В протоколе очередного допроса, якобы со слов Нахановича, зафиксировано: «Кроме перечисленных мною... я знаю следующих участников нашей подпольной троцкистской организации в частях СибВО:

Плост Ефим — бывший заместитель редактора газеты “Красноармейская звезда”.

Щербина — заместитель начальника политотдела 71 дивизии.

Коробченко — начальник политотдела 78 сд»³¹.

Но и этого следователю (допрос вел помощник начальника 1 отделения 4 отдела УГБ НКВД ЗСК лейтенант ГБ Толмачев) было недостаточно, поэтому в деле начинает фигурировать шпионаж: «Коробченко поручил Супьяну по заданию Подарина организовать связь с японским и германским консульством»³². В довершение всего появляются признания подследственного и в терроризме³³.

Таким образом, дело о заговоре в СибВО стало приобретать грандиозные масштабы. Следует отметить, что сотрудники НКВД вновь вернулись к допросам Нахановича спустя три месяца, когда Сибирский военный округ захлестнула волна репрессий. Новая бригада следователей — начальник 1 отделения ОО СибВО лейтенант ГБ Резниченко, оперуполномоченный ОО СибВО младший лейтенант ГБ Евсеев — с усердием приступили к получению новой информации об участниках заговора, шпионах и террористах.

Из протокола допроса обвиняемого В.Л.Нахановича от 5 августа 1937 г.:

«Вопрос: Назовите всех участников вашей контрреволюционной троцкистской организации в Томской артиллерийской школе?

Ответ: Курдыба говорил, что в троцкистской группе состоят:

Серебров — военком школы.

Корнев — преподаватель социально-экономического цикла.

Коргов — преподаватель социально-экономического цикла.

Попов — преподаватель социально-экономического цикла.

Евсеев — заместитель начальника учебной части школы.

Кожевников — преподаватель социально-экономического цикла.

Добржанский — преподаватель социально-экономического цикла.

³⁰ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 4. Л. 102.

³¹ Там же. Л. 104.

³² Там же. Л. 108.

³³ Там же. Л. 108.

Буствид — преподаватель социально-экономического цикла»³⁴.

Далее следовали признания Нахановича в шпионской деятельности: «...руководитель концертно-эстрадной бригады Бабаева передала для троцкистской организации около 150 тыс. рублей.

Вопрос: Куда расходовались эти деньги?

Ответ: Эти деньги расходовались, главным образом, на развертывание шпионской деятельности.

Вопрос: Из кого состояла шпионская группа?

Ответ: В качестве артистов и работников подсобных предприятий принимались разные контрреволюционные элементы, как Бабаева, Ананьина, Бейлин, Баронский, Кронгауз, Голубев, Чернов, Петров, Кахановский, Сравин и др. Эти лица с одной стороны, — путем половой распущенности, морального разложения и под прикрытием мошеннических махинаций в погоне за накоплением денег, якобы, для улучшения культурного обслуживания военнослужащих Новосибирского и других гарнизонов, были привлечены к шпионской работе и по заданию организации выполняли поручения Яковлева по сбору сведений в гарнизонах СибВО, ОКДВА, ЗабВО и данных о политическом настроении населения в промышленных центрах ЗСК, Свердловской области и др.

Вопрос: Какой капиталистической разведке передавались собранные шпионские сведения?

Ответ: Со слов Яковлева, шпионские сведения передавались японскому консульству в Новосибирске, через руководителя концертно-эстрадной бригады Т. А. Бабаеву и пианистку ДКА Ананьину, имевших личное общение с сотрудниками японского консульства.

Вопрос: С какой разведкой были связаны Чернов, Баронский, Бейлин, Кахановский и Петров?

Ответ: Чернов имел связь с японским консульством в Новосибирске, Баронский, Бейлин и Кахановский с японским консульством во Владивостоке, а Петров с германским консульством в Новосибирске»³⁵.

Таким образом, следователям НКВД потребовался один год с момента получения компрометирующих материалов до раскрытия мощной троцкистской организации в частях СибВО и разветвленной шпионской сети, действующей в Сибири и на Дальнем Востоке. В обстановке развертывающихся в стране и в армии массовых политических репрессий это событие выглядело внушительной победой сибирских чекистов. Но данная акция была далеко не единственной. Активизация деятель-

³⁴ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 4. Л. 113.

³⁵ Там же. Л. 118–120.

ности органов НКВД в войсках Сибирского военного округа с весны 1937 г. привела в дальнейшем к не менее сенсационным разоблачениям.

Документы служебной переписки свидетельствуют о том, что в СибВО весной 1937 г. резко увеличилось количество арестов командно-начальствующего состава. Этому способствовала и создавшаяся в стране и в армии обстановка борьбы с троцкизмом. Не являлись редкостью сигналы бдительных граждан, поступавшие в органы НКВД, о различных проявлениях троцкизма. Как правило, особые отделы реагировали незамедлительно. Например, в справке на арест врача 3 ранга Я. И. Роскина от 16 марта 1937 г. указано: «По поступившим данным в Особдив ГУГБ НКВД при 94 сд Роскин Яков Исакович, находясь в РККА в период с 1918 по 1921 г., находился в качестве политработника в личном поезде изменника Родины — Троцкого». Далее начальник особого отдела дивизии старший лейтенант ГБ Слищан резюмировал: «Считаю необходимым немедленно арестовать Роскина и привлечь к ответственности по ст. 58-10 УК РСФСР»³⁶. Постановление было утверждено заместителем начальника краевого управления и 19 марта Я. И. Роскин был арестован.

В апреле 1937 г. был арестован ряд представителей старшего командно-начальствующего состава СибВО: интенданты 2 ранга В. С. Ефремов и С. И. Около-Кулак, батальонный комиссар Л. Б. Чернович, полковник П. В. Мухин, полковой комиссар И. И. Прохоров. 29 апреля 1937 г. был арестован бывший начальник политотдела 78-й стрелковой дивизии полковой комиссар Е. М. Косьмин-Ужвий, на момент ареста — начальник финансового отдела Северо-Кавказского военного округа (СКВО)³⁷. Особый отдел СКВО арестовал Косьмина-Ужвия по материалам УНКВД ЗСК, затем он был этапирован в Новосибирск и первый его допрос датирован 20 мая 1937 г. Данный факт является свидетельством того, что в апреле 1937 г. УНКВД ЗСК начало широкомасштабную акцию против военных в СибВО.

По обвинению в том, что он скрывал поступавший в редакцию материал, «изобличавший врагов народа», 15 мая 1937 г. был арестован заместитель редактора газеты «Красноармейская звезда» старший политрук Е. М. Плост.

В мае 1937 г. уже не являлся редкостью арест представителей старшего комсостава, в застенках НКВД оказались: полковники М. М. Струсельба и Э. Г. Эпштейн, военинженер 3 ранга А. Ф. Молотов, майор М. Г. Токмаков, батальонный комиссар И. Р. Щербина, капитаны Г. Ю. Берзин и

³⁶ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62739. Л. 2.

³⁷ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 7. Л. 17.

В. А. Иванов. В том же месяце были арестованы представители высшего комсостава СибВО: дивизионный комиссар Н. И. Подарин и комбриг В. Г. Драгилев.

Арестовывали уже не по одному, а по несколько человек в один день. Например, 15 мая были арестованы три командира, 16 мая — четыре. Причинами арестов становились не только политические убеждения, социально чуждое происхождение, связи с ранее арестованными. Зачастую должностные преступления получали политическую окраску. Например, по результатам проверки состояния мастерской военного склада № 134, комиссия 8 мая 1937 г. составила акт, в котором были отражены нарушения в области финансовой деятельности. Однако вывод был скорее политический — вредительство³⁸. Этот факт стал достоянием особого отдела, вскоре начальник мастерской этого склада К. М. Мельниченко был арестован и в конце октября 1937 г. приговорен к расстрелу.

После ареста в Москве нескольких крупных военачальников во главе с маршалом М. Н. Тухачевским, из аппарата НКВД поступила телеграмма с указанием об аресте командира 233-го стрелкового полка СибВО полковника И. С. Газукина. Некогда И. С. Газукин был адъютантом М. Н. Тухачевского, и его показания потребовались для проведения дальнейших арестов по «заговору военных». Полковник И. С. Газукин был арестован 27 июля 1937 г. и этапирован в Москву, через некоторое время органы НКВД получили от него показания, на основании которых в СибВО была арестована группа командиров. И. С. Газукин был приговорен к высшей мере наказания 14 марта 1938 г., реабилитирован посмертно 23 марта 1957 г.

Летом 1937 г. аресты командно-начальствующего состава СибВО стали распространенным явлением. Пик арестов пришелся на июль — 49 командиров (начальников). Среди арестованных в этом месяце оказались представители старшего и высшего командно-начальствующего состава: врач саперного батальона 71-й стрелковой дивизии военврач 3 ранга З. Г. Гумеров, начальник продовольственного отдела СибВО интендант 1 ранга Л. С. Дубовицкий, начальник отделения артотдела интендант 3 ранга Л. Ц. Милевский, начальник отдела инженерных войск округа полковник Ф. И. Осипов, старший инструктор ПУ СибВО старший политрук В. С. Селиванов, начальник 3-го отдела штаба округа майор Ф. И. Кузнецов, начальник политотдела 78-й стрелковой дивизии бригадный комиссар А. С. Коробченко, помощник начальника химических войск округа майор Н. Ф. Парамонов, военный комиссар

³⁸ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 7. Л. 211.

Новосибирского района батальонный комиссар Д. Д. Кошкин, командир 94-й стрелковой дивизии комбриг В. М. Чистяков, начальник штаба батальона 234-го стрелкового полка капитан В. М. Саблин, заместитель начальника артотдела штаба СибВО полковник В. М. Каньшин, командир 233-го стрелкового полка полковник И. С. Газукин³⁹.

Увеличивалось и количество уволенных из РККА. Некоторые командиры и политработники еще не успели начать гражданскую жизнь, как были арестованы. Например, батальонный комиссар М. И. Полубинский 5 апреля 1937 г. был исключен из партии дивизионной парткомиссией. 17 июля последовало его увольнение из РККА по ст. 43 п. «б» Положения о прохождении службы начсоставом (в аттестационном порядке по служебному несоответствию), и он выехал в Пятигорск. Через два месяца после увольнения М. И. Полубинский был арестован по подозрению в политическом преступлении и 13 декабря 1937 г. этапирован в г. Томск, куда прибыл 24 января 1938 г. Выездной сессии Военной коллегии Верховного суда хватило 10 минут, чтобы 16 июня 1938 г. вынести ему приговор к высшей мере наказания, приговор был приведен в исполнение в тот же день. М. И. Полубинский реабилитирован посмертно 6 августа 1959 г. Военный комиссар Омского пехотного училища бригадный комиссар Н. С. Еникеев был арестован 21 июня 1937 г. и этапирован в Казань. Почти полтора года провел он тюремных застенках. 4 декабря 1939 г. судом ему был вынесен оправдательный приговор. Здоровье его было подорвано и продолжать службу в РККА Н. С. Еникеев уже не мог.

В июле 1937 г. волна арестов поглощала не только командно-начальствующий состав СибВО. В некоторых частях целые группы красноармейцев и младших командиров были арестованы по политическим мотивам. Например, в июле 1937 г. в 219 сп были арестованы красноармейцы: Ф. А. Гартман (ИТЛ 8), В. В. Гехт (затем приговорен к ВМН), А. А. Дерксен (ИТЛ 10+5), И. Я. Дик (ВМН), К. И. Тропман (ИТЛ 10+5), Л. А. Тропман (ВМН), Г. Г. Фризен (ВМН), В. Л. Шварценбергер (ИТЛ 10+5). В августе 1937 г. общее количество младших командиров и красноармейцев, арестованных органами НКВД, увеличилось вдвое по сравнению с предыдущим месяцем. В некоторых полках продолжались аресты, например в 219 сп были арестованы красноармейцы Н. И. Геккель и Ф. Ф. Феттер (приговорены военным трибуналом СибВО к расстрелу, но затем приговор пересмотрен: Военной коллегией Верховного суда СССР — осуждены к десяти годам ИТЛ с последующим поражением в правах в течение пяти лет каждый). В других полках количе-

³⁹ Фамилии приведены в последовательности, соответствующей датам ареста командиров (начальников).

ство арестов только начало увеличиваться. Так, в августе 1938 г. в 234 особым отделом были арестованы красноармейцы А. К. Анцупов (4+3), Т. А. Заковряш (ВМН), И. Т. Иконников (ВМН), А. И. Калиниченко (8+5), Н. Л. Кириллов (ВМН), И. А. Неупокоев (освобожден через восемь месяцев), А. А. Черкасов (ВМН), младший командир М. И. Попов (ВМН).

Осенью 1937 г. политические репрессии в войсках СибВО продолжали усиливаться. Аресты носили массовый характер, по политическим мотивам было арестовано не менее 97 представителей командно-начальствующего состава⁴⁰. В окружном аппарате были «разоблачены» и арестованы как враги народа руководящие работники, преимущественно из числа начальников отделов. Всего в ПУОКРе, штабе и окружных управлениях оказались арестованными 22 человека. Пострадали управления и штабы соединений, особенно 73, 78 сд и 134 авиабр. Потери понесли и части СибВО, в каждом стрелковом и артиллерийском полку было арестовано по 5–9 командиров: от командира роты до командира полка. Росло количество командиров и начальников, уволенных с военной службы по политическим мотивам. Зачастую уволенные с военной службы вскоре оказывались в застенках НКВД. Например, уволенные по ст. 43 п. «б» (в аттестационном порядке по служебному несоответствию) работники штаба СибВО батальонный комиссар Д. Д. Пучков, полковник Ф. А. Шумилов, капитан В. Ф. Томашевский были арестованы через 5–9 дней после издания приказа об их увольнении.

По сведениям органов НКВД, организованной контрреволюционной деятельностью были охвачены в той или иной степени почти все части округа. В ряде воинских частей округа органами НКВД были вскрыты очаги вредительства: на окружном складе было обнаружено вредительское патронирование снарядов; в 212-м стрелковом полку вскрыта вредительская пристрелка оружия; катастрофы в 4-й эскадрилье 102-й авиабригады были организованы врагом народа комэском А. П. Артемьевым и его женой-шпионкой; военные ветеринары повсеместно губили конский состав и т. п.

Зимой интенсивность арестов представителей командно-начальствующего состава СибВО незначительно снизилась. В период с декабря 1937 г. по февраль 1938 г. органами НКВД было арестовано не менее 72-х командиров и начальников. Очередной удар был нанесен по управлению и штабу округа: арестованы начальник политуправления СибВО бригадный комиссар И. Д. Павлов, начальник химвойск СибВО пол-

⁴⁰ Сведения о количестве арестованных приведены по известным датам арестов командиров (начальников).

ковник А. М. Ронэ, начальник штаба округа комдив И. З. Зиновьев, начальник санитарного отдела СибВО военврач 2 ранга Л. С. Коварский, начальник ветеринарного отдела СибВО бригаветврач В. С. Серебрянников, член Военного совета СибВО дивизионный комиссар Н. А. Юнг, помощник командующего СибВО по ВВС комдив К. В. Маслов, начальник СКО округа интендант 1 ранга А. И. Кутилов, начальник войск связи округа майор Э. М. Грашинь, начальник отдела военной подготовки СибВО полковник Ф. М. Саленек. Кроме того, в штабе военного округа аресту подверглись начальники рангом ниже. Например, только в декабре 1937 г. из числа помощников начальников отделов были арестованы: майоры А. К. Ваккер, Г. А. Никулин, интендант 1 ранга И. В. Багров, военврач 1 ранга Д. Г. Ивановский, военветврач 2 ранга П. И. Елфимов. В этот же период в штабе военного округа продолжались и увольнения по политическим причинам, например, 30 декабря 1937 г. был уволен с военной службы начальник артиллерии СибВО комбриг Н. А. Дереш.

Таким образом, к весне 1938 г. управление и штаб СибВО понесли значительные потери в командно-начальствующем составе от арестов и увольнений по политическим причинам.

Общая ситуация с кадрами в управлении и штабе СибВО верно отражена в мемуарах, посвященных М. Ф. Лукину:

«Истребление опытных военных кадров произошло в Сибирском военном округе, куда в январе 1938 года после вынужденного полугодового бездействия Лукин был направлен заместителем начальника штаба. Напутствуя Михаила Федоровича, заместитель Наркома обороны и начальник Управления по командному и начальствующему составу РККА Е. А. Щаденко сказал:

— В СибВО фактически нет командующего войсками округа, нет его заместителей, нет начальника штаба округа. Так что ... с богом. Впрочем, перед отъездом в Новосибирск зайдите в гостиницу “Метрополь”. Там живет бывший командующий войсками СибВО комкор Антонюк. Он вызван в Москву для расследования. Ему предъявлено обвинение в троцкизме.

Лукин встретился с М. А. Антонюком. Тот познакомил Михаила Федоровича с обстановкой в округе, коротко охарактеризовал работников штаба.

— Аресты и увольнения командиров продолжаются, — грустно говорил Антонюк. — Временно командовать округом назначен заместитель начальника оперативного отдела капитан Смехотворов.

— Кто? — не понял Лукин.

— Капитан Смехотворов, — повторил Антонюк и с горечью пояснил: до учебы в академии Смехотворов командовал взводом, после ака-

демии — несколько месяцев ротой. Вот и весь его служебный стаж. Вот такие, брат, дела, Михаил Федорович.

Лукин был ошеломлен.

Через несколько дней Михаил Федорович представлялся врид командующего войсками СибВО капитану Смехотворову, члену Военного совета дивизионному комиссару Смирнову и начальнику политуправления бригадному комиссару Богаткину»⁴¹.

Политическим репрессиям были подвержены не только штаб и политуправление СибВО. В конце 1937 — начале 1938 г. многие соединения и части СибВО также лишились по причине арестов своих командиров (начальников), среди которых: начальник ветслужбы 71-й стрелковой дивизии военветврач 1 ранга А. П. Красин, командир отдельного батальона связи 94-й стрелковой дивизии майор А. М. Кулаков, командир 234-го стрелкового полка майор И. Н. Цыганов, начальник политотдела 134-й авиабригады полковой комиссар А. И. Пудовиков, военком 213-го стрелкового полка старший политрук И. В. Хорев, помощник командира 71-го арtpолка майор Ф. Б. Епанишников, начальник ветслужбы 78-й стрелковой дивизии военветврач 1 ранга Д. И. Липинский, командир 217-го стрелкового полка Ж. К. Цауне, начальник политотдела 94-й стрелковой дивизии полковой комиссар П. Е. Кремлев, военком 71-й стрелковой дивизии бригадный комиссар М. М. Поляков.

В СибВО широко развернулось преследование по национальному признаку, началось составление списков на увольнение из армии, а затем и аресты командиров и рядовых «несоветских» национальностей (корейцев, финнов, немцев, латышей, поляков). В одном из архивных документов приводятся свидетельства о физическом уничтожении военнослужащих по национальному признаку: «Арестовывались в СибВО солдаты-немцы. Они были расстреляны»⁴². Действительно, в 219 сп в начале 1938 г. еще продолжались аресты военнослужащих немецкой национальности: 25 января был арестован младший командир Н. И. Штрейтенберг, 14 февраля младший командир И. А. Регер (затем оба приговорены к расстрелу). Но общее количество арестованных зимой красноармейцев и рядовых СибВО значительно уменьшилось.

В отличие от арестов младшего комсостава и рядовых, к весне 1938 г. количество арестов старшего и среднего комначсостава СибВО возросло. В первом же весеннем месяце 1938 г. из состава штаба военного

⁴¹ Муратов В. В., Городецкая (Лукина) Ю. М. Командарм Лукин. М.: Воениздат, 1990. С. 12.

⁴² Архив ФСБ по Новосибирской области. Д. 4944. Т. 2.

округа были арестованы: начальник автобронетанкового отдела округа комбриг А. А. Кузнецов, инспектор артотдела СибВО интендант 2 ранга В. Ф. Дервениев, врид военкома Управления ВВС СибВО батальонный комиссар З. И. Борисов, главный инженер СКО округа воентехник 1 ранга Н. Е. Подлесный, помощник начальника артотдела капитан Т. С. Танцур, начальник политуправления СибВО полковой комиссар А. В. Шардин.

В марте 1938 г. в застенках НКВД оказались командиры соединений, частей СибВО и их помощники: помощник командира 71-й стрелковой дивизии полковник Б. И. Колоколов, командир 78-го артиллерийского полка полковник Д. Д. Довгаль, командир 205-го отдельного танкового батальона майор М. А. Чеботарев. В Красноярске начальник 5-го отдела УНКВД В. Т. Егоров устроил этническую чистку в авиагарнизоне. Сначала был арестован сам командир 44-й авиационной бригады полковник В. Г. Рязанов, а вслед за ним — все красноармейцы и командиры «иностранной национальностей». В УНКВД имелись списки от 20 до 66 человек, по которым производились аресты в авиагарнизоне⁴³.

В апреле количество арестов командно-начальствующего состава в войсках СибВО сократилось в три раза относительно предыдущего месяца. 13 апреля 1938 г. был арестован военный прокурор СибВО бригадвоенюрис П. Д. Нелидов. Продолжались аресты инонационалов, кроме арестованных в предыдущем месяце К. А. Ергакова, С. К. Сивонена, Э. Р. Линдгрена в печальный список вошли начальник санслужбы дивизии И. К. Берман, командиры рот А. А. Пак, И. Т. Рентало.

С мая 1938 г. число арестов командно-начальствующего состава вновь начало расти и в июне, а также в июле (арестовано по 21 командиру) превысило февральский показатель. Аресты групп военнослужащих из одной части, учреждения свидетельствовали о том, что органы НКВД по-прежнему стремились к раскрытию «заговоров», «диверсий» и «терактов» в СибВО. В праздник Первомая были арестованы майор И. П. Коровкин, капитан А. П. Петухов из Томского артиллерийского училища, в начале мая 1938 г. арестована группа командиров из 205-го отдельного танкового батальона.

В июне была арестована группа интендантов с военного склада № 344, подверглись аресту несколько командиров из 134-й авиационной бригады, арестован ряд командиров и начальников из 234-го стрелкового полка. Среди арестованных в июне 1938 г. также оказались: помощник начальника Омского военного училища интендант 2 ранга Н. Е. Мехов, начальник Новосибирского мобилизационного округа бригадиринтендант

⁴³ Папков С. А. Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. С. 199.

Я. А. Чибарь, помощник командира 233-го стрелкового полка майор А. Д. Елизарьев, заместитель начальника артотдела СибВО полковник Ф. М. Каньшин, военком 73-й стрелковой дивизии Я. И. Зеньков.

В июле 1938 г. была подвергнута аресту группа командиров (начальников) из 71-й стрелковой дивизии во главе с ее командиром комбригом С. А. Уласевичем.

С августа 1938 г. аресты по политическим мотивам командно-начальствующего состава СибВО пошли на убыль, прекратились громкие разоблачения. Осенью 1938 г. было арестовано десять командиров и начальников.

В конце 1938 г. обозначились довольно заметные улучшения, которые характеризовались не только снижением числа арестов, но и восстановлением в кадрах ранее уволенных лиц командно-начальствующего состава. Однако эти изменения не были радикальными, аресты командно-начальствующего состава по политическим мотивам случались и в 1939 г., но их стало значительно меньше. Например, 8 февраля 1939 г. был арестован временно исполняющий должность командира 234-го стрелкового полка майор Е. К. Кальсин, который 13 мая того же года был приговорен к 25 годам лишения свободы и умер в ИТЛ 25 июня 1940 г.

В конце 1938 г. — начале 1939 г. активизировалась боевая подготовка, медленно, но налаживалась служба органов управления, совершенствовалось обеспечение войск СибВО. Все это происходило на фоне новых организационно-штатных мероприятий, связанных с увеличением численности и технической оснащенности РККА, но опытных командных, инженерно-технических и административно-хозяйственных кадров остро не хватало.

Одним из направлений решения кадровой проблемы являлось восстановление в кадрах безосновательно уволенных командиров и начальников. Процесс этот длительный и сложный, поскольку был связан с чередой дополнительных проверок. Например, исключенному из членов ВКП(б) предстояло первоначально восстановиться в партии через парткомиссию военного округа, при этом доказать, что понес наказание несправедливо, собрать несколько положительных партийных характеристик (далеко не все коммунисты готовы были оказать помощь уволенному, тем более арестованному сослуживцу), дождаться решения Военного совета округа и его утверждения. Многим уволенным пришлось добиваться изменения статьи увольнения из армии, после чего можно было надеяться на восстановление в ней.

Противоречивые сведения Управления по командному и начальствующему составу РККА свидетельствуют о том, что достоверными

данными о количестве восстановленных в армии оно не располагало. Например, в «Справке о численности командно-начальствующего состава, восстановленного в РККА с 1 января по 19 ноября 1938 года» указана следующая численность восстановленных — 636 человек, в том числе высшего состава — пять человек⁴⁴. В сводке за 1938 г. фигурирует цифра 878 человек⁴⁵. В «Справке о численности командно-начальствующего состава, восстановленного в РККА без политсостава», датированной 3 марта 1939 г., отмечено, что таких насчитывалось 2500 человек⁴⁶. В следующей справке указано, что с 1 января 1938 г. по 1 апреля 1939 г. было восстановлено 1500 человек, и у 524 человек изменена статья увольнения⁴⁷. «Сводка о командно-начальствующем составе, восстановленном в РККА на 19 апреля 1939 года» свидетельствует о 1983-х восстановленных в кадрах, из них 1421 человек восстановлен приказами НКО, остальные — приказами по военным округам⁴⁸.

Представляет интерес «Сводка о числе восстановленного в кадрах РККА приказами Военных советов округов (армий) в 1938–1939 гг.»⁴⁹, составленная 21 апреля 1939 г. Документ наглядно демонстрирует, что в Сибирском военном округе процесс восстановления уволенных командиров шел крайне медленно: в 1938 г. восстановленных не было, в 1939 г. было восстановлено два человека и четверым командирам была изменена статья увольнения (Приложение 2). Хуже положение с восстановлением в кадрах сложилось только в ЗабВО⁵⁰.

Таким образом, в ходе массовых политических репрессий 1937–1938 гг. в СибВО значительная часть командно-начальствующего состава управлений, штабов, командиров соединений и частей была арестована или уволена по политическим мотивам. Не осталось ни одного соединения, ни одной части, учреждения, которые бы не пострадали от репрессий (Приложение 3). Процесс восстановления нормальной жизнедеятельности и боеспособности войск Сибирского военного округа требовал значительного времени.

⁴⁴ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 750. Л. 1.

⁴⁵ Там же. Л. 7.

⁴⁶ Там же. Л. 12.

⁴⁷ Там же. Л. 13.

⁴⁸ Там же. Л. 16.

⁴⁹ Там же. Л. 18.

⁵⁰ Процесс восстановления в недавно созданных Орловском и Калининском военных округах по понятным причинам не оценивается.

ГЛАВА 2

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМАНДОВАНИЯ СИБВО В ПЕРИОД МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

Командование Сибирского военного округа, т. е. командующий, его заместители и члены Военного совета, несло полную ответственность за состояние боевой готовности войск и политико-моральное состояние личного состава. Направляемые постановлениями и решениями партии, приказами и директивами наркомата обороны, развернутые массовые репрессии в войсках округа стали тяжелым испытанием для командования СибВО. Осуществляя руководство войсками, командующий и члены Военного совета округа старались выполнить решения партии и правительства, указания наркома по очищению армии и одновременно не допустить снижения боеготовности войск, но в итоге становились заложниками выходящего из-под их контроля разрушительного процесса.

Командующий войсками Сибирского военного округа комкор Гайлит (Гайлитис) Ян Петрович являлся участником Первой мировой войны, подпоручиком. В 1917 г. он примкнул к революционному движению и в феврале 1918 г. стал членом партии большевиков. В годы гражданской войны командовал в Сибири бригадой, дивизией, корпусом. В 1923–1924 гг. он — командующий войсками СибВО, в конце 1920-х — помощник командующего войсками СибВО. Впоследствии Я. П. Гайлит являлся командующим войсками Кавказского военного округа, заместителем начальника Главного управления РККА, слушателем Академии имени Фрунзе, помощником командующего Минским укрепленным районом, командующим войсками Уральского военного округа¹. 4 декабря 1933 г. Я. П. Гайлит был назначен командующим войсками Сибирского военного округа.

¹ Фабрика Ю. А. Сибирский щит (становление сибирского воинства и военные деятели Сибири). Новосибирск: Государственное предприятие «Новосибирский полиграфический комбинат», 2001. С. 183–185.

Судя по служебной переписке, в 1936 г. у командующего войсками СибВО с органами НКВД были вполне нормальные служебные отношения. В отдельных случаях он ставил работу особого отдела в пример начальнику политуправления округа. Так, представители особого отдела с марта по сентябрь 1936 г. включительно периодически сообщали командующему войсками СибВО о все новых и новых разоблаченных ими красноармейцах-троцкистах в отдельном батальоне связи 78-й стрелковой дивизии, каждый раз ставя «вопрос об их аресте в целях полной ликвидации контрреволюционной группы, созданной троцкистской организацией в ОБС 78 сд». Действия органов НКВД получили поддержку комкора Я. П. Гайлита. На бланке очередного спецсообщения о необходимости ареста красноармейцев А. П. Чумакова и К. И. Мануйлова он сделал помету для начальника политуправления округа: «Это — классический пример, как контрреволюционные троцкисты организуют свои ячейки в частях...». Далее следовала резолюция для особого отдела: «Надо непременно их изъять, притом незамедлительно. Гайлит»².

Процедура ареста по политическим мотивам командно-начальствующего состава предполагала предварительное увольнение из РККА. Представители НКВД проявляли настойчивость, добиваясь у командования СибВО увольнения некоторых командиров. Примером может служить «Спецсообщение о технике-интенданте 1-го ранга Омской объединенной военной школы имени Фрунзе — Г. А. Вещеве, 1909 года рождения, заведующем библиотекой», в котором было указано: «Вещев подлежит аресту как троцкист, просим поставить вопрос перед НКО об изъятии Вещева из РККА. Зам. начальника ООУГБ УНКВД ЗСК ст. лейтенант ГБ Боровских»³. Повторное сообщение особого отдела от 13 ноября 1936 г. относительно Г. А. Вещева было более категоричным: «Просим сообщить какое принято Вами решение в части удаления из РККА троцкиста Вещева Григория Александровича, техника-интенданта 1 ранга, ООВШ, на которого ОО СибВО выслал спецсообщение за № 81703 от 8.9.36 г.»⁴.

В последние месяцы 1936 г. переписка особого отдела с командованием СибВО активизировалась. Сообщения из органов НКВД стали поступать чаще, они содержали требования об увольнении все новых и новых представителей командно-начальствующего состава, например: капитана Р. И. Миллера, старших лейтенантов Х. П. Белютюка, И. К. Казакова и И. И. Часницкого, лейтенанта Н. В. Хвана, военных врачей

² РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1665. Л. 164.

³ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1665. Л. 170–171.

⁴ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1665. Л. 212.

З. Г. Гуммерова, Я. И. Роскина и других. В каждом сообщении, содержащем список командиров, как правило, выходцев из Польши, Эстонии, Кореи, имелась многозначительная приписка: «Просим сообщить какое принято Вами решение в части дальнейшего пребывания их в армии»⁵. Подтекст подобных «просьб» был очевиден: командир, игнорирующий обращения органов внутренних дел, рискует сам попасть под подозрение в укрывательстве контрреволюционного элемента.

Чрезвычайные происшествия, которые происходили в войсках СибВО (аварии на транспорте, отравления личного состава, пожары), все чаще квалифицировались органами НКВД как результаты спланированных контрреволюционных акций. Командование СибВО было явно не склонно считать их политическими преступлениями, старалось разобраться с истинными причинами происшествий, наказать виновных в дисциплинарном порядке. Например, в конце 1936 — в начале 1937 гг. в СибВО произошло пять случаев пожаров в различных частях округа. После расследования причин этих аналогичных происшествий, к которым в первую очередь относилось нарушение пожарной безопасности, комкором Я. П. Гайлитом 2 января 1937 г. был издан приказ № 001. Должностные лица, виновные в нарушениях, были наказаны: объявлены выговоры десяти командирам (начальникам), двое арестованы в дисциплинарном порядке на трое суток⁶. Но у особого отдела НКВД имелось иное мнение о причинах этих пожаров.

В начале 1937 г. количество командиров (начальников), подозреваемых особыми отделами в контрреволюционных преступлениях, стало расти. Начальник УНКВД по ЗСК или его заместитель все чаще обращались с требованиями арестовать того или иного командира, но командующий старался выполнить требования НКО и согласовать предстоящее увольнение с Москвой. На разбирательство уходило время, что тормозило оперативную работу и вызывало нервозность регионального руководства НКВД. В результате в 1937 г. у командующего войсками СибВО Я. П. Гайлита постепенно стали складываться напряженные отношения с представителями органов НКВД.

После 3,5 лет командования войсками СибВО, в мае 1937 г. Я. П. Гайлит вновь был назначен командующим войсками УрВО, но 15 августа 1937 г. по обвинению в причастности к «латышской националистической организации» арестован. Перемещение в другой округ и последующий арест Я. П. Гайлита были звеньями одной цепи.

⁵ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1665. Л. 207–215.

⁶ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1666. Л. 1–5.

Органами НКВД было организовано дело о националистическом заговоре в Сибирском военном округе. В декабре 1937 г. были арестованы комиссар 102-го авиационного парка старший политрук К. Я. Фридриксон, начальник боепитания 218-го стрелкового полка интендант 3 ранга А. Я. Штольцер, начальник отделения техчасти 102-го авиационного парка воентехник 1 ранга В. Я. Бикш, военрук школы Ф. Ф. Силко, преподаватель физкультуры Ж. П. Сегленек, студент Л. С. Москвин. В январе 1938 г. к этой группе арестованных был причислен командир 217-го стрелкового полка полковник Ж. К. Цауне. Арестованные по этому делу обвинялись в принадлежности к контрреволюционной латышской националистической организации, которая якобы существовала в войсках Сибирского военного округа и возглавлялась командующим войсками округа комкором Я. П. Гайлитом. Комкор Я. П. Гайлит был обвинен в политических преступлениях и расстрелян 1 августа 1938 г., реабилитирован посмертно 26 ноября 1956 г.

С 25 июня 1937 г. по 2 июня 1938 г. Сибирским военным округом командовал комкор Михаил Антонович Антонюк⁷. Участник Первой мировой войны, поручик, после Февральской революции он примкнул к большевикам, в годы гражданской войны командовал батальоном, полком, бригадой, группой войск. После войны М. А. Антонюк закончил Академию Генерального штаба РККА и Военную академию им. Фрунзе, затем командовал соединением.

М. А. Антонюк вступил в командование войсками округа в период грандиозных кадровых перемен в РККА, вызванных развертыванием массовых политических репрессий. Яркие примеры, когда ломались судьбы и безжалостно обрывались жизни высокопоставленных командиров, не могли не повлиять на сознание и поведение тех, кто находился на ответственных постах в Наркомате обороны. Не был исключением и вновь назначенный командующий войсками СибВО. Официально он целиком и полностью поддерживал политику, проводимую в стране и в армии.

В своем выступлении на заседании Военного совета при НКО СССР 22 ноября 1937 г. М. А. Антонюк доложил К. Е. Ворошилову и всем собравшимся: «В Сибирском военном округе, как и в других округах, враги народа, шпионы, вредители крепко приложили свою руку, чтобы подорвать боеспособность войск. Нет ни одной отрасли работы, товарищ народный комиссар, где бы не было вредительства. Чем глубже копнешь, тем больше находишь и тем скорее изживаешь в практической работе это вредительство». Виновными в имеющихся недостатках

⁷ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Л. 13а.

он назвал прежнее командование СибВО — уже арестованных Гайлита, Подарина, Прокофьева: «В области боевой подготовки враги народа Гайлит, Подарин и другие брали упор на невыполнение приказов 00105 и 0106⁸ и на срыв взаимодействия на поле боя»⁹.

Отметив ряд недостатков в боевой подготовке войск округа, полное отсутствие в 1936 г. (опять же по вине «Гайлита—Прокофьева») марксо-ленинской подготовки и слабую сколоченность штабов, М. А. Антонюк вынужден был признать низкий уровень мобилизационной готовности СибВО: «Копнув по-настоящему мобилизационную готовность, я должен сказать, что в этом деле мы увидели полную необеспеченность, особенно в материальном отношении, вещевом и обозном». Особенно плохо, по словам командующего, дело обстояло с боеприпасами, запасы которых — несколько сот тысяч, в том числе для Забайкалья и Дальнего Востока, — хранились в СибВО: «Когда мы копнули состояние огнеприпасов, то я должен сказать, что здесь мы увидели полную необеспеченность... Враги создали положение, когда мы не можем из пушки бить по цели. Те, которых арестовали по этому делу, показывают, что такое же положение и в других округах. Я прошу проверить это положение в других округах»¹⁰.

В выступлении М. А. Антонюка явно просматривалось стремление переложить вину за имеющиеся недостатки в состоянии боевой подготовки и мобилизационной готовности войск на предыдущее командование, а также показать в выгодном свете себя как непримиримого борца по искоренению этих недостатков.

О контрреволюционной деятельности в войсках Сибирского военного округа более подробно остановился в своем выступлении член Военного совета СибВО дивизионный комиссар Н. А. Юнг. Он отметил, что «японская разведка, работая в войсках Сибирского округа длительный период, захватила значительную группу людей из командного и начальствующего состава». Кроме японской разведки, по словам Н. А. Юнга, «большую деятельность в войсках Сибирского округа (тоже захватившие, хотя и незначительную часть начальствующего состава) развернули повстанческие организации из офицеров-монархистов». Далее из выступления дивизионного комиссара следовало, что значительную опасность представляли военнослужащие, которые в прошлом служили в армии Колчака. Таковых в кадрах округа имелось несколь-

⁸ Имеются в виду приказы НКО СССР от 3 ноября 1936 г.: № 0106 «Указания по специальной и тактической подготовке Сухопутных войск»; № 00105 «Об итогах боевой подготовки за 1936 год и задачах на 1937 год».

⁹ РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 161.

¹⁰ РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 165–166.

ко сот человек, причем, как считал Н. А. Юнг, «среди них значительная часть завербована врагами»¹¹. Он около трети своего выступления уделит «контрреволюционной деятельности в войсках». Н. А. Юнг даже привел пример о некоем командире дивизии, квартира которого якобы была превращена родственниками по линии жены «в явку японских шпионов». Вероятно, Н. А. Юнг хотел отметить, как тяжело приходится командованию СибВО в обстановке засилия войск округа контрреволюционным элементом. Но пример получился неконкретный и неубедительный, вместе с тем он подчеркивал характер кампанийщины в борьбе с врагами народа в СибВО.

На вечернем заседании 23 ноября 1937 г. практически все выступление Н. А. Юнга было посвящено проблемам СибВО, в основном вопросам тыла и мобилизационной работе. Словно осознавая, что перестарался в предыдущем выступлении об итогах «корчевательной» работы в округе, он вопросам борьбы с «врагами» и «вредителями» больше внимания не уделял. Стиль выступления, более свойственный начальнику штаба, нежели политработнику, доказывает, что член Военного совета СибВО хорошо ориентировался в сложных вопросах военного управления, мобилизации, тылового обеспечения и затрагивал проблемы, требующие решения на уровне Наркомата обороны.

Развернувшиеся далее события свидетельствовали о том, что существенно повлиять на изменение ситуации в военном округе член Военного совета не смог. Н. А. Юнг был арестован 30 января 1938 г., приговорен к высшей мере наказания 25 марта 1938 г. и в этот же день расстрелян, реабилитирован посмертно 25 апреля 1957 г.

Политическую чистку командование СибВО восприняло как возможность обновить кадры, избавиться от нерадивых командиров и начальников. Представляет интерес анализ содержания окружных приказов по командно-начальствующему составу СибВО, подписанных командующим М. А. Антонюком в период активных политических репрессий во второй половине 1937 г. Всего с 20 мая по 27 декабря 1937 г. было издано 93 приказа (№ 012–0104) о перемещении командно-начальствующего состава округа. В ходе исследования было изучено содержание 89 приказов (приказы № 046, 049, 099, 0102 отсутствуют в архивном деле), из них 35 приказов о выдвижении на вакантные должности и 54 приказа об отстранении от должности и об увольнении командно-начальствующего состава.

¹¹ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. С. 116–117.

Всего приказами командующего СибВО 470 человек было выдвинуто, назначено и допущено к исполнению вышестоящих должностей, которые стали вакантными в ходе развернувшихся массовых репрессий.

Примечательно, что в более поздних приказах чаще встречаются факты назначения на должности командиров и политработников представителей младшего командного состава, например: младших командиров сверхсрочной службы на должности политруков рот (приказ № 086 от 26 октября 1937 г.), младших командиров на должности старших авиатехников (приказ № 090 от 4 ноября 1937 г.), старшину сверхсрочной службы на должность секретаря политотдела дивизии (приказ № 096 от 17 декабря 1937 г.). Это свидетельствовало об остром недостатке командного, политического и инженерно-технического состава в войсках СибВО.

В то же время было уволено 290 представителей среднего и старшего командно-начальствующего состава, в том числе и приказами с отметкой «особый учет». Например, приказами №№ 030/ОУ, 031/ОУ, 037/ОУ, 053/ОУ, 058/ОУ, 059/ОУ, 064/ОУ, 066/ОУ подлежали увольнению, с обязательным уведомлением об этом представителей особых отделов НКВД, 86 командиров СибВО. Большинство из них вскоре были подвергнуты аресту.

Часть приказов представляла собой формальное увольнение из РККА уже арестованных командиров и начальников. Например, приказом командующего СибВО № 020 от 2 июня 1937 г. подлежал увольнению по ст. 43 п. «б» (в аттестационном порядке по служебному несоответствию) заместитель начальника штаба округа комбриг В. Г. Драгилев, который был арестован 24 мая того же года. Этим же приказом, по аналогичной статье Положения о прохождении службы начальствующим составом были уволены: начальник 2-го отдела штаба округа полковник А. А. Громилов, начальник вооружения и снабжения ВВС округа интендант 1 ранга М. А. Зубов, начальник 3-го отделения 4-го отдела штаба округа полковник Б. С. Колюбакин, начальник 3-го отделения 3-го отдела штаба округа майор М. Г. Токмаков, командир отдельного разведывательного батальона капитан А. Р. Близнюков и командир кавалерийского эскадрона капитан В. М. Данильчук, при этом на приказе против каждой фамилии, вероятно, рукой кадровика было помечено: «арестован».¹²

Пометки подобного рода — «за троцкизм», «антисоветская агитация», «политически не благонадежен», — напротив фамилий увольняемых имеются и на других приказах. Например, на тексте приказа

¹² РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 671. Л. 38.

№21 против фамилий уволенных капитана А. С. Пинчука, военврача 2 ранга С. Д. Курицина, старшего лейтенанта Я. И. Бубена, воентехников 2 ранга В. С. Побережного, М. Ф. Краевского, лейтенантов Г. А. Остроухова и Е. И. Гущина имеются пометы — «за связь с врагами народа». В ряде приказов (№ 052, 055, 071, 074) конкретно указана статья увольнения — 44 п. «в» (в связи с арестом органами НКВД). Таким образом, подавляющее большинство командно-начальствующего состава СибВО, уволенного приказами по округу с 20 мая по 27 декабря 1937 г., было уволено именно по политическим мотивам. При этом большая их часть была вскоре арестована или уже находилась под следствием. Это официально подтвердил и член Военного совета СибВО. В выступлении на заседании Военного совета при НКО СССР 22 ноября 1937 г. дивизионный комиссар Н. А. Юнг подчеркнул, что «70% уволенных из армии оказались врагами народа, и они были сразу же арестованы»¹³.

Количество и соотношение выдвинутых (470) и уволенных (290) приказами командующего войсками СибВО командиров соответствовало действительности, но не может объективно характеризовать суть происходящего, поскольку часть представителей командно-начальствующего состава была уволена в тот же период приказами НКО или находилось в застенках НКВД.

Динамика и масштабы политической чистки сделали процесс увольнения командно-начальствующего состава практически неуправляемым, внесли хаос в кадровую политику. Командующий войсками округа, выдвигая малоопытных командиров и сверхсрочников в массовом количестве на вышестоящие должности, стремился кем-то заменить уволенных, чтобы не допустить потери руководства соединениями и частями, обеспечить сохранение материальных средств. Даты приказов об увольнении хронологически соответствуют периодам массовых арестов командно-начальствующего состава СибВО: июль–начало августа, сентябрь, первая половина октября 1937 г.

В отдельные приказы на увольнение рукой комкора М. А. Антонюка внесены правки, свидетельствующие о том, что командующий войсками СибВО в ряде случаев пытался препятствовать огульному увольнению командиров. Например, из проекта приказа № 054 им вычеркнут начальник штаба батальона 234-го стрелкового полка старший лейтенант А. Ф. Чернецов и наложена резолюция «Вызвать», т. е. планировалось проведение беседы с представленным к увольнению командиром. На проекте приказа № 077 против фамилии капитана Ф. А. Кротова

¹³ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. С. 116.

имеется помета: «Оставить до решения окружной партийной комиссии», против фамилии капитана Н. М. Трусила отмечено: «Вызвать и поговорить. Не вижу данных к увольнению. Антонюк»¹⁴. Но изменить ситуацию в период развертывания массовых увольнений по политическим мотивам и арестов эти действия командующего не могли. Например, все трое названных командиров были уволены, при этом А. Ф. Чернецов и Н. М. Трусин были арестованы органами НКВД и осуждены за политические преступления.

В некоторых случаях предпосылки для проведения арестов создавались самим командующим и членами Военного совета (ЧВС) СибВО. Например, по результатам проверки окружных продовольственных складов в июле 1937 г. Военный совет СибВО издал постановление, подписанное командующим СибВО комкором Антонюком и ЧВС батальонным комиссаром Занегиным. В нем отмечались вскрытые проверкой недостатки: выдача недоброкачественной продукции, порча фуража, нарушения противопожарной безопасности. В выводах значилось: начальника склада «техника-интенданта 1 ранга А. И. Гарева от занимаемой должности освободить и назначить с понижением», 13 других начальников, виновных в нарушениях, наказать в административном и дисциплинарном порядке¹⁵. Дополнительно были проверены еще три военных склада и в выводах отмечалось: поскольку «при укомплектованности штатов проявлена излишняя поспешность, на должности попали люди не изученные», подлежало замене пять человек, увольнению из РККА — три человека¹⁶. Органы НКВД достаточно быстро сориентировались, что результаты проверки складов могут быть ими использованы для раскрытия новых политических преступлений. В результате по состоянию на январь 1938 г. оказались арестованными 24 руководящих военно-хозяйственных работника с десяти различных военных складов, в том числе и А. И. Гарев, который затем был расстрелян.

В конце октября 1937 г. по результатам контроля деятельности артиллерийского склада № 25 было издано постановление Военного совета СибВО, в котором отмечалось: «Главная причина плохого состояния артиллерийского вооружения — плохая работа военсклада № 25, где долгое время орудовала вредительская контрреволюционная шайка»¹⁷. Подобные проверки в СибВО являлись плановыми и необходимыми, поскольку жизнедеятельность войск требовала контроля со стороны командования военным округом. Но в период политических репрессий

¹⁴ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 671. Л. 142–186.

¹⁵ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 34. Л. 18.

¹⁶ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 34. Л. 30–33.

¹⁷ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 34. Л. 154.

далеко не всегда проверки заканчивались одними организационными выводами и дисциплинарными взысканиями в приказе по округу. Особые отделы также подключались к этому процессу и вскоре отмеченные командованием округа незадачливые командиры и хозяйственники были арестованы по обвинению в политических преступлениях. Например, управленческий аппарат артиллерийского склада № 25 в период репрессий потерял 13 представителей административно-хозяйственного состава.

В результате в окружных структурах появлялись новые зияющие бреши, но состояние дел на всех участках не улучшалось. Так, постановлением Военного совета СибВО «О реализации приказа НКО № 175 по вопросам строительства» отмечалось, что в 1937 г. «по состоянию на 15 сентября строительная программа в округе выполнена на 56% вместо 75% годового задания»¹⁸, ставилась задача командирам частей по активизации строительных работ.

В то же время командование пыталось ужесточить спрос с командиров частей за упущения в вопросах боевой подготовки. В докладной записке комиссии от 4 сентября 1937 г. по проверке 212-го стрелкового полка было отмечено: «Командир полка, занимаясь вопросами хозяйства, строительства и ремонта, вопросами боевой подготовки не занимается и по существу снял боевую подготовку с порядка дня. В полку имеется налицо 60 человек командно-начальствующего состава, из них 12 человек заняты в различных комиссиях по переучету имущества... Ни одна из задач по боевой подготовке, поставленных в приказе войскам округа № 099 не выполнена». Далее следовали выводы проверяющих: «1. Снять с должности командира полка т. Упельнек; 2. Снять с работы помощника командира полка капитана Трусила; 3. Уволить из РККА начальника боепитания Чуватина»¹⁹. Несколько позже майор А. П. Упельнек и капитан Н. М. Трусилин были арестованы по политическим мотивам, первый расстрелян, второй приговорен к 15 годам ИТЛ.

Аресты высокопоставленных командиров и начальников, в том числе и из политуправления и отделов СибВО, влияли как на жизнедеятельность военного округа, так и на поведение его командования. Вероятно, желая дистанцироваться от тех, кто уже был причислен к «врагам народа», командование СибВО издало приказ № 05 от 13 декабря 1937 г. о возвращении в штаб округа всех выданных ранее грамот. Он гласил: «Все грамоты с подписями врагов народа Гайлит, Подарина, Дубовицкого и др., которыми были награждены отдельные военнослужащие,

¹⁸ Там же. Л. 131.

¹⁹ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 35. Л. 34–56.

подразделения, части, команды или кружки за 1933–1937 гг. отобрать и выслать в штаб округа не позднее 15 января 1938 года в те отделы, по которым прошло награждение»²⁰. Стоит отметить, что это не спасло командование округа от репрессий, вскоре был арестован начальник штаба СибВО И. З. Зиновьев, затем член Военного совета Н. А. Юнг, несколько позже — недавно назначенный на должность начальника политуправления округа Г. Ф. Невраев.

В результате арестов и увольнений по политическим мотивам, к исходу 1937 г. в управлении и отделах штаба СибВО сложилась напряженная ситуация с кадрами. По сведениям Ю. А. Горькова, «войсками всего Сибирского военного округа длительное время командовал капитан»²¹. Действительно, определенное время (два месяца и более) отдельные должности в управлении и штабе СибВО, в том числе командующего войсками и начальника штаба округа, временно исполняли другие военнослужащие. Судя по служебной переписке, приказы на увольнение командно-начальствующего состава в начале июля 1937 г. подписывали: командующий СибВО М. А. Антонюк, начальник штаба комдив И. З. Зиновьев, за члена Военного совета округа — дивизионный комиссар Г. Ф. Невраев, который затем был переведен в ЗабВО и там арестован.

20 декабря 1937 г. был арестован и через полгода казнен начальник штаба СибВО комдив И. З. Зиновьев, должность начальника штаба округа длительное время (более 16 месяцев) оставалась вакантной. С середины июля и до конца 1937 г. приказы за члена Военного совета СибВО подписывал дивизионный комиссар Н. А. Юнг, который был арестован 30 января 1938 г. Документы последних месяцев 1937 г. были подписаны командующим СибВО М. А. Антонюком, за члена Военного совета — полковым комиссаром А. В. Шардиным, за начальника штаба — капитаном Ф. Н. Смехотворовым, который подписывался «вр. НШ капитан Смехотворов»²².

Назначенный в январе 1938 г. заместителем начальника штаба округа комдив М. Ф. Лукин временно исполнял должность начальника штаба по апрель 1939 г. включительно. При этом, как свидетельствуют подписи на документах служебной переписки, комдив М. Ф. Лукин вынужден был периодически исполнять и должность командующего войсками СибВО. Длительная задержка с назначением М. Ф. Лукина на должность была вызвана недоверием к нему военно-политического руководства страны: в 1937 г. он был снят с должности военного коменданта столи-

²⁰ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1668. Л. 8.

²¹ Горьков Ю. А. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь, 1995. С. 16.

²² РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 881. Л. 4–12.

цы и получил по партийной линии строгий выговор «за притупление классовой бдительности и личную связь с врагами народа»²³.

Говоря о роли командующего войсками военного округа в период массовых политических репрессий в СибВО, необходимо подчеркнуть, что он оказывался невольным проводником репрессий, но не был послушным орудием этой политики. Официально поддерживая внутриполитический курс в стране и в армии, с высоких трибун М. А. Антонюк, как и многие высокопоставленные военные того времени, говорил: «В результате большой работы нашей партии под руководством гениального вождя и учителя т. Сталина наша Красная Армия, как и вся наша страна, очистилась в основном от всей гнили троцкистско-бухаринской фашистской банды, которая пыталась реставрировать капитализм в нашей стране...»²⁴. Но как профессионал, комкор М. А. Антонюк отчетливо представлял сложность международной обстановки и неизбежность широкомасштабного военного конфликта, реально оценивал состояние РККА. На совещании Военного совета СибВО 23–24 декабря 1937 г. он, призывая подчиненных командиров больше внимания уделять боевой учебе, достаточно точно предсказал начало Второй мировой войны: «Мы имеем год или пару лет возможности мирно работать. Фашистский триумvirат (соглашение Германии, Италии и Японии) открыто идет на срыв мира, мы это с полной ясностью наблюдаем сейчас»²⁵.

Вероятно, осознавая пагубность последствий репрессий для СибВО, М. А. Антонюк стремился хотя бы не допустить падения уровня боеготовности войск. Болезненно воспринимая критику московского руководства, в докладе об итогах боевой подготовки военного округа за 1937 г. он отметил: «На Военном Совете ярко и резко был поставлен вопрос о том, что мы в своей политмассовой работе занимались делячеством, к чему стремились толкнуть нас враги народа, а основные вопросы боевой подготовки третиrowались вплоть до младшего начсостава. В своей работе руководствовались разного рода “книжечками”, которые зачастую сводили указания уставов на нет»²⁶.

В должности командующего СибВО М. А. Антонюк старался больше внимания уделять боевой подготовке соединений и частей округа, пытался бороться с отрицательными явлениями в ходе ее проведения: «Характерно такое положение, что войсковые части, где проверяли ход боевой подготовки сами командиры частей, оценки по огневой подготовке сравнительно хорошие, но когда начинаешь проверять сам, положение

²³ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938. М.: Терра, 1998. С. 73.

²⁴ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 36. Л. 2.

²⁵ Там же. Л. 9.

²⁶ Там же. Л. 4.

выглядит неудовлетворительно». Далее он сделал вывод: «Командиры, проверявшие свои части, занимались очковтирательством, старались сгладить свои недочеты в подготовке (71-я стрелковая дивизия)»²⁷.

В ряде случаев командующий СибВО шел на оправданный риск во имя боевой подготовки. Так, приказ НКО запрещал проводить стрельбы и полевые занятия при 20-градусном морозе. Командиры частей округа докладывали, что они не могут проводить стрельбы и другие занятия в поле, поскольку стоят морозы ниже минус 20 градусов, но все же просили разрешить полевые занятия. Комкор М. А. Антонюк, понимая, что в случае обморожения подчиненных он легко мог быть обвинен во вредительстве, разрешил: «Можно проводить занятия в поле при морозе не больше 25 градусов при переходах не больше 4–5 километров и при условии хорошей подготовки к недопущению обморожения»²⁸.

В конце 1937 г. М. А. Антонюк был вызван в Москву и давал объяснения по подозрению в причастности к троцкизму. Ареста не последовало, но и от командования войсками округа он был отстранен. Через полгода М. А. Антонюк был переведен в инспекцию Наркомата обороны.

С 17 июля 1938 г. по июнь 1941 г. Сибирским военным округом командовал комкор Степан Андрианович Калинин. Участник Первой мировой войны, прапорщик, член партии большевиков с 1917 г., в годы гражданской войны командовал бригадой. В 1922 г. окончил Академические курсы, в 1928 г. — курсы усовершенствования высшего начальствующего состава, затем командовал рядом дивизий, в том числе — 73-й стрелковой (СибВО), был заместителем командующего Киевским военным округом. Необходимо отметить, что политические репрессии также коснулись С. А. Калинина, но позже. С марта 1944 г. генерал-лейтенант С. А. Калинин командовал Харьковским военным округом, по обвинению в антисоветской агитации он был арестован 24 июня 1944 г. за попытку объективного анализа массовых арестов в армии в 1937–1938 гг.²⁹ и осужден к тюремному заключению³⁰.

Необходимо остановиться и на деятельности коллегиального органа военного управления — Военного совета СибВО, который проводил большую работу по осуществлению решений партии и правительства в области военного строительства, совершенствованию системы обучения, политического воспитания личного состава и подготовки воен-

²⁷ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 36. Л. 7.

²⁸ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 36. Л. 23 об.

²⁹ Цит. по: *Сувениров О. Ф.* Трагедия РККА 1937–1938. М.: Терра, 1998. С. 401.

³⁰ *Кузнецов И. И.* Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года. Иркутск: Восточно-Сибирская издательская компания, 2000. С. 168. (С. А. Калинин освобожден, реабилитирован 2.11.56.)

ных кадров. О характере деятельности Военного совета, решаемых им задачах в период массовых политических репрессий свидетельствуют изданные им в 1937–1938 гг. постановления.

Анализ содержания постановлений Военсовета СибВО позволяет сделать вывод, что на его заседаниях значительное внимание уделялось кадровым вопросам. В июле 1937 г., когда аресты по политическим мотивам в военном округе приняли массовый характер, было принято постановление №01 от 13 июля 1937 г. «Об увольнении по политическим мотивам командно-начальствующего состава округа из РККА и о допуске командно-начальствующего состава к исполнению вакантных должностей». В постановлении отмечалось, что уволено 44 командира (начальника), выдвинуто 72. В содержании постановления, подписанного командующим СибВО М. А. Антонюком и членом Военного совета Г. Г. Ястребовым³¹, усматривается обеспокоенность положением с кадрами, которое обострилось в связи с усилением репрессий. Очевидно, что на тот момент Военный совет СибВО уже начал осознавать масштабы и продолжительность развернутой политической чистки и принял меры для временного закрепления командиров (начальников) на вакантных должностях. Это была вынужденная мера, поскольку обычная процедура выдвижения и утверждения на вышестоящие должности, переписка с Наркоматом обороны заняли бы значительное время. При обвале арестов, обрушившихся на штаб, соединения и учреждения округа, важно было оперативно закрепить кого-то на должности взамен арестованного, чтобы сохранить материальную ответственность за имуществом и техникой, не допустить развала дисциплины в части и т. д. В этой ситуации экономия времени имела первостепенное значение. Но аресты нарастали лавинообразно, зачастую те, кого в спешном порядке выдвигали на замещение вакантной должности, вскоре также оказывались «врагами» и «вредителями». Чтобы обезопасить командование и в какой-то мере контролировать процесс выдвижения, через месяц вышло очередное постановление Военсовета СибВО. В нем уточнялась задача комиссиям соединений по отбору кандидатов на временное замещение вакантных должностей: «Комиссиям тщательно проверять указанный состав работников, на каждого иметь подробную автобиографию, развернутую политическую и деловую характеристику, а на коммунистов, кроме того, партийную характеристику. ...К 19 сентября представить в В. С. исчерпывающий материал на всех проверенных лиц»³².

³¹ Корпусной комиссар Григорий Герасимович Ястребов вскоре был переведен на должность начальника политуправления САВО и там арестован.

³² РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 34. Л. 80.

В период массовых репрессий Военный совет СибВО чутко реагировал на вскрытые в ходе работы различных комиссий недостатки, связывая их с антисоветскими происками в строительстве, в авиации, в медицинском обеспечении и т.п. Например, в повестке дня заседания Военного совета СибВО от 13 августа 1938 г. значилось: «О санитарном состоянии округа и работе санотдела». Присутствующий на заседании инспектор СУ РККА Ванюшкин доложил: «Обследование, произведенное мною, показало, что последствия вредительства в санслужбе до сих пор не ликвидированы. Особенно огромная засоренность кадрами... Боевая подготовка отсутствует, лечебная задача находится в таком состоянии, что вредительство санслужбы до сих пор продолжается»³³.

Инспектора из Москвы относительно наличия среди медицинского состава потенциальных врагов народа поддерживали начальники госпиталей. Начальник Омского военного госпиталя Крутовский заявил: «В Омский госпиталь я пришел в первых числах марта. Кадры застал самые жуткие, ненадежные в политическом отношении». Такого же мнения о своих подчиненных был начальник Новосибирского госпиталя Старостенко: «Кадры — из 23 человек — 13 бывшие колчаковцы и политически сомнительные люди». Ему вторил начальник Красноярского госпиталя Пряхин: «Кадры госпиталя были чрезвычайно засорены, там сидели враги народа во главе с начальником госпиталя и комиссаром, которые изъяты органами НКВД». Засоренность кадров, несмотря на проведенную политическую чистку, отметил и военный комиссар санотдела СибВО Терин: «Санслужба серьезно больна. Кадры исключительно засорены». Исполняющий обязанности военного прокурора СибВО Забелин подчеркнул, что диверсии в войсках (10 августа в одном соединении было поражено желудочно-кишечными заболеваниями 276 человек) — дело рук врачей: «Фактов вопиющих о безобразии много. Мы имеем сейчас полный ряд желудочно-кишечных заболеваний. Организаторами этих отравлений явились медицинские работники»³⁴.

Итог выступлений подвел член Военного совета округа дивизионный комиссар Смирнов: «По-моему санотдел до сих пор не понял, что от них сейчас требует партия и правительство. Надо потребовать от врачей, чтобы они дали свои заключения по тому или иному факту вредительства в санитарном деле»³⁵. Таким образом, Военный совет СибВО в определенной степени инициировал новый этап постепенно затухающих репрессий, так как членом Военсовета давалась установка на поиск скрытых вредителей. Поскольку в выступлениях начальников госпита-

³³ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 37. Л. 138.

³⁴ Там же. Л. 139–140.

³⁵ Там же. Л. 141.

лей прозвучало, что они имеют для этого обширное поле деятельности, не стоило сомневаться в продолжении репрессий.

Члены Военного совета СибВО объективно представляли сложившуюся в соединениях округа ситуацию, связанную с репрессиями. На основании поступающих сведений они имели возможность анализировать и строить кадровые прогнозы. Например, в адрес Военсовета поступил документ «Сведения об увольнении командного и начальствующего состава частей ВВС СибВО с 1 апреля по 1 октября 1937 г.», в котором отмечалось: «Представлено к увольнению — 85 чел.

Уволено приказами КВО — 47 чел.

Передано на следствие — 15 чел.

Представлено в Москву — 23 чел.

Уволено Москвой — 15 чел.».

Далее в документе отмечены причины увольнения и количество командиров (начальников), уволенных по каждой причине:

«Уволено по причинам: 1) Троцкисты — 18;

2) Связь с чуждым элементом — 20;

3) Хищения соц. собственности — 3;

4) Пьянка и активное разложение — 14;

5) Социально чуждые — 4;

6) По несоответствию — 2;

7) Отказ выполнять особо важные задания партии и правительства — 1»³⁶.

Из документа следует, что за шесть месяцев в частях ВВС уволено 62 командира (начальника), судьба 123 человек еще решается. Военсовет СибВО отчетливо представлял, что кадры ВВС округа в мирное время уже потеряли командно-начальствующего состава на две авиаэскадрильи одномоторных самолетов и что вскоре это количество возрастет еще вдвое. Подобные темпы увольнений могли через год оставить СибВО без авиационных кадров. Очевидно, члены Военсовета осознавали пагубность наметившейся тенденции и необходимость принятия мер, препятствующих развалу авиации, поскольку массовые увольнения командно-начальствующего состава ВВС постепенно прекратились.

Если на процесс огульного увольнения командующий и Военный совет СибВО могли оказать некоторое влияние, то на аресты, которые осуществляли органы НКВД, их воздействие с усилением политических репрессий постепенно ослабевало. Командующие войсками округа вынуждены были сосредоточиться на административной деятельности, стараясь заполнить стремительно растущее количество вакантных

³⁶ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 34. Л. 124.

должностей. Вероятно, внутренне осуждая проводимую репрессивную политику в государстве и в армии, в официальных выступлениях они стремились показать себя непримиримыми борцами с «врагами народа», «шпионами» и «вредителями».

Постановления Военного совета СибВО свидетельствуют, что массовые репрессии, как способ борьбы с воинскими и политическими преступлениями, поддерживались и культивировались командованием СибВО на протяжении 1937 и 1938 гг. Например, в постановлении от 23 марта 1938 г. № 018с «О сформировании Военного Трибунала 71 сд», подписанном членами Военного совета комкором Антонюком и дивизионным комиссаром Смирновым, указано: «Учитывая удаленность от управлений округа расположения частей дивизии в 3-х гарнизонах, считать необходимым введение в 71 сд им. Кузбасского пролетариата Военного Трибунала, о чем просить Народного Комиссара»³⁷. После катастрофы в 1-м легком штурмовом авиационном полку (14 июня 1938 г. разбился самолет Р-5, пилот и летчик-наблюдатель погибли), последовало постановление Военного совета СибВО с оценкой случившегося — «Вредительство» и дано распоряжение: «Командиру полка Хатминскому и комиссару полка Попову к 1 июля 1938 г. составить план ликвидации вредительства»³⁸. Следующий пример — постановление № 053 от 9 августа 1938 г. о недостатках строительства на участке № 377, где план был выполнен всего на 27% вместо намеченных 60%. Военный совет СибВО заслушал доклад недавно назначенных начальника УВСР и главного инженера, после чего вынес решение с политическим подтекстом: «Новое командование УВСР в лице начальника т. Ершова, военкома старшего политрука т. Бронева и главного инженера т. Назарова с поставленными перед ними задачами не справились, не учли уроков вредительства, имевшего место в строительстве»³⁹.

В ходе смены командующих войсками СибВО и их заместителей, членов Военного совета сложилась благоприятная обстановка для проведения органами НКВД репрессивных мероприятий в отношении командно-начальствующего состава. Порою особые отделы бесцеремонно вмешивались в жизнедеятельность военного округа. Например, комбриг В. Г. Драгилев был арестован в Новосибирске, затем этапирован в Ленинград⁴⁰; начальник Красноярского мобилизационного округа полковой комиссар П. Д. Адамия был арестован в Москве, где находился в

³⁷ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 37. Л. 53.

³⁸ Там же. Л. 120.

³⁹ Там же. Л. 134.

⁴⁰ В. Г. Драгилев до службы в СибВО проходил службу в должности начальника ПВО ЛенВО, в Ленинграде он находился под следствием и был приговорен к ВМН.

командировке; командир 78-го артиллерийского полка (г. Томск) орденосеца⁴¹ полковник Д. Д. Довгаль был вызван на военную игру в г. Кемерово и там 10 марта 1938 г. арестован⁴². Пренебрегая интересами боевой подготовки войск, оперативной подготовки штабов, органы НКВД стремились выполнить свои ведомственные задачи. В подобных случаях командование военного округа было бессильно что-либо предпринять.

Таким образом, в период политических репрессий 1937–1938 гг. командующие войсками СибВО не могли оказать влияния на процесс расширения политической чистки в войсках, поскольку сами были отстранены от командования во время всплесков арестов летом 1937 и летом 1938 гг. (комкоры Я. П. Гайлит, М. А. Антонюк) или вынуждены были смириться с проводимой в армии политикой, осознавая всю ее пагубность (комкор С. А. Калинин). Необходимо подчеркнуть одну особенность, наиболее характерную для СибВО периода репрессий 1937–1938 гг. — наличие значительных временных пауз (месяц и более) в командовании войсками. Фактическое безвластие при смене командующих войсками, членов Военного совета округа и начальников штабов оказывало отрицательное влияние на систему боевой готовности военного округа, решение задач мобилизационного развертывания, деятельность органов военного управления по организации повседневной деятельности и боевой учебы войск.

⁴¹ Полковник Д. Д. Довгаль был награжден орденом Ленина 16 августа 1936 г.

⁴² АВКВС РФ. Оп. 64. Д. 10333. Л. 3. Автограф.

ГЛАВА 3

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ НКВД ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО КРАЯ И ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ

Решением руководства ОГПУ в сентябре 1930 г. контрразведывательный, особый и восточный отделы этого ведомства были объединены в единый особый отдел. Теперь помимо организации политконтроля и контрразведывательной работы в армии особый отдел занялся организацией контрразведки в целом по стране, пресечением политического бандитизма, деятельности «кулацко-повстанческих» и националистических групп. В результате особый отдел, до этого являвшийся органом контрразведки в Вооруженных силах, был превращен в основной карательный орган ОГПУ¹.

В декабре 1934 г. из ЗСК были выделены два крупных региона — образованы Красноярский край и Омская область, включавшая современные Омскую и Тюменскую области. На январь 1937 г. в УНКВД ЗСК насчитывалось 139 городских, районных и аймачных отделений НКВД².

Являясь слепком общества, чекистская каста (профессиональная группа) была зависима от проявлявшихся в нем тенденций. В «органах» служило много отважных людей, имеющих боевой опыт и опыт оперативной работы. По партийно-комсомольским мобилизациям кадры ОГПУ–НКВД пополнялись молодежью, воспитанной в духе преданности коммунистической идее, ненависти к врагам и инакомыслящим. Вновь мобилизованный коммунист (комсомолец) оказывался в системе, которую было невозможно покинуть добровольно, что заставляло приспособливаться к чекистскому образу жизни. Изучению социального портрета сотрудника НКВД регионального уровня посвящены

¹ Тепляков А. Г. Машина террора: ОГПУ–НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М.: Новый хронограф, АИРО-XXI, 2008. С. 33–34.

² Там же. С. 52.

работы ряда авторов³. Исследователи отмечают особенно характерную для 1930-х годов профессиональную деформацию работников ОГПУ–НКВД, которая приводила одних к садизму, других — к алкоголизму, третьих — к психическим заболеваниям.

Управление НКВД ЗСК периодически подвергалось кадровому обновлению. Так, во время партийной чистки с лета 1934 по февраль 1935 г. из 514 работников краевого Управления были уволены 62 (12%). При этом сотрудники новосибирского аппарата пострадали менее остальных: из 270 оперативников было вычищено 27 (10%), в основном с формулировками: «социально чуждый» и «морально разложившийся». Среди остальных работников УНКВД вычищенных за «чуждое» происхождение было в полтора раза больше. Значительная часть исключенных из партии смогла позже восстановиться и вернуться на оперативную работу⁴. Несколько сотрудников были арестованы в 1935 г., в том числе начальник особого отдела авиабригады СибВО П. А. Капитонский (представитель «исторической контрреволюции») и начальник особого отдела УНКВД Ю. И. Маковский (расплата валюты, шпионаж).

Руководство органами ОГПУ–НКВД Западной Сибири осуществляли следующие лица. С 1926 г. полномочным представителем ОГПУ по Сибирскому краю и начальником особого отдела Сибирского военного округа был Л. М. Заковский (Г. Э. Щтубис)⁵. После откомандирования Л. М. Заковского в Минск весной 1932 г. на его место был назначен бывший полпред ОГПУ по ЦЧО Н. Н. Алексеев. В конце 1934 г. он был обвинен в провале оперативной работы и затем переведен в систему ГУЛАГа. С февраля 1935 по июль 1936 г. начальником УНКВД ЗСК (он же — начальник ОО СибВО) был прибывший из Алма-Аты В. А. Каруцкий. Но за пьянство и недостаток бдительности он был снят со всех руководящих постов⁶. С Северного Кавказа был назначен новый начальник УНКВД ЗСК — старший майор ГБ В. М. Курский.

В августе 1936 г. сразу после прибытия в Новосибирск, В. М. Курский ознакомился с состоянием дел по «троцкистскому заговору» и решил всемерно форсировать следствие по нему. На некоторое время основные

³ Тепляков А. Г. 1) Машина террора: ОГПУ–НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М.: Новый хронограф, АИРО-XXI, 2008. С. 465–593; 2) Портреты сибирских чекистов; 3) Персонал и повседневность Новосибирского УНКВД; Ватлин А. Ю. Террор районного масштаба; Герштейн Э. Г. Лишняя любовь // Новый мир. 1993. № 12.

⁴ Тепляков А. Г. Машина террора: ОГПУ–НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М.: Новый хронограф, АИРО-XXI, 2008. С. 90.

⁵ Начальники военной контрразведки // Родина. 2008. № 12. С. 118.

⁶ Тепляков А. Г. Машина террора: ОГПУ–НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М.: Новый хронограф, АИРО-XXI, 2008. С. 104.

оперативные отделы краевого НКВД фактически перестали существовать, ибо Курский организовал особую следственную группу, которую перебросил на «троцкистское дело». В группу вошли его заместитель А. И. Успенский, начальники отделов, их заместители и начальники отделений — С. П. Попов, Г. Д. Погодаев, Д. Д. Гречухин, М. О. Голубчик, А. А. Яралянц, Г. М. Вяткин, А. П. Невский, Г. А. Петров⁷. Следственной группе была поставлена задача — вскрыть «Сибирский троцкистский центр», который руководил деятельностью «заговорщиков» и «диверсантов» региона. В течение осени задача была успешно решена. В конце ноября 1936 г. В. М. Курский был выдвинут на должность начальника СПО ГУГБ НКВД.

Следующий начальник краевого управления НКВД С. Н. Миронов проработал в Новосибирске немногим более полугода. Накануне перехода к массовому политическому террору обозначилась тенденция роста численности кадров краевых органов НКВД. Сотрудников, особенно оперативного состава, не хватало, и это стало особой заботой старшего майора ГБ Миронова. Начальник ГУГБ НКВД Я. С. Агранов и руководитель отдела кадров наркомата М. И. Литвин 3 февраля 1937 г. сообщали начальнику УНКВД ЗСК С. Н. Миронову, что для устранения имеющегося дефицита оперсостава в 97 человек его управление может забрать 40 выпускников Новосибирской МКШ ГУГБ, а оставшийся комплект пополнить проверенными коммунистами и комсомольцами. О состоянии дел с пополнением Миронов должен был сообщать в наркомат каждую декаду⁸.

Дела в особом отделе Миронов поручил своему помощнику М. М. Подольскому, но в мае 1937 г. раскритиковал деятельность особистов, которые не могли отыскать армейских «троцкистских заговорщиков», и поручил руководство особым отделом в качестве дополнительной нагрузки начальнику СПО С. П. Попову, а затем — начальнику КРО Д. Д. Гречухину.

Летом–осенью 1937 г. из УНКВД ЗСК-НСО, считавшегося Н. И. Ежовым одним из передовых, были отозваны многие начальники подразделений, получившие самостоятельную работу. Кроме того, это управление потеряло часть своего состава в результате репрессий в системе НКВД.

Убывшего в Монголию комиссара ГБ 3 ранга С. Н. Миронова в августе 1937 г. сменил Г. Ф. Горбач. Очевидно, обострившаяся кадровая проблема и резко увеличившийся объем задач, решаемых краевым управлением, заставил его нового начальника вплотную заняться кадровыми

⁷ Тепляков А. Г. Машина террора: ОГПУ–НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М.: Новый хронограф, АИРО-XXI, 2008. С. 104..

⁸ Там же. С. 76.

вопросами. 19 сентября 1937 г. он сообщал секретарю Запсибкрайкома ВКП(б) Р. И. Эйхе, что в результате «очистки аппарата» и откомандирования «ряда лучших работников» в другие области в Новосибирске и на периферии образовался некомплект оперсостава в 130 человек. К тому же в ближайшее время по компрометирующим материалам подлежало увольнению еще 44 сотрудника. Начальник Управления НКВД просил для пополнения мобилизовать 100 человек из учебных заведений и административно-хозяйственных учреждений⁹.

В октябре 1937 г. УНКВД ЗСК было разделено на два самостоятельных управления: УНКВД по Алтайскому краю (начальник — капитан ГБ С. П. Попов) и УНКВД по Новосибирской области (начальник — майор ГБ Г. Ф. Горбач).

Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 26 мая 1938 г. майор государственной безопасности Г. Ф. Горбач был утвержден на должность начальника УНКВД Дальневосточного края вместо сбежавшего в Маньчжурию Г. С. Люшкова. Этим же постановлением на должность начальника Управления НКВД (НСО) был назначен И. А. Мальцев¹⁰, который до этого был заместителем Горбача.

После ареста Мальцева в конце января 1939 г. областное управление НКВД возглавили прибывшие с партийной работы Г. И. Кудрявцев и Ф. М. Медведев (весной 1941 г. оба сняты за необоснованные репрессии). Таким образом, в период с 1935 по 1941 гг. смена руководителей Управления НКВД ЗСК-НСО осуществлялась довольно часто — всего сменилось семь начальников управления.

Значительное влияние на кадровую политику органов НКВД Сибири оказали перемены в их высшем эшелоне, которые были инициированы Сталиным и Ежовым. В обстановке массовых репрессий в стране и в органах НКВД они постоянно проводили ротацию кадров, направленную на предотвращение образования новых и разрушение прежних чекистских кланов. В 1937–1938 гг. начальник регионального управления служил на одном месте, как правило, несколько месяцев. При этом, не имея устойчивых связей (родственники и близкие) в данной местности, он руководствовался стремлением выслужиться, оправдать доверие московских властей, т. е. являлся послушным орудием идеологов политического террора.

Во второй половине 1930-х годов подобное положение с руководящим составом сложилось во всех управлениях НКВД, которых к исходу 1937 г. на территории Западной Сибири имелось: областных — два

⁹ Там же. С. 77.

¹⁰ АП РФ. Ф. 3. Оп. 17. Д. 999. Л. 50.

(Омское, Новосибирское) и краевых — два (Алтайское, Красноярское). Например, в УНКВД по Омской области с 1935 по 1939 гг. сменилось пять начальников, из которых четверо были репрессированы. Частые кадровые перестановки характерны и для УНКВД по Красноярскому краю, где в 1935–1938 гг. сменилось пять руководителей.

Кадровые перестановки в рассматриваемый период коснулись и нижних эшелонов. Например, к апрелю 1938 г. в аппарате УНКВД НСО оказалось изгнано почти 30% старых кадров и выдвинуто на вышестоящие должности 33% состава¹¹. Кандидатами на выдвижение становились молодые оперработники, отличившиеся высокими показателями в борьбе с «политическими заговорами», «шпионажем», «вредительством», такие как М. О. Голубчик, Д. Д. Гречухин, К. К. Пастанов, П. Р. Перминов, А. С. Ровинский и ряд других.

Таким образом, с середины 1930-х годов ротация руководителей областных (краевых) управлений НКВД Западной Сибири резко активизировалась, особенно во второй половине 1937 г. — первой половине 1939 г. Это соответствует хронологическому периоду массовых репрессий (полтора года) и периоду (около полугода) активного преследования сотрудников НКВД, обвиненных в перегибах, нарушении социалистической законности, превышении служебных полномочий и т. д. Из начальников УНКВД Западной Сибири середины 1930-х годов уцелели только К. А. Павлов и Ф. А. Леонюк (оба возглавляли УНКВД по Красноярскому краю), остальные были уничтожены или покончили жизнь самоубийством. Подверглись репрессиям большая часть начальников отделов, многие руководители среднего звена. В 1939–1941 гг. на руководящие посты выдвигались, как правило, сотрудники НКВД, показавшие себя беспощадными борцами с «врагами народа», но формально не скомпрометировавшие себя участием в терроре.

Необходимо рассмотреть деятельность органов НКВД, а также их взаимосвязи со структурами СибВО. В период массовых политических репрессий особым отделом ГУГБ НКВД СибВО руководили: В. А. Каруцкий, М. М. Подольский, С. П. Попов (врид), А. П. Можин.

Во второй половине 1930-х годов количество особых отделов и их штатная численность увеличивались. В октябре 1940 г. номенклатура особого отдела СибВО, утверждаемая Новосибирским обкомом партии, состояла из начальника, двух его заместителей, 11 начальников отделений, двух начальников отделений гарнизонов, пяти заместителей

¹¹ Тепляков А. Г. Машина террора: ОГПУ–НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М.: Новый хронограф, АИРО-XXI, 2008. С. 92.

начальников отделений, 14 старших оперуполномоченных и четырех следователей¹² (всего около 60 человек).

Судя по документам служебной переписки с командованием СибВО, в середине 1930-х годов особый отдел СибВО интересовал широкий спектр вопросов. Например, ход и результаты очередного призыва в РККА. Начальник особого отдела СибВО В.А. Каруцкий 4 октября 1935 г. в докладной записке отмечал: «По ЗСК из 32 332 человек призывников не явились на призыв 2179 человек или 6,8%... Основная масса призывников, особенно рабочие и колхозники, идут в кадр РККА с большим желанием и даже отказывались от представляемых им льгот по семейным обстоятельствам. Настроение бодрое, политически здоровое». Вместе с тем командующему войсками округа сообщалось о том, что зафиксированы «провокационные слухи о войне на Востоке... распространители — выходцы из социально чуждой среды»¹³.

Нередко органы НКВД обращали внимание командующего и начальника политотдела СибВО на проблемы обеспечения войск. Так, 3 января 1936 г. начальник особого отдела УГБ НКВД ЗСК Н.Д. Пик сообщал: «По имеющимся сведениям в ОО СибВО, с обеспеченностью топливом красноармейских общежитий и командного состава 71 артиллерийского полка обстоит не благополучно... В квартирах температура бывает нередко 5–7 градусов. В связи с этим отмечаются нездоровые настроения в среде начсостава»¹⁴. Им же подписано февральское сообщение следующего содержания: «В химскладах в/ч 1752 хранятся 6 вагонов мин, минометов, головных и хвостовых разрывных зарядов. Это имущество данной части по табелям, как в мирное, так и в военное время не положено. По существующим инструкциям, мины должны храниться в окружных складах»¹⁵.

В сообщении об аварии отопительной системы 65-го объекта окружного строительства помощник начальника ОО СибВО капитан ГБ Малышев отмечал: «В ночь на 1 марта с.г. в 12 прекратилась подача воды на 65 объект с водонапорной башни в связи с аварией трубопровода». Далее указывались причины происшествия и виновные — «...нераспорядительность, халатность и незнание дела инженером Казанцевым, который отдавал неправильные распоряжения при ликвидации аварии»¹⁶. Сообщений подобного рода в 1936 г. было немало. К ним можно отнести

¹² Там же. С. 35.

¹³ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1665. Л. 4–8.

¹⁴ Там же. Л. 11.

¹⁵ Там же. Л. 18.

¹⁶ Там же. Л. 21.

спецсводку о состоянии подсобных хозяйств СибВО¹⁷, спецсообщение о состоянии караульной и пожарной службы в воинской части 1557¹⁸, спецсообщение о недостатках в питании ТАШ¹⁹, спецсообщение о желудочном заболевании красноармейцев в отдельном батальоне связи 73 сд²⁰.

Не оставались без внимания бдительных органов и случаи аварийности на технике. Подчеркивая свою информированность, капитан ГБ Малышев 10 апреля 1936 г. сообщал командованию СибВО об авариях и вынужденных посадках самолетов, которые произошли 25–28 марта сразу в трех летных частях округа²¹.

Примечательно, что представители особого отдела не ограничивались только информацией об отдельных происшествиях, но и пытались анализировать, установить причинно-следственные связи происходящего и побудить командование к принятию необходимых мер для наведения должного порядка. Об этом свидетельствует содержание докладной записки заместителя начальника УНКВД по ЗСК майора ГБ А. К. Залпетера от 20 апреля 1936 г. на имя комкора Я. П. Гайлита, которая начинается такими словами: «В результате изучения состояния наземного оборудования в в/ч 1745 выявлены следующие недочеты, влияющие на интенсивность боевой подготовки и безопасности части». Далее на 11 листах следовало перечисление существенных недостатков, влияющих как на состояние боеготовности части, так и на ее повседневную деятельность. В заключении отмечено: «Сообщая об изложенном, ОО УГБ СибВО просит Вас принять необходимые меры к упорядочению наземных служб части № 1745, а также несения караульной службы»²².

Порою информированность особых отделов о состоянии боевой подготовки частей СибВО вызывала недоумение у командования. Например, в докладной записке командующему от 28 апреля 1936 г. «О недочетах в боевой подготовке в в/ч 1557» говорится об очковитательстве, которым занимаются должностные лица части, отмечается, что «тактическая и авиационная подготовка летного состава на 40% неудовлетворительная». Против этих слов на полях документа комкор Гайлит начертил: «Маслову. Кто вывел эти %? Вы, Маслов или ОО?». Не менее озадаченный начальник ВВС комдив К. В. Маслов под резолюцией ко-

¹⁷ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1665. Л. 37.

¹⁸ Там же. Л. 41.

¹⁹ Там же. Л. 62.

²⁰ Там же. Л. 64.

²¹ Там же. Л. 26.

²² Там же. Л. 47–58.

мандующего отметил: «Подобных выводов мной ни устно, ни письменно не делалось и это не соответствует действительности. К. М. 30.5.36»²³. Причина происходившего — столкновения ведомственных интересов. Вероятно, полученная особыми отделами оперативная информация не всегда была достоверной. С другой стороны — командование стремилось сохранить честь мундира, и их задевало, что представители другого наркомата более их информированы о положении дел в войсках округа.

Если в вопросах боевой и мобилизационной готовности, оперативной и боевой подготовки представители особых отделов могли проявить некомпетентность, то в области сохранения военной и государственной тайны они старались оказаться на высоте. Органы НКВД периодически направляли спецсообщения о вскрытых ими в войсках округа случаях нарушения приказов НКО № 020 и № 008. Например, о допуске командирами и начальниками к работе с секретными и документами лиц, «на коих не было согласования с ОО УГБ»²⁴, о фактах пропажи документов в 94-й стрелковой дивизии и на 177-м окружном военном складе. Иногда информация органов НКВД свидетельствовала о курьезных случаях: сотрудник иностранного консульства, направляясь в редакцию окружной газеты, был беспрепятственно пропущен в здание штаба военного округа; в особый отдел «доставлен документ, принадлежавший 5-му отделу штаба СибВО, которым была завернута колбаса при покупке в ларьке № 2 Гастронома (Новосибирск), документ носит секретный характер, является неподлежащим оглашению»²⁵.

В отдельных случаях доходило до конфликтов командиров соединений с представителями особых отделов. Так, командир 71-й стрелковой дивизии, обращаясь к командующему войсками СибВО, категорически возражал против оценки особым отделом режима секретности в его соединении: «Считаю долгом доложить, что информация Вас соответствующими органами далеко не объективна, вернее неправдоподобна... Я вполне понимаю роль и задачи особых отделов в РККА, однако самым решительным образом буду отводить незаслуженные обвинения против себя, а также и моих подчиненных. К сожалению, должен констатировать слабую работу ОО 71 сд, что и является причиной неверной информации Вас и незаслуженного обвинения ряда командиров. Командир-комиссар 71 сд комбриг С. А. Уласевич»²⁶. Стоит отметить, что противостояние с особым отделом завершится не

²³ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1665. Л. 69.

²⁴ Там же. Л. 30.

²⁵ Там же. Л. 33.

²⁶ Там же. Л. 79.

в пользу командира соединения, в период массовых политических репрессий комбриг С. А. Уласевич будет арестован, а затем расстрелян.

Пристальное внимание уделялось особыми отделами НКВД различного рода контрреволюционным проявлениям со стороны военнослужащих. Документы служебной переписки окружного командования с органами НКВД свидетельствуют, что в 1936 г. о вскрытых фактах подобного рода начальник особого отдела или его заместитель периодически информировали командование СибВО.

Сообщения, датированные началом 1936 г. имели информационный характер, например: «В ОО УГБ СибВО имеются данные, что делопроизводитель отдельного авиаотряда 254 аб Лалетин Пантелеймон Александрович, 1907 г.р., уроженец г. Омска, является сыном бывшего почтового чиновника Лалетина, который в период взятия Омска белыми работал в контрразведке и выдавал большевиков. ОО УГБ СибВО со своей стороны считает, что Лалетина из армии нужно уволить»²⁷.

Сообщения особого отдела об отдельных представителях командно-начальствующего состава свидетельствуют о том, что они находились на оперативном учете НКВД (так называемые «учеты») в течение продолжительного времени. Примером может служить один из документов переписки, датированный 20 апреля 1936 г.: «Спецсообщение на помощника комбатареи 71 ап 71 сд лейтенанта Радского Анатолия Дмитриевича. Помощник командира батареи 71 сд лейтенант Радский Анатолий Дмитриевич, рожд. 1906 г. урож. г. Киева, русский, член ВКП(б) с 1928 г., морально разложился, связался с с/ч (социально чуждым. — В. М.) элементом; замечен в контрреволюционных проявлениях, высказывает террористические взгляды». В подтверждение приведенного, располагаем следующими проверенными фактами: в апреле 1935 г. в разговоре с командирами об исторической роли вождей, высказал троцкистско-террористические настроения: «Троцкий надолго вошел в историю». На возражение одного из командиров Радский ответил: «Он гремит, как знаменитость». Сообщая о вышеизложенном на распоряжение, ОО СибВО со своей стороны считает необходимым поставить вопрос об изъятии Радского из рядов РККА. Начальник УНКВД и ОО СибВО комиссар ГБ 3 ранга Каруцкий. Помощник начальника ОО СибВО капитан ГБ Малышев»²⁸. Пометы на документе свидетельствуют, что через две недели командующий ознакомился с его содержанием и направил спецсообщение начальнику политуправления СибВО.

²⁷ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1665. Л. 13.

²⁸ Там же. Л. 59–61.

Другой документ того же периода — «Спецсообщение о нездоровых и антисоветских реагированиях в частях СибВО, в связи с проектом новой конституции СССР», — доводил до командования СибВО информацию о том, что отдельные военнослужащие 71, 73 и 78-й стрелковых дивизий пытались проводить контрреволюционную агитацию. К такой отнесено высказывание лейтенанта Сушкова из 233-го стрелкового полка: «Новая конституция не сталинская, как ее называют, а просто конституция Сталина». Здесь же приведен другой пример контрреволюционной троцкистской активности: «Стык Ян Зофиевич, сверхсрочник, помкомвзвода 213 сп, ранее исключен из ВКП(б) заявил: “Сталина возвышают везде, много лишнего пишут о Сталине...” Стык арестован. Заместитель начальника ОО майор госбезопасности Залптер. 3. 7. 36 г.»²⁹.

В сообщениях особого отдела, датированных январем–июнем 1936 г. в основном фигурировали красноармейцы, жены военнослужащих, вольнонаемные, но с июля все активнее стала поступать информация и о командном составе. Например, в одном из спецсообщений были приведены факты проявления недовольства со стороны комсостава: «Отмечаются случаи активизации исключенных из партии, в частности, командир танковой роты ОРБ 78 сд Селиверстов в беседе с командирами говорил: “Когда я подписывался на прежние займы, мне говорили, что облигации оплатят через 10 лет, а теперь выходит, что за них не получишь при своей жизни ничего...” В 213 полку 71 сд лейтенант Каблуков, член ВКП(б) открыто выступил против постановления правительства о новом займе: “Займ мне совершенно не нужен... обмен облигаций прежних займов, есть обман рабочих”. Майор госбезопасности Залптер. 3. 7. 36 г.»³⁰.

Особые отделы НКВД собирали информацию о политических настроениях личного состава, прежде всего — командиров, не только в быту и в условиях повседневной деятельности войск. Судя по характеру спецсообщений, особые отделы большое внимание уделяли крупномасштабным мероприятиям боевой подготовки войск. Так, по результатам двухсторонних учений войск СибВО, которые проводились в период с 9 по 13 августа 1936 г. и явились серьезной проверкой их боевой способности, особым отделом было подготовлено сообщение о «нездоровых настроениях» некоторых командиров. По сведениям органов НКВД, недовольство условиями службы, вплоть до выражения готовности к дезертирству из РККА, выразили представители командно-начальствующего состава 213-го стрелкового полка 71-й стрелковой

²⁹ Там же. Л. 101.

³⁰ Там же. Л. 107.

дивизии: командир 1-го батальона капитан Баканов, начальник штаба 3-го батальона старший лейтенант Суханов, помощник начальника штаба батальона лейтенант Дорожкин, командир взвода лейтенант Мукомолов³¹.

Особенно оперативно реагировали службы госбезопасности на высказывания политического характера, которые можно было квалифицировать как проявление контрреволюционной агитации среди военнослужащих. Как правило, сразу же следовало сообщение особого отдела командованию СибВО, например: «26 августа 1936 г. красноармеец Селиверстов Г.Н. выступил с заявлением и оправданием контрреволюционной террористической деятельности расстрелянного Зиновьева и других. Арестован и привлечен к уголовной ответственности по ст. 58 УК»³².

В начале 1937 г. управлением НКВД по Западно-Сибирскому краю были получены сведения, которые были использованы для раскрытия «политического заговора в СибВО». Произошло это следующим образом.

После ареста исключенного из партии «как неразоружившегося троцкиста-двурушника» старшего инспектора треста «Сибстройпуть» бывшего политработника Б.М.Оберталлера³³, органы НКВД 15 января 1937 г. получили от него показания о его связях с некоторыми политработниками СибВО. В частности, в протоколе допроса, который проводил начальник УНКВД по Западно-Сибирскому краю старший майор госбезопасности С.Н.Миронов, упоминается о связях Б.М.Оберталлера с троцкистами: заместителем начальника политуправления округа Подариным, начальником политотдела Томской дивизии Косьминным, работниками окружной газеты Плостом и Черновичем. Протокол допроса был направлен Н.И.Ежову. Он 11 февраля 1937 г. представил документ в Политбюро ВКП(б), сопроводив таким сообщением: «Оберталлер — бывший военный работник показал, что заместитель начальника ПУОКРа Сибирского военного округа Падарин Н.И. — активный зиновьевец и в настоящее время продолжает руководить троцкистской группой в Сибирском военном округе, созданной бывшим начальником ПУОКРа Н.Н.Кузьминым, который лично поддерживал связь с Зиновьевым. Подарин и Оберталлер в период работы в Ленинграде входили в зиновьевскую группу работников ЛВО, возглавлявшуюся бывшим заместителем начальника ПУОКРа ЛВО Гусевым А.А. ... Арест Гусева А.А. и Падарина Н.И. готовим. Допрос Оберталлера

³¹ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1665. Л. 112–114.

³² Там же. Л. 135–136.

³³ Б.М.Оберталлер был арестован 17 сентября 1936 г. (Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62066. Т. 7. Л. 44. Обзорная справка по АСД № П-963667).

продолжаем»³⁴. Судя по пометам на документе, сообщение о наличии троцкистской группы в СибВО заинтересовало И. В. Сталина и направление деятельности органов НКВД было им одобрено.

В отличие от своих сослуживцев по краевому управлению, сотрудники 5-го (особого) отдела УНКВД по Западно-Сибирскому краю к весне 1937 г. не имели достаточного опыта в проведении широкомасштабных оперативных мероприятий по раскрытию контрреволюционных заговоров. Обнаружив неспособность работников особого отдела УНКВД получать необходимые показания у арестованных, начальник Управления НКВД по Западно-Сибирскому краю старший майор госбезопасности С. Н. Миронов принял решение передать арестованных военнслужащих в руки опытных следователей — Попова, Пастаногова и Гречухина. Одновременно с этим он занялся обучением сотрудников 5-го (особого) отдела методам, которые уже получили распространение в других отделах регионального управления. Так, 14 мая 1937 г. на совещании сотрудников особого отдела С. Н. Миронов инструктировал сотрудников НКВД, подготавливая их к предстоящей акции: «... вы своими силами оказались неспособными к вскрытию серьезных троцкистских проявлений в СибВО. Партия не может ждать, пока вы научитесь... Активных, наступательных методов у вас нет... Борьба с армейской контрреволюцией — это задача всего УГБ... Все вы знаете, что дней через 10 каждый из вас будет вскрывать троцкистов, диверсантов не хуже, чем 4-й отдел. Лишь бы вы вошли в методику. Вы научитесь следствием наступать на врага, а через месяц вы без опеки будете вскрывать сложные дела... Наша задача — очистить армию от всех проходящих по нашим делам. Их будет не 50, возможно 100–150, а может и больше... Борьба будет напряженная. У вас будет минимум времени на обед. А когда арестованных будет 50–100 человек, вам придется сидеть день и ночь. В силу этого вам придется забросить все семейное, личное. Окажутся люди, у которых, может быть, нервы не позволят сделать это, здесь будут видны все... Здесь — поле боя. Колебания того или иного сотрудника равносильны измене... Я уверен, что это дело у нас быстро пойдет... У вас, товарищи, начинается настоящая чекистская жизнь»³⁵.

На следующий день УНКВД начало кампанию массовых арестов командно-начальствующего состава в Новосибирске, Томске, Омске, Кемерово, Красноярске. К осени арестами командно-начальствующего состава были охвачены все гарнизоны СибВО. Впоследствии один из «раскаявшихся» работников НКВД отмечал: «С конца сентября — нача-

³⁴ АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 282. Л. 15.

³⁵ Цит. по: Папков С. А. Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. С. 169.

ла октября 1937 года, когда были реализованы все наши учеты, операция обрушилась на ни в чем неповинных людей, никогда не участвовавших в каких-либо антисоветских делах. Для многих из нас смысл дальнейшей операции стал не только непонятен, но и страшен»³⁶.

В период развертывания массовых политических репрессий из общей среды сотрудников НКВД стали выделяться активные проводники карательной политики. Летом 1937 г. заместитель начальника особого отдела СибВО старший лейтенант Г.Б. А. Н. Барковский подверг жесткой критике своего подчиненного Л. И. Цыганова за то, что «в агентурной работе у него развал, контрреволюционного троцкистского подполья в обслуживаемом им танковом батальоне он до сих пор не вскрыл». В результате уже в августе 1937 г. в 205-м танковом батальоне были проведены аресты командно-начальствующего состава, а к маю следующего года под арестом оказалось все командование части: командир батальона майор М. А. Чеботарев, военный комиссар майор Д. А. Роганин, начальник штаба старший лейтенант А. Д. Зюзин, два помощника командира (И. К. Шихов, И. А. Яншис).

По сведению бывшего начальника ОО УГБ НКВД 78-й стрелковой дивизии П. А. Егорова, первое указание о подготовке массовой операции особым отделом было получено от Наркомата внутренних дел в июле 1937 г. Это сразу же было воспринято как руководство к действию. Например, Егоров предпринял следующее: «В начале операции в августе месяце 1937 года я в Юргинских лагерях арестовал 4–5 человек переменников 234-го полка. Попов³⁷ приказал от этих арестованных забрать показания, что они якобы являются участниками контрреволюционной повстанческой организации, существовавшей в полку и руководимой рядом командиров. В результате... свыше 20 человек командиров были обвинены в принадлежности к организации»³⁸. Привлеченный позже к уголовной ответственности П. А. Егоров старался подчеркнуть свои заслуги в период массовых репрессий и в письме к товарищу Сталину заверял его, что всегда был «беспощаден к врагам народа, и не только агентурным и следственным путем боролся с ними, но много, много сам физически уничтожил их»³⁹.

³⁶ Папков С. А. Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997.

³⁷ Старший лейтенант госбезопасности Попов — начальник 4-го отдела УНКВД Западно-Сибирского края.

³⁸ Цит. по: История сталинского ГУЛАГа. С. 314.

³⁹ Тепляков А. Г. Машина террора: ОГПУ–НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М.: Новый хронограф, АИРО-XXI, 2008. С. 486.

Следует отметить, что в СибВО нашлись сотрудники НКВД, которые пытались препятствовать нагнетаемой из центра и поддерживаемой региональными руководителями наркомата истерии массового террора, нездоровой соревновательности между областями (кто больше арестует), а также бесчеловечным методам ведения следствия. Так, по свидетельству сослуживцев, заместитель начальника особого отдела СибВО капитан госбезопасности Коломийц — «старый чекист с высокой партийностью... вел глухую, но неравную борьбу с фальсификаторами»⁴⁰. Например, он препятствовал аресту семи красноармейцев немецкой национальности из 233-го стрелкового полка, отстаивая свою позицию, направил письмо наркому внутренних дел. Но начальник управления Г. Ф. Горбач передал дело другому отделу УНКВД и постановлением тройки все семеро были расстреляны. Коломийц был уволен в запас и сразу же арестован по обвинению в принадлежности к правотроцкистскому заговору. 54 суток активных допросов сломали честного чекиста. Пострадали также сотрудники НКВД, которые не принимали на вооружение «новые» методы работы: старшие лейтенанты госбезопасности Данцигер, Мартон, Суров, лейтенант госбезопасности Мушинский.

С сентября 1937 г. в кампании чистки армии появляется новое направление. В этот период ЦК ВКП(б) и СНК СССР санкционировали массовые аресты так называемых «перебежчиков», под которыми подразумевались лица «враждебных» национальностей — поляки, латыши, немцы, эстонцы и другие. Проведение подобных операций региональными органами НКВД было директивно определено из центра. Так, во исполнение директивы народного комиссара внутренних дел № 00485, в Западно-Сибирском крае была проведена «польская операция», о результатах которой вновь назначенный начальник краевого управления НКВД Г. Ф. Горбач докладывал Н. И. Ежову: «По состоянию на 10 сентября арестовано 1490 человек... По показаниям Шмультского, Дмитриченко, Хокацкого устанавливаются связи Томского филиала ПОВ с группой шпионов 78 стрелковой дивизии через бывшего офицера польских легионов Колчака капитана Красной армии Лукашук участника Бийского филиала ПОВ»⁴¹.

Руководство деятельностью региональных УНКВД из центра ужесточалось, поток приказов и директив о проведении оперативных акций на местах увеличивался. В частности, телеграмма НКВД от 30 ноября 1937 г. требовала провести операцию, направленную против лиц латышской национальности: «...2. Аресту подлежат все латыши: а) находящиеся на

⁴⁰ Цит. по История сталинского ГУЛАГа. С. 320.

⁴¹ АП РФ. Ф. Оп. 58. Д. 254. Л. 193–195.

оперативном учете и разрабатываемые...»⁴². Поскольку командиров латышской национальности в СибВО было немного, органами НКВД они все были представлены как участники националистического заговора. Постановлениями «высшей двойки» от 1 и 17 февраля 1938 г. к расстрелу были приговорены семеро представителей латышской национальности, из которых четверо — кадровые военнослужащие СибВО. Все они обвинялись в принадлежности к контрреволюционной латышской националистической организации, которой руководил командующий войсками округа комкор Я. П. Гайлит. Впоследствии было выяснено, что в ходе предварительного расследования допущены грубейшие нарушения УПК, вплоть до того, что в деле вообще отсутствует обвинительное заключение и вина каждого не конкретизирована. Дело о них прекращено за отсутствием состава преступления и вынесенный приговор отменен 14 сентября 1957 г.⁴³

В декабре 1937 — январе 1938 г. на территории Новосибирской области под руководством Г. Ф. Горбача проводились широкомасштабные акции по ликвидации заговора РОВС и по раскрытию сети германской разведки. Об этом свидетельствует содержание телеграмм № 5670, 5671, 5672, 5673⁴⁴, 6520⁴⁵, направленных им Н. И. Ежову и позже представленных И. В. Сталину.

Необходимо констатировать, что Г. Ф. Горбач являлся активным исполнителем политики репрессий в восточных регионах страны. Так, приказом народного комиссара внутренних дел № 00447 о проведении с 5 августа 1937 г. операции по репрессированию было определено количество подлежащих репрессии по 1-й категории (расстрел) для Омской области — 1000 человек. Но начальник УНКВД по Омской области Г. Ф. Горбач уже 15 августа докладывал шифртелеграммой Н. И. Ежову: «По состоянию на 13 августа по Омской области по первой категории арестовано 5444 человека, изъято оружия 1000 экземпляров. Прошу дать указание по моему письму № 365 относительно увеличения лимита по первой категории до 8 тысяч человек. Горбач». О деятельности г. Ф. Горбача было доложено И. В. Сталину и он дал указание: «т. Ежову. За увеличение лимита до 8 тысяч. И. Сталин»⁴⁶.

⁴² РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 4. Л. 1.

⁴³ АБКВС РФ. Оп. 64. Д. 4697. Л. 1–2. 10–11.

⁴⁴ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938 / Под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2004. С. 454–457.

⁴⁵ АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254а. Л. 84–88.

⁴⁶ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938 / Под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2004. С. 322.

В результате исполнительского рвения органов НКВД ЗСК (Новосибирской области) под руководством Г. Ф. Горбача командно-начальствующему составу СибВО также был нанесен значительный ущерб, поскольку деятельность органов НКВД, особого отдела в том числе, была всецело подчинена раскрытию всевозможных «контрреволюционных организаций» и «заговоров». При этом нарушения законодательных норм в ходе следствия стали правилом.

Отдельные исследователи называют Г. Ф. Горбача в числе «начальников и сотрудников особых отделов НКВД в окружном и флотском звене»⁴⁷, однако майор государственной безопасности Г. Ф. Горбач в период политических репрессий возглавлял региональные (краевые и областные) управления НКВД, т. е. был прямым начальником для 5-го (особого) отдела управления, но непосредственного руководства им не осуществлял.

В последние месяцы 1938 — начале 1939 г. количество арестов командно-начальствующего состава СибВО, проведенных органами НКВД, значительно уменьшилось. Некоторые арестованные ранее военнослужащие были реабилитированы и выпущены на свободу. Однако основная часть подвергнутых пыткам все же оставалась в застенках НКВД. В то время как в органах НКВД производилась очередная смена кадров, арестованных провели через множество «экспертных комиссий» и новых допросов, позже большинству из них были вынесены приговоры.

Основными направлениями деятельности органов НКВД в период массовых политических репрессий в СибВО были: *выявление и пресечение антисоветской агитации, раскрытие контрреволюционных организаций и антисоветских заговоров, борьба с терроризмом, вредительством, диверсиями и шпионажем.*

Выявление и пресечение антисоветской агитации. Это направление являлось профилирующим, особенно на ранней стадии массовых политических репрессий. Вопрос об аресте представителей командно-начальствующего состава органами НКВД согласовывался с командованием военного округа. Так, в спецсообщении от 29 августа 1936 г. «О контрреволюционной зиновьевской деятельности врача Новосибирского окружного военного госпиталя Е. А. Горюнова, 1910 года рождения, члена ВЛКСМ, окончил ВМА в 1934 г.» до командующего войсками СибВО доводилось, что Горюнов в феврале 1936 г. по поводу фотографии Сталина и Ворошилова в газете «Правда» заявил следующее: «Водку вместе пьют... Ворошилов сильно пьет и поэтому имеет обрюзгший

⁴⁷ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938. М.: Терра, 1998. С. 225.

внешний вид». Подчеркивалось, что антсоветские высказывания допускались Горюновым «на протяжении всего периода работы в ОВГ». В заключение отмечалось: «На основе собранных материалов, ОО СибВО считает установленным, что: 1. Врач Горюнов, являясь контрреволюционно настроенным, распространяет среди военнослужащих неверие в победу социализма в СССР. 2. Контрреволюционная активность Горюнова берет свое начало еще с 1927 г. когда Горюнов учился в Ленинграде, был там в комсомоле и поддерживал контрреволюционеров зиновьевцев в подполье... На основании изложенного просим поставить вопрос об удалении Горюнова Е. А. из РККА и о немедленном его аресте в целях разоблачения его как врага и вскрытия связей и деятельности контрреволюционного зиновьевского подполья. Начальник УНКВД по ЗСК старший майор ГБ Курский, заместитель начальника ОО капитан ГБ Малышев»⁴⁸.

С расширением репрессий в войсках округа основное внимание особых отделов было сосредоточено на раскрытии более тяжких политических преступлений и статья 58-10 фигурировала в приговорах осужденным как сопущствующая.

Борьба с *терроризмом* сводилась к раскрытию покушений на террористический акт, направленный против высокопоставленных представителей власти. Развитие этого направления в деятельности органов НКВД Западной Сибири в 1937–1938 гг. была связана в основном с раскрытием случаев покушений на террористический акт против Р.И.Эйхе. В 1937 г. активно эксплуатировалась версия о причастности военных к подготовке подобных терактов. Так, в протоколе допроса от 19 мая 1937 г. арестованный начальник культурно-просветительного отдела ПУ СибВО Е.М.Плост показал: «Из слов Яковлева я понял, что лично Подарин переход к террору мотивировал тем, что в настоящих условиях террор является наилучшим средством борьбы против существующего руководства». Далее начальник 3-го отделения 4 отдела УГБ УНКВД лейтенант ГБ Жук в протоколе зафиксировал: «Новосибирская группа ведет подготовку совершения террористического акта над секретарем Крайкома Эйхе»⁴⁹.

Следователь помощник начальника 1-го отделения 4-го отдела УГБ НКВД ЗСК лейтенант ГБ Толмачев в конце протокола допроса батальонного комиссара В.Л.Нахановича отметил, что тот «с Ивановым (ПНШ 233 сп) и Козлитиным (помощник начальника ДКА в Новоси-

⁴⁸ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1665. Л. 155–159.

⁴⁹ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 4. Л. 90.

бирске) готовили террористический акт над секретарем Запсибкрайкома ВКП(б) Эйхе»⁵⁰.

Заместитель начальника 5-го отдела УГБ лейтенант ГБ Н.Х. Мелехин получил следующие признания от арестованного командира 134-й авиабригады Э.Г. Эпштейна: «Должен сообщить следствию, что наша военно-троцкистская организация была также намерена воспользоваться отравляющими веществами для уничтожения секретаря крайкома ВКП(б) Эйхе. Терехов приготовил синильную кислоту (путем соединения крепкого раствора серной кислоты и железисто-синеродистого калия), но... не предоставилось случая»⁵¹. Временные трудности не остановили террористов, их коварство не знало предела. Согласно материалам следствия, они готовили настоящую охоту на Р.И. Эйхе, этакое сибирское сафари. В протоколе, якобы со слов Эпштейна, зафиксировано: «Этот план оказался вообще трудновыполнимым и я больше всего рассчитывал на возможность применения другого варианта — сбить машину Эйхе самолетом. Убийство по этому варианту, как я уже показывал, также готовилось»⁵².

Арестованный 23 июля 1937 г. бригадный комиссар А.С. Коробченко на первых допросах признал, что в 1923 г., являясь помощником начальника политотдела 14 сд в Москве, попал под влияние троцкистского окружения, но категорически отрицал свою троцкистскую деятельность в настоящем, так как «порвал с троцкизмом в 1924 г.»⁵³. Вскоре следователи получили от него чистосердечные (стоит только догадываться, каким образом они были получены) признания: «Не хочу больше врать. Признаю, что с 1936 г. и до момента моего ареста я являлся членом подпольной военной троцкистской организации, в состав которой я был завербован лично Н.И. Подариным»⁵⁴.

Далее он показал, что завербовал в эту организацию несколько командиров и политработников. В протоколе зафиксирован пример вербовки начальником политотдела 78 сд Коробченко начальника 5-го отделения штаба той же дивизии Мартынюка, отец жены которого был арестован как троцкист: «Мартынюк пришел ко мне, спрашивал, как ему быть. Я долго с ним разговаривал, нарисовал ему совершенно безвыходное положение и предложил вступить в контрреволюционную организацию...»⁵⁵. Но следователей не смущала абсурдность описывае-

⁵⁰ Там же. Л. 108.

⁵¹ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 5. Л. 21.

⁵² Там же. Л. 22.

⁵³ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 4. Л. 53.

⁵⁴ Там же. Л. 54.

⁵⁵ Там же. Л. 60.

мой истории. Более того, из полученных ими показаний оставались неясными цели и задачи военно-троцкистской организации. Окончательно они были сформулированы к концу следствия, оказывается «Подарин поставил задачу Коробченко организовать террористическую группу для убийства Эйхе»⁵⁶.

Показательно, что дела по терроризму против Р.И.Эйхе прекратились после того, как он сам был объявлен врагом народа и арестован. Это подчеркивает заказной характер дел, в которых фигурирует ст.58-8 УК РСФСР, и свидетельствует, что осужденные по ним пострадали безвинно.

Под *вредительством* понимались подрывные действия в государственной промышленности, на транспорте, в торговле и т.п., совершенные в контрреволюционных целях. Как правило, статья 58-7 УК РСФСР была сопутствующей в обвинениях военнослужащих по статье об измене Родине. Из материалов архивно-следственных дел и надзорных производств следует, что большинство арестованных военнослужащих занимались вредительством. Представители высшего командно-начальствующего состава СибВО были изобличены во вредительстве государственного масштаба. Например, из протоколов допросов арестованного начальника штаба округа И.З.Зиновьева, занимавшего ранее должность начальника 2-го Управления ГШ, следовало, что он только тем и занимался, что вредил Красной армии. Из протокола допроса от 20 февраля 1938 г.:

«Вопрос: Уточните свои показания от 28 декабря 1937 г. о заданиях по контрреволюционной работе, полученных от Фельдмана»⁵⁷.

Ответ: Всемерно затягивать выпуск принятых в массовое производство новых образцов вооружения и боевой техники; в принятые образцы вносить вредительские конструктивные изменения, чтобы максимально подорвать их боеспособность».

Далее он показал следующее: «В 1932 г. по заданию Тухачевского мне Левичевым было предложено разработать вредительский вариант организационного развития мото-мех войск, включив в него фантастическое количество мото-мех (танковых) соединений без учета материально-технической базы страны, имевшейся в тот период. Я это сделал». И.З.Зиновьев признал: «...мной в течение трех лет тормозилось формирование и развертывание основных родов войск Красной Армии». Относительно вредительства в области подготовки кадров, со слов допрашиваемого, в протоколе зафиксировано следующее: «...сохранять на ответственных должностях участников заговора, тормозить рост и

⁵⁶ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 4. Л. 63–64.

⁵⁷ Комкор Б. М. Фельдман — начальник Управления по командному составу РККА, затем заместитель командующего войсками МВО. Арестован 15.05.37 г. Расстрелян 12.06.37 г.

не продвигать по службе преданных партии и Советской власти командиров... постепенно подготовить и закрыть некоторые военно-учебные заведения; дергать эти заведения, срывать учебу и выпускать из школ и училищ не подготовленных командиров»⁵⁸.

О вредительстве в области противовоздушной обороны И.З. Зиновьев сообщил следующее: «По заданию Тухачевского, под предлогом выпуска универсальной артиллерии, разрабатывалась и была сдана в производство промышленности “универсальная дивизионная пушка”, предназначенная для ведения огня по воздушным и наземным целям, в связи с чем Тухачевским и Ефимовым всячески затягивалось производство обычной современной зенитной артиллерии с тем, чтобы сорвать противовоздушную оборону РККА»⁵⁹.

Следователи явно увлеклись и не замечали, что очертили подследственному такой широкий круг вредительских задач в различных сферах военного строительства, с которым вряд ли мог справиться многочисленный сплоченный коллектив профессионалов.

Относительно вредительской деятельности в СибВО, на допросе 22 февраля 1938 г. Зиновьев показал, что практическая подрывная работа в округе им была «направлена по линии: срыва боевой и политической подготовки частей округа, с задачей привести части к не боеспособности; срыва мобилизационной готовности — делать все необходимое, чтобы до максимума затруднить и сорвать отмотилизование частей СибВО; порчи вооружения и имущества НЗ и вывода из строя боевой техники и т. п.; расстановка участников заговора на ответственные и наиболее уязвимые участки для проведения подрывной и разрушительной работы в частях округа»⁶⁰.

Из протокола допроса арестованного начальника штаба СибВО следовало, что командующий войсками округа знал о проводимом вредительстве и всячески его поощрял.

По данным следствия, во многих соединениях и частях СибВО действовали вредительские группы командно-начальствующего состава. Например, в 233-м стрелковом полку такая группа состояла из командира полка Газукина, его помощников Елизарьева и Горюнова и начальника штаба полка Шегедевича. В материалах дела указано: «Практическая деятельность этой группы сводилась к тому, что все имущество НЗ и вооружение испорчено. В полку царил вопиющая антисанитария, дошедшая до вшивости курсантов, бойцов и младших командиров.

⁵⁸ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 6. Л. 1–14.

⁵⁹ Там же. Л. 15.

⁶⁰ Там же. Л. 23.

В лагерный период 1937 года в полку имели место массовые отравления и желудочно-кишечные заболевания красноармейского состава...»⁶¹

По версии следователей, вскрытые ими «вредители» стремились уничтожить или вывести из строя в первую очередь именно то, за что они, согласно своим должностным обязанностям, отвечали. Так, в протоколе допроса командира 134-й авиабригады Э. Г. Эпштейна зафиксированы его якобы добровольные признания во вредительстве: «Мной было предложено хранить самолеты под открытым небом. В результате деревянная часть самолетов подвергалась быстрому гниению. По этим причинам к летнему периоду 1937 года оказались негодными к полету 78% самолетов»⁶². Вполне логичным, по мнению следователей, было и то, что командир бригады сам себе вынесет вердикт: «По состоянию материальной части и боевой подготовки, которую я всячески срывал, бригада на сегодня выведена из строя, она не боеспособна»⁶³.

Дела по обвинению во вредительстве не представляли особой сложности для следователей НКВД, поскольку налицо имелись факты (порча имущества и вооружения, нарушение сроков строительства объектов и т. п.) и имелись должностные лица, отвечающие за сохранность, исправность, целевое использование и т. д. Таким образом, оставалось факту нарушения придать политическую окраску. Довольно быстро подозреваемые превращались в обвиняемых во вредительстве.

Под *диверсией* (ст. 58-9 УК РСФСР) понималось разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другим способом железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопровода, общественных складов или иных сооружений, государственного или общественного имущества. Ряд военнослужащих СибВО был обвинен и по этой статье за контрреволюционные преступления.

В ходе допроса от 7 августа 1937 г. полковника Э. Г. Эпштейна, якобы с его слов, запротоколировано: «Диверсионная работа в авиабригаде велась по моим указаниям. Поручения по подготовке и проведению диверсионных актов мной давались Молотову и Рыбалкину. В конце 1935 г. я поручил Рыбалкину произвести поджог техсклада авиабригады, размещенного в служебном здании 12-й авиаэскадрильи. В январе 1936 г. он осуществил этот поджог и поджог жилого дома начальствующего состава строительного батальона»⁶⁴. Очевидно, что ни авиатехник А. И. Рыбалкин, ни инженер бригады А. Ф. Молотов, ни тем более

⁶¹ Там же. Л. 47.

⁶² Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 5. Л. 21.

⁶³ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 3. Л. 16.

⁶⁴ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 5. Л. 19.

командир бригады Э. Г. Эпштейн не были заинтересованы в пожарах на этих объектах. Но лейтенант ГБ Мелехин добивается признания в преднамеренных действиях подозреваемых:

«Вопрос: С какой целью были произведены эти поджоги?

Ответ: С целью нанесения материальных убытков государству и ухудшения положения начсостава с последующим выявлением недо-вольных, озлобленных командиров для обработки и вербовки их в во-енно-троцкистскую организацию»⁶⁵.

По данным следствия, военный заместитель начальника Томской железной дороги Ф. И. Кузнецов и военный заместитель начальника Красноярской железной дороги Г. А. Августинович устраивали кру-шения на железных дорогах⁶⁶. Начальник санитарного отдела СибВО якобы давал задание своему подчиненному «подготовить массовое от-равление красноармейцев, дабы вызвать заболевания, сорвать учебу в лагерях»⁶⁷.

Еще один пример вскрытого сотруddниками НКВД случая «дивер-сии». На допросе 29 сентября 1937 г. арестованный начальник штаба дивизиона 71-го артиллерийского полка Б. М. Казаков-Куль сообщил следствию: «В военно-троцкистскую организацию я был завербован участником этой организации Исаевым Иваном Григорьевичем — ин-структором пропаганды 71 артполка в феврале 1935 года»⁶⁸. Далее следу-ет признание в организации диверсии во время 1000-км пробега зимой 1936 г., в котором участвовало 60 красноармейцев, Б. М. Казаков-Куль являлся командиром пробега, а И. Г. Исаев — комиссаром: «Исаев мне сказал, что этот случай самый подходящий для того, чтобы в процессе пробега путем издевательств над красноармейцами вызвать массовое возмущение с их стороны и таким образом дискредитировать это важ-нейшее мероприятие в жизни полка... мы решили создать обстановку для удушения бойцов в помещении во время отдыха на артополигоне (пытались отравить их угарным газом, закрыв дымоходы печи)»⁶⁹. Очевидно, следователи лейтенант ГБ Мелехин и сержант ГБ Кузнецов посчитали вполне нормальной ситуацию, когда командир и комиссар стремятся уморить своих подчиненных.

Основная масса командиров (начальников) СибВО, осужденных к высшей мере наказания, обвинялась в *измене Родине*, т. е. действия, со-вершенные военнослужащими в ущерб военной мощи СССР, его госу-

⁶⁵ Там же. Л. 20.

⁶⁶ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 6. Л. 42.

⁶⁷ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 5. Л. 16.

⁶⁸ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 3. Л. 190.

⁶⁹ Там же. Л. 196–197.

дарственной независимости и неприкосновенности (ст. 58-1 п. «б» УК РСФСР). Под такие действия попадали шпионаж, выдача военной или государственной тайны, бегство за границу. Поскольку с получением прямых доказательств в данных преступлениях были существенные трудности, органы НКВД чаще опирались на положение ст. 58-1 УК РСФСР о контрреволюционных преступлениях. Под контрреволюционными действиями, направленными к свержению, подрыву или ослаблению советской власти, внешней безопасности страны понималось и участие в политических группах, организациях, заговорах. Статья 58-11 УК РСФСР определяла ответственность за всякого рода организационную деятельность, направленную на подготовку или совершение контрреволюционных преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки и совершения политических преступлений.

В период массовых политических репрессий заговоры в СибВО органы НКВД «раскрывали» с размахом. Проводя в середине января 1937 г. в разработку Б. М. Оберталлера, который «был тесно связан с Г. Е. Зиновьевым и всей верхушкой ленинградской оппозиции», майор ГБ Мионов получил показания на ряд бывших и действующих политработников СибВО, в частности — Н. И. Подарина и Н. Н. Кузьмина. Протокол допроса Оберталлера от 15 января 1937 г. опубликован⁷⁰. Значительное внимание в нем уделено заместителю начальника политуправления СибВО Н. И. Подарину. Из содержания протокола явно прослеживается стремление Оберталлера оговорить Подарина, поскольку тот обещал ему помочь восстановиться в партии, но свое обещание не выполнил.

Используя показания арестованных 6 марта 1937 г. политработников В. Л. Нахановича и М. Я. Яковлева, органы НКВД 15 мая 1937 г. провели арест группы командиров и политработников, в том числе и Н. И. Подарина. 17 мая 1937 г. Подарин подал заявление на имя начальника УНКВД по ЗСК, в котором признал себя виновным в принадлежности к контрреволюционной организации и проводимой вредительской деятельности.

Например, в протоколе допроса Н. И. Подарина от 3 октября 1937 г. зафиксировано, что почти во всех отделах штаба военного округа действовали члены контрреволюционной организации:

«Вопрос: Как организационно были расставлены ваши группы в штабе СибВО?

⁷⁰ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938 / Под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2004. С. 84–91.

Ответ: Организационно были охвачены все звенья в штабе следующим образом:

боевая подготовка — Громилов, начальник отдела;
органы военных сообщений — Мухин и Токмаков;
по конскому составу — Колюбакин;
по планированию МТО — Рыков, Иванов, Багров;
по отделу горючего — Томилин;
по АБТВ — Кузнецов;
по химическому отделу — Ронэ;
по инженерному отделу — Осипов;
по отделу связи — Гребнев;
по артотделу — Милевский, Танцур;
по продотделу — Лубовицкий;
по вещевому отделу — Жуковский;
по финансовому отделу — Зыков;
по ветеринарному отделу — Шимановский;
по СКО — Кутилов и Подлесный»⁷¹.

Командиры и начальники, фамилии которых были названы в ходе допросов по делу о контрреволюционной организации, вскоре сами начинали давать показания на допросах. Список лиц, причастных к заговору в СибВО, стремительно увеличивался. Например, арестованный как один из руководителей контрреволюционной организации в СибВО командир полка М. М. Струсельба на допросе 3 июля 1937 г. показал: «Помимо указанных в показании 31 мая, мне известны следующие участники организации...»⁷². Далее следовали фамилии 25 командиров и политработников из различных частей СибВО.

В обвинительном заключении, утвержденном 30 октября 1937 г. Н. И. Подарин обвинялся по восьми пунктам в преступлениях, которых с избытком хватило бы на десяток озлобленных контрреволюционеров. На следующий день Н. И. Подарин был приговорен к высшей мере наказания, реабилитирован посмертно 9 марта 1957 г.

Архивное дело дивизионного комиссара Н. И. Подарина уникально. Оно включает шесть томов материалов по фигурантам дела о заговоре в СибВО, кроме того — один том приложений к архивному делу и один том материалов проверки по делу. Соприкасаясь с этой массой документов, невольно приходишь к мысли — как много кроется за этим объемом пожелтевших от времени бумаг прерванных жизней, искалеченных судеб и как мало правды.

⁷¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. 62066. Приложение к архивному делу Т. 1–6. Л. 75.

⁷² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. 62060. Л. 31.

Таким образом, в мае–июне 1937 г. региональным органам НКВД под руководством из центра удалось создать видимость раскрытия троцкистского заговора в СибВО. Это инициировало последующие аресты в среде командно-начальствующего состава военного округа.

Одним из первых масштабных дел о «заговоре в СибВО», искусственно созданных органами НКВД, являлось дело Н. Н. Кузьмина, арестованного 15 мая 1937 г. Бывший начальник политуправления СибВО в 1930–1932 гг. Н. Н. Кузьмин успел пройти многие ступени советской военной и государственной службы, в том числе занимал должность старшего помощника военного прокурора Верховного суда СССР в 1924–1925 гг., добивался совершенствования прокурорского надзора за деятельностью органов ОГПУ⁷³. Однако карьера старого большевика закончилась направлением в Сибирь для работы в конторе Омского территориального управления Северного морского пути.

В ходе следствия сотрудники НКВД сумели добиться самооговора Н. Н. Кузьмина. «На первом допросе 16 мая 1937 г. Кузьмин признал себя виновным в хранении револьвера, пистолета и финского ножа. На втором допросе 26 мая показал о бытовых связях с гражданкой по имени Ангрремена. 3 июня 1937 г. Кузьмин в заявлении на имя начальника УНКВД по Западно-Сибирскому краю указал, что он признает себя виновным в том, что двурушничал перед партией, что на контрреволюционный путь встал в 1932 г. после разговоров с Мураловым и Смирновым И. Н. и что в конце 1931 или в начале 1932 г. он приступил к созданию контрреволюционной организации в СибВО. В том же заявлении он подтверждает показания Ильина и Косьмина, которые ранее он на очных ставках с ними отрицал (в деле протоколы этих очных ставок отсутствуют)»⁷⁴. В тот же день Кузьмин был допрошен в качестве обвиняемого, при этом он заявил, что после назначения в 1927 г. начальником Военно-учебных заведений РККА «был связан по службе и в быту с работниками НКО Тухачевским, Уборевичем, Дыбенко, Путиным, Примаковым, Трензефиловым, Венцовым, Малиновским, Корком, Уншлихтом, Якиром; с курсантами Высших академических курсов: Пикелем, Дрейцером, Ковровым, Островским и др.». Далее он показал, что, находясь в Париже в качестве генерального консула, встречался с Островским, Дорио и Суваринным, которые предлагали ему «прощупывать связи среди гражданских троцкистов и военных»⁷⁵.

Таким образом, налицо достаточно часто применяемая схема получения признательных показаний в политическом преступлении: фигу-

⁷³ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938. М.: Терра, 1998. С. 129.

⁷⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Обзорная справка по АСД № П-414819. Л. 83.

⁷⁵ Там же. Л. 83–84.

рирующие при обыске оружие, боеприпасы, запрещенная литература; компрометирующие бытовые или служебные связи; очные ставки с уже обработанными обвиняемыми; психологическое, а нередко и физическое воздействие; появление «чистосердечного признания» подследственного. На первый взгляд, получалось вполне логично — бывший дипломат, связанный с троцкистами и руководителями военно-фашистского заговора, направляется в один из военных округов для создания там некоего «Западно-Сибирского центра».

Но, увлекаясь созданием дутого политического заговора в СибВО, сотрудники НКВД (расследованием занимались Попов, Резниченко, Миронов, Барковский, Мелехин, Гречухин) допускали оплошности, которые с головой выдавали их как фальсификаторов. Например, на одном из допросов, якобы со слов Кузьмина, зафиксировано: «Прибыв в декабре 1930 года в СибВО, изучил настроение Косьмина, Яковлева, Прохорова, Струссельба и дал им указание “прощупать” настроение в частях»⁷⁶. Это не могло соответствовать действительности, так как М. М. Струссельба в то время в Сибири отсутствовал, он окончил артиллерийскую академию в мае 1931 г. и только после этого был направлен в СибВО. Следующее несоответствие — на допросе 4 июня 1937 г. Н. Н. Кузьмин показал, что в мае 1932 г. был снят с должности начальника политуправления округа и «руководство контрреволюционной организацией СибВО передал Ильину»⁷⁷, но 7 июня на допросе Кузьмина зафиксировано, что он «до конца 1932 г. проводил создание к/р организации в СибВО»⁷⁸.

Листы 106–111 дела представляют собой подлинник заявления, написанного собственноручно Кузьминым 10 июня 1937 г. на имя начальника УНКВД Миронова. При сличении текста рукописного заявления с его машинописной копией обнаруживаются существенные расхождения в их содержании. В целом дело поражает противоречивыми показаниями, несоответствием дат, неточностями в фамилиях.

На суде 28 октября 1937 г. Н. Н. Кузьмин был признан виновным в том, что «с 1930 г. вел активную к/р деятельность по созданию военно-фашистского заговора в Красной Армии и подготовке захвата власти в СССР троцкистами-фашистами. Был организационно связан с Московским центром военно-фашистского заговора в лице Тухачевского, Гамарника и др., под их руководством выполнял директивы Троцкого: подготавливал теракт над Эйхе, участвовал в подготовке терактов

⁷⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. 62060. Т. 2. Л. 8.

⁷⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Обзорная справка по АСД № П-414819. Л. 84.

⁷⁸ Там же. Л. 85.

над руководителями ЦК ВКП(б), организовывал диверсии в Красной Армии»⁷⁹.

В судебном заседании Н.Н.Кузьмин виновным себя не признал, «показания данные им на предварительном следствии не подтвердил и заявил, что никакого заговора не было, что он всегда был верен партии и что показания с признаниями своей вины он дал по принуждению следствия, так как 5 дней ничего не ел»⁸⁰. Но это не повлияло на исход дела. Н.Н.Кузьмин был приговорен к расстрелу вместе с группой других обвиняемых, реабилитирован посмертно 26 мая 1956 г.

Соединив ветвью заговора зинovieвскую оппозицию из Ленинграда с контрреволюционной организацией в штабе СибВО, сибирские чекисты явно увлеклись раскрытием различного рода организаций и групп в частях и учреждениях военного округа. Вот названия некоторых из них:

— военная троцкистская организация, в которую входили полковник Э.Г.Эпштейн, батальонный комиссар В.Л.Наханович, интендант 2 ранга С.И.Около-Кулак, капитан В.А.Иванов и другие, была, судя по документам следствия, самой распространенной и многочисленной⁸¹;

— антисоветская троцкистская организация (бывший начальник политотдела 78 сд Е.М.Косьмин-Ужвий);

— контрреволюционная троцкистская организация, действующая в частях СибВО (Е.М.Плост, И.М.Жданов)⁸²;

— подпольная военная троцкистская организация (А.С.Коробченко)⁸³;

— контрреволюционная шпионско-террористическая троцкистская организация (И.Р.Щербин)⁸⁴;

— контрреволюционная офицерская подпольная организация (И.В.Багров, П.В.Мухин, Г.А.Никулин)⁸⁵;

— националистическая организация латышей (А.М.Ронэ, Ф.М.Сале-нек)⁸⁶;

— контрреволюционная троцкистская организация, действующая на Томской ж/д (Ф.И.Кузнецов)⁸⁷;

⁷⁹ Там же. Л. 86.

⁸⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Обзорная справка по АСД № П-414819. Л. 86.

⁸¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. 62066. Т. 4. Л. 122.

⁸² Там же. Л. 78.

⁸³ Там же. Л. 54.

⁸⁴ Там же. Л. 37.

⁸⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. 62066. Т. 6. Л. 162.

⁸⁶ Там же. Л. 109.

⁸⁷ Там же. Л. 195.

- польская войсковая организация (Я. И. Лукашук)⁸⁸;
- филиал военного заговора из белогвардейского элемента в г. Томске (С. Н. Филиппов, С. П. Сысин, В. Г. Кривец)⁸⁹;
- контрреволюционная троцкистская группа в 71 сд (В. С. Митрофанов, Б. М. Казаков-Куль, К. И. Фомин)⁹⁰;
- контрреволюционная подрывная вредительская группа в УВСР-380 (А. А. Павловский, С. А. Репин, И. М. Жданов)⁹¹;
- контрреволюционная троцкистская группа в Томской артиллерийской школе (М. Е. Евсеев, Е. М. Коргов, С. А. Корнев, А. П. Попов)⁹²;
- троцкистская группа в Томском ДКА (В. Л. Наханович, Г. И. Курдыба)⁹³.

Количество разного рода контрреволюционных организаций в штабах, частях и учреждениях СибВО было фантастическим, тем не менее оно продолжало увеличиваться, поскольку одним из показателей работы сотрудников НКВД в период массовых репрессий являлось именно число вскрытых организаций, групп и разоблаченных заговорщиков. Зачастую в погоне за количеством следователи вступали в противоречие с элементарной логикой. Так, в справке на арест от 16 января 1938 г. начальника строительного отдела СибВО А. И. Кутилова значится, что он является участником военно-троцкистской организации и что в этом он изобличается показаниями девяти человек, на тот момент арестованных. На допросе 1 февраля 1938 г. (других протоколов допроса в ходе следствия нет) А. И. Кутилов признался, что в заговор был завербован с 1933 г. и назвал 21 фамилию известных ему участников заговора. Примечательно, что это количество включало только две фамилии тех, кто «изобличал» его до ареста. Следовательно, остальные семь человек, знавшие Кутилова по совместной работе в военно-троцкистской организации, были ему не известны. Но это, судя по всему, уже не интересовало следователя, оперуполномоченного 5-го отдела Юра. Главное — он получил показания еще на 19 человек, которых Кутилов якобы завербовал, с кем «имел организационную связь» или «знал об их принадлежности к троцкистской организации».

Через два дня после этого допроса был составлен протокол об окончании следствия. Но даже после этого в течение четырех с половиной месяцев Кутилов подвергался допросам и очным ставкам, копии про-

⁸⁸ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. 62066. Т. 3. Л. 164.

⁸⁹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. 62066. Т. 6. Л. 89.

⁹⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. 62066. Т. 3. Л. 184.

⁹¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. 62066. Т. 4. Л. 143.

⁹² Там же. Л. 113.

⁹³ Там же. Л. 97.

токолов приобщены к делу. Причем отдельные показания Кутилова противоречили полученным ранее, что для следствия уже не было существенно. Все это подчеркивает низкое качество расследований, проведенных в спешке и оформленных с нарушением норм уголовного права, морали и элементарной логики. На заседании выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР 20 июня 1938 г. А. И. Кутилов был признан виновным по ст. ст. 58-7, 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР и приговорен к расстрелу, приговор приведен в исполнение в тот же день⁹⁴.

Характерно, что задачи контрреволюционных организаций, т. е. то, во имя чего они создавались и обвиняемые шли на смертельный риск, представлены в материалах следствия достаточно бледно. Из большинства дел следует, что организации ставили перед собой цель вести подрывную работу, вредить советской власти, всемерно ослабляя ее, во имя чего — не ясно. В обвинительных заключениях по делу некоторых участников контрреволюционных групп значится «реставрация капитализма». В ряде дел задачи заговорщиков сформулированы более явно: «уничтожить Советскую власть с помощью Польши, Германии и других фашистских государств»⁹⁵, «Вооруженное выступление против Советской власти в момент начала войны, захват власти в стране и установление при помощи германского правительства фашистской диктатуры»⁹⁶, «устранить Сталинское руководство и установить в стране фашистско-троцкистскую диктатуру»⁹⁷.

Таким образом, в период массовых политических репрессий в СибВО органами НКВД вскрыто не менее 15 различных контрреволюционных группировок с широким спектром способов контрреволюционной борьбы (террор, диверсии, вредительство, шпионаж). Контрреволюционные группы, существовавшие, по данным следствия, в штабе военного округа, в соединениях и учреждениях, были различными по составу и количеству, охватывая практически все жизненно важные должностные категории в них. Большинство групп имели прямые контакты с агентами иностранных разведок. Политические задачи этих контрреволюционных групп не выявлены, у более разветвленных структур цели сводились к тому, чтобы вредить, ждать войны с тем, чтобы сменить одну диктатуру в стране на другую.

⁹⁴ Архив ФСБ СПб и ЛО. Обзорная справка по архивно-следственному делу № 970521 на осужденного Кутилова А. И. Л. 1–2.

⁹⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. 62066. Т. 6. Л. 138. (Протокол допроса Т. С. Танцура).

⁹⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. 62066. Т. 6. Л. 114. (Протокол допроса А. М. Ронэ).

⁹⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. 62066. Т. 5. Л. 8. (Протокол допроса М. Е. Рыкова).

Шпионаж, т. е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам или частным лицам, должен был являться объектом № 1 для особых отделов НКВД. Но, как ни странно, обвиняемых по статье о шпионаже (58-6 УК РСФСР) было мало. По сведениям Главной военной прокуратуры, к таковым могут быть отнесены бывший командир роты 234 сп А. И. Максимов, бывший командир роты 217 сп М. С. Нью, командир 73 ап М. М. Струсельба и бывший командир полуроты 232 сп Г. М. Ионов, у которых, наряду с другими политическими статьями, в приговоре присутствует статья о шпионаже. Например, следствие по делу Г. М. Ионова велось 5 отделом УГБ УНКВД по Западно-Сибирскому краю по признакам составов преступлений, предусмотренных семью политическими статьями, в том числе и ст. 58-6 УК РСФСР⁹⁸.

По понятным причинам, шпионаж, так сказать в чистом виде, доказать достаточно сложно. Но в архивно-следственных делах нередко встречаются обвинения в шпионской деятельности, в связях с иностранной разведкой, признания о вербовке разведкой другого государства и т. п. При этом доказательство шпионских действий военнослужащих осуществлялось, как правило, в рамках статьи об измене Родине (ст. 58-16 УК РСФСР) или об участии в заговоре (ст. 58-11 УК РСФСР).

В действиях следователей НКВД прослеживается стремление раскрыть как можно больше агентов иностранных разведок в частях, штабах и учреждениях СибВО. Например, в постановлении о предъявлении обвинения арестованному бригадному комиссару М. М. Полякову указано, что он «в 1927 г. в г. Самаре агентом германской разведки Литке был завербован для шпионской деятельности в пользу Германии». Из документа следовало, что Поляков в течение десяти лет передал «для германской разведки целый ряд совершенно секретных сведений по РККА». Далее в постановлении отмечено, что М. М. Поляков «в 1935 г. врагом народа Подариным был завербован в заговор»⁹⁹.

На пятый день после ареста полковник Ф. М. Саленек признал, что он с 1925 г. завербован иностранной разведкой:

«Вопрос: Вы арестованы за шпионаж. Признаете себя в этом виновным?

Ответ: Да, признаю. Я состоял на службе Германской разведки и входил в латышскую националистическую организацию»¹⁰⁰.

⁹⁸ ГВП. Ответ на запрос, исх. № 4ук-3105/19-37/363 от 28.04.2009 г.

⁹⁹ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 7. Л. 68.

¹⁰⁰ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 6. Л. 55.

Арестованный капитан Я.И.Лукашук на допросе 29 сентября 1937 г. сообщил: «Вынужден признать, что с 1919 г. веду разведывательную работу в пользу Польши, с этой целью я остался в 1919 г. на территории СССР... Я занимался шпионажем вплоть до моего ареста. До 1934 года все сведения шпионского характера я передавал резиденту польской разведки ксендзу Церепенто, а с 1934 года служителям польского костела в гор. Томске Шмульскому и Чайковскому»¹⁰¹. Судя по содержанию протокола, Лукашук занимался тем, что организовывал «повстанческие группы из проживающих в Томске и его окрестностях», вербовал в состав ПОВ бывших офицеров царской и белой армий, встречался с агентами польской разведки Косьминым и Литохом по вопросам «совместной борьбы», организовывал «отравление красноармейцев и гражданского населения» боевыми отравляющими веществами, готовил и засылал «диверсантов на следующие объекты: Яшкинский цементный завод, депо ст. Тайга, Винзавод, ст. Болотная, ст. Тайга 2-я»¹⁰². Но эта тихая и незаметная работа, по мнению следователей Мелехина и Евсеева, тяготила агента-нелегала, ему явно не хватало участия в бурной внутрисполитической борьбе. В результате в протоколе появились показания Я.И.Лукашука о его причастности к военно-троцкистской организации:

«Вопрос: Литох действовал только как агент польской разведки?

Ответ: Да, только по заданию польско-японских разведывательных органов.

Вопрос: Он не говорил Вам о заданиях, полученных из других источников?

Ответ: Нет. Не говорил.

Вопрос: Вы лжете. Литох арестован и признался в том, что он является членом военно-троцкистской организации СибВО, в которую были вовлечены и Вы. Подтверждаете Вы это?

Ответ: Да, подтверждаю»¹⁰³.

Так «агент иностранной разведки» стал «членом военно-троцкистской организации».

Порою шпионаж всплывал уже в ходе следствия и тогда арестованному добавлялось еще одно тяжелое обвинение. Характерный пример — дело военинженера 2 ранга Г.А.Литоха, который был арестован 13 августа 1936 г. В справке на арест указано, что он сочувствовал взглядам троцкистской оппозиции и имел связь с контрреволюцион-

¹⁰¹ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 3. Л. 153–159.

¹⁰² Там же. Л. 162–181.

¹⁰³ Там же. Л. 182.

ным троцкистским элементом. На основании каких данных составлена справка на арест, в деле не видно.

На допросах в сентябре 1936 г. Г. А. Литох признал, что «близко при-мыкал в 1925 г. » и «был вовлечен в 1926 г.» в контрреволюционную троцкистско-зиновьевскую организацию. На допросе 13 мая 1937 г. он вдруг показал, что «для разведывательной шпионской работы на польскую разведку» он был завербован в апреле 1926 г., но «в ноябре 1920 года был переброшен на территорию СССР, где в скором времени связался с польскими разведчиками, участниками ПОВ», а «связью с польской разведкой в 1924 г. являлся Домбровский». Путаница в датах и несуразница в последовательности действий «шпиона» (сначала «был переброшен», затем «связался» и только потом «завербован») не смущали следователей. Далее в ходе следствия выяснилось, что Литох с июня 1935 г. успешно совмещал шпионаж с работой в троцкистской организации в войсках СибВО. Позже шпионская деятельность Литоха удивительным образом приняла интернациональный характер. Он стал японским агентом. Следователи НКВД объяснили эту метаморфозу следующим образом. В протоколе допроса от 29 июля 1937 г., якобы со слов Г. А. Литоха, отмечено: «Польский шпион резидент Янек дал указания о связях с японским консульством. Я поинтересовался почему это так. Янек ответил, что в Новосибирске нет польского консульства и работа польских разведывательных органов в Западной Сибири по этой причине руководится японцами»¹⁰⁴. По заданию польской миссии Г. А. Литох установил связь с работником японского консульства Сайто, который дал ему ряд заданий шпионского и диверсионного характера. Таким образом, налицо явно вымышленное дело, начатое обвинением в связях с троцкистами и завершившееся разоблачением матерого разведчика, диверсанта и члена контрреволюционной организации.

Другой пример «приобретенного шпионажа» — дело майора А. П. Упельнека. Он был арестован 9 октября 1937 г. по подозрению в принадлежности к контрреволюционной организации. Через неделю следователи Казанцев и Кузнецов получили его признательные показания в этом, подследственный назвал в качестве заговорщиков пятерых сослуживцев по 71-й стрелковой дивизии. Вероятно, следователям этого показалось недостаточно. На допросе, проводимом 19–20 декабря 1937 г., следователями Чиртуловым и Казанцевым, арестованный Упельнек показал: «Признаю, что я скрыл от следствия свою принадлежность к латвийской разведке... для шпионской работы я завербовал в 1936 г. начальника химической службы СибВО Ронэ». Далее он признал, что им завербова-

¹⁰⁴ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 3. Л. 109.

ны следующие командиры: А. В. Сторожев, В. М. Питалов, С. П. Чуватин, Н. М. Трусилин. Часть из якобы им завербованных командиров к уголовной ответственности не привлекалась; сам А. П. Упельнек на суде виновным себя не признал и сообщил, что «показания были написаны не с его слов, а он «их лишь подписал в силу существующей обстановки»¹⁰⁵.

Национальность подозреваемого играла важную роль в выстраивании следователями обвинения. Как правило, немцам, австрийцам и выходцам из Прибалтики выдвигали обвинения в шпионаже в пользу Германии, полякам и западным украинцам — в пользу Польши. Военнослужащий К. Ф. Шнекендерт, бывший австрийский военнопленный, на допросе 19 февраля 1938 г. показал, что в 1935 г. был переведен на склад № 25 в г. Омске, агентурную связь поддерживал с помощником начальника артскладов И. А. Куцерубом. Встреча двух германских шпионов оригинально описана в протоколе: «Куцерыбо сказал: “Заниматься сбором только одних сведений — сейчас мало, а надо заниматься большой разрушительной работой, как в мирное, так и в военное время в тылу противника... Задача: организовать диверсионную группу и активизировать разрушительную работу по складу № 25”»¹⁰⁶. Явно пренебрегая пословицей о том, что не нужно пилить сук, на котором сидишь, шпионы переквалифицировались в диверсантов. К. Ф. Шнекендерт признал: «В диверсионную группу входили: я, Коцерыбо и Миллер».

В феврале 1936 г. К. Ф. Шнекендерт из Омского артсклада был переведен в артотдел штаба СибВО и, по его словам, вновь вернулся к нормальной шпионской работе: «В 1936 г. около 10 раз встречался с секретарем Германского консульства в Новосибирске Кестингом, которому сообщил сведения:

1. О количестве артскладов в Новосибирском гарнизоне и их расположении.

2. О количестве артиллерийского имущества в НЗ.

3. О количестве артснарядов и их калибрах.

4. О вооружении частей Новосибирского гарнизона»¹⁰⁷.

Далее из протокола следовало: «В 1936 г. мною завербован начальник склада топокарт СибВО Райзер Готтлиб Христофорович, который по моим заданиям неоднократно передавал карты различных военных округов, с указанием расположения частей, авиабригад, аэродромов и т. д., которые я передавал в германское консульство и, как рассказывал мне Райзер, он передавал такие же карты своему дяде Райзер Василию

¹⁰⁵ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 7. Л. 79.

¹⁰⁶ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 6. Л. 100.

¹⁰⁷ Там же. Л. 104.

Яковлевичу — для японской разведки»¹⁰⁸. Но «шпионской идиллии», по версии следователей Кузнецова и Заикина, не суждено было безмятежно развиваться далее. Помешал политический заговор. По их мнению, было вполне логично, если агент германской разведки решит примкнуть к этому рискованному мероприятию. Правда, сделал он это по предложению начальника отделения артотдела СибВО Л. Ц. Милевского¹⁰⁹, личности интересной для НКВД во всех отношениях.

Из протоколов допросов Л. Ц. Милевского следовало, что он с июня 1918 г. по декабрь 1919 г. служил в колчаковской армии, являлся агентом польской разведки (еще в 1927 г. вербовал командиров Красной армии для разведывательной деятельности в пользу Польши), а в 1935 г. стал участником военной троцкистской организации в СибВО. При этом, как запротоколировано следователями младшими лейтенантами ГБ Егоровым и Гинкеном, в заговор Милевский был вовлечен путем шантажа. На допросе 4 августа 1937 г. Л. Ц. Милевский показал: полковой комиссар А. И. Ильин «поставил передо мной условие: или меня разоблачат как шпиона, или я должен буду войти в их организацию»¹¹⁰.

Поражает воображение простота и свобода действий польского агента, широкий круг его общения. Так, в ходе допросов Л. Ц. Милевского запротоколировано, что он взаимодействовал с агентом германской разведки Куцерубом, знал Н. Е. Молодых «как японского агента»¹¹¹.

В ряде случаев арестованные обвинялись в работе на несколько разведок сразу. Так, в обвинительном заключении Н. И. Подарина отмечено: «Как лично, так и через других участников военно-троцкистской организации был связан с разведорганами иностранных государств и контактировал с ними контрреволюционную деятельность по подготовке свержения соввласти. Японской, германской и польской разведкам выдал документы о расположении, численности, вооруженности, технической оснащенности, боевой готовности частей СибВО»¹¹².

Нередко в ходе следствия выдвигались обвинения сразу в нескольких политических преступлениях: к обвинениям в пособничестве иностранным разведкам добавлялись обвинения во вредительстве, в участии в контрреволюционной организации. Примером этого может служить дело капитана В. Ф. Томашевского. В должности командира роты он участвовал в вооруженном конфликте на КВЖД, какое-то время вместе с полком находился на территории Китая. Следователи

¹⁰⁸ Там же. Л. 108.

¹⁰⁹ Там же. Л. 106.

¹¹⁰ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 4. Л. 7.

¹¹¹ Там же. Л. 17.

¹¹² Архив ФСБ СПб и ЛО. Контрольно-наблюдательное дело П-62066. Т. 1–6. Л. 3.

использовали этот факт для выдвижения Томашевскому обвинения в шпионской деятельности. Вскоре в протоколе допроса, исключительно со слов подследственного, была сделана следующая запись: «Я должен признать, что изменил родине и дал подписку выполнять поручения японских разведорганов». Далее следовало признание, что связь он поддерживал через японского агента — преподавателя политико-экономического цикла Томской пехотной школы И. М. Петрова. Вскоре Томашевский был переведен в продотдел штаба СибВО, где начальник этого отдела Л. С. Дубовицкий предложил ему вступить в контрреволюционную организацию. Это, по словам обвиняемого, «Петров одобрил, заявив, что деятельность военно-троцкистской организации полностью соответствует с интересами Японии и что эту деятельность надо использовать в интересах японской разведки». Томашевский признал, что активно совмещал разведывательную деятельность с вредительской: «Получая указания от Дубовицкого, я проводил подрывную работу в области пищеблоков и войскового хозяйства, выражающуюся в том, что создавал условия для порчи продуктов питания, как НЗ, так и текущего довольствия»¹¹³.

Поражает вольность трактовки оперативными работниками действий агентов иностранных разведок. Вместе с тем возникает закономерный вопрос: почему же длительное время беспрепятственно творили свои черные дела в СибВО представители различных иностранных разведок? Или доблестные чекисты были не в состоянии вскрыть массу агентов иностранных разведок (а равно и диверсантов, вредителей и заговорщиков), безнаказанно орудующих в штабах и соединениях военного округа? Примечательно, что количество «шпионов», занимающих высокие посты в СибВО, исчисляется десятками. Судя по архивно-следственным делам, только в штабе округа оказалось 11 человек, сотрудничавших с иностранными разведками — японской, польской, немецкой, причем некоторые из них работали сразу со всеми тремя. Многие из них в ходе допросов признались в своей подрывной деятельности в пользу разведок других государств. Чтобы оценить достоверность признаний, необходимо рассмотреть, каким образом они были получены.

Представляют интерес *методы работы* следователей НКВД с арестованными военнослужащими. С активизацией репрессий помощник начальника УНКВД Новосибирской области майор госбезопасности И. А. Мальцев торопил подчиненных: «Даю вам 3 дня на “заготовку” (это значит на арест людей), а затем вы должны “нажать” и закончить

¹¹³ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 6. Л. 225–232.

дела»¹¹⁴. В региональных управлениях НКВД, в том числе и в особых отделах, насаждались силовые методы допросов, практиковались избиения и издевательства над арестованными.

Для получения от арестованных признательных показаний к ним часто применялись *методы физического воздействия*, их запугивали, лишали пищи и сна. Согласно протоколам допросов бывшего заместителя начальника политотдела 73-й стрелковой дивизии полкового комиссара А. И. Ильина, его якобы завербовал и руководил заговором в СибВО Н. Н. Кузьмин. Однако в судебном заседании Кузьмин, член партии с 1903 г., в 1920-е годы — крупный военно-политический работник, виновным себя не признал, показания, данные им на предварительном следствии, не подтвердил. Кроме того, он заявил, что никакого заговора в войсках округа не существовало, что он всегда был верен партии и что показания с «признаниями» своей вины он дал по принуждению следователя¹¹⁵.

Работники особого отдела УНКВД Западно-Сибирского края — А. Н. Барковский, В. А. Гинкен, А. И. Дедюшин, В. И. Евсеев, В. Т. Егоров, Н. Х. Мелехин применяли методы физического воздействия к подследственным, получая сведения для новых арестов. При этом в качестве основного метода использовались «выстойки»: сменяющие друг друга следователи по несколько суток держали арестованных на ногах, не позволяя садиться. У подследственных разбухали ноги, возникали сильные боли, и люди часто теряли сознание.

Для получения нужных следователю признательных показаний многих арестованных мучили тем, что не давали спать. Например, инженер по вооружению одной из авиабригад Жигунов подписал протокол допроса, напичканный следователями Дедюшиным и Чуйко на 12-е сутки, проведенные без сна. Арестованный полковой комиссар А. И. Пудовиков начал «давать показания» на 16-е бессонные сутки, майор И. Г. Кузин лишь на десятые, майор С. А. Алешук — на восьмые. Многие выдерживали и того меньше¹¹⁶.

Исследователь С. А. Папков со ссылкой на архивы Новосибирской области приводит пример обращения следователей особого отдела к арестованным военнослужащим: «Обвиняемые предупреждались, что им все равно подписывать протоколы придется, в противном случае на них следствие получит материалы от других обвиняемых, причем больше, чем они сами о себе покажут. Если же не сознаетесь, значит будете бесспорно уничтожены как неразоружившиеся враги, а при на-

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ АБКВС РФ. Оп. 55. Д. 16481. Л. 3.

¹¹⁶ Архив ФСБ по Новосибирской области. Д. 4944. Т. 2.

личии признания поедете в лагерь и будете жить»¹¹⁷. Тех, кто пытался упорствовать, подвергали допросу с применением избиений и издевательств. Например, арестованного сотрудника штаба округа Т. Ф. Ландовского продержали на «конвейере» около десяти суток. В бывшем партийном архиве Новосибирской области сохранились такие свидетельства: «Без сна и пищи, его избивали, ломали ему хребет, ездили на нем верхом и били под бока, требуя подписать протоколы...»¹¹⁸.

Бывший сотрудник УНКВД П. А. Егоров в своем рапорте в ЦК ВКП(б) указал: «В Новосибирске к арестованным применялись методы физического воздействия. Например, в 3 Отделе УНКВД под руководством начальника отдела мл. л-нта г/б Иванова были введены в действие толстые большие старинные альбомы с массивными переплетами, железные линейки и т. д. Этими предметами жестоко избивались арестованные. Широко применялась выстойка арестованных, которых держали на ногах по несколько суток, зачастую привязывая их к несгораемым шкафам и дверям, чтобы не падали до тех пор пока не подпишут протокола и не напишут собственноручного заявления о принадлежности к организации»¹¹⁹.

Сохранилось немало вынужденных признаний и самих сотрудников НКВД, которые в 1939–1940 гг. привлекались к ответственности за применение недозволенных методов ведения следствия. Эти сведения позволяют наиболее объективно восстановить процесс проведения следствия и механизм получения признательных показаний от арестованных. Как следует из показаний бывшего сотрудника особого отдела НКВД СибВО Грехунова, его сослуживцы Барковский и Егоров в ходе допросов вручали арестованному бывшему заместителю начальника политуправления СибВО дивизионному комиссару Н. И. Подарину списки комнатногосостава и требовали от него дать показания на лиц, указанных в списке¹²⁰.

Бывший начальник особого отдела 134-й авиационной бригады В. Я. Чуйко позже признал: «За редким исключением, почти все арестованные “выдерживались на стойке”, после чего брались показания, или просто давались заранее подготовленные по другим материалам (для увязки) протоколы для подписи арестованным»¹²¹.

¹¹⁷ Папков С. А. Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. С. 200.

¹¹⁸ Там же. Цит по: ПАНО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 74. Л. 173.

¹¹⁹ Архив ФСБ СПб и ЛО. Справка по архивно-следственному делу № 977721 на бывшего начальника УНКВД Новосибирской области Мальцева И. А.

¹²⁰ АВКВС РФ. Оп. 55. Д. 24539. Л. 3.

¹²¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62060. Т. 2. Л. 108.

Об избиениях и издевательствах свидетельствуют и те, кому удалось вырваться на свободу. Например, арестованные особым отделом по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации Баумановский, Барашов, Зыков, Забелин и другие, которые были реабилитированы и вышли на свободу, в жалобах на имя прокурора СибВО отмечали, что «работники следствия допускали по отношению к ним незаконные методы при ведении расследования, вплоть до применения физических мер воздействия»¹²².

Таким образом, в арсенале следователей НКВД имелись довольно широко применяемые методы давления на подсудимых: принуждение, запугивание, избиения и другие меры морального и физического воздействия.

Широкое распространение получил *метод очной ставки, проведенной по «заочной» системе*, т.е. следователь заготавливал протокол и давал на подпись арестованным порознь. Затем арестованных сводили и более устойчивого спрашивали: «Вы подтверждаете Ваши показания?». После подтверждения его уводили, если же он все отрицал, то арестованных разводили в разные комнаты и «кололи» пока кто-то из них не подтверждал показания. Бывший начальник ОО ГУГБ НКВД по 134-й авиабригаде лейтенант ГБ Чуйко позже признал, что «почти все очные ставки проведены по такому методу»¹²³.

Еще одним из приемов шантажа и обмана является введенный в практику работы 5-го отдела при Егорове метод подготовки арестованных к суду, который повышал процент «неотказчиков». Лейтенант ГБ Чуйко так описывает этот метод: «От кого-либо из арестованных, отказавшихся на суде от своих показаний и получивших ВМН, брали прошение о помиловании в котором он указывал, что будучи приговорен к расстрелу, хотя и поздно, признает и т. п. и просит помиловать его. Это прошение размножается оперсоставу “готовящему” арестованных к суду на следующий день, который его показывает арестованному и говорит, что если он подумает вихлять на суде, то и ему то же будет, а не откажется — жив будет»¹²⁴.

Наиболее распространенным методом, применяемым следователями НКВД в период массовых политических репрессий, являлась *фальсификация*. Порой подлог фактов проводился с момента ареста и до вынесения приговора.

¹²² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Обзорная справка по материалам служебного расследования № 16430 по делу бывшего начальника 1 отделения 5 отдела ОО НКВД СибВО Евсеева Владимира Ивановича.

¹²³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62060. Т. 2. Л. 109.

¹²⁴ Там же. Л. 109–110.

Нередко органы НКВД проводили аресты по явно вымышленным «показаниям», которых на момент ареста просто не существовало. Так, в справке на арест командира полка А. П. Упельнека содержится выдержка из показаний арестованного ранее И. Р. Щербины от 20 мая 1937 г.: «Указания Подарина я выполнил, установил связь с Упельнек — все указания по к/р троцкистской работе он получал от меня». На самом деле на допросе 20 мая 1937 г. Щербина показал, что по контрреволюционной работе с Упельнек ему связаться не удалось¹²⁵.

Но основной вариант подобной фальсификации — это ссылка на показания, которые сотрудники особых отделов только собирались получить от уже арестованных. Например, заместитель начальника политотдела 73-й стрелковой дивизии полковой комиссар А. И. Ильин был арестован 25 апреля 1937 г. на основании справки, составленной 22 апреля 1937 г. сотрудником особого отдела НКВД Барковским, в которой было указано, что Ильин изобличается как участник контрреволюционной организации показаниями арестованного по другому делу Яковлева. В подтверждение этого к делу Ильина приобщена копия протокола допроса Яковлева от 12 апреля 1937 г. Осмотром же архивно-следственного дела по обвинению Яковлева выявлено, что он 12 апреля 1937 г. вообще не допрашивался, а признал себя виновным и дал показания об Ильине только 23 и 25 апреля 1937 г., т. е. после того как справка была уже пущена в ход. Следовательно, справка на арест Ильина — чистая фальсификация¹²⁶.

В справке на арест начальника политотдела 134-й авиабригады М. И. Свиридова отмечено, что его принадлежность к военно-троцкистской организации подтверждается показаниями Эпштейна, Слепова и Молотова. В действительности же на день составления справки показаний Э. Г. Эпштейна не было, они были получены только через неделю после ареста М. И. Свиридова¹²⁷.

В справке на арест начальника политотдела 44-й авиабригады Ф. Е. Денисова, подписанной начальником ОО ГУГБ НКВД по 44-й авиабригаде Якубсоном, указано: «По показаниям арестованного участника военно-троцкистской организации б. военкома 18 аэ 44 аб Костовецкого, Денисов является руководителем к/р военно-троцкистской организации в 44 авиабригаде»¹²⁸. Но показания С. Э. Костовецкого приобщены к делу по обвинению Ф. Е. Денисова только через 18 дней после его ареста.

¹²⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62066. Т. 7. Л. 76.

¹²⁶ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938. М.: Терра, 1998. С. 102.

¹²⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62066. Т. 7. Л. 51.

¹²⁸ Там же. Л. 56.

Особую изобретательность проявляли следователи особого отдела при ведении протоколов допросов, поскольку их непосредственные начальники задачу на раскрытие политических преступлений ставили жестко. Бывший сотрудник особого отдела В.Я.Чуйко сообщал: «Обычно это делалось так: Мелехин созывал оперсостав и говорил: “Вот столько-то дел, майор (Мальцев) приказал закончить в такой-то срок” и тут же распределял по два следователя на арестованного для допроса “конвейером”. Отказ от таких методов грозил немедленным исключением из партии и даже арестом, как примиренца к врагам народа».

Так происходило не только в 3-м отделении особого отдела. В.Я.Чуйко свидетельствует: «По другим отделениям была аналогичная картина, все “кололи” и импровизировали протоколы под разными соусами. Так, например, бывший начальник 2 отделения Дедюшин мне рассказывал, что когда он преподнес такой протокол одному из арестованных, тот очень долго смеялся, а потом подписал со словами “Тут все неправда, таких хоть двадцать подпишу”. Он же рассказал, что бывший начальник 3 отделения Гинкен, допрашивающий арестованного Маслова, “дал” ему в вербовщики фамилию какого-то иностранного разведчика из энциклопедии...»¹²⁹.

Примером фальсификации материалов следствия является дело бывшего заместителя начальника штаба Сибирского военного округа, коммуниста с 1913 г. комбрига В.Г.Драгилева. 22 февраля 1938 г. он был осужден к ВМН и в тот же день расстрелян. Одним из оснований приговора была подшитая к уголовному делу В.Г.Драгилева копия собственноручных показаний некоего Федотова, который был осужден по другому делу. Однако, как это официально зафиксировано в определении Военной коллегии Верховного суда СССР от 7 июля 1956 г. осмотром уголовного дела Федотова установлено, что подлинника этих собственноручных его показаний в указанном выше деле не имеется¹³⁰.

Другой пример подлога документов — протокол допроса полкового комиссара И.И.Прохорова, датированного 27 октября 1937 г. т.е. за два дня до его расстрела. Копии этого протокола успешно применялись следователями для создания обвинительной базы против других арестованных. Установлено, что они имеются в делах осужденных Смирнова, Костовецкого, Аурицина, Бенеско, Шенкеля. Но самого протокола в деле И.И.Прохорова нет и указанные лица по его показаниям вообще не проходят, таким образом — налицо явный подлог документа¹³¹.

¹²⁹ Там же. Л. 273.

¹³⁰ АВКВС РФ. Оп. 55. Д. 9833. Л. 3.

¹³¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62066. Т. 7. Л. 37–39.

Зачастую свидетельством того, что обвинение было сфабриковано следователями НКВД, являются несоответствия в датах. Например, 25 июля 1937 г. в ходе допроса арестованного батальонного комиссара М. Я. Яковлева зафиксировано:

«Вопрос: Следствие располагает данными, что Вами в контрреволюционную организацию завербован помощник начальника 5 отдела штаба СибВО Иванов Геннадий Николаевич. Вы признаете это?

Ответ: Да признаю, что Иванов в контрреволюционную троцкистскую организацию завербован мною»¹³².

Но арестованный Г. Н. Иванов признался, что был завербован Яковлевым «в 1932 г. в Омских или Юргинских лагерях» лишь на допросе 5 августа 1937 г. т. е. на десять дней позже. Правда, на допросе 13 ноября того же года Иванов признал, что был завербован не М. Я. Яковлевым, а «бывшим начальником ВОСО СибВО Мухиным» и не в 1932, а в 1933 г. Но это будет уже не столь важно для следователя младшего лейтенанта Г. Б. Евсеева, который на тот момент получил необходимые ему показания арестованных друг на друга.

В ряде случаев несоответствия дат в материалах дела не являлись результатом небрежности следователей, а скорее объяснялись стремлением завершить его невзирая на явные нарушения. Например, старший лейтенант А. Д. Зюзин был арестован 16 декабря 1937 г. В справке на арест Зюзина указано, что участниками военно-троцкистской организации он изобличается в принадлежности к этой организации (показаний их в деле нет и неизвестно, на основании чего составлена справка). На допросе через месяц после ареста он показал, что «вредительство в батальоне он проводил по заданию Зиновьева И. З., которым был завербован в организацию в мае 1936 г.»¹³³. Об окончании следствия Зюзину было объявлено 24 января 1938 г. Документов о продлении сроков следствия в деле нет. Далее расследование дела проходило без участия Зюзина. Поскольку представленные следователями доказательства были явно слабы, позже к материалам дела были приобщены показания других арестованных (от 17 февраля, 28 марта и 26 мая 1938 г.) и протокол очной ставки от 14 июня 1938 г. С указанными документами А. Д. Зюзин даже не был ознакомлен. Однако это не помешало Военной коллегии Верховного суда 17 июня 1938 г. вынести ему расстрельный приговор.

Не брезговали следователи НКВД и *исправлениями в протоколах*. Выдержка из протокола допроса арестованного полковника Ф. М. Саленка:

¹³² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62062. Т. 1. Л. 27.

¹³³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62066. Т. 7. Л. 40.

«Вопрос: Вы арестованы за шпионаж. Признаете себя в этом виновным?

Ответ: Да признаю. Я состоял на службе Германской разведки и входил в латышскую националистическую организацию ...К латышско-националистической организации я примкнул в 1934 г. по предложению бывшего командующего войсками СибВО Гайлит»¹³⁴. Примечательно, что сведения о Гайлите впечатаны позже в оставленные между словами пропуски, т. е. текст протокола был отредактирован после того, как следователи определились с «вербовщиком».

Следующий вид фальсификаций — *корректировка протоколов*. Как правило, протокол, оставленный следователем, корректировался его начальником. Затем принуждали арестованного подписать исправленный и дополненный, порой до неузнаваемости, документ. Этот способ получения нужных следствию показаний описал младший лейтенант ГБ В.И.Евсеев: «При допросе участников военно-троцкистской организации СибВО мною составлены протоколы допроса на основании личной записи обвиняемого и разговоров с ним, как правило, передавались для корректировки бывшему начальнику 1-го отделения Резниченко. Предъявленные мне протоколы Березина, Кузнецова и Саблина были написаны мною и около месяца лежали на корректировке у Резниченко, о чем я ежедневно напоминал ему, но он, как правило, отвечал: “Сегодня прокорректирую”»¹³⁵.

Другой бывший сотрудник НКВД из Новосибирска Г.М.Вяткин так описывает практику корректировки протоколов, сложившуюся в управлении: «По наиболее важным арестованным протоколы “корректировались” лично Успенским, Гречухиным, Погодаевым, Ярялянци и Голубчиком, а некоторые протоколы Курским вместе с Успенским. После подобных корректировок показания арестованных явно искажались. В протокол вносились лица, о которых арестованный вовсе не показывал, в результате чего искусственно увеличивалось количество участников организаций. Арестованные отказывались подписывать эти протоколы, так как записи в них были явно вымышленными»¹³⁶.

Таким образом, перед следователями НКВД возникала проблема, каким образом заставить арестованных подписывать откорректированные в интересах следствия протоколы. С этой целью применялись запугивание и меры физического воздействия.

¹³⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 6. Л.55.

¹³⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62060. Т. 2. Л. 103.

¹³⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62066. Т. 7. Л. 267.

Поскольку времени на длительные допросы упорных арестантов не хватало, следователями применялась и прямая *фабрикация документов*.

Арестованный 16 мая 1937 г. заместитель начальника политотдела 71-й стрелковой дивизии батальонный комиссар И. Р. Щербина на допросе 19 мая признался в принадлежности к контрреволюционной организации, а 20 мая — и в принадлежности к украинской националистической организации. На допросе 15 июня 1937 г. Щербина отказался подписывать протокол и его подпись была подделана следователем Резниченко. Но следователи не ограничились обвинительным заключением по делу одного И. Р. Щербины. Через десять месяцев следователям потребовались показания на командира 71-й стрелковой дивизии комбрига С. А. Уласевича и они вспомнили о «заговорщике» и «националисте» Щербине. В ходе допроса И. Р. Щербины от 26 марта 1938 г. ему был задан вопрос: «Уточните свои показания от 20 мая 1937 года в отношении Уласевича»¹³⁷. Хотя Щербина никаких показаний в отношении Уласевича на допросе 20 мая 1937 г. не давал, сломленный морально и физически, он рассказал об участии в заговоре командира дивизии (Приложение 4).

Практика подделывания подписей была настолько распространена, что порой руководители УНКВД вынуждены были наказывать самых очевидных фальсификаторов. Например, в октябре 1937 г. был арестован и затем осужден начальник 1-го отделения 5-го отдела УГБ УНКВД НСО Б. М. Резниченко, который «производил подделку подписей арестованных на протоколах допросов и других следственных документах, от подписи которых арестованные отказывались»¹³⁸. Позже следствием по делу Резниченко было доказано 48 подобных фактов.

В ходе следствия не брезговал подделкой подписей арестованных следователь Д. Д. Гречухин. В начале 1939 г. было доказано, что он подделал две подписи протоколов арестованного лейтенанта С. Ф. Захезина, три — капитана А. А. Шафранека, четыре — Н. Д. Таскаева¹³⁹ и т. д.

Принуждение к подписанию заранее составленного следователем протокола было распространенным явлением. В материалах служебного расследования по делу бывшего начальника 1-го отделения 5-го отдела УНКВД В. И. Евсеева отмечалось, что свидетели ссылались на применение к ним мер физического и морального воздействия с целью получить подпись под заранее составленными ложными показаниями. Например, бывший военный врач «Оранский В. П. на допросе 1 февраля 1940 г., говоря о извращенных методах ведения следствия по его

¹³⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62066. Т. 7. Л. 71–74.

¹³⁸ Там же. Т. 2. Л. 99.

¹³⁹ Там же. Л. 96.

делу, указал, что ранее данные им показания о якобы причастности к к/р организации были надписаны заранее следователем Чиртуловым. Протокол очной ставки был составлен заранее Грехуновым и не соответствовал действительности». Как указывается далее в заключении, незаконные методы (применение мер физического воздействия, фабрикация протоколов допроса, очных ставок и заявлений, принуждение признаваться в предъявленном обвинении) «допускали следующие работники Особого отдела НКВД СибВО: Евсеев, Заикин, Таныгин, Акимов, Грехунов, Баранов, Петрунин, Воистинов»¹⁴⁰.

Пренебрежение к нормам следствия проявлялось в действиях сотрудников НКВД начиная с процесса ареста. Не было редкостью проведение ареста без санкции прокурора. Например, бригадный комиссар А. С. Коробченко был арестован 9 июля 1937 г., а санкция на арест получена только на следующий день.

Как правило, в материалах поставленных на поток допросов прослеживаются явная небрежность и противоречия, свидетельствующие о заказном характере дел и о низких профессиональных качествах следователей. Так, арестованный старший лейтенант Б. М. Казаков-Куль на допросе показал, что в контрреволюционную организацию был завербован И. Г. Исаевым, но в справке на арест значится, что он был завербован Щербиной. В качестве доказательства к делу приобщена копия протокола допроса В. С. Митрофанова, но дата документа не указана. 15 октября 1937 г. Б. М. Казакову-Кулю было объявлено постановление о предъявлении обвинения, но он по этому обвинению не допрашивался¹⁴¹.

Например, в протоколе допроса от 15 сентября 1937 г. (отпечатан на машинке, продолжительность допроса не указана) полкового комиссара А. Д. Турко отмечено, что он в показаниях ссылается на свое признательное заявление от 2 августа 1937 г. Но данного заявления в деле нет.

Нередко следователи НКВД даже не удосуживались собрать материалы для составления обвинительного заключения по делу. В ряде случаев их просто не было, но обвинительное заключение предъявлялось, обвиняемого судили и выносили суровый приговор. Так, на момент ареста капитана А. А. Шафранека никаких документов, кроме выписки из решения партсобраний о его исключении из партии «за пьянство с врагами народа», особый отдел не имел. В ходе допросов следователю Чиртулову удалось получить признания Шафранека в принадлежности к военнотроцкистскому заговору, но веских доказательств в подтверждение это-

¹⁴⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Обзорная справка по материалам служебного расследования № 16430. Л. 2.

¹⁴¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62060. Т. 2. Л. 77–78.

го в деле нет. В обвинительном заключении по делу от 19 декабря 1937 г. указано, что в преступной деятельности Шафранек изобличается показаниями участников заговора: Полякова, Казакова и Уласевича, хотя к моменту составления обвинительного заключения таких показаний не было. Поляков впервые дал показания о преступной деятельности 9 марта 1938 г., протокол допроса Казакова приобщен 8 января 1938 г., а показаний обвиняемого Уласевича вообще нет, да их тогда и не могло быть, так как Уласевич был арестован лишь 5 июня 1938 г.

Ярко выраженное пренебрежение к необходимости соблюдать нормы следствия не только отражало низкую квалификацию следователей, специфику условий следствия (большое количество дел, недостаток времени, скудность доказательной базы и т. д.), но и характеризовало сам подход сотрудников НКВД к проводимым репрессивным мероприятиям, основанном на убежденности в безнаказанности за допущенные ими нарушения.

Образцами фальсификации могут быть целые дела, материалы которых базируются не на фактах и логике, а на подлоге. Здесь в качестве примера можно более подробно остановиться на деле арестованного 20 декабря 1937 г. начальника штаба СибВО Зиновьева Ивана Зиновьевича.

20 февраля 1938 г. допрос И. З. Зиновьева проводил начальник 1 отделения 5 отдела УГБ УНКВД по Новосибирской области младший лейтенант ГБ Евсеев. Протокол допроса отпечатан на машинке. Причем его содержание и значительный объем текста (22 машинописных листа) свидетельствуют о том, что показания допрашиваемого были подвергнуты коррективке. В ходе допроса Зиновьева появлялись новые уточнения и подробности полученных им заданий по проведению подрывной деятельности в СибВО: «Перед моим отъездом в СибВО Фельдман поставил передо мной задачу срывать боевые стрельбы частей заменяя их индивидуальной тировой подготовкой... Перед моим отъездом из Москвы я имел с Тухчевским не одну встречу, как я указал на допросе 28 декабря 1937 г., а две встречи по вопросам моих задач по военному заговору в СибВО... Во вторую встречу Тухачевский указал мне на необходимость всемерной активизации заговорщической деятельности, мотивировав это тем, что руководством заговора достигнуто соглашение с генеральными штабами Японии и Германии о помощи за некоторые компенсации и что по складывающейся международной обстановке 1937 год должен явиться кризисным годом с точки зрения начала военных действий против СССР со стороны Японии и Германии»¹⁴².

¹⁴² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 6. Л. 17–18.

Допрос И.З.Зиновьева был продолжен 22 февраля 1938 г. Причем объем этого протокола допроса превысил предыдущий — 31 страница машинописного текста. Содержание же протокола отличается множеством приведенных фамилий и фактов подрывной деятельности в СибВО. Следователи НКВД постарались, чтобы документ не оставил сомнений — в округе существовал контрреволюционный заговор, он имел широко разветвленную сеть, и И.З.Зиновьев являлся одним из руководителей заговора.

Протокол допроса начинается не совсем обычно. К стандартным биографическим данным последственного были добавлены сведения, которые до начала допроса характеризовали его отрицательно в политическом отношении: «Зиновьев Иван Зиновьевич... 1892 г.р., подпоручик царской армии, до империалистической войны служил в Управлении военно-морского духовенства. В 1912 г. в составе военно-морского духовенства ездил в Германию».

Судя по содержанию протокола, следователи были настроены решительно. Вопросы следствия касались того, каким образом Зиновьев выполнял задания московских руководителей заговора:

«Вопрос: Как вы реализовали указания Фельдмана и Тухачевского по подрывной работе в СибВО.

Ответ: Первое время, как я уже показывал 28 декабря 1937 года, запасная руководящая группа военного заговора в СибВО, которую возглавлял я, к развернутой подрывной работе не приступала, за исключением вербовки в заговор новых лиц... Всей подрывной работой в тот период времени руководил Подарин и возглавляемая им группа.

...Ознакомившись с обстановкой в штабах и частях округа, мне стало ясно, что подрывная работа в этом отношении всемерно поддерживается бывшим командующим войсками Гайлит Яном Петровичем, которой я как бывший начальник штаба СибВО, придал более широкий и хронический характер»¹⁴³.

Получив таким образом дополнительные показания против арестованного командующего войсками УрВО Я.П.Гайлита, следователи НКВД продолжали развивать версию о наличии заговора в СибВО. При этом главенствующей фигурой в организации подрывной деятельности в СибВО они определили заместителя начальника политуправления военного округа Н.И.Подарина, поскольку тот прибыл в СибВО почти на два года ранее И.З.Зиновьева. Но личность расстрелянного Н.И.Подарина их уже не интересовала, им нужны были новые фамилии, новые

¹⁴³ Там же. Л. 23-24.

факты контрреволюционной деятельности, новый масштаб заговора в СибВО. Эти сведения были ими получены.

Затем в протоколе, якобы со слов И. З. Зиновьева, значится следующее: «... задачу по срыву общетактической и оперативно-тактической подготовки начальствующего состава по ВВС округа я поставил перед Масловым, по 71 стрелковой дивизии перед комбригом Уласевич, по 78 стрелковой дивизии перед начальником штаба Грибовым. В 73 стрелковой дивизии, по сообщению Подарина, эту работу проводил комбриг Гавриченко и бывший начальник штаба дивизии Кондратьев.

Таким образом подрывная работа в этой области нами была развернута во всех частях округа»¹⁴⁴.

Посчитав достаточно убедительной созданную картину, когда начальник штаба округа требует от подчиненных командиров срочно активизировать работу по развалу вверенных им частей и соединений, следователи перешли к конкретным фамилиям участников заговора. В протоколе допроса отмечены как участники заговора: С. А. Уласевич, П. К. Суммер, Г. В. Кондратьев, М. Е. Грибов, И. С. Газукин, А. А. Трошин, К. В. Маслов, В. Г. Рязанов, А. С. Зайцев, Э. Г. Эпштейн, И. И. Кузнецов, М. О. Петров и другие. Среди них — помощник командующего, двое — начальники отделов родов войск, десять человек — командиры соединений и их заместители, двое — командиры полков¹⁴⁵.

Далее в протоколе зафиксировано уточнение: «Как участников заговора — Упельнек, Гавриленко и Кондратьева мне назвал Подарин. Селезнев в заговор завербован лично мной, а Глазукин прибыл в СибВО с заданием “московского центра” военного заговора и установил со мной организационную связь»¹⁴⁶. Затем вновь следует список лиц, якобы известных Зиновьеву в качестве участников заговора, в котором указаны фамилии начальников служб СибВО и политработников от комиссара полка и выше: И. С. Богачев, А. С. Коробченко, А. И. Осипов, Е. М. Плост, А. М. Роне, В. Г. Фесенко, М. Я. Яковлев и другие¹⁴⁷.

После этого в протоколе следует серия саморазоблачений И. З. Зиновьева о его подрывной деятельности, например: «Имея многолетний опыт подрывной деятельности в мобилизационных вопросах, я по приезду в СибВО делал все необходимое для того, чтобы сорвать мобилизационную готовность частей округа». С этой целью он поставил перед начальником моботдела штаба СибВО Фериным абсолютно неконкрет-

¹⁴⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 6. Л. 25.

¹⁴⁵ Там же. Л. 26.

¹⁴⁶ Там же. Л. 27.

¹⁴⁷ Там же. Л. 30.

ную, но явно антисоветскую задачу: «Максимально активизировать подрывную деятельность в вопросах мобпланирования»¹⁴⁸. В то же время И. З. Зиновьев вовлек в заговор начальников Управлений мобилизационных округов: П. Д. Адамия (Красноярский УМО), Ф. А. Машченко (Омский УМО), Я. А. Чибарь (Новосибирский УМО)¹⁴⁹.

Увлечшись созданием разветвленной структуры заговора, следователи НКВД вступали в противоречие с логикой. Из протокола допроса следовал парадоксальный вывод — И. З. Зиновьев, как начальник, непосредственно отвечающий за состояние боевой и мобилизационной готовности войск военного округа, стремился только к одному — как можно скорее развалить работу на всех порученных ему участках и максимально дискредитировать себя в должности.

По версии следователей, начальник штаба СибВО активно вовлекал в подрывную деятельность и поощрял вредительство со стороны других начальников. Известные И. З. Зиновьеву «заговорщики» в артиллерийском отделе штаба СибВО (В. Ф. Деревнев, Ф. М. Каньшин, Л. Ц. Милявский, М. О. Петров) и на окружном артиллерийском складе № 25 (И. А. Куцерыб, Я. С. Миллер, К. Ф. Шнекендерт) занимались «вредительским снаряжением боеприпасов». В протоколе, якобы со слов арестованного комдива, значится: «В частности было заряжено больше 200 тыс. артиллерийских выстрелов, которые сейчас необходимо перезарядить, так как при зарядке их был смешан порох различных марок, чем создана опасность самовзрывов снарядов и уничтожения всего склада»¹⁵⁰. Вряд ли человек, окончивший Академию Генерального штаба РККА, участник двух войн, имеющий более 22-х лет военного стажа на командных и штабных должностях, был настолько безграмотен в военном деле, чтобы сообщить подобное.

Обыденно представлены в протоколе действия заговорщиков по подрыву боеспособности автобронетанковых войск СибВО: «Завербовав в военно-троцкистский заговор начальника автобронетанковых войск округа Кузнецова Ивана Ивановича, я предложил ему сделать все необходимое для того, чтобы к началу войны автобронетанковые подразделения оказались небоеспособными. По поводу чего у нас с Кузнецовым происходили очень частые беседы». Результат, также якобы со слов И. З. Зиновьева, был следующим: «По вопросам мобилизационной готовности он доложил мне, что большие части соберутся не скоро и воевать будет нечем»¹⁵¹.

¹⁴⁸ Там же. Л. 31.

¹⁴⁹ Там же. Л. 32–33.

¹⁵⁰ Там же. Л. 35.

¹⁵¹ Там же. Л. 38.

Далее из протокола следует, что арестованный начальник штаба Сибирского военного округа признал причастность известных ему заговорщиков из продовольственной службы и санитарного отдела СибВО к «массовым отравлениям и желудочно-кишечным заболеваниям личного состава в 233 сп, 234 сп, 134 АБ и других частях»¹⁵². К этому добавлены сведения о том, что в результате умышленных действий заговорщиков «... все ветеринарное имущество НЗ, как в окружном складе, так и в складах частей, было приведено в полную негодность, хранилось некомплектно и мобилизационное развертывание войск не обеспечивало». Из показаний И. З. Зиновьева следовало: «Участниками заговора: начальником ветотдела штаба СибВО Серебранниковым и его помощником Шимановским и Ивановским распространялись всевозможные заразные заболевания, конский состав выводился из строя или путем не принятых своевременных мер просто уничтожался»¹⁵³.

Оказывается, исключительно по причине подрывной деятельности участников заговора строительство в военном округе было парализовано. Со слов Зиновьева запротоколировано: «В округе нет ни одного объекта, который не был бы охвачен вредительством, только по одному Толмачевскому строительству (134 АБ) в текущем году отпущено на частичную ликвидацию последствий вредительства свыше миллиона рублей. Убытки по строительству СибВО составляли не менее 10 миллионов рублей...»¹⁵⁴.

В ходе допроса выяснилось, что известные Зиновьеву заговорщики были виновны в ряде крушений на Томской и Красноярской железных дорогах. Военные заместители начальников железных дорог Кузнецов, Августинович и Мухин, как зафиксировано в протоколе, «...устроили крушение зимой 1936 г. на станции Кабинетная Томской ж/д. При выходе военного эшелона со станции паровоз товарного поезда на переводной стрелке врезался в центр воинского эшелона, в результате чего погибло свыше 20 человек. В 1936 г. произошла авария эшелона, который вез зенитную артиллерию на Дальний Восток, в результате разбито несколько орудий, уничтожено вещевое имущество... потерпел крушение эшелон с рабочими на Дальнем Востоке — погибло до 100 человек... произошло крушение воинского эшелона на станции Клюквенная — погибло до 100 человек»¹⁵⁵.

Подобная же картина наблюдалась в ВВС военного округа. В протоколе допроса И. З. Зиновьева зафиксированы показания о том, что по-

¹⁵² Там же. Л. 39.

¹⁵³ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 6. Л. 40.

¹⁵⁴ Там же. Л. 41.

¹⁵⁵ Там же. Л. 42.

мощник командующего СибВО по авиации комдив К. В. Маслов сообщил ему: «50–60% наличной материальной части самолетов небоеспособны и к вылету не готовы. Моторы ИЗ в 44 авиабр приведены в негодность, автокухни и автотранспорт во всех бригадах выведены из строя, химическое и резиновое имущество из-за вредительского хранения испорчено; свыше 100 тонн авиабензина растранижено и т. д. ... В начале 1936 года Маслов признался мне в том, что он является агентом германской разведки по указанию которой в 1928 г. был подготовлен и совершен поджог ангара 12-й авиабригады, которой он командовал. Пожаром был уничтожен ангар и 10 боевых самолетов»¹⁵⁶.

Появление в протоколе фамилии дважды орденосца¹⁵⁷ комдива К. В. Маслова вполне объяснимо: он был арестован 13 января 1938 г. и следователям НКВД был необходим материал, изобличающий его как заговорщика или шпиона. И они достигли своей цели. В основу обвинения и приговора к расстрелу бывшего заместителя командующего войсками СибВО по авиации комдива К. В. Маслова были положены его «признательные» показания, а также показания арестованных по другим делам И. И. Прохорова, Н. И. Подарина, И. З. Зиновьева. Никаких других доказательств виновности комдива Маслова в его деле нет. В ходе проверки выяснилось, что начальник штаба СибВО комдив И. З. Зиновьев в суде от своих показаний отказался как от ложных, заявил, что показания Прохорова и Подарина — не основательны. По определению Военной коллегии Верховного суда от 8 декабря 1956 г., «дело на Маслова было сфальсифицировано быв. работниками НКВД»¹⁵⁸.

Но в 1938 г. следствие торжествовало — раскрыт крупнейший военный заговор в СибВО. Всего в протоколе допроса, который вел начальник 1-го отделения 5-го отдела УГБ УНКВД Новосибирской области младший лейтенант ГБ Евсеев¹⁵⁹, упоминаются в качестве участников заговора 89 представителей командно-начальствующего состава СибВО, а также четверо руководителей государственных и партийных органов областного уровня. Отпечатанный на пишущей машинке, т. е. скорректированный текст протокола, отсутствие логики в отдельных ответах, а порой явная некомпетентность в военных вопросах позволяют сделать вывод о том, что полученные следствием материалы были не признаниями комдива И. З. Зиновьева, а плодом вымысла сотрудников особого отдела, т. е. сфальсифицированы.

¹⁵⁶ Там же. Л. 51.

¹⁵⁷ Награжден орденом Красного Знамени (1920 г.) и орденом «Знак Почета» (1936 г.)

¹⁵⁸ АВКВС РФ. Оп. 55. Д. 22765. Л. 5 об.

¹⁵⁹ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 6. Л. 52.

Показательно также дело начальника 5-го отдела штаба СибВО М. Е. Рыкова. В справке на арест полковника Рыкова указано, что по показаниям арестованного Подарина он является активным участником военно-троцкистской организации, а по показаниям арестованного Осипова польским шпионом, который «был связан по шпионской деятельности с агентом польской разведки Дубовицким»¹⁶⁰. На основании каких данных составлена справка на арест, не известно, так как никакими материалами о какой-либо преступной деятельности Рыкова до его ареста органы НКВД не располагали.

Приобщенная в качестве доказательства выписка из показаний арестованного заместителя начальника ПУ СибВО Н. И. Подарина от 18 мая 1937 г. о том, что именно он завербовал Рыкова в военно-троцкистскую организацию, не соответствует действительности. Подарин на этом вопросе таких показаний не давал.

Ссылка в справке на показания бывшего начальника инженерной службы СибВО А. И. Осипова о том, что Рыков имел шпионскую связь, несостоятельна, так как его показания были получены только 31 августа 1938 г. т. е. через месяц после ареста Рыкова.

В архивно-следственном деле бывшего начальника продовольственной службы СибВО Л. С. Дубовицкого Рыков по его показаниям не проходит. Приобщенная к делу выписка из показаний Дубовицкого от 10 сентября 1937 г. о якобы причастности Рыкова к контрреволюционной организации является фиктивной, так как такого протокола в деле Дубовицкого нет.

На следствии Рыков показывал, что в военно-троцкистскую организацию он был завербован А. В. Хрулевым и по его заданию по вредительской деятельности был связан с работником Центросоюза Сумским, Чибарем, Зиновьевым, Ронэ, Никулиным, Багровым и другими участниками организации. В заключении от 24 апреля 1956 г. по архивно-следственному делу Рыкова отмечено: «Правдоподобность этих показаний Рыкова вызывает сомнение, так как проверкой установлено, что Хрулев Алексей Васильевич к уголовной ответственности не привлекался, Сумский и Чибарь реабилитированы, Зиновьев, Ронэ, Никулин, Багров в суде от своих показаний отказались». Далее в документе указано: «От показаний о вербовке его в контрреволюционную организацию Хрулевым отказался и заявил, что эти показания дал по убеждению следователя. Проверкой также установлено, что бывшие сотрудники НКВД Резниченко, Горбач и Барковский, принимавшие участие в расследовании по делу Рыкова, за фальсификацию следственных

¹⁶⁰ Архив ФСБ СПб и ЛО. Заключение по архивно-следственному делу № П-414827. Л. 1.

дел и нарушение советской законности осуждены, а Евсеев и Гинкен в 1939 г. из органов НКВД уволены»¹⁶¹.

Большинство политических дел имели ярко выраженный заказной характер, когда от арестованного добивались показаний не только на себя, но и на ряд видных командиров и начальников. Подобным образом создавалась обвинительная база против неугодных прокурорских работников, представителей Наркомата обороны. Но подбор материалов осуществлялся в спешке, небрежно, отсутствовала логическая связь между приведенными фактами, обнаруживалась некомпетентность в некоторых военных вопросах — все это с головой выдавало фальсификаторов от НКВД.

В своей деятельности следователи НКВД использовали *внутрикамерную агентуру*, применяемую для дополнительной обработки подследственных. Допрошенные в качестве обвиняемых по своим делам бывшие следователи Корпулев и Сойфер заявили, что по указанию руководства УНКВД по Новосибирской области в течение ряда лет в тюрьме содержался осужденный Франконтель, который «специализировался» на уговаривании других арестованных давать вымышленные показания¹⁶². В заключении Главной военной прокуратуры от 7 июля 1956 г. зафиксировано, как сам арестованный Франконтель подтвердил на допросах, что уговорил дивизионного комиссара Н.И. Подарина, полкового комиссара А.И. Ильина и других дать показания о якобы совершенных ими преступлениях¹⁶³.

Внутрикамерные агенты сообщали сотрудникам НКВД о настроении сокамерников и о новостях «тюремного телеграфа». Для этого использовались как уже проверенные кадры, так и сломленные в ходе допросов подследственные. Так, арестованный Демидов в заявлении от 25 октября 1937 г. на имя уполномоченного особого отдела сообщал: «В камере “сверчков” кроме меня нет. Я принимаю сообщения радиопараша (сногшибательные и противоречивые), но с военными не связан, так как поблизости военных камер нет... О стремлении к отказу от показаний были выкрики на прогулке, конкретно со стороны Кузнецова»¹⁶⁴.

Определенную информацию следователи получали в ходе допросов, иногда это позволяло им вскрыть «внутрикамерный заговор». Например, один из арестованных военнослужащих показал на допросе 25

¹⁶¹ Архив ФСБ СПб и ЛО. Заключение по архивно-следственному делу № П-414827. Л. 2–3.

¹⁶² АВКВС РФ. Оп. 55. Д. 16481. Л. 4.

¹⁶³ Там же. Л. 5.

¹⁶⁴ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 1. Л. 27.

октября 1937 г.: «Активную работу среди арестованных участников военно-троцкистской организации ведут Чернович и Миронов. Путем перестукивания они призывают арестованных принять участие в заговоре — демонстративно отказываться на суде от показаний и клеветать на НКВД»¹⁶⁵. Другой бывший военнослужащий 26 октября 1937 г. сообщал: «Руководители военно-троцкистской организации Подарин, Струсельба, Косьмин и Кузьмин дали директиву всем сидящим в тюрьме и ДПЗ арестованным участникам демонстративно отказаться на суде от показаний данных следствию. Целью такой контрреволюционной демонстрации ставилось срыв судебного процесса и компрометация органов НКВД»¹⁶⁶. Работа с внутрикамерной агентурой позволяла следователям НКВД получить дополнительные сведения для предъявления обвинений, выявить наиболее стойких и потенциально опасных арестованных.

Значительная работа проводилась следователями НКВД по *подготовке обвиняемого к судебному заседанию*. Как следует из показаний осужденных бывших сотрудников особого отдела СибВО, они перед судебным заседанием вызывали обвиняемых и подвергали соответствующей обработке. Так, В.Т.Егоров, позже привлеченный к ответственности за применение незаконных методов следствия, признал: «Подтверждаю, что мною, как зам.нач. ОО СибВО, применялся метод подготовки обвиняемых к суду военной коллегии»¹⁶⁷. Цель этой подготовки заключалась в том, чтобы «обвиняемые в суде подтверждали свои признательные показания, данные ими на предварительном следствии и признавали себя виновными»¹⁶⁸. Следователей НКВД пугала даже ничтожно малая вероятность того, что суд отправит дело на доследование, обнаружив явные признаки его фальсификации. Поэтому обвиняемым угрожали еще более жестокими методами допросов при повторном расследовании, в результате многие из них, сломленные морально и физически, предпочли признание вины еще одному кругу мучений и издевательств.

Несмотря на активную подготовительную работу следователей, часть бывших военнослужащих предпочла сказать правду. Например, в протоколе судебного заседания по делу бывшего старшего политрука И. Г. Исаева зафиксировано: «Виновным себя не признал и данные им на предварительном следствии показания отрицает, он ложно оклеветал себя и других»¹⁶⁹.

¹⁶⁵ Там же. Л. 25.

¹⁶⁶ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 1. Л. 19.

¹⁶⁷ Архив ФСБ СПб и ЛО. Обзорная справка по АСД № 24708. Л. 1.

¹⁶⁸ АВКВС РФ. Оп. 55. Д. 24539. Л. 3.

¹⁶⁹ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62066. Т. 7. Л. 25.

Итак, основными методами получения следователями НКВД необходимых им показаний являлись: фальсификация материалов следствия, физическое и моральное воздействие на подсудимых, использование внутрикамерной агентуры, обработка обвиняемых перед проведением судебного заседания. Извращенные методы культивировались в период массовых репрессий, именно они внедрялись в сознание оперативных работников. Красноречивым свидетельством того, как эти нарушения становились нормой в деятельности особых отделов СибВО и в каких условиях происходило становление молодых сотрудников НКВД, является рапорт начальнику ОО ГУГБ НКВД СССР, написанный сержантом ГБ А. М. Грехуновым 22 марта 1939 г. (Приложение 5).

Следует отметить, что это не единственное разоблачительное послание в вышестоящие инстанции представителей особых отделов СибВО. Дважды обращался с письмом подобного же содержания к народному комиссару НКВД (в июне 1938 г. и в феврале 1939 г.) бывший начальник ОО ГУГБ НКВД 134-й авиационной бригады лейтенант ГБ В. Я. Чуйко. Цель письма, написанного им 4 февраля 1939 г. в адрес Л. П. Берии, прежде всего — обрести расположение наркома и восстановиться в кадрах НКВД. Но оно раскрывает атмосферу в региональном управлении НКВД и его 5-м отделе и принятые там методы работы в период массовых политических репрессий (Приложение 6).

После выполнения основной части карательной работы многие организаторы и исполнители от НКВД стали не только не нужны, но и опасны системе. Часть сотрудников была уволена из органов, наиболее рьяные исполнители были арестованы и преданы суду «за нарушение социалистической законности».

В первую очередь подверглись арестам начальники краевого и областных управлений НКВД и их заместители: А. И. Успенский, К. Н. Валухин, С. Н. Миронов, Г. Ф. Горбач, И. А. Мальцев. Их по уже отработанной схеме обвинили в заговорщической деятельности против советской власти. Например, бывший начальник УНКВД по Омской области К. Н. Валухин 9 мая 1940 г. Военной коллегией Верховного суда СССР был приговорен к расстрелу за активное участие «в антисоветской заговорщической организации, действовавшей в органах НКВД и ставившей перед собой задачу путем вооруженного восстания, диверсий и вредительства, а также актов индивидуального террора в отношении руководителей ВКП(б) и Советского Правительства — свержение Советской власти и реставрацию капитализма в СССР... Эта преступная деятельность Валухина подтверждается показаниями врагов народа: Ежова Николая, Евдокимова Ефима, Фриновского Михаила, Николаева-Журида, Миронова Сергея

и другими»¹⁷⁰. Беспощадная расправа с высшим составом НКВД, так называемыми «ежовцами», была необходима прежде всего политическому руководству страны во главе со Сталиным. Сотрудников ГБ обвинили в перегибах и обратили в виновников массового террора в стране и руками нового наркома Л. П. Берии и В. В. Ульриха ликвидировали.

Некоторые руководители органов НКВД Сибири были приговорены к заключению в ИТЛ. Арестованный 25 января 1939 г. И. А. Мальцев обвинялся в том, что, работая в УНКВД Новосибирской области, вел предательскую работу, направленную на подрыв мощи Советского Союза. Как отмечено в обзорной справке по архивно-следственному делу № 977721, Мальцев «применял извращения в оперативно-следственной работе, проводил незаконные аресты ни в чем не повинных граждан, оставляя действительных врагов народа на свободе...» Бывшие подчиненные Мальцева, выступившие в качестве свидетелей в марте-июле 1939 г., единодушно показали на факты прямого нарушения революционной законности с его стороны. Например, Я. А. Пасынков заявил, что «разгул беззакония, поощряемый Мальцевым, не знал предела». Свидетель И. В. Овчинников показал, что массовыми арестами руководил Мальцев, давая «задание какое количество арестов было необходимо провести по сектору и предупреждал, что если кто посмеет не выполнить его указание, будет отвечать». Свидетель Г. И. Горбенко: «... из установки Мальцева вытекала необходимость соревнований между горотделами НКВД вести массовые аресты граждан, независимо от наличия материалов». Свидетель П. И. Сыч: «Практическая работа Мальцева и его единомышленников была направлена на извращение политики партии и правительства в борьбе с врагами народа»¹⁷¹.

Бывший начальник Управления НКВД Новосибирской области С. Н. Миронов на допросе в январе 1939 г. показал: «Вероятно, из ... арестованных, которые были взяты за период моей работы в Западной Сибири, какая-то часть была невиновных. Элементы карьеризма, погоня за эффектом зачастую превалировали над соображениями, требовавшими строгого объективного подхода к делу. За период своей антисоветской деятельности в Новосибирске до августа 1937 года я принес большой ущерб государству. Этот ущерб определяется не только количеством невинных жертв, но и теми настроениями населения, которое воспринимало эти аресты»¹⁷².

Нашлись свидетели антисоветской деятельности бывших региональных руководителей Наркомата внутренних дел из числа их быв-

¹⁷⁰ АВКВС РФ. Оп. 1. Д. 176. Л. 122.

¹⁷¹ Архив ФСБ СПб и ЛО. Обзорная справка по АСД № 977721. Л. 1–9.

¹⁷² Там же. Л. 1.

ших подчиненных. Например, арестованный 1 декабря 1938 г. бывший начальник особого отдела СибВО Д. Д. Гречухин признал, что «в заговорщическую организацию он был завербован в начале 1937 года бывшим зам. начальника УНКВД по Новосибирской области Успенским, по указанию которого впоследствии и проводил вредительскую деятельность». В обзорной справке по архивно-следственному делу № 956600 по обвинению Д. Д. Гречухина указано: «На допросе 27 декабря 1938 года Гречухин показал, что Успенский назвал ему участников организации из числа работников УНКВД по Новосибирской области: Попова Серафима Павловича, Голубчика Михаила Осиповича, Ярялянца Александра Александровича, Бочарова Ивана Яковлевича, Невского Александра Павловича, Миронова Сергея Наумовича. Вся эта группа возглавлялась Успенским и Курским».

Говоря о подрывной работе организации, Гречухин на том же допросе показал: «После отъезда Курского из Сибири в декабре 1936 года Миронов особенно стремился развернуть работу по организации массовых арестов. В том же духе он и давал указания участникам заговорщической организации, в том числе и мне. Такая установка преследовала цель: поднять большой шум для того, чтобы наряду с действительными врагами арестовывать социально близких советской власти людей и этим самым вызвать возмущение рабочих и колхозников против советского правительства... В апреле месяце 1937 года, по поручению Миронова, Попов арестовал военнослужащих, в том числе и зам. нач. ПУОкра Подарина, он вскоре начал давать показания на лиц, не причастных к деятельности правотроцкистской организации, которые были также арестованы. Как правило, показания об участниках правотроцкистской организации брались без детализации конкретных фактов их враждебной деятельности и представляли сырой необработанный материал. Но тем не менее по указаниям Миронова проходящие по показаниям лица арестовывались и от них всяческими путями добывались показания. Примерно в это время я по предложению Миронова перешел работать начальником Особого Отдела... Я исходя из общих задач заговорщической организации и по линии Особого Отдела продолжал начатое вредительство»¹⁷³. Чекисты, награжденные в 1937 г. орденами за борьбу с врагами народа¹⁷⁴, в конце 1938 — в 1939 г. сами оказались в списках врагов и заговорщиков.

¹⁷³ Архив ФСБ СПб и ЛО. Обзорная справка по архивно-следственному делу № 956600. Л. 1–2.

¹⁷⁴ 2 июля 1937 г. были награждены: С. М. Миронов — орденом Ленина, Д. Д. Гречухин и А. А. Ярялянец — орденом Красной звезды.

В 1939 г. к уголовной ответственности был привлечен ряд других сотрудников особого отдела. Так, в постановлении на арест В.Т.Егорова указано, что «Егоров за время работы в органах НКВД Красноярского края, а впоследствии зам. начальника Особого Отдела СибВО, нарушал революционную законность: производил необоснованные аресты, и путем применения несвойственных методов создавал провокационные дела... Егоров ориентировал оперативный состав на массовые аресты, давал указания арестовывать всех военнослужащих иностранных национальностей вне зависимости от наличия компрометирующих материалов». В обзорной справке по архивно-следственному делу В.Т.Егорова отмечено: «Преступная деятельность Егорова подтверждается показаниями бывших работников НКВД и Особого Отдела: Лихолатникова М.А., Овчинникова И.В., Зелинского А.С., Акимова М.М, Алпатова, Чуйко Р.Я., Цыганова Л.И., Грехунова А.М., Скалыбердина Г.А. и др.»¹⁷⁵. Военным трибуналом войск НКВД Западно-Сибирского округа 5-6 июня 1940 г. В.Т.Егоров был осужден по ст.193-17 п. «б» УК РСФСР к семи годам ИТЛ.

В 1939–1940 гг. пострадала значительная часть сотрудников особых отделов и оперативных работников УНКВД, привлеченных к проведению следствия по делу военных в СибВО (Приложение 4). Некоторые (Н. Х. Мелехин, Г. Д. Погодаев) предпочли покончить жизнь самоубийством.

Репрессии в системе НКВД нанесли существенный урон кадрам УНКВД ЗСК-НСО. По сведениям исследователя А.Г.Теплякова, в 1936–1941 гг. из девяти западносибирских чекистов в званиях «капитан ГБ» и выше сталинскую эпоху пережил один Ф.П. Малышев. Из 32 старших лейтенантов ГБ оказались репрессированными 15, из 96 лейтенантов ГБ — 31, из 302 младших лейтенантов ГБ — 54, из 292 сержантов ГБ — 28 человек. Всего, «из 730 офицеров УНКВД ЗСК образца 1936 г. пострадал 141 человек, или 19,3%. Из этих 141 были расстреляны, погибли в заключении и застрелились 54 человека (38,3%), или 7,4% от числа всех чекистов»¹⁷⁶.

Таким образом, деятельность особых отделов НКВД СибВО в период репрессий жестко направлялась из центра. При этом необходимо отметить ряд ее специфических особенностей регионального и хронологического характера, а также роль начальников краевого (областного) Управления НКВД — С.Н. Миронова, Г.Ф. Горбача и И.А. Мальцева, которые культивировали насаждаемую политическим

¹⁷⁵ Архив ФСБ СПб и ЛО. Обзорная справка по АСД № 24708 Л. 1–3.

¹⁷⁶ Тепляков А.Г. Машина террора: ОГПУ–НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М.: Новый Хронограф, АИРО-XXI, 2008. С. 93.

руководством страны идею о необходимости, а следовательно, и нравственности насилия. В ходе репрессий профессиональные качества военных контрразведчиков были направлены на решение внутриполитических задач в ущерб реальным задачам боевой готовности войск округа. В условиях массового террора аппарат НКВД был перегружен следственной работой по раскрытию всевозможных политических дел, агентурная работа была почти полностью заброшена. После проведения широкомасштабной чистки в Западной Сибири и войсках СибВО наиболее активные проводники карательной политики были обвинены в перегибах и уничтожены.

ГЛАВА 4

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНЫ СИБВО В ПРОЦЕССЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

Западно-Сибирский край имел стратегическое значение как один из центров металлургической промышленности, связующее транспортное звено между европейской частью страны и районами Сибири и Дальнего Востока. Вместе с тем Западная Сибирь являлась одним из основных регионов, куда ссылались на спецпоселение крестьяне из европейской части СССР, и основную массу недовольных политикой советской власти составлял именно этот контингент. В Западно-Сибирском крае количество привлеченных судами к ответственности по политическим делам неуклонно росло: в 1931 г. — 144 чел., в 1932 г. — 322 чел., в 1935 г. — 924 чел., в 1936 г. — 1204 чел.¹ С развертыванием в стране массовых политических репрессий Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение ужесточить борьбу с проявлением недовольства «высланных кулаков». Так, в постановлении от 28 июня 1937 г. «О вскрытой в Зап. Сибири к.-р. повстанческой организации среди высланных кулаков» отмечено: «Считать необходимым в отношении всех активистов повстанческой организации среди высланных кулаков применить высшую меру наказания». Здесь же определялся состав внесудебного органа, призванного творить суд скорый и суровый: «Для ускоренного рассмотрения дел создать тройку в составе Нач. УНКВД по Зап. Сибири т. Миронова (председатель), прокурора по Зап. Сибири т. Баркова и секретаря Запсибкрайкома т. Эйхе»². Следовательно, высшим политическим руководством страны для проведения активной фазы политических репрессий в регионе был назначен внесудебный орган с неограниченными полномочиями, деятельность

¹ Папков С. А. Сталинский террор в Сибири. 1928–1941 гг. Новосибирск, 1997. С. 20–21.

² АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 31.

которого распространялась на все население Западно-Сибирского края, в том числе и на военнотружущих.

Поскольку масштабы истребления недовольных советской властью стремительно увеличивались, постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 9 июля 1937 г. «Об антисоветских элементах» было принято решение утвердить тройки по проверке антисоветских элементов и указано конкретное количество подлежащих расстрелу и высылке. Например: «3) По Омской области в составе т.т. Салтынь, Нелипа и Фомина. Утвердить намеченных к расстрелу 479 чел. И высылке 1959 чел. ... 6) По Западно-Сибирскому краю в составе т.т. Миронова (председатель), Эйхе и Баркова. Утвердить намеченных к расстрелу 6600 кулаков и 4200 уголовников. 7) По Красноярскому краю в составе т.т. Леонюка (председатель), Горчаева и Рабиновича. Разрешить по северным районам Красноярского края представить сведения о количестве подлежащих расстрелу и высылке к 1-му августа»³. Совместная деятельность органов НКВД Западной Сибири и внесудебных органов привела к тому, что в 1937 г. количество арестованных по обвинению в контрреволюционных преступлениях увеличилось по сравнению с 1936 г. более чем в десять раз.

Необходимо отметить роль кандидата в члены политбюро ЦК ВКП(б), секретаря краевого комитета партии и одновременно — члена Военного совета СибВО Р.И. Эйхе в развитии процесса политических репрессий в войсках округа. Архивные документы подтверждают, что Р.И. Эйхе, член партии с 1905 г., принимал непосредственное участие в разоблачении военно-троцкистского заговора в регионе еще в начале 1937 г. Например, в феврале 1937 г., накануне пленума ЦК ВКП(б), Р.И. Эйхе вместе со старшим майором государственной безопасности С.Н. Мироновым допрашивал арестованного Б.М. Оберталлера, а также заместителя начальника политуправления СибВО Н.И. Подарина, подозреваемого в связях с троцкистами⁴.

О ряде нарушений в системе обеспечения войск СибВО, о подозрительных связях с иностранными подданными военнотружущих из окружного ансамбля и другая информация по линии НКВД поступила в крайком партии. Р.И. Эйхе отреагировал директивой в адрес начальника политуправления СибВО А.П. Прокофьева: «После твоего отъезда получил доклад НКВД о ДКА и ЗВК⁵. Впечатление очень тяжелое и если даже только половина фактов верна, то и тогда нужно сказать,

³ АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 34–34 об.

⁴ Цит. по: Папков С. А. Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. С. 195.

⁵ Военная кооперативная организация, осуществлявшая дополнительные поставки продовольствия и фуража для армии.

что руководители ПУОКРа совершили тяжелое партийное преступление. Разгильдяйство и гнилой либерализм наших ответственных руководителей ловко использовали жулики и шпионы. Это нужно немедленно пресечь. Я предлагаю, во-первых, срочно расследовать все факты, указанные в докладе НКВД, и очистить ДКА и ЗВК от жуликов и троцкистов, а также установить, по чьей вине вся эта шайка могла безнаказанно орудовать до сих пор. Во-вторых... представить подробный материал бюро крайкома...»⁶

Являясь членом Военного совета СибВО, Р.И.Эйхе выступал идеологическим вдохновителем политических репрессий, проводимых не только в крае, но и в войсках военного округа. При его непосредственном участии принимались важные для того периода решения. Например, разработано постановление Военного совета СибВО № 1/012 от 20 сентября 1937 г. «Об организации сбора докладчиков по изучению вредительско-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов»⁷. Постановлением была определена программа проведения сбора докладчиков в объеме 30 часов (22 часа доклады, 8 часов — семинары).

Судя по всему, Р.И.Эйхе не щадил ни себя, ни других, претворяя в жизнь решения партии. В период наиболее активной работы троек распоряжением А. Я. Вышинского краевой прокурор И. И. Барков вызывался на несколько дней в Москву. 1 августа 1937 г. Р.И.Эйхе направил И. В. Сталину телеграмму, в которой ссылался на исключительную загруженность троек: «Сейчас крайне напряженная работа у утвержденных по решению Политбюро ЦК ВКП(б) двух троек, в которой работает Барков. Настоятельно прошу вызов Баркова в Москву отменить» и добился резолюции: «Отложить вызов Баркова в Москву. Ст.»⁸.

Вместе с тем Р.И.Эйхе поддерживал тесное сотрудничество с региональными органами НКВД. Дело дошло до того, что в начале сентября он обратился к И. В. Сталину с просьбой о выдвижении на должность председателя Западно-Сибирского крайисполкома заместителя начальника УНКВД по Западно-Сибирскому краю И. А. Мальцева⁹. Ему было отказано, вместо этого постановлением от 29 октября 1937 г. Р.И.Эйхе был назначен на должность народного комиссара земледелия СССР¹⁰,

⁶ Цит. по: *Папков С. А.* Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. С. 195. (ЗВК — военная кооперативная организация, поставляющая фураж и продовольствие).

⁷ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 35. Л. 3–4.

⁸ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 58.

⁹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 57. Л. 68.

¹⁰ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938 / Под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2004. С. 404.

а 29 апреля 1938 г. арестован. При всем своем рвении в ходе проведения политических репрессий Р.И. Эйхе оказался заложником существующей политической системы и имеющиеся на него показания¹¹ арестованных органами НКВД сыграли свою роль.

Характерно, что практика обращения областных и краевых комитетов в высший орган партийной власти с ходатайством по поводу увеличения лимитов на репрессии по 1-й и 2-й категории сохранилась и после смещения Р.И. Эйхе. Так, протоколом № 55 от 19 ноября 1937 г. было зафиксировано решение Политбюро ВКП(б): «Утвердить дополнительно количество репрессированного контрреволюционного и кулацкого элемента по Омской области по 1 категории 1000 человек и по 2 категории 1500 человек»¹². Протоколом № 59 от 16 марта 1938 г. было введено действие особой тройки и увеличены лимиты на 1500 человек для Красноярского края, но протоколом № 61 от 28 апреля 1938 г. лимиты по 1-й категории для края были увеличены еще на 3000 человек¹³.

Таким образом, на начальной стадии политических репрессий секретарь краевого комитета партии Р.И. Эйхе воздействовал на политическое управление Сибирского военного округа как партийный руководитель крупного региона и как член Военного совета СибВО с целью развертывания политической чистки.

Политорганы, являясь руководящими органами ВКП(б), через которые осуществлялось руководство партийно-политической работой в армии, были призваны обеспечивать повседневное и безраздельное влияние партии на всю жизнедеятельность войск. Накануне развертывания массовых политических репрессий в стране и в армии приказом наркома обороны¹⁴ в войсках и на флоте был восстановлен институт военных комиссаров, в военных округах были созданы Военные советы, в которые входили: командующий и члены Военного совета, причем начальник политуправления военного округа обязательно должен был входить в их число. Организационно политуправление СибВО включало: управление (заместитель и помощники начальника политуправления, ответственный секретарь партийной комиссии), отдел руководящих политорганов, отдел партпропаганды и агитации, отдел культпросветработы, отдел кадров, мобилизационную часть, редакцию окружной газеты, общую часть¹⁵. В соединениях СибВО имелись политотделы дивизий (бригад), при которых функционировали партийные комиссии.

¹¹ АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 305. Л. 111.

¹² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 116. Л. 1.

¹³ Там же. Д. 131. Л. 1; Д. 139. Л. 1.

¹⁴ Приказ НКО № 17 от 10.05.1937 г.

¹⁵ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1669. Л. 3-4.

Необходимо подчеркнуть наличие определенного взаимодействия политуправления СибВО с органами НКВД. В 1936 г. содержание большинства спецсообщений особого отдела становилось известным начальнику политотдела округа, более того, по многим из них именно политорганы вынуждены были реагировать. Например, спецсообщением от 2 сентября 1936 г. до командующего СибВО доводилось, что «23 августа в 233 стрелковом полку... был собран общеполковой митинг. Митинг открыл пом. комполка по политической части батальонный комиссар Моисеевич. Врид командира 8-й роты лейтенант Карнаухов над выступающими надсмехался». Резолюция командующего гласила: «Начпуокр: надо пристально заняться изучением Карнаухова»¹⁶.

В спецсообщении «О контрреволюционных троцкистских проявлениях среди военнослужащих 234 сп 78 сд» было отмечено: «Командир роты Быргазов вел контрреволюционные разговоры, восхвалявшие Троцкого, пытался похитить изъятую троцкистскую литературу. Полкбюро 234 сп ограничилось только исключением из партии Быргазова... Помкомполка майор Кальсин в лагерях, в кругу военнослужащих восхвалял Троцкого»¹⁷. 20 сентября 1936 г. на полях сообщения появляется помета Я. П. Гайлита, адресованная начальнику политотдела дивизии: «Поручаю лично тов. Коробченко выехать в 234 сп для проверки и разбора дела на месте».

В своей деятельности органы НКВД находили поддержку у руководства политуправления РККА. Например, на сообщение начальника особого отдела ГУГБ НКВД И. М. Леплевского о том, что заместитель начальника политотдела 73-й стрелковой дивизии полковой комиссар А. И. Ильин, начальник финотдела штаба СибВО Е. М. Космин и ряд других представителей командно-начальствующего состава являются активными участниками «антисоветской троцкистской организации», начальник ПУ РККА без всякой проверки наложил резолюцию: «Уволить и арестовать Ильина и Космина... 17/IV-37. Гамарник»¹⁸.

У политотдела СибВО сложились деловые контакты с особым отделом, но в период, предшествующий развертыванию массовых политических репрессий, стали проявляться разногласия между политорганами и органами НКВД. Представители особых отделов все активнее вторгались в сферу политического и воинского воспитания военнослужащих. Политработники, хотя и не явно, но препятствовали этому процессу, вполне справедливо полагая, что они сами в состоянии справиться с возложенными на них задачами по укреплению политико-мо-

¹⁶ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1665. Л. 153.

¹⁷ Та же. Л. 182.

¹⁸ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 31. Л. 10. Автограф.

рального состояния личного состава своих соединений и частей. С развитием массовых политических репрессий в СибВО противостояние отдельных политработников было сломлено, деятельность политорганов была подчинена интересам репрессивной внутригосударственной политики.

Комментируя реакцию политических органов СибВО на сентябрьские 1936 г. спецсообщения особого отдела, следует отметить, что ни начальник ПУ СибВО А. П. Прокофьев, ни начальник политотдела дивизии А. С. Коробченко не предприняли поспешных действий в угоду НКВД и ни один из отмеченных в донесении командиров не подвергся аресту. Конечно, такой подход к решению поставленных особым отделом вопросов не мог удовлетворить органы НКВД.

Однако уже весной 1937 г. отношения политорганов и особых отделов начали меняться. Проводимая партией и правительством внутренняя политика, директивные требования ПУ РККА заставили политические органы СибВО пойти на сближение с органами НКВД. Начальники политотделов соединений, комиссары частей старались привлечь особые отделы к разбирательству по фактам различных контрреволюционных проявлений, вскрытых ими в соединениях и частях СибВО. Например, в политдонесении от 22 апреля 1937 г. «О распространении портретов Троцкого и троцкистов в 232 сп» бригадный комиссар А. С. Коробченко сообщал: «8 апреля 1937 г. шестилетний сын пом. командира 232 сп по мат. обеспечению Около-Кулака принес в клуб 232 сп 5 листов вырванных из какой-то книги, на которых изображены портреты контрреволюционеров: Троцкого, Зиновьева, Каменева, Рыкова и Раковского с краткими биографиями и антипартийными изложениями... Мероприятия: 1) Для дальнейшего расследования листы с портретами и биографиями контрреволюционеров переданы начальнику ОО. 2) Вопрос о повышении классовой бдительности заострен на отчетно-выборном собрании парторганизации полка»¹⁹. В политдонесении от 23 мая 1937 г. А. С. Коробченко докладывал начальнику ПУ СибВО об обнаружении фашистской свастики на стене корпуса начсостава в военном городке 232-го стрелкового полка: «Данный случай является вторичным. Дано задание политрукам и парторгам о выяснении виновника. Сообщено начальнику ОО дивизии и военному прокурору дивизии для принятия мер»²⁰.

Вероятно, осознание руководящими политработниками СибВО губительных последствий политической чистки, особенно результатов массового увольнения командно-начальствующего состава из рядов

¹⁹ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 338. Л. 167.

²⁰ Там же. Л. 130.

РККА по политическим мотивам, наступило уже к исходу лета 1937 г. Член Военного совета СибВО дивизионный комиссар Н. А. Юнг по поводу образовавшегося недопустимого для мирных условий некомплекта командного состава в войсках округа докладывал на Всесармейском совещании политработников в августе 1937 г.: «...есть случаи, когда лейтенанты назначаются начальниками штабов полков»²¹. Тем не менее официально политработники поддерживали проводимую партией во имя очищения страны и армии политику репрессий, претворяли в жизнь руководящие указания ЦК ВКП(б) и вышестоящих политорганов в борьбе с классовыми врагами. И главная задача политорганов в этой борьбе — найти этих врагов, разоблачить их, как бы они ни маскировались. Врагом народа и двурушником мог оказаться член партии с дореволюционным стажем, вышестоящий начальник или твой друг. Мерилом успеха в этой работе считались эффектные цифры, отражающие количество вычищенных и арестованных, а также высокие должности разоблаченных.

Член Военного совета СибВО дивизионный комиссар Н. А. Юнг в конце 1937 г. представил в крайком партии отчет о предварительных итогах «ликвидации вредительства» в округе. Дивизионный комиссар докладывал: «Разоблаченным фашистско-шпионским заговором в РККА были широко задеты и части СибВО. Вредительская, шпионская деятельность в СибВО возглавлялась бывшим комвойсками Гайлитом и зам. начальника ПУОКР Подариным».

Даже на совещании, посвященном итогам боевой подготовки СибВО за 1937 г., военные комиссары и начальники политотделов стремились доложить о своих успехах во внутриполитической борьбе и призвать собравшихся к ее усилению. Так, старший политрук Емельянов, выдвинувшийся на должность начальника политотдела 71-й стрелковой дивизии, доложил собравшимся о результатах поиска шпионов не только среди командиров, но и среди рядового состава: «Поставленные наркомом задачи будут выполнены тогда, когда мы будем выкорчевывать врагов народа... Красноармейцев, связанных с шпионажем, нужно немедленно убрать. Таких у нас 15. Изучаем 70 чел., представлено в ПУОКР на увольнение — 43»²².

Военный комиссар 71-й стрелковой дивизии Шеховцов сообщил: «По 71 сд работа по выкорчевыванию врагов народа только разворачивается, но многое еще не доделано. Санитарное состояние 71 дивизии неважное. Почему? Оказывается не в порядке дело с кадрами. Задачи,

²¹ РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 318. Л. 243.

²² РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 36. Л. 27.

поставленные сейчас перед нами партией и правительством не могут быть выполнены, если мы кадры не будем изучать и неугодных выгонять. Не лучше дело обстоит и с веткадрами. У нас 90% веткадров попы... Медленно идет очистка от негодных людей»²³. Ему вторил военный комиссар 78-й стрелковой дивизии Дейтан: «По вопросу очистки наших частей от классово чуждого элемента, а у нас их много, очистка идет очень медленно. Военкоматы нам дали чрезвычайно недоброкачественный состав около 200 чел. (кулаки, арестованные родители и др. из призыва 1937 г.)»²⁴.

Общий итог выступлений политработников по вопросу боевой подготовки подвел начальник политуправления СибВО А. В. Шардин: «О раскорчевке врагов народа — у нас здесь не все сделано. Надо скорее выкорчевывать врагов и эта задача политических органов и партийно-комсомольских организаций»²⁵. Тем самым полковой комиссар дал понять, что боевая подготовка войск округа вторична и приоритетными являются задачи внутриполитической борьбы.

Необходимо отметить, что в архивном деле СибВО²⁶ относительно должности начальника политуправления округа до сих пор не было достаточной ясности: имеются сведения о том, что с 31 мая 1937 г. на должность назначен Г. Ф. Невраев и о том, что до 10 марта 1938 г. на этой должности находился А. В. Шардин. Сопоставление дат арестов лиц, которые занимали должность начальника политуправления СибВО, позволило восстановить паузу в хронологии, которая существует в данных РГВА.

С 27 ноября 1937 г. на должности начальника политуправления СибВО находился бригадный комиссар И. Д. Павлов, но возглавлял управление рекордно короткий срок. В ночь с 8 на 9 декабря 1937 г. он был арестован, однако оформление его увольнения состоялось позже: приказом наркома обороны № 0035 от 20 декабря 1937 г. по ст. 44 п. «в». Бывший начальник политуправления СибВО И. Д. Павлов был расстрелян 16 июня 1938 г., реабилитирован посмертно 25 июля 1957 г.

До 10 марта 1938 г. должность начальника политуправления исполнял полковой комиссар А. В. Шардин, который 26 марта 1938 г. был арестован и 9 мая 1939 г. приговорен к расстрелу. А. В. Шардин реабилитирован посмертно 18 июля 1956 г. С апреля 1938 г. в должности начальника политуправления СибВО находился бригадный комиссар В. Н. Богаткин.

²³ Там же. Л. 32 об.

²⁴ Там же. Л. 36.

²⁵ Там же. Л. 41 об.

²⁶ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Л. 2–5.

С развертыванием массовых репрессий в войсках округа началась кампания по исключению из партии. Практиковалось заочное исключение коммунистов, которые подверглись аресту органами НКВД, с формулировкой «исключен из партии в связи с арестом по настоящему делу». Подобный оборот часто встречается в надзорных производствах арестованных военнослужащих. Именно так сказано и в деле бывшего члена Военного совета Сибирского военного округа дивизионного комиссара Н. А. Юнга²⁷. Об этом же свидетельствуют протоколы партийных собраний. Например, в протоколе партсобраний управления и штаба СибВО от 27 мая 1937 г. записано о принятом решении исключить из ВКП(б) В. Г. Драгилева, который был арестован 24 мая того же года²⁸. Бывшие товарищи по партии проголосовали единогласно и ни у кого не хватило смелости усомниться: за что же был арестован коммунист с 1913 г. В. Г. Драгилев?

О масштабах исключения из рядов партии в 1937 г. свидетельствуют данные доклада «О решениях январского Пленума ЦК ВКП(б)» начальника политуправления округа бригадного комиссара В. Н. Богаткина: «Мы привлекли к партийной ответственности 634 человека, исключили 280 человек»²⁹. В документе отмечено, что всего за год выявлено и исключено из членов ВКП(б) по парторганизациям округа: 73 сд — 38 человек, 78 сд — 65 человек, 94 сд — 43 человека, 102 авиабр — 23 человека, 44 авиабр — 44 человека, Томское артучилище — 7 человек, штаб и управления округа — 28 человек и т. д. Основную массу исключенных — 235 чел. (85%) — составляли «троцкисты и имеющие связь с троцкистами», а также коммунисты, допустившие антипартийные выступления и потерявшие бдительность.

В ходе развернутой кампании по чистке рядов случались перегибы, например, парткомиссия 73 сд и окружная парткомиссия исключили из рядов ВКП(б) члена партии с 1923 г. М. И. Сухина и члена партии с 1925 г. В. А. Романова, как отмечалось в одном из протоколов заседания партактива СибВО, «первого — за связь и дачу рекомендации для вступления в кандидаты ВКП(б) врагу народа Нагайбекову, а второго за связь и пособничество врагу народа Нагайбекову»³⁰. Позже проверкой было установлено, что Нагайбеков органами НКВД не арестовывался, а был назначен начальником штаба 85 сд Уральского военного округа.

²⁷ АВКВС РФ. Оп. 55. Д. 4585. Л. 1.

²⁸ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 408. Л. 11.

²⁹ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 165. Л. 4. (На странице 16 доклада приводится другая цифра исключенных из ВКП(б) — 368 чел.)

³⁰ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 39. Л. 37.

В 134-й авиабригаде парткомиссия исключила из ВКП(б) Ф. И. Усачева за сокрытие социального происхождения: якобы он являлся сыном кулака. Позже при проверке оказалось, что он является сыном середняка, что подтверждалось справкой райкома ВКП(б)³¹.

Парткомиссия Томского артиллерийского училища постановила исключить из партии Ращенко «за связь с братом жены — врагом народа». При проверке выяснилось, что Ращенко никогда брата жены не видел и никакой связи с ним не имел.

Парткомиссия 218-го стрелкового полка исключила из рядов партии командира взвода Сотенкова за то, что он имел связь с арестованным органами НКВД врагом народа Васильевым. При проверке оказалось, что указанный Васильев живет и трудится в Новосибирске и органами НКВД никогда не арестовывался.

В ряде случаев доходило до абсурда. В 44-й авиабригаде бригадная парткомиссия исключила из рядов ВКП(б) своего секретаря Евдокимова «за связь с врагами народа, за зажим самокритики и за непринятие мер по разоблачению врагов народа». Позже было установлено, что для подобных обвинений оснований не было и «весь материал оказался клеветническим». Но в период искоренения и очищения товарищи по партии были единодушны в своем решении. Разделавшись с Евдокимовым, они вызвали на парткомиссию его жену и исключили из партии и ее «за связь с мужем»³².

Необходимо подчеркнуть, что деятельность политорганов в период активных политических репрессий жестко направлялась политическим управлением РККА. Особенно ярко это проявлялось в период руководства управлением армейского комиссара 2 ранга Л. З. Мехлиса. Так, в директиве от 8 апреля 1938 г. он ставил задачу по продолжению репрессий: «Очистка армии от врагов народа, выкорчевывание последней тухачевско-гамарниковской банды шпионов, диверсантов и вредителей, проникших в ряды Коммунистической Партии, быстрая ликвидация последствий вредительства — это те задачи, которые возложены на Военные Советы, на комиссаров, политорганы и парторганизации РККА»³³.

Л. З. Мехлис проявлял себя ярким приверженцем политической чистки в РККА, в том числе и в СибВО. Примером может служить дело комдива М. Ф. Лукина. В 1937 г. «за притупление классовой бдительности и личную связь с врагами народа» военному коменданту столицы комдиву М. Ф. Лукину был вынесен по партийной линии строгий вы-

³¹ Там же. Л. 38.

³² Там же. Л. 37.

³³ Там же. Л. 35.

говор с занесением в учетную карточку, он был снят с должности и назначен заместителем начальника штаба СибВО. Позже он стал начальником штаба СибВО. Но на этом воздействие политических органов на комдива М. Ф. Лукина не закончилось. 27 июля 1938 г. Л. З. Мехлис, inspectируя СибВО, выслал телеграмму в адрес корпусного комиссара Е. А. Щаденко и своего заместителя Ф. Ф. Кузнецова: «Начштаба Лукин крайне сомнительный человек, путавшийся с врагами, связанный с Якиром. У комбрига Федорова должно быть достаточно о нем материалов. В моей записке об Антонюке немало внимания уделено Лукину. Не ошибетесь, если уберете немедля Лукина»³⁴. М. Ф. Лукин был вызван в Москву, в Комиссию партийного контроля. По свидетельству дочери М. Ф. Лукина, только вмешательство К. Е. Ворошилова помогло ему избежать ареста. Лукин позднее рассказал своей дочери: «Климент Ефремович долго расспрашивал меня о положении в округе, потом вдруг сказал: “У меня уже третий раз просят санкцию на Ваш арест”»³⁵.

Политуправлением РККА культивировалось официальное доноительство. В своих политдонесениях комиссары соединений и частей должны были отражать ход борьбы с замаскировавшимися врагами, поэтому они спешили отрапортовать наверх о своих достижениях в ходе политической чистки. Например, в политдонесении от 26 июля 1937 г. «О состоянии 234 сп и о его руководстве» врид начальника политотдела 94-й стрелковой дивизии отмечал, что в полку происходят склоки между командиром полка Цыгановым, военкомом полка Богачевым и ответственным секретарем парткомиссии Зайцевым, а также докладывал о предпринятых мерах: «Решением дивизионной парткомиссии от 23 июля военный комиссар 234 сп Богачев исключен из ВКП(б) за притупление классовой бдительности, выразившееся в том, что не разоблачил своего брата врага народа — троцкиста, за оппортунистическое руководство в полку»³⁶. Следует отметить, что через две недели И. С. Богачев будет арестован, в январе 1938 г. в застенках НКВД окажется И. Н. Цыганов. Оба будут расстреляны.

Нередко доноительство использовалось в корыстных целях и сопровождалось изрядной долей клеветы. На собрании партийного актива новосибирского гарнизона отмечался случай, когда некто Жданов из 102-й авиабригады написал «явно клеветническое заявление на члена ВКП(б), в котором требовал ареста этого члена партии». Следующий случай также был приведен на собрании партактива: «В парторганиза-

³⁴ Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия: Политический портрет И. В. Сталина: В 2-х книгах. Кн. 1. Изд. 2-е. М., 1990. С. 544.

³⁵ Муратов В., Городецкая (Лукина) Ю. Командарм Лукин. М., 1990. С. 262.

³⁶ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 338. Л. 194.

цию 280 сп бывший политрук Ципулин написал клеветническое заявление на свою жену, обвиняя ее в шпионаже и в участии по подготовке террористического акта против ответственного секретаря Красноярского Крайкома ВКП(б) т. Соболева. Согласно этого заявления жена Ципулина была арестована органами НКВД. Проверкой органами НКВД установлено, что заявление это является явно клеветническим и написано Ципулиным для того, чтобы отделаться от своей жены»³⁷.

Официальное доноительство по линии политорганов процветало весь период репрессий. Нередко в своих политдонесениях старшие начальники старались обвинить своих подчиненных в политической близорукости и пособничестве врагам. Характерен пример 94-й стрелковой дивизии, где к весне 1938 г. были арестованы начальник политотдела и военные комиссары двух стрелковых полков. В политдонесении от 3 апреля 1938 г. врид начальника политотдела 94-й стрелковой дивизии докладывал о неблагоприятной обстановке в артиллерийском полку, считая виновным комиссара этого полка: «Вечер посвященный международному женскому дню начался без политического доклада, сразу с выпивки... Считаю, что работа комиссара 94 ап т. Филиппова есть работа вольно или невольно на руку классовому врагу. 14 марта 1938 г. на митинге по итогам процесса над правотроцкистским блоком комиссар 94 ап Филиппов в своей речи допустил следующее выражение: “Да здравствуют славные чекисты. Да здравствуют славные троцкисты, которые под руководством т. Ежова громят троцкистов”. Оговорку не исправил. В тот же день на втором митинге т. Филиппов допускает точно такое же выражение»³⁸.

В ходе политических репрессий 1937–1938 гг. в значительной степени пострадал политический состав СибВО. Являясь проводником политики партии в армейской среде, политработники в первую очередь становились объектом повышенного внимания бдительных товарищей по партии и особых отделов. В этой ситуации большое значение имели прежние связи политработника (служебные и личные), активность в ходе политической чистки, наличие вскрытых врагов народа в соединении (части). Из числа политработников политуправления округа были приговорены к расстрелу: дивизионный комиссар Н. И. Подарин, бригадный комиссар И. Д. Павлов, полковой комиссар А. В. Шардин, батальонные комиссары И. М. Петров, Д. Д. Пучков, М. Я. Яковлев, старшие политруки Е. М. Плост и В. С. Селиванов. В соответствии со «Списком командно-начальствующего состава штаба,

³⁷ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 39. Л. 29–30.

³⁸ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 338. Л. 70.

отделов и управления СибВО»³⁹ к середине мая 1938 г. в политуправлении округа числился 21 политработник, при этом четыре фамилии вычеркнуто из списка и против фамилии батальонного комиссара М. А. Носова имеется помета «выбыл». Перемещения в политуправлении округа продолжались также летом и осенью 1938 г.

Потери политсостава округа в 1938 г. были весьма ощутимы. По состоянию на 10 октября 1938 г., т.е. за десять месяцев, в СибВО было уволено 56 политработников, в том числе 37 человек — представители старшего и высшего политсостава. Половина уволенных (28 человек) арестованы органами НКВД⁴⁰. На фоне постепенного развертывания войск СибВО потери в политсоставе за 1937–1938 гг. привели к общему некомплекту политсостава военного округа в 262 человека.

Осмысление коммунистами СибВО происходящего в государстве, в партии и в армии протекало медленно. Определенным толчком к этому послужил январский 1938 г. пленум ЦК ВКП(б). Только после него в СибВО на некоторых партийных форумах были сделаны попытки критически оценить происходящее в партийных организациях. Например, на 4-й дивизионной партконференции некоторые коммунисты 94-й стрелковой дивизии высказывали сомнения в правильности проведения чистки партийных рядов. Так, коммунист Моношин из 280-го стрелкового полка в своем выступлении подчеркнул: «Оклеветать, приклеить ярлык, это может сделать каждый, но верно ли это? Ошибки были и у нас, вот, например, исключили из партии Торсова...». Комиссар 281-го стрелкового полка Лебедев отметил поспешность в деле об исключении одного из коммунистов полка: «Поступило заявление на Рыбакова — приписали связь с врагами народа. Заявление это не проверили и факты не подтвердились»⁴¹. Выступающий не договаривал, лейтенант В.М. Рыбаков был не только исключен из партии, но и арестован. Отдельные выступающие говорили о несправедливости исключения из партии за непролетарское социальное происхождение или за то, что родственники коммуниста были арестованы.

Официальная позиция командования, политуправления и органов военной юстиции СибВО относительно проводимой политики в стране и в армии была неизменной. Руководители СибВО старались продемонстрировать свою преданность режиму, подчеркнуть при этом, что имеющиеся в округе недостатки образовались исключительно в результате происков замаскированных врагов. Представляет интерес содержание выступлений должностных лиц на партактиве СибВО весной 1938 г.

³⁹ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1669. Л. 1–30.

⁴⁰ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 880. Л. 221.

⁴¹ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 347. Л. 16–34.

Вновь назначенный военный прокурор СибВО Грезов в своем выступлении отметил: «Мы прошли за прошедший год прекрасную школу борьбы с врагами народа по разоблачению и выкорчевыванию врагов народа во всех уголках нашего народного хозяйства...». Ему вторил командующий военным округом Антонюк: «Враги народа долго сидели в частях СибВО и особенно до последнего времени в штабе округа и ПУОКРе (Шардин, Борисов, Нелидов)... Враги очень много поработали, чтобы принизить военный и технический рост наших молодых кадров». Дивизионный комиссар Смирнов в своем выступлении напомнил собравшимся, что отдельные коммунисты потворствовали деятельности замаскированных врагов, при этом не побоялся публично обвинить в этом и командующего войсками округа: «Тов. Баумановский 30 минут спорил на партбюро, чтобы оставить Шардина в партии. Тов. Антонюк предлагал оставить Шардина в партии, а дело дорасследовать. Тов. Елкин на собрании первичной организации предлагал оставить Шардина в партии»⁴².

На XI партконференции СибВО значительное место было уделено поиску виновных в том, что округ был засорен врагами и вредителями. В выступлениях коммунистов звучало следующее: «Военкомдив тов. Зеньков своевременно не сумел разоблачить врагов народа Струсельба, (так в тексте. — В.М.), Цауне...»; «Присылали 3 начальников ПУОКРа, оказавшихся врагами народа. Кроме того многие белогвардейские офицеры нашли приют в штабе округа (служившие у белых). Таких сейчас имеется 26 человек»⁴³. Выступления подобного характера свидетельствовали, что в управлении, штабе и соединениях СибВО еще долго сохранялась, в ущерб истинным интересам военного строительства и боевой готовности, обстановка подозрительности и недоверия.

Вместе с тем некоторые факты говорят о том, что одновременно, с присущей большинству партийных функционеров идейной убежденностью, постепенно приходило осознание ими пагубных последствий массовых чисток в войсках СибВО. В отдельных случаях они осуществляли попытки отстоять оклеветанных товарищей по партии. Так, в одной из статей газеты «Красная звезда» от 18 июня 1938 г. утверждалось, что на должности помощника начальника ветотдела СибВО подвизается матерый бухаринец Полонский, связанный с врагами народа. Обычно за такой публикацией чуть ли не сразу следовал арест. Но в данном случае в события вмешались руководитель партийной организации батальонный комиссар А. С. Писаренко. Он, как ответственный

⁴² РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 39. Л. 78-86.

⁴³ Там же. Л. 96-103.

секретарь партбюро штаба и окружного управления СибВО, официально обратился 23 августа 1938 г. к редактору газеты и сообщил, что партбюро провело специальное расследование, вплоть до института, где учился Полонский, опросило целый ряд лиц. «Никаких материалов, компрометирующих т. Полонского как члена партии не установлено. Он полностью реабилитирован. Партбюро просит — на основе решений ЦК ВКП(б) — реабилитировать тов. Полонского через газету “Красная звезда”»⁴⁴.

Таким образом, развернувшиеся политические репрессии в СибВО активно поддерживались краевым секретарем ВКП(б) Р.И. Эйхе, который одновременно являлся членом Военного совета Сибирского военного округа. В ходе репрессий происходила активная ротация высшего политсостава округа, при этом члены Военного совета и начальники политуправлений подвергались аресту органами НКВД. Характерно, что политуправление округа одним из первых стало объектом политических репрессий. В результате этого за год репрессий политуправление СибВО потеряло значительное количество политработников и было лишено возможности влиять на истребляющий процесс репрессий. Более того, под давлением ПУ РККА политуправлением округа была развернута кампания по выявлению политически неблагонадежных и исключению их из партии, что способствовало расширению репрессий.

⁴⁴ РГВА. Ф.9. Оп.36. Д.4233. Л.50.

ГЛАВА 5

ОРГАНЫ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ СИБВО В ПЕРИОД МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

Необходимо рассмотреть деятельность органов военной юстиции СибВО в период политических репрессий 1937–1938 гг.

Действующая на основе утвержденного 28 мая 1922 г. Положения «О прокурорском надзоре», военная прокуратура не была самостоятельным государственным органом, а входила в качестве отдела в народный комиссариат юстиции РСФСР, руководитель которого являлся одновременно и прокурором Республики.

Военная прокуратура Западно-Сибирского военного округа была образована 13 февраля 1923 г. Первым военным прокурором округа был назначен Н. М. Рычков. В последующее время военную прокуратуру СибВО возглавляли: Н. А. Малютин (1927–1929 гг.), Б. П. Антонов (1929–1931 гг.), бригадвоенюрис И. Н. Архипов (1931–1935 гг.), бригадвоенюрис П. Д. Нелидов (1936–1938 гг.), генерал-майор юстиции И. К. Лиховидов (1938–1941 гг.)⁴⁵.

Широкие масштабы деятельности, значительные полномочия за единообразным исполнением законов на всей территории СССР, а также двойственность взаимоотношений с судебными органами требовали преобразования прокуратуры в самостоятельный государственный орган. Утвержденное 17 декабря 1933 г. Положение «О Прокуратуре Союза ССР» закрепило правовой статус Прокуратуры СССР как самостоятельного государственного органа. Во второй половине 1930-х годов организационно сформировалась Главная военная прокуратура Красной армии, в состав которой вошла и военная прокуратура Сибирского военного округа.

⁴⁵ Историческая справка о деятельности военной прокуратуры СибВО. Исх. 46/1/4678 от 16.02.2008 г.

На военную прокуратуру возлагалось: осуществление общего надзора за законностью действий должностных лиц; опротестование нарушающих закон приказов, постановлений и распоряжений, изданных должностными лицами; возбуждение уголовного преследования и осуществление функций прокурорского надзора по делам, подсудным военным трибуналам; возбуждение в подлежащих случаях дисциплинарного преследования в отношении военнослужащих и военнообязанных; осуществление надзора за производством следствия военными следователями; осуществление надзора за правильным содержанием под стражей и надзора за исполнением приговоров военных трибуналов.

Военные трибуналы были созданы на фронтах гражданской войны и руководство ими осуществлял реввоен трибунал Республики. С 1923 г. руководство военными трибуналами было возложено на Военную коллегию Верховного суда РФ (с 1924 г. — ВС РСФСР). В Западной Сибири с 1922 г. существовал окружной революционный военный трибунал Западно-Сибирского военного округа, с 1930 г. — военный трибунал Сибирского военного округа. С 1936 по 1938 гг. председателем военного трибунала СибВО был бригадюр юрист Баумановский Федор Яковлевич, с 1938 по 1940 гг. — бригадюр юрист Ваганов Анатолий Васильевич⁴⁶.

По сведениям военного прокурора СибВО бригадюр юриста П. Д. Нелидова, в 1936 г. в войсках округа отмечался рост чрезвычайных происшествий по сравнению с 1935 г. К ним были отнесены: хищения оружия, несчастные случаи, аварии, нарушения караульной службы, а также случаи антисоветской агитации.

В отчетном документе «Итоги аморальных явлений по частям округа за сентябрь–декабрь 1936 г.» военным прокурором СибВО были приведены статистические данные, которые констатировали увеличение чрезвычайных происшествий в соединениях округа. Бригадюр юрист Нелидов проводит статистический анализ аморальных явлений в подведомственном округе. Судя по всему, к ним отнесены чрезвычайные происшествия и преступления, по которым военной прокуратурой возбуждены уголовные дела: антисоветские выступления, случаи дезертирства и членовредительства, нарушения караульной службы, аварии самолетов, неисполнение приказаний, хищение оружия. Если в 73-й стрелковой дивизии в 1935 г. было совершено 10 чрезвычайных происшествий (в том числе одно антисоветское выступление), то в 1936 г. — 19 чрезвычайных происшествий (в том числе семь антисоветских выступлений). В 78-й стрелковой дивизии в 1935 г. было совершено 10 чрезвычайных происшествий (в том числе два случая антисо-

⁴⁶ Справка Западно-Сибирского окружного военного суда № 3256 от 25.11.2008 г.

ветской агитации), в 1936 г. — 18 чрезвычайных происшествий (в том числе восемь случаев антисоветской агитации)⁴⁷. Лучше дело обстояло в 94 сд (1936 г. — шесть аморальных явлений, 1935 г. — восемь) и в 71 сд (1936 г. — четыре аморальных явления, 1935 г. — три)⁴⁸. Анализ статистических данных военной прокуратуры СибВО по четырем стрелковым соединениям (71, 73, 78 и 94 сд) свидетельствует о росте чрезвычайных происшествий в стрелковых войсках округа в 1936 г. по сравнению с предыдущим годом в 1,4 раза, по «антисоветским выступлениям» — в 2,1 раза. При этом доля зафиксированных политических проступков относительно общего количества происшествий возросла за год с 25% до 37%.

Подводя итог статистическим данным за 1936 г., военный прокурор СибВО отметил: «Особо выдвинулись вопросы антисоветской агитации, давшие по всем частям округа 26 случаев, т. е. основную массу аморальных явлений»⁴⁹.

Бригвоенюрист П. Д. Нелидов систематически информировал командование СибВО об имевших место чрезвычайных происшествиях в военном округе, при этом большое внимание уделялось такому пагубному явлению, как пьянство. В документе от 21 декабря 1936 г., озаглавленном «Краткая записка о случаях пьянства военнослужащих вверенного Вам военного округа за период май–декабрь с. г.», бригвоенюрист Нелидов сообщал комкору Гайлиту: «Пьянство в отдельных частях округа приобретает достаточно распространенный и серьезный характер. Борьба с ним, видимо, притуплена и крайне нереальна»⁵⁰.

В выводах было отмечено следующее: «Исполняя приказы НКО № 0105 и 0106, мы обязаны объявить беспощадную борьбу с несчастными случаями, вытекающими прямо из нашего разгильдяйства, недисциплинированности и неорганизованности...»⁵¹.

Следует отметить, что в 1936 г. военный прокурор Нелидов, выполняя распоряжения командующего войсками СибВО, контролировал политические дела, находящиеся в производстве военной прокуратуры. Прежде всего, это касалось случаев контрреволюционной пропаганды и агитации. Так, 17 сентября 1936 г. П. Д. Нелидов доложил командующему войсками СибВО: «Докладываю, что мной по делу Баранчикова материалы просмотрены и дана санкция на его арест. Ваше указание

⁴⁷ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1665. Л. 230–235.

⁴⁸ Там же. Л. 229.

⁴⁹ Там же. Л. 233.

⁵⁰ Там же. Л. 227.

⁵¹ Там же. Л. 237.

о детальном исследовании дела и установлении нет-ли вдохновителей агитации Баранчикова, несомненно, будет выполнено»⁵².

В тот же день военный прокурор СибВО доложил командующему и начальнику политотдела военного округа: «Возвращая донесение по делу контрреволюционной троцкистской группы Стык, докладываю, что мной при просмотре 13 сентября с. г. дела Стык установлено, что факты его антисоветской агитации действительно имели место. Мной даны указания дело закончить к 25 сентября с. г.»⁵³. Далее отмечалось, что младший комвзвода Я.З.Стык⁵⁴ вел агитацию среди сверхсрочников, четверых из которых он вовлек в антисоветскую группу. В качестве доказательства контрреволюционных настроений арестованного Стыка приложена выписка из его записной книжки: «Народ больше сделал для Сталина, чем Сталин для народа. Сталин постепенно превращается, так же как прочие вожди, из вождя в диктатора. Жалко и обидно смотреть на русский народ, который вековым рабством приучен заискивать и преклоняться перед тем, кто сидит на его спине»⁵⁵. Это свидетельствует о том, что военный прокурор П. Д. Нелидов принимал деятельное участие в расследовании контрреволюционных преступлений, совершенных военнослужащими, старался вникнуть в причины происходящего, квалифицированно определить состав преступления.

В 1937 г. наказания, выносимые судебными и внесудебными органами по политическим статьям, становились более суровыми. Если на ранней стадии политических репрессий в войсках СибВО военный трибунал выносил приговоры по политическим статьям (в основном за контрреволюционную агитацию, ст. 59-10 УК РСФСР), назначая при этом небольшие сроки заключения, то военнослужащим, арестованным весной и летом 1937 г., приговоры военными трибуналами были вынесены уже более жесткие. Например, красноармеец А. И. Авдеев из 282-го стрелкового полка был приговорен военным трибуналом 94-й стрелковой дивизии к десяти годам ИТЛ с последующим поражением в правах в течение трех лет, красноармеец В. Е. Агафонов из 44-й авиабригады тем же трибуналом осужден на десять лет с последующим поражением в правах в течение пяти лет, младший командир А. П. Бураков из 94-й стрелковой дивизии военным трибуналом СибВО приговорен к расстрелу.

⁵² РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1665. Л. 184.

⁵³ Там же. Л. 185.

⁵⁴ Стык Ян Зофиевич, 1910 г. р., арестован 4.07.1936 г., приговорен ВТ СибВО 20.12.1936 г. (ИТЛ 8), ВКВС 14.06.1937 г. мера наказания изменена (10+4), реабилитирован 18.12. 1957 г.

⁵⁵ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1665. Л. 186.

Активно действовали в период массовых политических репрессий различные внесудебные инстанции — Особое совещание при НКВД СССР, высшая двойка (нарком внутренних дел и прокурор Союза ССР), тройки НКВД Союзных и Автономных республик, УНКВД краев и областей (первый секретарь соответствующего комитета ВКП(б), начальник управления (отдела) НКВД и прокурор Республики (края, области)). Примечательно, что еще до начала массовых политических репрессий некоторые военнослужащие были осуждены Особым совещанием НКВД СССР, например, политрук М. Н. Бурлаков, арестованный в сентябре 1936 г., был приговорен Особым совещанием к лишению свободы на три года.

В 1937–1938 гг. их деятельность значительно активизировалась. В эти инстанции следственные органы НКВД направляли наспех подготовленные материалы, которые представлять в военный трибунал или в Военную коллегия Верховного суда было рискованно. Заочно, без вызова подсудимых «двойки» и «тройки» оперативно выносили приговоры за политические преступления. Например, тройкой при УНКВД по ЗСК 4 сентября 1937 г. за антисоветскую агитацию были приговорены к восьми годам лишения свободы с последующим поражением в правах командир отделения 71 ап А. И. Калиниченко, красноармеец 213 сп Т. И. Гречухин. Но уже к осени 1937 г. решения так называемых «двоек» и «троек», стали более жесткими, в том числе — к высшей мере наказания. Так, 9 сентября 1937 г. тройкой при УНКВД по Омской области был приговорен к расстрелу красноармеец И. И. Шнейдер из 219 сп, на следующий же день приговор был приведен в исполнение. Нередко «тройки» выносили расстрельные приговоры сразу группе военнослужащих. Например, комиссией при УНКВД Алтайского края (тройкой) 8 декабря 1937 г. была приговорена к расстрелу группа красноармейцев из 234 сп, среди которых: В. С. Ефимов, Т. А. Заковряш, И. Т. Иконников, Н. Л. Кириллов, М. И. Попов, А. А. Черкасов.

С расширением репрессий внесудебные инстанции все чаще рассматривали дела по обвинению командно-начальствующего состава СибВО в политических преступлениях. Так, 10 ноября 1937 г. комиссией НКВД и прокуратуры (двойкой) были приговорены к расстрелу полковник А. А. Громилов и интендант 1 ранга М. А. Зубов. «Двойки», «тройки» и Особое совещание при НКВД СССР функционировали весь период массовых политических репрессий и от их деятельности пострадал ряд командиров (начальников) из СибВО, например, в 1938 г. ими были приговорены к расстрелу техник-интендант 2 ранга Ю. К. Волонтович, капитан И. С. Добржанский, старший лейтенант М. В. Новиков.

С лета 1937 г. военные трибуналы СибВО также активно включились в вынесение приговоров по политическим статьям УК РСФСР. Первоначально приговоры военных трибуналов доводились до соответствующих категорий военнослужащих СибВО секретными приказами. Так, 4 октября 1937 г. приказом №0131 доведено объявление приговора военного трибунала 73 сд группе работников КЭЧ Управления мобилизационного округа Омской области во главе с интендантом 2 ранга В. С. Ефимовым. В приговоре №24 от 20 августа 1937 г. указывалось: «Ефимов, будучи антисоветски, контрреволюционно троцкистски настроен, в бытность его службы в Томске был исключен в 1930 году из ВКП(б)... в августе месяце 1936 года у себя в кабинете выразил контрреволюционной фразой, не одобряющей сообщение печати о расстреле врагов народа по делу троцкистско-зиновьевского блока... на строительство гостиницы деньги изъял из целевых средств для строительства воинской части»⁵⁶. Приказом доводилось, что В. С. Ефимов был признан виновным в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7, 58-10, 193-17 п. «а» УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания.

К зиме практика доведения в приказах по округу вынесенных трибуналами приговоров прекратилась. Но трибуналы продолжали выносить приговоры по политическим делам. Так, 7 декабря 1937 г. военным трибуналом 78 сд командир роты Н. А. Бурдеев был приговорен к пяти годам ИТЛ с лишением воинского звания «лейтенант». Военный трибунал СибВО стал все активнее выносить приговоры представителям командно-начальствующего состава к лишению свободы на длительные сроки и к высшей мере наказания, причем основания для вынесения столь суровых приговоров в большинстве случаев были сомнительны. Об этом свидетельствует содержание приговоров. Например, в приговоре, вынесенном 28 декабря 1937 г. начальнику разведки учебного дивизиона 71-го артполка старшему лейтенанту В. Ф. Стрюлькову, в качестве «полновесных» оснований для десяти лет исправительно-трудовых лагерей фигурировал и такой оборот: «...руководя политзанятиями, выхолащивал политическое содержание, упоминал в разговоре о прошлых заслугах Пятакова, Радека и других, впоследствии репрессированных, лиц»⁵⁷.

Необходимо подчеркнуть, что с активизацией арестов в СибВО усилиями руководителей органов НКВД регионального уровня всякое сопротивление их незаконным действиям со стороны представителей военной юстиции было сломлено.

⁵⁶ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1667. Л. 431–432.

⁵⁷ АВКВС РФ. Д. 0029-Р/38. Л. 5, 15, 16.

Давление со стороны органов НКВД было оказано на представителей военной прокуратуры СибВО, с санкции которых производились массовые аресты военнослужащих и которые были призваны осуществлять надзор за деятельностью следователей. 13 апреля 1938 г. был арестован военный прокурор П. Д. Нелидов, 25 августа 1938 г. он был осужден по ст.ст. 58-1 п. «б», 58-8 и 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания — расстрелу, с конфискацией имущества. Имеются сведения, что Петр Дмитриевич Нелидов «умер в местах лишения свободы 24 сентября 1940 г.»⁵⁸. Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 30 мая 1957 г. указанный приговор в отношении П. Д. Нелидова по вновь открывшимся обстоятельствам отменен и уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Подобная практика органов НКВД по устранению в прокурорском корпусе всех, кто пытался проявить заинтересованность в соблюдении «социалистической законности», неумолимо вела к опустошению военных прокуратур. Статистические данные Главной военной прокуратуры от 4 марта 1939 г. о количестве репрессированных работников военных прокуратур свидетельствуют о том, что в СибВО в 1937–1938 гг. было уволено шесть (из них двое арестовано) работников военных прокуратур округа, кроме того, в военных прокуратурах Томской и Красноярской железных дорог было уволено семь (из них трое арестовано) военных юристов⁵⁹.

По некоторым данным, в СибВО после ареста военного прокурора П. Д. Нелидова и других работников остался один помощник прокурора, которому надлежало «изучить» около 500 дел. В Красноярском гарнизоне надзор за краевым УНКВД «осуществлял» красноармеец Ериков. В Новосибирске обязанности военного прокурора исполнял только что назначенный интендант 2-го ранга, а следователя прокуратуры — красноармеец⁶⁰.

После ареста бригавоенюриста Нелидова деятельность военной прокуратуры подвергалась критике на окружных партийных форумах. В материалах партактива СибВО, проведенного летом 1938 г., работе военной прокуратуры и самого военного прокурора была дана следующая оценка: «...во главе Прокуратуры сидел враг народа Нелидов, который безусловно не мало навредил. ...В феврале месяце враг народа Нелидов послал прокурорам дивизий официальное письмо по вопросам карательной политики, в котором ориентировал военных прокуроров на то, чтобы

⁵⁸ ГВП. Ответ на запрос, исх. № 4ук-20092-38/529 от 13.07.2009 г.

⁵⁹ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 749. Л. 185–190.

⁶⁰ Коммунист Вооруженных сил. 1990. № 16. С. 78.

легче судили врагов народа. Эту явно вредительскую директиву Нелидов скрыл от своих помощников, отправив в порядке личной переписки»⁶¹.

Заодно критике подвергся и военный трибунал СибВО во главе с бригавоенюристом Ф. Я. Баумановским: «т. Баумановский еще плохо руководит своим аппаратом, трибуналами дивизий». В качестве примеров извращения судебной практики были приведены следующие: «1) Военный трибунал 78 сд осудил к 4 годам лишения свободы курсанта ТАУ Безродина за контрреволюционную агитацию, а в действительности тот виноват только в выпивке. Приговор отменен. 2) Командир отделения зенитно-пулеметной роты 78 сд Антонов осужден на 4 года за контрреволюционную агитацию, а в действительности был хулиганский поступок — лез на вечер к студентам без пригласительного билета и попал из-за этого в милицию. Контрреволюционное преступление из приговора исключено. 3) Начальник ОВО 6-го отдельного местного стрелкового батальона Саркисов — 5 лет за антисоветскую агитацию (плохо владеет русским языком и на политзанятиях был неправильно понят). Приговор Военной коллегией Верховного суда отменен»⁶².

Вскоре после заседания партийного актива 27 июля 1938 г., председатель военного трибунала СибВО бригавоенюрист Ф. Я. Баумановский был арестован органами НКВД. Военный юрист прошел цепь многодневных допросов без сна и пищи, но сумел вырваться из застенков НКВД. Ф. Я. Баумановский в 1939 г. свидетельствовал об отношении к нему работников НКВД: «Евсеев бросил меня в жуткую камеру № 47, где не было стекла, [была] грязь, масса клопов, крыс. Там я находился до середины сентября, в жутком холоде. Когда меня после одного из допросов пустили на 2–3 часа в камеру, я тут же свалился и крепко заснул, крысы обгрызли мне палец правой руки, укусили за нос... Евсеев отказывал улучшить условия... бил по голове...»⁶³.

Перестановки руководящих должностных лиц военной прокуратуры и военного трибунала осуществлялись летом 1938 г. Это подтверждает ряд архивных документов. Например, анализ «Списка командно-начальствующего состава штаба, отделов и управления СибВО» приводит к выводу, что вместе с председателем военного трибунала округа Ф. Я. Баумановским из списка были вычеркнуты представитель военного трибунала бригавоенюрист Я. П. Крикман и помощник военного прокурора округа бригавоенюрист Г. Г. Дубелир⁶⁴. Давлению подверглись не только представители окружного звена, но и военные юристы

⁶¹ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 39. Л. 154.

⁶² РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 39. Л. 159.

⁶³ Архив ФСБ по Новосибирской области. Д. 9048. Т. 2.

⁶⁴ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1669. Л. 7–8.

соединений. В сложный период не у каждого представителя военной юстиции выдерживала психика, например, покончил жизнь самоубийством председатель военного трибунала 78-й стрелковой дивизии военюрист 1-го ранга С. В. Власов.

В ходе массовых репрессий органы НКВД ЗСК (НСО) вели борьбу не только с органами военной юстиции. Работники прокуратуры пограничных войск и внутренних войск НКВД Западно-Сибирского края также испытывали прессинг со стороны местного Управления НКВД. Заместитель прокурора пограничных войск и внутренних войск НКВД ЗСК военюрист 1 ранга М. М. Ишов так повествовал о противостоянии с начальником краевого Управления НКВД: «В Мальцеве я видел человека, задавшего целью создать против меня дело. В марте 1938 года, когда я приехал в Сибирь, мною было вскрыто ряд дел, сфабрикованных самими работниками НКВД, они сами писали протоколы обвиняемых и подписывали их, писали и от имени свидетелей и тоже подписывали их. Было установлено много сфабрикованных дел, однако в последующих разговорах с Мальцевым по существу этого вопроса я от него услышал оскорбления, он называл меня клеветником на органы НКВД, а как-то вообще заявил угрожающе: «Смотрите Ишов, плохо Вам будет». И я считаю, что дело против меня возбуждено неосновательно Мальцевым».

В поисках справедливости М. М. Ишов добился приема у А. Я. Вышинского, доложил ему о творящемся беззаконии, в ходе которого страдают безвинные люди. Прокурор Союза ССР заявил ему следующее: «Товарищ Ишов, с каких пор большевики приняли решение либерально относиться к врагам народа? Вы, прокурор Ишов, утратили партийное и классовое чутье. Врагов народа гладить по голове мы не намерены. Ничего плохого нет в том, что врагам народа бьем морду. И не забывайте, что великий пролетарский писатель М. Горький сказал: “Если враг не сдается, его уничтожают”. Врагов народа жалеть не будем»⁶⁵. Данную линию поведения А. Я. Вышинский настойчиво проводил в своей практической работе, навязывал подобное отношение к происходящему своим подчиненным. Почти сразу же после визита к прокурору Союза ССР М. М. Ишов был арестован по обвинению в политических преступлениях. Таким образом, пытающегося требовать соблюдения законности заместителя военного прокурора пограничных и сухопутных войск НКВД военюриста 1-го ранга М. М. Ишова сотрудникам регионального Управления НКВД удалось отправить в Лефортовскую тюрьму. Сложившуюся ситуацию адекватно выразил

⁶⁵ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938. М.: Терра, 1998. С. 216.

начальник УНКВД по Новосибирской области майор госбезопасности И. А. Мальцев, обращаясь к военюристу 1-го ранга: «Вы, Ишов, напрасно пытаетесь идти против НКВД. Ведь государство — это мы и бороться с нами у вас не хватит силенок...»⁶⁶.

В период массовых репрессий подавляющее большинство расстрельных приговоров командно-начальствующему составу СибВО за контрреволюционные преступления было вынесено не военными прокуратурами, а высшим судебным органом страны — Военной коллегией Верховного суда СССР. Значительное количество политических дел командно-начальствующего состава округа было рассмотрено выездными сессиями Военной коллегии Верховного суда в ходе закрытых судебных процессов. Все подсудимые этих процессов были приговорены к высшей мере наказания, с конфискацией имущества и лишением воинских званий. Обычно заседание выездных сессий проходило в течение нескольких дней, в ходе которых представители Военной коллегии должны были рассмотреть дела и вынести приговор большому количеству обвиняемых. Поскольку времени было недостаточно (на каждого обвиняемого затрачивалось до 15 минут), деятельность данного судебного органа по вынесению приговоров напоминала работу конвейера.

Для большинства обвиняемых процедура суда заняла всего десять минут. Именно столько времени понадобилось, чтобы осудить к высшей мере наказания комбрига В. М. Чистякова, бригадного комиссара М. М. Полякова, майора А. П. Упельнека, батальонных комиссаров Г. Т. Быстрова, Ф. Е. Денисова, И. Р. Щербину, старшего политрука И. Г. Исаева. В некоторых случаях вершившие суд так спешили, что забывали или не успевали проставлять время начала и окончания судебного заседания, как, например, в протоколе судебного заседания по делу бригадного комиссара А. С. Коробченко⁶⁷. Иногда допускались ошибки в указании времени. Так, в протоколе заседания по делу капитана Т. С. Танцура зафиксировано время его рассмотрения — с 18.00 до 17.10⁶⁸.

К рассмотрению отдельных дел суд подходил более тщательно, затрачивая 20 минут (дело Н. Н. Кузьмина рассматривалось выездной сессией ВКВС 28 октября 1937 г. с 19.40 до 20.00, дело полкового комиссара И. И. Прохорова — 29 октября 1937 г. с 14.00 до 14.20), в редких случаях — полчаса (дело полкового комиссара А. Д. Турко — 31 октября 1937 г. с 15.15 до 15.45)⁶⁹.

⁶⁶ Там же. С. 129.

⁶⁷ Архив ФСБ СПб и ЛО. Д. П-62066. Т. 7. Л. 32. Обзорная справка по АСД № 956443.

⁶⁸ Архив ФСБ СПб и ЛО. Д. П-62060. Т. 2. Л. 55.

⁶⁹ Архив ФСБ СПб и ЛО. Д. П-62066. Т. 7. Л. 8, 29, 37.

Приговоры выносились как отдельным представителям командно-начальствующего состава, так и группам военнослужащих. Так, по обвинению в подготовке террористического акта Военной коллегией Верховного суда СССР 7 июня 1938 г. был приговорен к высшей мере наказания военный комиссар Томского артиллерийского училища полковой комиссар С. И. Агейкин. Примером групповых процессов является процесс 15 июня 1938 г., когда к расстрелу были приговорены представители военно-ветеринарной службы СибВО: начальник ветотдела округа бригаветврач В. С. Серебрянников, помощники начальника ветотдела военветврачи 1 ранга Д. Г. Ивановский и Б. А. Шимановский, начальники ветслужбы дивизий военветврачи 1 ранга А. П. Красин (71 сд) и Д. И. Липинский (78 сд), начальник ветслужбы 71-го артполка военветврач 2 ранга Н. Г. Шубаков, помощник начальника окружной ветлаборатории военветврач 2 ранга П. И. Елфимов⁷⁰.

Активная деятельность выездных сессий ВКВС по рассмотрению политических дел военнослужащих СибВО началась в конце октября 1937 г. В течение пяти дней (с 27 по 31 октября 1937 г.) без устали трудились московские юристы, ежедневно, наряду с другими, рассматривая сразу несколько дел командиров и политработников. Например, 28 октября были приговорены к расстрелу 22 человека, среди них: Н. Н. Кузьмин, Ф. И. Кузнецов, Ф. А. Машенко, К. М. Мельниченко, В. С. Митрофанов, А. Ф. Молотов, А. И. Пожидаев, М. И. Свиридов, Т. П. Терехов, М. К. Фейгин. Всего в данный период было приговорено 52 командира (начальника).

Период работы следующей выездной сессии ВКВС в СибВО был более продолжительным — 4, 7 и с 10 по 24 июня 1938 г. Дела комначсостава рассматривались почти каждый день, причем часто приговоры выносились сразу 10–14 военнослужащим. Например, на заседании 17 июня 1938 г. были приговорены к расстрелу 13 военнослужащих, среди них: И. И. Бохан, Г. Ф. Жильцов, А. Д. Зюзин, Г. Н. Иванов, П. В. Мухин, Д. П. Оленев, Л. И. Терехов, А. П. Упельнек. Нередко в один день судом приговаривались к расстрелу сразу несколько командиров из одной воинской части. Например, 10 июня 1938 г. в ходе заседания выездной сессии ВКВС к высшей мере наказания были приговорены пять представителей командно-начальствующего состава из 71-го артиллерийского полка. В июне 1938 г. в ходе работы выездной сессии были приговорены к расстрелу 26 командиров (начальников) из штаба и управлений СибВО. Этому месяцу принадлежит печальный рекорд — 130 вынесенных приговоров.

⁷⁰ АВКВС РФ. Оп. 64. Д. 9375. Л. 1–2.

К последнему периоду работы выездной сессии ВКВС в СибВО может быть отнесен хронологический отрезок в июле 1938 г., когда на трех заседаниях (13, 14 и 21 июля) рассматривались дела военных. Судя по количеству вынесенных приговоров, интенсивность рассмотрения политических дел в эти дни была высокой. Например, 14 июля 1938 г. было рассмотрено 16 дел командиров (начальников). Итог деятельности выездной сессии ВКВС в июле — 34 вынесенных расстрельных приговора командно-начальствующему составу.

Таким образом, деятельность выездных сессий ВКВС практиковалась весь период массовых политических репрессий в СибВО. Именно в ходе этих судебных заседаний была вынесена основная масса суровых приговоров командно-начальствующему составу.

Совместное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. внесло изменения в деятельность органов военной юстиции. Постепенно стали меняться и отношения военной прокуратуры СибВО с органами НКВД, при этом военные юристы смогли более полно осуществлять прокурорский надзор, реагировать на жалобы осужденных по политическим статьям.

С осени 1938 г. интенсивность деятельности выездных сессий Военной коллегии в СибВО стала снижаться, рассмотрение дел группы военнослужащих стало редкостью. Тем не менее наступали периоды активизации, например, в октябре было вынесено 13 расстрельных приговоров командно-начальствующему составу. Зимой деятельность выездных сессий в ВКВС носила характер единичных актов.

Несмотря на значительное сокращение количества политических дел в 1939 г., военный трибунал СибВО продолжал выносить приговоры по политическим статьям как отдельным военнослужащим, так и целым группам. Например, 20 августа 1939 г. военный трибунал СибВО приговорил военнослужащего 73 сд К. А. Салтыкова к 15 годам исправительно-трудовых работ с последующим поражением в правах в течение пяти лет. Следует отметить, что определением ВКВС от 5 февраля 1940 г. приговор в отношении Салтыкова был отменен, из-под стражи он был освобожден, дело прекращено.

Примером группового процесса может служить процесс над представителями командно-начальствующего состава 94-й стрелковой дивизии. Командир дивизии полковник А. А. Трошин, начальник связи дивизии майор А. О. Розенберг, комиссар 280-го стрелкового полка батальонный комиссар М. М. Филатов обвинялись как участники антисоветского заговора по ст. ст. 58-1 п. «б», 7, 8, 11 УК РСФСР. 18 июня 1939 г. военный трибунал СибВО вынес приговор: А. О. Розенбергу — 15 лет ИТЛ с последующим поражением в правах в течение пяти лет, А. А. Тро-

шину — шесть лет ИТЛ, М. М. Филатову — четыре года ИТЛ⁷¹. Данный приговор был отменен и дело прекращено Военной коллегией Верховного суда 19 декабря 1956 г.

Сведения о судебной работе военного трибунала СибВО в 1936–1939 гг. (Приложение 5) позволяют сделать вывод, что в 1937–1938 гг. военными трибуналами округа было осуждено 1051 человек, причем военнослужащие составляли менее трети от этого числа — 318 человек, в том числе командно-начальствующий состав — 106 человек. Основная масса привлеченных к суду в 1937–1938 гг. — 853 чел. (81%) была осуждена по политическим статьям, из них 383 чел., или 45%, были приговорены к расстрелу. Больше всего военнослужащих было осуждено в 1937 г. — 215 чел., в том числе командно-начальствующий состав — 66 чел. Количество осужденных в 1939 г. — 328 чел. (в том числе 86 военнослужащих) значительно превышает количество арестованных в этом году и свидетельствует о том, что военные трибуналы выносили приговоры в основном по делам, начатым в 1937–1938 гг.

Количество рассмотренных дел с вынесением приговора увеличилось в 1937 г. в два раза, в 1938 г. — в четыре раза по сравнению с 1936 г. Рост количества осужденных военным трибуналом в 1937 г. произошел в основном за счет осужденных военнослужащих, количество которых возросло более чем в три раза. Максимальная нагрузка на военные трибуналы была в 1938 г., когда в производстве находилось 570 дел.

Представляет интерес статистика вынесения оправдательных приговоров: в 1937 г. они были крайне редки — шесть случаев, или 1,2%, в 1938 г. также не были частым явлением — 21 случай, или 3,5%, в 1939 г. — 93 случая, или 28,3%, т. е. военные трибуналы практически по каждому третьему делу выносили оправдательный приговор. При этом в 1939 г. количество расстрельных приговоров уменьшилось более чем в два раза по сравнению с предшествующими годами. Приведенная статистика отражает общую закономерность протекания репрессий в СибВО — от резкого ужесточения (всплеска) в 1937 г. до плавного ослабления в 1939 г.

Выносимые военными трибуналами СибВО приговоры по политическим статьям стали менее жесткими после выхода совместного постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. Например, военный трибунал Омского гарнизона 30 декабря 1938 г. приговорил к пяти годам ИТЛ бывшего командира артиллерийского парка М. У. Гриценко. Он обвинялся в том, что являлся участником военно-троцкистской организации, в которую был завербован майором Струсельбой.

⁷¹ АВКВС РФ. Кассационное производство № 003635/39.

Но Гриценко «в судебном заседании виновным себя не признал и показания Струсельбы отрицал как клеветнические»⁷². После доследования определением ВКВС от 18 октября 1940 г. приговор в отношении М. У. Гриценко был отменен, дело прекращено.

В некоторых случаях ослабление уголовной ответственности за политические преступления создавало конфликтные ситуации между особым отделом и прокуратурой. Например, представители особого отдела через три дня после вынесения приговора командирам (начальникам) из 94 сд пытались опротестовать этот «мягкий», по их мнению, приговор. В обращении в военную прокуратуру начальник особого отдела ГУГБ НКВД в/ч 5679 лейтенант госбезопасности Ключко продолжал настаивать на том, что А. О. Розенберг является «террористом и шпионом», что командир дивизии бывший офицер царской армии А. А. Трошин «несправедливо награжден орденом Красного Знамени», «систематически проводил вредительскую работу», «дивизия при Трошине приведена в небоеспособное состояние» и т. д. В результате заместитель председателя военного трибунала СибВО военюрист 1 ранга Румский 16 июля 1939 г. вынужден был давать письменные объяснения армвоенюристу В. В. Ульриху, отстаивая вынесенный окружным трибуналом приговор⁷³.

В конце лета 1938 г. несколько дел на командиров СибВО было прекращено, в результате на свободе оказались Х.-М. Н. Позин (дело прекращено 15 августа 1938 г.), Н. И. Милявский (дело прекращено 14 сентября 1938 г.). В начале следующего года этот процесс активизировался: в январе 1939 г. были прекращены дела на Г. Ф. Штепель-Шпахера, В. М. Абросониса; в феврале — на М. Г. Борисевича, В. Т. Глушкова и на ряд других. Летом 1939 г. прекращение дел и освобождение приговоренных командиров СибВО практиковалось достаточно широко, причем в ходе доследования и прекращения ряда дел на свободе оказывались сразу несколько командиров из одной части. Например, в октябре 1939 г. были прекращены дела на бывших военнослужащих 213 сп: на майоров А. С. Самойлова и А. Ф. Кухарчука, на старшего политрука И. В. Хорева, на старшего лейтенанта А. И. Тоцкого, на лейтенанта П. И. Костенко, на командира батальона А. И. Баканова.

Начиная с осени 1938 г. судебные инстанции отваживались на отмену приговора. Например, помощнику по МТО начальника ТАУ В. Ф. Звереву приговор был отменен 29 ноября 1938 г. Дела приговоренных командиров активнее отправлялись на доследование, после чего

⁷² Архив ФСБ СПб и ЛО. Д. П-62066. Т. 7. Л. 28.

⁷³ АВКВС РФ. Д. 4н-024793/56. Л. 11–16.

многим приговор был пересмотрен. Так, бывшему начальнику штаба дивизиона 78 ап В. Х. Шнайдеру приговор к ВМН был вынесен 14 ноября 1938 г., но уже 27 ноября дело было отправлено на доследование и 1 октября 1939 г. он был освобожден.

Ряду командиров расстрельные приговоры были заменены различными сроками заключения в ИТЛ. Например, бывший начпрод 233 сп И. В. Никулин 21 апреля 1939 г. был приговорен к расстрелу, но почти через три месяца приговор изменили, и он был осужден к 15 годам ИТЛ; бывший командир батальона К. Я. Куликов вместо высшей меры наказания 8 мая 1939 г. получил десять лет лагерей; бывший врач 234 сп К. В. Ерков 1 год и 4 месяца добивался изменения приговора, вместо расстрела 11 февраля 1940 г. он был приговорен к 20 годам ИТЛ; приговоренный к расстрелу бывший интендант 3 ранга И. А. Куцерыб 5 февраля 1940 г. был осужден на четыре года ИТЛ; бывший начштаба 73 сд Г. В. Кондратьев, осужденный 4 сентября 1939 г. военным трибуналом СибВО к высшей мере наказания, добился пересмотра дела, и Военная коллегия Верховного суда 5 февраля 1940 г. вынесла приговор — шесть лет лагерей.

Во второй половине 1938 г. — в 1939 г. в результате пересмотра дел некоторым приговоренным к различным срокам лагерей командирам были сокращены сроки заключения, например, бывшему интенданту Я. С. Миллеру 5 февраля срок был снижен с 15 до четырех лет ИТЛ.

В то же время иногда имело место и обратное. Так, бывший командир роты Б. И. Новиков военным трибуналом 78 сд был приговорен 21 декабря 1937 г. к десяти годам ИТЛ с последующим поражением в правах в течение пяти лет, но военный трибунал СибВО счел этот приговор мягким, не соответствующим вине подсудимого. Б. И. Новиков один из немногих, которые открыто выражали недовольство советской властью даже после ареста. Накануне суда, 18 декабря 1937 г., он написал письмо начальнику особого отдела 94 сд. Новиков пишет, что он, как дворянин, не имеет «никакого желания жить в Вашем бардаке» и готов к смерти, называет следователей «жидовскими оборотнями». Во время следствия у него произошел моральный надлом, нервная система расстроилась. Б. И. Новиков признал в суде, что нездоров, но твердо заявил: «Я признаю себя виновным в том, что я контрреволюционер и я горжусь тем, что я таков, так как я был и остаюсь против пролетарской революции и советской власти, которую я считаю тормозом истории человеческого общества. Я уже 15 лет нахожусь в вашем идеологическом подполье. Вы из меня хотели сделать марионетку, обезьяну. Я идеалист-монархист. Марксо-ленинский критерий я не признаю социальной наукой, а считаю его белибердой. Серьезным это учение

я не признаю и марксистский материализм не принимаю». 13 января 1939 г. Б. И. Новиков был приговорен к расстрелу, приговор приведен в исполнение 14 мая. Б. И. Новиков реабилитирован посмертно в 1965 г.

Следующим подтверждением того, что в 1939 г. произошли определенные позитивные изменения в судебной практике, является решение по очередному групповому делу военнослужащих 78-й стрелковой дивизии. В своем заседании 19–21 апреля 1939 г. военный трибунал Сибирского военного округа (председательствующий военюрист 2 ранга Дроздов, члены: майор Котрасов и майор Карпов) рассмотрел дело по обвинению начальника штаба 78-й стрелковой дивизии полковника М. Е. Грибова, помощника командира полка майора И. А. Горюнова, помощника командира полка майора А. Д. Елизарьева, интенданта 3 ранга А. И. Крутикова и старшего лейтенанта И. В. Никулина. Все они, за исключением Горюнова, в судебном заседании отказались от «признательных» показаний, данных ими на предварительном следствии. Но, тем не менее, военный трибунал приговорил «подвергнуть всех высшей мере уголовного наказания — расстрелу. Всех осужденных лишить военных званий и лично им принадлежащее имущество конфисковать»⁷⁴. Но исполнение приговора было не столь скоропалительно, как год-полтора назад.

Председателем ВТ СибВО военюристом 1 ранга Вагановым 20 мая 1939 г. копия приговора и поданные ходатайства осужденных о помиловании были направлены армвоенюристу В. В. Ульриху⁷⁵. 27 мая 1939 г. председателем Военной коллегии Верховного суда СССР в г. Новосибирск была отправлена телеграмма: «Дела Грибова Матвея Ефимовича и других... вышлите немедленно Военную коллегию приостановив исполнение приговора. Ульрих»⁷⁶. Позже армвоенюрист В. В. Ульрих опротестовал приговор, аргументируя это тем, что подсудимые «не являлись руководителями антисоветской организации» и предложил заменить высшую меру наказания отбыванием в ИТЛ. Что и было осуществлено 11 июля 1939 г. определением Военной коллегии⁷⁷.

Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на позитивные тенденции в судебной практике и освобождение многих приговоренных по политическим статьям командиров, значительное количество безвинно осужденных командиров и начальников СибВО провели длительные сроки в местах лишения свободы. Например, капитан Цхай-Дя-Хен был оправдан 1 июля 1939 г., но до этого более года он находился в заключении;

⁷⁴ Архив Верховного суда РФ. Оп. 15. Пор. № 2557. Л. 14.

⁷⁵ Там же. Л. 2.

⁷⁶ Там же. Л. 16.

⁷⁷ Там же. Л. 18–20.

интендант 3 ранга С. Я. Свердлов (оправдан 1 августа 1939 г.), полковой комиссар Ф. А. Мащенко (оправдан 3 сентября 1939 г.), капитан Шехан-Сун (освобожден 11 декабря 1939 г.) каждый почти два года провел за решеткой; П. Ф. Янковский был освобожден 3 апреля 1940 г., но до этого два года и девять месяцев провел в застенках.

Отдельные командиры и начальники, которым высшая мера наказания была заменена заключением в ИТЛ, так и не дожили до свободы. Например, П. Н. Николаенко высшая мера наказания была заменена 11 февраля 1939 г. десятью годами ИТЛ, но он не прожил и двух лет в ИТЛ.

Необходимо подчеркнуть высокую смертность военнослужащих СибВО в ИТЛ, поскольку мало кто выживал длительный срок в тяжелых лагерных условиях. По сведениям Главной военной прокуратуры, умерли в местах лишения свободы: бригадюр П. Д. Нелидов, полковники Н. С. Строчук и Ф. М. Каньшин, майор Е. К. Кальсин, батальонный комиссар Д. Д. Пучков, капитан М. И. Квасенко-Нилов, старший политрук В. С. Селиванов, интендант 3 ранга М. Г. Алексеев, старший лейтенант В. Ф. Стрюльков, политрук С. И. Артемьев, воентехник 2 ранга В. М. Иовью, техники-интенданты 2 ранга Ф. В. Туманов, Н. И. Степкин и И. Г. Шевердяков, М. А. Алексеев, Р. П. Лук.

Таким образом, органы военной юстиции СибВО, как составная часть репрессивного аппарата, в период политической чистки были вовлечены в процесс устранения политически неблагонадежных из военного округа. При этом со стороны органов НКВД были предприняты меры давления на работников военной прокуратуры и военного трибунала округа. В результате насильственного устранения ряда руководящих работников, органы военной юстиции более года (до ноября 1938 г.) оказались фактически неспособными осуществлять надзор за следственной деятельностью особых отделов НКВД, тем самым обеспечивать соблюдение законности.

Постепенное возвращение утраченных функций позволило органам военной юстиции с осени 1938 г. активизировать реабилитационный процесс, который медленно нарастал на фоне затухающих политических репрессий.

ГЛАВА 6

СТАТИСТИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА СИБВО В 1937–1938 ГГ.

Первые статистические сведения о репрессированных появились в виде количественных характеристик в отчетах руководящих должностных лиц военного округа о проделанной работе в ходе политической чистки. Так, 22 ноября 1937 г. на заседании Военного совета при народном комиссаре обороны командующий войсками СибВО М. А. Антонюк доложил, что на тот период было «уволено 352 человека, из них арестовано 249»¹.

Член Военного совета СибВО дивизионный комиссар Н. А. Юнг в конце 1937 г. представил в крайком партии отчет о предварительных итогах «ликвидации вредительства». В нем, в частности, указывалось: «С разоблачением и устранением центра военно-фашистского шпионского заговора в РККА в частях СибВО началась более энергичная разоблачительная работа по выкорчевыванию врагов народа, принявшая более организованную форму с назначением Военного Совета округа. С 1 мая по 11 ноября 1937 г. осужденных и следственно арестованных военнслужащих по контрреволюционным преступлениям по СибВО исчисляется в 479 человек. Из них 249 — лица комначсостава, а остальные 230 человек — рядовой и младший комсостав.

Наибольшее количество арестованных дает 78 сд — 94 человека, где политотдел поочередно возглавлялся врагами народа троцкистами Косьминым и Коробченко. По 102 и 103 авиабригадам изъято почти поровну 20 и 21 человек...»²

¹ РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 161.

² Цит. по: *Папков С. А.* Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. С. 198.

Официальные статистические данные о результатах политических репрессий в войсках СибВО были обобщены управлением по командно-начальствующему составу РККА на основе сведений, которые поступали из кадровых органов округа. Так, справка, представленная начальником управления по комначсоставу Е.А.Щаденко наркому обороны К.Е.Ворошилову в январе 1939 г. содержит следующие данные о репрессированном командно-начальствующем составе СибВО: в 1937 г. было уволено 403 человека, из них арестовано 168 человека; в 1938 г. было уволено 478 человек, из них арестовано 227 человек³. На основании этого отчета можно сделать вывод, что в результате политических репрессий в СибВО в 1937–1938 гг. был уволен 881 представитель командно-начальствующего состава (без полitsостава), из этого количества 395 человек были арестованы.

Другой документ, который был составлен в феврале 1939 г. начальником отдела по командно-начальствующему составу Сибирского военного округа батальонным комиссаром В.Ф.Лободой и озаглавлен «Сведения об уволенном командно-начальствующем составе в 1937 и 1938 гг. по СибВО», содержит несколько иные сведения: в 1937 г. было уволено 346 человек, из них арестовано 208 человек; в 1938 г. было уволено 336 человек, из них арестовано 226 человек⁴ (Приложение 6). Данный документ позволяет предположить, что в результате политических репрессий в СибВО в 1937–1938 гг. было уволено 682 представителя командно-начальствующего состава, из этого количества 434 человека было арестовано.

Однако сопоставление цифровых показателей указанного документа с данными других документов выявляет несоответствие некоторых сведений. Например, согласно данным начальника отдела КНС СибВО, в 1937–1938 гг. полitsостава было уволено 13 человек, из них арестовано — 12, но эти цифры вызывают законное сомнение. Сведения отдела кадров политуправления СибВО от 28 марта 1939 г. (Приложение 7) свидетельствуют о том, что в округе за 1937–1938 гг. было уволено 119 политработников, из них 61 человек был арестован⁵.

Следующее несоответствие: в сведениях отдела КНС СибВО сообщается о двух уволенных военных юристах, из которых один был арестован, в то же время сведения Главной военной прокуратуры от 4 марта 1939 г. свидетельствуют о шестерых уволенных военных юристах СибВО за этот же период, из которых два были арестованы⁶.

³ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 749. Л. 3–11. (Без учета полitsостава.)

⁴ Там же. Л. 167–169.

⁵ Там же. Л. 160.

⁶ Там же. Л. 185–190.

С учетом сведений отдела кадров политуправления СибВО от 28 марта 1939 г. об уволенном и арестованном политсоставе, общее количество командно-начальствующего (в том числе и политического) состава, уволенного в Сибирском военном округе в 1937–1938 гг., составило 1000 человек, из которых не менее 456 человек было арестовано.

Эти данные подтверждаются «Сведениями о числе уволенных из РККА»⁷, в которых, в частности, отмечено: в 1937 г. в СибВО было уволено 467 командирова (начальников), в 1938 г. — 474, т. е. всего — 941 человек.

Выражение общего количества репрессированных применительно к штатам частей и соединений того времени позволяет более наглядно охарактеризовать потери командно-начальствующего состава военного округа в результате репрессий. Учитывая тот факт, что, по сведениям отдела кадров ВВС СибВО от 21 февраля 1939 г. (Приложение 8), за 1937–1938 гг. было уволено 136 представителей командно-начальствующего состава ВВС, из которых 81 человек был арестован, можно сделать следующий вывод. По данным кадровых органов РККА, в период политических репрессий 1937–1938 гг. войска СибВО потеряли такое количество представителей командно-начальствующего состава, которым можно было укомплектовать кадры трех авиабригад или одной стрелковой дивизии.

Со списком репрессированных по соединениям, частям и учреждениям СибВО можно ознакомиться в Приложении 3. В нем приведены фамилии 606 командиров и начальников, которые подверглись политическим репрессиям в 1937–1938 гг., т. е. были уволены из РККА по политическим мотивам. Из них не менее 541 человека подверглись аресту. Более половины арестованных были уничтожены. В настоящее время известно о 310 командирах (начальниках) СибВО, которые погибли в ходе политических репрессий — расстреляны, погибли в местах лишения свободы, покончили жизнь самоубийством. 66 представителей командно-начальствующего состава СибВО были приговорены к различным срокам заключения по политическим статьям и отбывали наказание в исправительно-трудовых лагерях. Прошли процедуру ареста, содержались в местах лишения свободы от нескольких месяцев до двух лет 165 командиров (начальников).

Подводя итог статистическим данным, содержащимся в документах различных фондов РГВА и в фондах АВКВС, можно сделать следующие выводы о минимальном количестве репрессированных из числа командно-начальствующего состава СибВО в 1937–1938 гг.:

⁷ Там же. Л. 287–288.

1. Всего было уволено по политическим мотивам не менее 1000 человек.

2. Из общего количества уволенного командно-начальствующего состава было арестовано не менее 541 человека. В связи с этим сведения кадровых органов о том, что в исследуемый период подверглись аресту 456 командиров (начальников) из состава СибВО являются не совсем точными.

3. Было приговорено к расстрелу, погибло в местах лишения свободы не менее 310 командиров (начальников).

Политическим репрессиям были подвергнуты различные категории командно-начальствующего состава Сибирского военного округа, которые подразделяются следующим образом (в % от общего количества репрессированных):

командный состав.....52%;
административно-хозяйственный состав...16%;
политический состав.....13%;
инженерно-технический состав.....9%;
медицинский состав.....6%;
ветеринарный состав.....3%;
юридический состав.....1%.

Отдельные категории командно-начальствующего состава Сибирского военного округа больше других подверглись уничтожению в ходе репрессий 1937–1938 гг. (приговорены к высшей мере наказания, покончили жизнь самоубийством или умерли в местах лишения свободы). Абсолютный приоритет в этом скорбном перечне принадлежит командному составу — 169 уничтоженных из 281 арестованного, затем следует политсостав — 45 уничтоженных из 70 арестованных и административно-хозяйственный состав — 38 уничтоженных из 89 арестованных (табл. 1).

Таблица 1. Распределение репрессированных по категориям командно-начальствующего состава

Категория командно-начальствующего состава	Арестовано (человек)	Уничтожено	
		(человек)	(в % от кол-ва арестованных)
Командный состав	281	169	60
Административно-хозяйственный состав	89	38	43
Политический состав	70	45	64
Инженерно-технический состав	49	26	53
Медицинский состав	33	20	61
Ветеринарный состав	14	10	71
Военно-юридический состав	5	2	40

Но, исходя из процентного отношения расстрелянных и арестованных, наибольшее количество расстрельных приговоров было вынесено ветеринарному составу (71% арестованных были расстреляны), политическому составу (уничтожено более 64% арестованных) и медицинскому составу (около 61% арестованных уничтожено). Иными словами, в ходе массовых политических репрессий в СибВО был расстрелян каждый второй арестованный военный инженер (техник), тыловик; из каждых трех арестованных командиров, военных медиков и ветеринаров, а также политработников были уничтожены двое.

Количество репрессированных в 1937–1938 гг. в СибВО распределялось по категориям воинских званий следующим образом (табл. 2).

Таблица 2. Распределение репрессированных по категориям воинских званий командно-начальствующего состава

Категория командно-начальствующего состава (по в. званиям)	Уволено по политическим мотивам, человек (%)	Арестовано, человек (%)	Уничтожено, человек (%)
Высший	18 (3)	17 (3)	14 (4,5)
Старший	255 (42)	233 (43)	163 (52,5)
Средний*	333 (55)	291 (54)	133 (43)
Всего	606 (100)	541 (100)	310 (100)

Примечание. * Включая командно-начальствующий состав, воинское звание которого определить не удалось или не присвоено.

Высшего командно-начальствующего состава (воинское звание «комбриг» и ему равные и выше): уволено — 18, из них арестовано — 17.

Из старшего командно-начальствующего состава СибВО (от воинского звания «капитан» и ему равных до воинского звания «полковник» и ему равных): уволено — 255, из них арестовано 233.

Среднего командно-начальствующего состава (в воинском звании «младший лейтенант» и ему равных до воинского звания «старший лейтенант» и ему равных, а также командный и начальствующий состав без воинских званий) в СибВО было уволено не менее 333, из них арестовано — 298.

Таким образом, по персональным воинским званиям большинство из уволенных и арестованных представителей командно-начальствующего состава СибВО принадлежали к среднему звену. Наибольшее количество расстрелянных и умерших в местах лишения свободы командиров (начальников) относится к старшему командно-начальствующему составу.

Характерно, что для высшего командно-начальствующего состава основным видом репрессии являлся арест и расстрел (было арестовано более 94% от числа уволенных и расстреляно 82% арестованных военнослужащих данной категории), для старшего состава — также арест и, в большинстве случаев, расстрел (по старшему составу было уничтожено 70% арестованных) и для среднего состава — увольнение из РККА и последующий арест (по среднему составу было уничтожено 46% арестованных).

По должностям репрессированный командно-начальствующий состав (от командира полка и выше) распределяется следующим образом:

а) заместитель командующего, член Военного совета СибВО,	
начальник управления, рода войск.....10,	в том числе уничтожено 9;
б) начальник отдела штаба округа.....12	11;
в) командир дивизии.....2	2;
г) военный комиссар дивизии.....2	2;
д) заместитель (помощник) командира дивизии, начальник штаба дивизии.....6	2;
е) командир бригады.....2	1;
ж) военный комиссар, начальник политотдела бригады.....3	3;
з) заместитель командира бригады, начальник штаба, инженер бригады.....2	2;
и) командир полка.....7	6;
к) военный комиссар полка.....5	3;
л) заместитель (помощник) командира полка, начальник штаба полка.....12	9.

Таким образом, в исследуемый период Сибирский военный округ понес значительные потери в командном составе дивизионного (бригадного) и также полкового звена; были репрессированы (в подавляющем большинстве уничтожены):

а) командиры дивизий.....50%;
б) командиры бригад.....75%;
в) командиры полков.....44% ⁸ .

По возрастным категориям репрессированный командно-начальствующий состав в возрасте от 20 лет до 51 года распределялся следующим образом⁹:

а) до 1887 года рождения.....2%;
б) 1887–1891 год рождения.....5%;

⁸ К исходу 1937 г. в четырех стрелковых дивизиях имелось 16 полков, в которых семь командиров были репрессированы.

⁹ При подсчете использовались достоверные сведения о годе рождения и годе вступления в ВКП(б) репрессированных (главным образом — приговоренных к высшей мере наказания) представителей командно-начальствующего состава.

- в) 1891–1896 год рождения.....17%;
- г) 1897–1901 год рождения.....30%;
- д) 1902–1906 год рождения.....21%;
- е) 1907–1911 год рождения.....19%;
- ж) 1912–1916 год рождения.....6%.

Таким образом, основную массу репрессированных (68%) представлял командно-начальствующий состав в возрасте от 31 до 45 лет, при этом более других политическим репрессиям были подвержены командиры (начальники) в возрасте от 36 до 40 лет.

По партийной принадлежности коммунисты составляли большинство (70,5%) репрессированного командно-начальствующего состава, комсомольцы — 1,5%, беспартийные — 28%. Среди расстрелянных и умерших в местах лишения свободы коммунисты составляли около 67%, их партийный стаж исчислялся от 3 до 24 лет. Характерно, что командиры (начальники), вступившие в партию в 1917–1920 гг., составляли большую часть (55%) репрессированных коммунистов.

Приведенные выше сведения характеризуют неравномерное распределение репрессий среди различных категорий командно-начальствующего состава СибВО. В большей степени подвергся репрессиям старший и в особенности высший состав, коммунисты с большим партистажем, те, кто командовал полками, бригадами, дивизиями, возглавлял управления и штабы соединений (частей), чьи знания и опыт были необходимы армии в период ее развертывания накануне войны.

Для определения доли потерь командно-начальствующего состава Сибирского военного округа от их общего количества в РККА необходимо провести сравнительный анализ количественных показателей о репрессированных командирах (начальниках) в военных округах. Сведения 6-го отдела УНКС РККА от 10 января 1939 г. позволяют выделить ряд военных округов, в которых количество репрессированного командно-начальствующего состава (без политсостава) в 1937–1938 гг. было значительным. Количественные показатели наиболее пострадавших от политических репрессий военных округов (формирований), расположенных на востоке страны, могут быть представлены таблицей 3.

Официальные данные кадровых органов свидетельствуют, что увольнение командно-начальствующего состава в СибВО, в отличие от других восточных формирований РККА, не столь широко практиковалось. Соотношение количества арестованных и уволенных в данных формированиях позволяет выделить СибВО как военный округ, где наиболее были распространены аресты. Иными словами, если в ОКДВА и ЗабВО был арестован каждый четвертый уволенный из РККА командир (начальник), то в СибВО — каждый второй.

Таблица 3. Сведения о количестве репрессированного в 1937–1938 гг. командного и начальствующего состава (без политсостава) некоторых военных округов (формирований) РККА

Военный округ, отдельная армия	1937 г.		1938 г.		Итого		Соотношение количества уволенных и арестованных
	Уволено	Из них арестовано	Уволено	Из них арестовано	Уволено	Из них арестовано	
ОКДВА (КДФ)	2969	383	2371	946	5340	1329	0,25
ЗабВО	693	89	908	341	1601	430	0,27
СибВО	403	168	478	227	881	395	0,45
ОКЖДВ	385	22	137	47	522	69	0,13

* Составлено по данным: РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 749. Л. 5–11.

Наибольшее количество арестов командно-начальствующего состава СибВО пришлось на июль 1937 г., значительное количество арестованных было в сентябре и октябре. В 1938 г. высокими показателями арестов отличаются январь и март. Это соответствовало периодам активизации процесса политических репрессий в Западной Сибири, но отличалось от показателей более восточных регионов. Например, на Дальнем Востоке пик арестов пришелся на конец июня — июль 1938 г., где в войсках активизировалась деятельность НКВД, связанная с бегством в Маньчжоу-Го начальника УНКВД ДВК комиссара ГБ 3 ранга Г. С. Люшкова¹⁰.

Наглядно представить общие потери структурных единиц Сибирского военного округа в ходе политических репрессий позволяет список командно-начальствующего состава СибВО, репрессированного в 1937–1938 гг. (Приложение 3). В соответствии со штатом военного округа в списке приведены должностные лица управления и штаба округа, соединений и частей, которые пострадали в годы массовых политических репрессий. Анализ списка позволяет сделать вывод о том, что в большей степени репрессиям были подвергнуты:

	уволено	из них арестовано
управление, штаб, отделы СибВО.....	68.....	64;
71-я стрелковая дивизия.....	56.....	50;
73-я стрелковая дивизия.....	45.....	40;
78-я стрелковая дивизия.....	87.....	80;
94-я стрелковая дивизия.....	48.....	44;
44-я авиационная бригада.....	26.....	25;
102-я авиационная бригада.....	22.....	13;
134-я авиационная бригада.....	33.....	25.

Вполне вероятно, что число уволенных командиров (начальников) было более значительным. Большинство стрелковых дивизий потеряло в результате увольнений 17–26% своего комсостава, авиационные бригады — до 30%. Самые значительные потери в ходе политических репрессий понесла 78-я стрелковая дивизия, где было уволено не менее 87 командиров (начальников), из них арестовано 80, потеряно безвозвратно для армии (расстреляно, погибло в местах лишения свободы, приговорено к длительным срокам ИТЛ) 58 человек. Стоит обратить внимание на потери в командно-начальствующем составе некоторых полков СибВО в ходе политических репрессий в 1937–1938 гг.:

¹⁰ Мильбах В. С. Особая Краснознаменная Дальневосточная армия (Краснознаменный Дальневосточный фронт). Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. С. 144.

уволено из них арестовано из них уничтожено

232-й стрелковый полк.....	17.....	16.....	10;
233-й стрелковый полк.....	17.....	15.....	6;
234-й стрелковый полк.....	19.....	19.....	13;
71-й артиллерийский полк....	16.....	15.....	15.

Основная тяжесть репрессий обрушилась на старший командный состав, наиболее работоспособный и опытный слой командного состава. Практически весь высший состав СибВО был смещен со своих постов, при этом 14 представителей красного генералитета было уничтожено. В значительной степени пострадали и органы управления — штаб военного округа, штабы дивизий, бригад и полков. Командно-начальствующий состав всех соединений и частей СибВО в той или иной степени был подвергнут политическим репрессиям, в среднем части потеряли до 12% своего командно-начальствующего состава. Из общего количества арестованных командиров и начальников — 541 человек — было освобождено из мест лишения свободы 72 человека. Таким образом, СибВО в период политических репрессий потерял безвозвратно не менее 469 командиров (начальников), этого количества комначсостава вполне хватило бы для укомплектования кадрами трех стрелковых полков, при этом репрессированного старшего командно-начальствующего состава хватило бы на укомплектование ими соответствующих должностей 12 стрелковых полков.

Для небольшого внутреннего округа в период начинающегося развертывания войск эти потери оказались весьма существенными. Например, согласно директиве НКО № 4/2/48963 от 13 сентября 1939 г., на базе четырех имеющихся сибирских дивизий предстояло развернуть девять стрелковых дивизий, при этом 73-ю стрелковую дивизию необходимо было передать в состав ПриВО, сформировать три корпусных управления с соответствующими корпусными частями и для РГК — гаубичный полк большой мощности и легкотанковую бригаду. Учитывая потери в управлении и штабе СибВО, в соединениях и частях, а также в военных комиссариатах и управлениях мобилизационных округов, справиться с данным объемом задач оказалось крайне сложно и в дальнейшем поставленные НКО задачи подверглись корректировке. В период интенсивного развертывания войск каждый командир (начальник), особенно старшего и высшего звена, приобретал особую ценность.

В ходе репрессий 1937–1938 гг. из СибВО с позором уволено такое количество командно-начальствующего состава, которым можно было укомплектовать кадры стрелковой дивизии¹¹. Только арестованными

¹¹ По штату 1938 г. в стрелковой дивизии имелась 901 должность командно-начальствующего состава.

в этот период командирами (начальниками) вполне можно было укомплектовать кадры 4-х стрелковых полков. Количество уничтоженных в ходе репрессий в СибВО командиров (начальников) более чем в 2 раза превышает безвозвратные потери командного состава в ходе боевых действий у оз. Хасан¹².

Таким образом, потери Сибирского военного округа в командно-начальствующем составе, понесенные в период массовых политических репрессий, можно оценить как существенные. Подавляющее большинство арестованных сотрудников штаба СибВО, командиров и военных комиссаров дивизий, бригад, полков, преподавателей военно-учебных заведений были физически уничтожены. Сведения о лицах командно-начальствующего состава СибВО, погибших в ходе политических репрессий, приведены в мартирологе (Приложение 9).

¹² Россия и СССР в войнах XX века... с. 173. (Безвозвратные потери комсостава 152 чел.)

ГЛАВА 7

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА НА СОСТОЯНИЕ БОЕСПОСОБНОСТИ ВОЙСК СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

Для исследования влияния политических репрессий командно-начальствующего состава на состояние боеспособности войск Сибирского военного округа необходимо проанализировать изменения, которые произошли в основных ее составляющих за исследуемый период. К ним относятся: укомплектованность личным составом, состояние техники и вооружения, уровень организации управления, боевая подготовка войск, организованность и воинская дисциплина, морально-боевые качества личного состава.

Укомплектованность личным составом. Для осуществления эффективного управления частями и подразделениями в боевой обстановке и руководства ими в мирное время большое значение имеет качество укомплектованности командного состава. В 1937–1938 гг. в войсках СибВО некомплект командно-начальствующего состава возник во всех родах войск, в некоторых частях — значительный.

Некомплект командно-начальствующего состава стрелковых соединений (71, 73, 78 и 94-й стрелковых дивизий) к лету 1938 г. составил: командного состава — 1603 чел., административно-хозяйственного состава — 246 чел., инженерно-технического состава — 146 чел., ветеринарного состава — 33 чел. Итого в четырех дивизиях — 2028 командиров и начальников. Самый большой некомплект создался в 78-й стрелковой дивизии — 523 человека или 58% штатного состава. Кроме того, в отдельных частях военного округа (инженерно-саперный батальон, транспортный батальон и батальон связи) также имелся некомплект командно-начальствующего состава — 143 человека. Суммарный некомплект по стрелковым соединениям и отдельным частям СибВО составил 2171 командир (начальник).

Эти сведения отражены в документе, составленном кадровыми органами для заседания партийного актива СибВО и были преподнесены как некомплект «в связи с переходом на новые штаты»¹. Действительно, летом 1938 г. в организационно-штатной структуре проводились изменения, направленные на повышение боевых возможностей частей и соединений, особенно в артиллерии. Согласно новым штатам в стрелковой дивизии должно быть два артиллерийских полка (всего пять артиллерийских дивизионов) вместо одного (в составе четырех артиллерийских дивизионов), что уже предопределяло значительную потребность в артиллерийских кадрах². Не случайно в документе подчеркивалось: «Из общего числа командного состава некомплект артиллеристов составляет 471 человек». Иными словами, доля артиллеристов в общем некомплекте командно-начальствующего состава СибВО составляла около 22%.

Летом 1938 г. в округе возникла необходимость увеличить количество артполков вдвое, т.е. с учетом потерь в ходе репрессий требовалось вновь назначить шестерых командиров полков.

Анализ укомплектованности командно-начальствующим составом восьми артиллерийских полков (71, 73, 78, 94-го артиллерийских и 71, 73, 78, 94-го гаубичных) показывает: по состоянию на октябрь 1938 г. при 100% укомплектованности командирами полков, семеро из них (87,5%) находились в должности непродолжительный период (в основном 4–6 месяцев) и только один имел опыт командования в течение шести лет (Приложение 10). Необходимо подчеркнуть, что из имевшихся в 1937 г. в округе четырех командиров артиллерийских полков в ходе репрессий двое были расстреляны — полковник М. М. Струсельба (73 ап) и полковник Д. Д. Довгаль (78 ап). Ситуация с командованием в других артполках ненамного отличалась в лучшую сторону. Например, в 94-м артиллерийском полку полковник Окунев, хотя и являлся самым опытным комполка в округе, но не внушал политического доверия. Как отмечалось 15 октября 1938 г. на заседании Военсовета СибВО, он «доверял бывшему комиссару ныне врагу народа Филиппову», при этом подчеркивалось: «В полку имеются случаи дезертирства, коллективные пьянки, антисоветские разговоры и т. д.»³. В антисоветских разговорах был уличен и начальник штаба этого полка капитан Улитин, вероятно, по этой причине временное командование артполком было возложено на старшего лейтенанта Елисеева.

¹ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 39. Л. 21. В сведениях не указан некомплект в политическом, медицинском и юридическом составе.

² Фактически в гаубичном артиллерийском полку укомплектовывался один артиллерийский дивизион.

³ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 37. Л. 206–208.

Подобная же обстановка сложилась с начальниками штабов артиллерийских полков, где всего один человек имел стаж нахождения в должности два года, остальные — от двух до шести месяцев. При общей укомплектованности артиллерийских полков командирами дивизионов на 80%, в октябре 1938 г. только двое из них имели практический стаж командования три года, остальные 67% командиров находились в должности не более полугода.

При укомплектованности артиллерийских полков начальниками штабов дивизионов на 70%, лишь четверо из них имели практический стаж командования два года, остальные (71%) находились в должности не более полугода. При укомплектованности полков командирами артиллерийских батарей на 68%, только 12 из них командовали 2–4 года, остальные (71%) находились в должности один год и менее.

Таким образом, в соответствии с данными о служебном стаже командиров-артиллеристов СибВО, в 1938 г.⁴ на 116 основных должностей командного состава только 21 человек, или 18%, имели достаточный (два года и более) стаж командования. Данная ситуация с артиллерийскими кадрами сложилась к исходу 1938 г. вследствие двух причин: 1) проведение организационно-штатных мероприятий, связанных с увеличением артиллерийских полков с одного до двух в каждой стрелковой дивизии; 2) политические репрессии, в результате которых из артиллерийских частей округа были уволены по политическим мотивам и арестованы десятки командиров-артиллеристов. Например, в 78-м артиллерийском полку в октябре 1937 г. некомплект командно-начальствующего состава достиг 18%⁵. В период с октября 1937 г. по май 1938 г. в этом артиллерийском полку из 18 основных командных должностей вследствие репрессий девять (50%) стали вакантными. Наряду с другими репрессированными, были арестованы и приговорены к расстрелу командир полка, его помощник, командир дивизиона и начальник штаба дивизиона, осуждены к длительным срокам заключения три командира батарей, уволены по политическим мотивам три начальника штабов дивизионов.

В нормальных условиях этот некомплект можно было постепенно покрыть, выдвигая по вертикали на 1–2 ступени командный состав (в основном с должностей командиров взводов и батарей) и замещая некоторые должности по горизонтали, тем самым увеличивая некомплект среди помощников командиров дивизионов, командиров батарей и взводов. Таким способом, рассчитывая получить выпуск-

⁴ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 881. Л. 298.

⁵ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 34. Л. 58.

ников из артиллерийских училищ (курсов) или некоторое количество командиров из запаса, к концу года можно было заполнить основные командные должности полка. Естественно, определенное время (примерно один год, в условиях систематической и целенаправленной боевой подготовки) потребовалось бы для восстановления неизбежно утраченного в данном случае качества.

Но ситуация усложнялась тем, что, согласно новым штатам стрелковой дивизии, на базе данного полка фактически должен был формироваться еще один полк (гаубичный) и его кадровым костяком должен был послужить тот же основной командный состав истерзанного репрессиями артиллерийского полка. Кроме усиления дивизионной артиллерии, по новым штатам усиливалась и полковая артиллерия⁶. Таким образом, каждой дивизии было необходимо дополнительно 36 командиров-артиллеристов, а всем четырем дивизиям СибВО — 144 командира основных артиллерийских должностей: командир полка (НШ, помощник командира полка) — 12, командир дивизиона (НШ, помощник командира дивизиона) — 24, командир взвода, батареи — 108. Рассчитывать на значительное пополнение этих должностей выпускниками артиллерийских училищ не приходилось.

В результате после волны политических репрессий и в ходе оргштатных мероприятий 1938 и 1939 гг. командование и кадровые органы СибВО старались в первую очередь заполнить должности репрессированных командиров полков и дивизионов (начальников штабов), при этом черпали кадры из низовых звеньев и неизбежно создавали там вакуум. В такой обстановке командиры батарей и взводов были обречены на выдвигание. Вакантные должности командиров взводов приходилось заполнять за счет младших командиров. В артиллерийском дивизионе оставался один, в лучшем случае два, кадровых командира, имеющие опыт в прежней должности и способные обучить своих подчиненных (прежде всего — командиров-артиллеристов). В итоге получился проигрыш в качестве всех трех уровней управления: старшего (командир полка, начальник штаба), среднего (командир дивизиона, начальник штаба) и низового (командир батареи, взвода).

В сложившихся условиях дефицита кадров для организации вторых артиллерийских полков в стрелковых дивизиях РККА требовалось время и значительно большее, чем отводилось на организационно-штатные мероприятия, поэтому к началу Второй мировой войны полностью решить эту задачу так и не удалось. Из-за нехватки командного состава в СибВО во вновь развернутых гаубичных полках дивизий развернутым был

⁶ История отечественной артиллерии. Т. 3. Кн. 8. М.; Л.: Воениздат, 1964. С. 303–312.

только один дивизион, при этом командиров батарей в нем было один-два человека.

Подобная же ситуация сложилась и в стрелковых соединениях и частях СибВО, которые в ходе политических репрессий потеряли значительное количество командного состава. Например, в 71-й стрелковой дивизии были расстреляны командир, его помощник и начальник штаба дивизии, арестованы все командиры стрелковых полков, двое из них также расстреляны. Необходимо подчеркнуть значительные потери командиров стрелковых рот, т. е. тех, на ком лежала основная нагрузка по обучению войск, кто в случае войны мог бы командовать батальонами. Всего таковых было 33 человека, причем некоторые полки в ходе репрессий потеряли большую часть командиров рот. Например, в 232-м стрелковом полку из девяти командиров стрелковых рот было арестовано пять человек, причем четверо из них были расстреляны.

Ход решения проблемы с укомплектованностью командными кадрами отражался на заседаниях партактива СибВО: к ноябрю 1938 г. было выдвинуто 327 командиров, в том числе на должность командира дивизии и помощника командира дивизии — 2, командира полка (помощника, начальника штаба полка) — 35, командира батальона (дивизиона) — 16 человек⁷. Но это было только начало решения кадровой проблемы, образовавшейся в основном в результате проведенных политических репрессий. К лету 1939 г. с ней в общем справились, формально, в ущерб качеству заполнив вакантные должности. Но в следующие два года количество стрелковых дивизий РККА увеличилось с 96 более чем в два раза, количество управлений стрелковых корпусов возросло с 25 до 62-х⁸, при этом на СибВО возлагались задачи по формированию новых соединений (фактически на базе одной дивизии предстояло сформировать три), часть стрелковых дивизий была перебросена в другие регионы страны. В этих условиях командиры, выдвинутые в период репрессий, к началу фашистской агрессии неизбежно еще раз должны были шагнуть вверх по служебной лестнице. Столь стремительный карьерный рост при практически том же уровне опыта и знаний был чреват последствиями. Особенно резко это обозначилось в звене полк — дивизия и в звене дивизия — корпус, поскольку нехватку старшего командного состава восполнить в столь короткие сроки было невозможно.

Укомплектованность кадрами инженерно-саперных частей округа в результате проведенной чистки также снизилась. Например, в докладе

⁷ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 39. Л. 21.

⁸ Неласов В. П., Кудрявцев А. А. и др. 1941 год — уроки и выводы. М.: Воениздат, 1992. С. 26.

Военного совета СибВО от 23 октября 1938 г. было отмечено, что «неукомплектованность инженерных войск командно-начальствующим составом равняется 50%»⁹.

К осени 1938 г. имелся некомплект командно-начальствующего состава частей ВВС округа. Например, в 12-м штурмовом авиационном полку некомплект командного состава насчитывал 32 человека, технического состава — 36 человек, административного состава — 5 человек¹⁰, т. е. общий некомплект командно-начальствующего состава достигал 22%.

Необходимо подчеркнуть следующее: именно в результате мероприятий политической чистки образовывался и поддерживался некомплект командно-начальствующего состава в СибВО. Некомплект был искусственно создан политическими репрессиями в 1937 г., организационно-штатные мероприятия 1938 г. еще острее обнажили кадровую проблему. Попытки решить ее при продолжающейся убыли командно-начальствующего состава не приносили должного эффекта, неизбежно вели к снижению общего профессионального уровня.

Прокомментируем это на примере медицинского состава. По сведениям Военного совета округа «Некомплект кадров медсостава СибВО на 1 августа 1938 г.:

Врачей по штату.....	212, некомплект...60
Зубных врачей.....	24,1
Фармацевтов.....	45,16
Лекпоров.....	65,1
Итого.....	346,78.

При этом представлены списки на служивших в белых армиях — 25 чел., имеющих родственников за границей и т. п. — 44 чел. Высланы начальнику ПУ РККА списки с характеристиками на увольнение на 43 чел.»¹¹.

Это означало, что общий некомплект военных медиков к периоду постепенного затухания репрессий в СибВО составлял около 23% от их общего количества, при этом врачей — более 28%. Кроме того, имелось 67 медработников, чье прошлое и родственные связи вызывали сомнения; на 43-х из них готовили материал на увольнение по политическим причинам. Таким образом, некомплект медицинского состава вскоре мог возрасти до 35%, а если учесть всех неблагонадежных — до 42%.

⁹ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 881. Л. 432.

¹⁰ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 345. Л. 219.

¹¹ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 37. Л. 142.

Естественно, принимались меры по ликвидации некомплекта медсостава: с января 1938 г. было призвано из запаса 87 чел. (врачи — 18, зубные врачи — 11, фельдшеры — 25, лекпомы — 33); из медицинской академии прибыло восемь выпускников (двое из них были представлены на увольнение по политическим причинам и материалы еще двоих готовились). При сохраняющемся темпе увольнений медсостава, его некомплект не был преодолен в 1938 г. Необходимо было либо прекратить увольнения по политическим мотивам, либо каким-то образом заполнить 31 вакантное место врачей в госпиталях и медицинских пунктах. Но даже в случае решения этой задачи качественный уровень медработников СибВО неизбежно снижался, поскольку при существующем некомплекте врачей — 60 человек — его можно было покрыть лишь на треть специалистами соответствующей квалификации; остальная часть некомплекта врачей могла быть покрыта в лучшем случае фельдшерами или лекарскими помощниками, а также призванным контингентом из запаса.

Таким образом, несмотря на поступающее пополнение, при сохраняющейся динамике увольнений медицинского состава в войсках СибВО сохранялся его некомплект (не менее 10% от штатного количества), при этом общий профессиональный уровень военных врачей неизбежно снижался.

В отличие от деятельности командно-начальствующего состава других категорий, последствия политических репрессий в отношении военных медиков проявлялись незамедлительно. Наряду с тенденцией к росту общей заболеваемости военнослужащих (в 1936 г. на 1000 красноармейцев 1687 заболеваний, в 1937 г. — 1784,3; в 1936 г. на 1000 командиров 621,8 заболеваний, в 1937 г. — 688,1), отдельные виды заболеваний в 1937–1938 гг. получили широкое распространение. В начале 1938 г. Военный совет СибВО констатировал увеличение в войсках простудных заболеваний и пищевых отравлений, рост травматизма.

На заседании Военного совета отмечалось, что СибВО оставался наиболее неблагополучным военным округом по венерическим заболеваниям (в 1936 г. на 1000 красноармейцев приходилось 24,81 заболевания, в 1937 г. — 24,44, в то же время средний показатель по РККА — 10,72; по командно-начальствующему составу он достигал 28,3 случая и превышал средний показатель по РККА ровно вдвое, а аналогичный показатель по ОКДВА в три раза)¹².

Резкий скачок пищевых отравлений военнослужащих обозначился уже в первой половине 1938 г. По сведениям Военсовета СибВО, в 1935 г.

¹² Там же. Л. 143.

в войсках округа было зафиксировано 88 случаев пищевых отравлений, в 1936 г. — 436, в 1937 г. — 730, в первой половине 1938 г. — 2657 подобных случаев¹³.

Особо беспокоил командование рост желудочно-кишечных заболеваний в лагерный период летом 1938 г. Количество полевых лагерей было увеличено с трех до десяти, но медицинского состава, учитывая его некомплект, для качественного проведения профилактических мероприятий и ежедневного контроля явно не хватало. В результате в июле 1938 г. в Славгороде было поражено желудочно-кишечными заболеваниями до 1000 человек, в Барнаульском лагере — 400 человек, в Бердском лагере — 49 человек, затем 400 человек в августе.

Следует признать, что именно политические репрессии в отношении медицинских работников СибВО привели к значительному некомплекту военнотрудовых этой категории. В 1937–1938 гг. военный округ в результате арестов потерял старшего медсостава: военных врачей 1 ранга — 3, военврачей 2 ранга — 9, военврачей 3 ранга — 12 человек. Почти все воинские части имели потери в медицинском составе, некоторые — значительные, например, в 234-м стрелковом полку были арестованы начальник медслужбы, врач и два лекарственных помощника. Военные госпитали СибВО потеряли ряд ведущих медицинских специалистов, например, в Красноярском военном госпитале, наряду с другими, было арестовано семь военных медиков (начальники отделений, начальник аптеки и др.). Кадровый вопрос с медицинским составом в период массовых политических репрессий решен не был: укомплектовать должности медицинского состава необходимым согласно штату количеством персонала не удалось, общий уровень профессиональной подготовки военных медиков снизился. Результатом явилось общее ухудшение санитарно-эпидемиологической обстановки в частях СибВО, что способствовало массовым заболеваниям и значительным трудовым потерям.

Значительные кадровые перестановки среди политического состава округа, вызванные политическими репрессиями 1937–1938 гг., создали следующую ситуацию: из общего числа политработников — 745 человек, — опытных политработников со стажем политической работы семь лет и более в округе оставалось всего 75 человек (10%). Основная масса политсостава состояла из выдвиженцев: 623 человека (84%) находились в занимаемой должности менее года. Некомплект политработников в срочном порядке пополнялся путем «подготовки на окружных курсах младших политруков и выдвижения на должности политруков из мо-

¹³ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 37. Л. 158.

лодежи», причем последнее практиковалось наиболее часто. Например, именно таким способом в 1938 г. было «выдвинуто» на политработу 178 человек¹⁴. Несмотря на поспешные действия по заполнению освободившихся должностей политработников, осенью 1938 г. «некомплект по должностям составлял: высшего политсостава — 1; старшего политсостава — 51, среднего политсостава — 154, старших преподавателей училищ — 13, преподавателей¹⁵ — 30, военкомов учебных батальонов (дивизионов) — 13»¹⁶. При этом временно исполняющими должности (врид) военных комиссаров (начальников политотделов) дивизий оставались десять человек и врид военных комиссаров полков (батальонов) — 48 человек, т.е. практически все политическое руководство дивизий и подавляющего большинства полков СибВО.

Таким образом, в ходе политических репрессий почти все должности политического состава округа были укомплектованы выдвиженцами, которые не имели достаточных знаний и опыта ни в идейно-политическом воспитании личного состава, ни в боевой подготовке соединений (частей).

Последствия политической чистки еще несколько лет серьезно тормозили процессы выдвижения на вышестоящие должности и на учебу. Личности кандидатов на поступление в академии пристально изучались именно с политической стороны и определяющими являлись не профессионально-деловые качества кандидата, а его происхождение и связи с репрессированными. Далеко не все желающие смогли пройти строгую проверку на политическую лояльность. Так, на заседании Военного совета СибВО 18 августа 1938 г. при рассмотрении кандидатур для поступления в академию и утверждении партийных характеристик было принято решение утвердить восемь и отклонить семь кандидатур. Например, кандидатура лейтенанта Ф. Я. Павлючкова была отклонена, «так как не выяснено отношение тов. Павлючкова к его отцу, арестованному органами НКВД»; напротив кандидатуры лейтенанта П. Ф. Дядькина было помечено: «Отклонить, два дяди раскулачены и сосланы»¹⁷.

Действия наркома обороны и командования СибВО по ликвидации кадрового некомплекта носили характер очередной кампании. Например, на основании приказа НКО № 0164 от 23 августа 1938 г. Военсовет СибВО 14 сентября 1938 г. принял постановление № 0060 по организации курсов подготовки младших лейтенантов. Всего надлежало

¹⁴ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 881. Л. 222.

¹⁵ Преподаватели общественно-политических дисциплин, имеющие военно-учетную специальность политработника.

¹⁶ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 881. Л. 225.

¹⁷ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 37. Л. 166–167.

развернуть десять курсов для подготовки из младших командиров специалистов различного профиля общим количеством 2105 человек. «В случае недостатка младших командиров срочной и сверхсрочной службы для полного укомплектования» постановлением предусматривалось укомплектовывать курсы «за счет лучших курсантов войсковых школ», т. е. красноармейцами.

Каждой стрелковой дивизии предписывалось развернуть курсы по подготовке младших лейтенантов пехоты (250 обучающихся) и курсы младших лейтенантов артиллерии (225 обучающихся). Это означало, что командир каждой дивизии должен был откомандировать 25–30 командиров, оторвав их от процесса боевой подготовки и несения службы в своих частях, кроме того, необходимо было 40% младших командиров дивизии отстранить от командования отделениями, расчетами и направить на годовичные курсы. Укомплектованность курсов по объективным причинам не могла быть высокой. Военсовет СибВО отмечал: «Курсы младших лейтенантов укомплектованы: пехотные — 74,8%, артиллерии — 50,7%»¹⁸.

В условиях некомплекта, вызванного политическими репрессиями, отдаленная перспектива получения командиров сомнительного качества не выдерживала конкуренции с насущными задачами полков. Естественно, командиры полков, выполняя поставленную задачу по выделению комсостава на курсы, старались, чтобы в полку поддерживалась внутренняя служба, окончательно не развалилась дисциплина и хотя бы периодически проводились мероприятия боевой подготовки. Но это далеко не всегда удавалось. Вызванные 23 октября 1938 г. на заседание Военсовета за упущения в боевой подготовке командиры полков оправдывались: «Причиной слабой подготовки артполка в этом году объясняются плохой работой командно-начальствующего состава, не вели с ним подготовки. В полку у нас нет тоже младших командиров, все сверхсрочники на курсах младших лейтенантов», — полковник Барышев; «Наш полк формировался в особых условиях, отсутствует комначсостав, не прибыло до сих пор 6 человек», — майор Ремнев¹⁹.

По вопросу укомплектованности СибВО командно-начальствующим составом начальник штаба округа комдив М. Ф. Лукин вынужден был доложить Военсовету: «Некомплект в ближайшее время комначсостава вряд ли изживем»²⁰. На том же октябрьском заседании Военсовета командующий войсками СибВО комкор Калинин попытался выразить оптимизм по поводу будущего: «К весне 1939 г. мы будем иметь млад-

¹⁸ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 37. Л. 237.

¹⁹ Там же Л. 227, 230.

²⁰ Там же. Л. 228.

ших лейтенантов 50% ко всему составу. На курсах готовим 218 человек младших лейтенантов, 1300 человек будет окончивших нормальные училища». Вряд ли ему удалось зажечь собравшихся энтузиазмом по поводу того, что вскоре войска округа будут заполнены малоопытными лейтенантами. В конце выступления командующего прозвучала мысль о том, что, несмотря на все экстренные меры, проблема так и останется нерешенной: «К лету у нас будет 80% комначсостава»²¹.

Оценивая изменения в укомплектованности СибВО командно-начальствующим составом, следует констатировать, что в 1937–1938 гг. значительная часть его некомплекта образовалась в результате массовых политических репрессий (около 40%)²². Вопреки задачам военного строительства, приоритет был отдан решению задачи внутривойсковой, реализация которой путем жестоких репрессий привела в СибВО к безвозвратной потере части его управленческого аппарата (штаб округа, его соединения) и ценных кадров в звене полк — батальон (дивизион). Проводимые в соединениях и частях военного округа организационно-штатные мероприятия 1938–1939 гг. совпали с завершающим этапом политических репрессий, обнажили кадровую проблему, которая к началу Второй мировой войны могла быть решена в лучшем случае только с количественной стороны.

Одной из важнейших задач СибВО являлась подготовка обученных резервов и формирование соединений по плану мобилизационного развертывания. Но в результате политических репрессий богатый мобилизационными ресурсами Западно-Сибирский регион лишился значительного количества начальствующего состава Управлений мобилизационных округов (УМО). Были арестованы начальники Управлений трех мобилизационных округов: Красноярского (П. Д. Адамия), Омского (Ф. А. Мащенко), Новосибирского (Я. А. Чибарь). Некоторые УМО в ходе репрессий потеряли почти весь свой руководящий состав, например, Управление Красноярского мобилизационного округа лишилось в ходе арестов начальника УМО, его помощника, начальника политсекретариата, двух помощников начальника мобилизационной части.

В ходе репрессий пострадали и руководящие работники военных комиссариатов. Были расстреляны райвоенкомы: А. А. Кидалов (Канский), Д. Д. Кошкин (Новосибирский), А. С. Кучмасов (Барнаульский), Н. М. Лимонов (Славгородский), Н. И. Тяпин (Енисейский). Уволены по политическим мотивам военные комиссары районов: Г. К. Маличенко (Павлоградский), П. А. Семенов (Называевский). Подверглись

²¹ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 37. Л. 232.

²² Остальную часть некомплекта (60%) следует отнести за счет естественной убыли и вакансий, образовавшихся в результате введения новых штатов.

арестам работники Сорокинского, Тарского, Тогульского и Уярского райвоенкоматов. Были расстреляны семь руководящих работников ОСОАВИАХИМА, в основном — представители Барнаульского горсовета и Красноярского крайсовета.

Таким образом, в результате карательной политики пострадали должностные лица, занимающиеся вопросами учета и призыва приписного состава, а также подготовкой военнообязанных.

Следовательно, политические репрессии 1937–1938 гг. отрицательно повлияли на укомплектованность военного округа командно-начальствующим составом. В результате массовых арестов и увольнений по политическим причинам создан значительный кадровый некомплект, произошли нарушения в системе комплектования кадрами СибВО. Попытки командования ликвидировать некомплект в соединениях и частях оборачивались снижением уровня профессиональной подготовленности их командно-начальствующего состава, требовали дополнительного времени и материальных затрат для совершенствования уровня подготовки командиров (начальников), выдвинутых в срочном порядке, призванных из запаса или назначенных из числа младшего командного состава.

Следующий компонент боевой способности, который следует оценить — *состояние техники и вооружения*. В 1937–1938 гг. в результате потерь командного состава, осуществлявшего организацию эксплуатации техники, административного состава, обеспечивающего этот процесс материально, и инженерно-технического состава, который непосредственно отвечал за ее эксплуатацию и ремонт, снизился контроль за соблюдением правил эксплуатации, нарушалась периодичность обслуживания и ремонта, что создавало предпосылки для катастроф и аварий на технике.

По сведениям Военного совета СибВО только за шесть месяцев (с 1 апреля по 1 октября) 1937 г. в частях ВВС округа «представлено к увольнению — 85 человек, уволено приказом командующего СибВО — 47, передано на следствие — 15, представлено в Москву — 23, уволено Москвой — 15». Необходимо подчеркнуть, что уволенные по политическим причинам (троцкисты, имеющие связь с чуждым элементом, социально чуждые) составляли 68% от общего числа уволенных в ВВС округа. В результате арестов и увольнений в авиационных частях создан существенный некомплект командного, административного и технического состава, отвечающего за эксплуатацию и ремонт техники и вооружения. Так, в 44-й штурмовой авиационной бригаде к октябрю 1937 г. были уволены десять представителей летного состава, восемь представителей технического состава и 21 представитель администра-

тивного состава. В результате уже в сентябре 1937 г. Военный совет СибВО отмечал высокую аварийность в частях ВВС округа (в 44, 102, 134-й авиабригадах и 42-м отдельном авиаотряде): «С 1 января по 20 сентября 1937 г. было совершено: катастроф — 1, аварий — 16, вынужденных посадок — 21, поломок — 13»²³.

В суровой обстановке 1937 г., при отсутствии новой техники и невозможности ремонта старой, постепенно замерла летная подготовка. Командиры авиабригад избегали риска эксплуатации техники, которая может подвести, но осуществляли попытки привлечь внимание командования СибВО к этой проблеме. Так, на совещании при Военном совете в конце декабря 1937 г. командир 134-й авиабригады майор Демин заявил: «У нас есть ряд летчиков и штурманов, которые не овладели техникой пилотажа и летать на боевых машинах не могут. Но вопрос об их использовании до сего времени не разрешен. У нас в бригаде летного состава 115%, матчасти — 40%. Высокой боевой подготовки в этих условиях ждать нельзя. Положение с матчастью катастрофическое. Машин, имеющих самолеторесурсы, не более 10. Ремонтные мастерские кустарные и ремонта обеспечить не могут»²⁴.

В итоговом документе о подготовке частей ВВС в 1937 г. отмечалось: «В капитальном и среднем ремонте в бригадах и в ожидании отправки на заводы находятся: 102 авиабр — 29, 134 авиабр — 35, 44 авиабр — 20 самолетов». Командир 134-й авиабригады майор Демин докладывал командующему СибВО: «...в силу отсутствия материальной части бригада на сегодняшний день является небоеспособной»²⁵.

На партактиве СибВО указывалось, что в первые месяцы 1938 г. в авиабригадах округа было в среднем 3–11 летчиков на самолет. На том же совещании был подведен неутешительный итог: «Исходя из количества действующих самолетов штаб ВВС почти на 50% сократил ранее намеченный план боевой подготовки на зиму». В итоге «к 1 марта средний налет на 1 летчика составлял 9–11 часов»²⁶. Это было вынужденной мерой, идущей вразрез с требованиями боевой подготовки. Но выбор был сделан в ущерб боевой выучке, поскольку каждый командир понимал, что выговор за упущения в боевой подготовке ничто по сравнению с арестом за вредительство.

Одна из основных причин повышения износа авиатехники, поломок, аварий и вынужденных посадок крылась в ухудшении качества обслуживания и ремонта. Увольнения по политическим мотивам

²³ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 34. Л. 108.

²⁴ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 36. Л. 36 об.

²⁵ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 985. Л. 192.

²⁶ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 39. Л. 48.

и аресты инженерно-технического состава ВВС округа привели к тому, что грамотных и опытных специалистов в авиапарках летных частей становилось все меньше. Командование ВВС СибВО было вынуждено отметить эту общую для авиабригад тенденцию. В материалах по 44-й авиабригаде, где к марту 1938 г. увеличилось число летных происшествий, подчеркивалось: «Подготовка матчасти к полетам полностью передоверена младшему техсоставу».

Не лучше дело обстояло в авиабригадах и с автотракторной техникой. Командование СибВО 2 октября 1937 г. было вынуждено издать секретный приказ № 0130, в котором отмечалось: «Автотракторный парк 102 авиабригады доведен до такого состояния, что поставил под угрозу боеспособность всей бригады»²⁷. Стоит отметить, что вскоре состоялся подобный приказ № 0133 «Об отсутствии порядка в деле эксплуатации техники 27 инженерного батальона».

При оценке технического состояния боевых и вспомогательных машин в сухопутных частях СибВО за 1938 г. было отмечено: «Автотранспортный парк округа до 40% требует обновления новыми машинами. Планово-предупредительный ремонт машин в частях находится на крайне низком уровне. Аварийность в текущем году больше прошлого года»²⁸.

По результатам проверки артиллерийских частей Сибирского военного округа было установлено, что, несмотря на посредственные знания техники и вооружения личным составом, состоянию орудий, артиллерийских тягачей, транспортных и специальных машин дана оценка «плохо». Поскольку и уход за конским составом был оценен так же, то восемь проверенных артиллерийских частей получили общую оценку «плохо»²⁹.

Командование СибВО предпринимало определенные действия по исправлению ситуации, но состояние эксплуатации и хранения техники и вооружения оставалось на низком уровне. В постановлении Военсовета СибВО от 11 сентября 1938 г. отмечалось: «Сбережение и эксплуатация техники, находящейся на вооружении в частях, остается на низком уровне». Там же отмечалось «отсутствие требуемых знаний у части командно-начальствующего состава и красноармейцев для работы с этой техникой»³⁰.

В отдельных частях в период политических репрессий вопросы эксплуатации и ремонта техники и вооружения были заброшены. Например,

²⁷ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1667. Л. 427.

²⁸ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 881. Л. 229–236.

²⁹ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 881. Л. 295.

³⁰ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 37. Л. 182.

в 78-м артиллерийском полку, который потрясали аресты комначсостава с июня 1937 по июль 1938 г., обстановка сложилась катастрофическая. В постановлении от 13 октября 1938 г. Военный совет округа отмечал: «Полк занимает в округе одно из последних мест, а по состоянию техники — на последнем месте. Неисправных пушек 76-мм — 75%, 122-мм гаубиц — 100%, оружейных передков — 27% и амуниции — 80%»³¹.

Следовательно, в наиболее насыщенных техническими образцами родах войск СибВО за период политических репрессий 1937–1938 гг. состояние техники и вооружения ухудшилось. Это можно объяснить рядом причин, среди которых в качестве основных можно выделить отсутствие необходимого количества подготовленного инженерно-технического состава, самой системы боевой подготовки, предполагающей периодический осмотр и обслуживание техники и вооружения, а также нарушение сроков регламентных и ремонтных работ. Иными словами — техника и вооружение, а также конский состав находились в течение определенного периода времени без должного внимания командного, технического и ветеринарного состава, практически были брошены. Это могло произойти в период, когда не только боевая подготовка, но и повседневная деятельность войск были парализованы политическими репрессиями командно-начальствующего состава. Политические репрессии командно-начальствующего состава СибВО оказали отрицательное воздействие на состояние эксплуатации техники и вооружения.

Оценивая *состояние органов управления* военного округа, необходимо отметить, что в результате репрессий штаб военного округа потерял начальника штаба и его заместителя, начальников 2, 3, 4, 5-го отделов, начальника разведотдела. СибВО лишился начальников родов войск — артиллерии, АБТВ, инженерных войск, войск связи, химической службы, — помощника командующего по авиации. Был расстрелян весь руководящий состав тыловых структур округа — начальник продотдела, начальник СКО, начальник ветеринарного отдела, начальник санитарного отдела, начальник отдела военной подготовки учащихся; покончил жизнь самоубийством начальник отдела кадров СибВО. В результате арестов 1937–1938 гг. штаб и отделы военного округа потеряли 47 представителей командно-начальствующего состава, при этом 75% из них были уничтожены. Часть начальствующего состава штаба СибВО была уволена по политическим мотивам.

Даже в период массовых репрессий командование СибВО старалось уделять необходимое внимание вопросам управления войсками.

³¹ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 37. Л. 198.

Оценивая результаты боевой подготовки СибВО, командующий М. А. Антонюк летом 1937 г. отмечал недостатки в управлении войсками: «Инициатива частных начальников, умение действовать, не ожидая приказа, отработаны еще слабо. ... В подготовке основного нерва управления — связи имеется ряд крупных недостатков»³². Основные усилия командующего были направлены на то, чтобы заполнить недостаток кадров, который создавали аресты и увольнения работников штаба, в ведущих отделах округа.

После проведения арестов, определенное время ряд ключевых должностей в штабе, управлениях и отделах СибВО замещали лица, которые были назначены не в аттестационном порядке, а в авральном режиме, чтобы закрыть образовавшуюся брешь в звеньях управления. По наличию подписей должностных лиц на служебных документах за февраль–апрель 1938 г. можно прийти к выводу, что многие окружные управления и службы временно возглавляли представители командно-начальствующего состава в воинских званиях, как правило, на два ранга ниже того, которое полагалось для данной должности по штату. Например, обязанности начальника войск связи округа временно исполнял майор Гаврилин, начальника инженерных войск — майор Павлов, начальника ветеринарной службы — военврач 2 ранга Полонский, начальника химических войск — майор Никитин³³.

Работа ряда отделов и служб была парализована репрессиями. Например, в артиллерийском отделе СибВО аресты продолжались до конца июля 1938 г., в итоге сложилась следующая ситуация: был уволен начальник артиллерии округа, арестован помощник начальника артиллерии, изъяты все начальники отделений (четверо арестованы и один уволен), арестованы два помощника начальника отделения и инспектор артотдела. Судя по изменениям, внесенным в «Список командно-начальствующего отдела штаба, отделов и управлений СибВО», в состав артотдела были введены четыре новых командира (три старших лейтенанта и один техник-интендант 2 ранга, годы рождения которых так и не успели проставить в соответствующую графу «Списка»)³⁴, но адекватной замены опытным кадрам просто не было. Эффективно управлять подчиненными войсками в боевой обстановке, организовывать огневое поражение противника в операции такой отдел (штаб артиллерии) вряд ли был способен. Потеряв почти половину своего штатного состава, при этом — практически все управление, этот отдел с трудом

³² РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1667. Л. 309–312.

³³ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 881. Л. 60–65.

³⁴ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1669. Список отражает состояние на 15 мая 1938 г.

был способен выполнять задачи повседневной деятельности в мирное время.

Согласно «Списку», к лету 1938 г. в 1-м отделе штаба СибВО (оперативный отдел — основной отдел штаба, центр планирования) было всего два человека: исполняющий должность начальника отдела капитан А. П. Сахно и его подчиненный — недавно назначенный капитан Е. А. Турилин. Во 2-м и 5-м отделах, в отделе химических войск штаба округа было по три человека. Причем 5-м отделом, в котором начальник отдела и трое его помощников были расстреляны, командовал капитан Л. К. Данильченко.

Тыловые отделы округа были укомплектованы значительно полнее основных отделов штаба, например, финансовый отдел — 10 человек, продовольственный отдел — 11 человек, обозно-вещевой отдел — 12 человек. Но пометы в соответствующих разделах «Списка» свидетельствуют о том, что и они понесли потери от репрессий летом 1938 г. Например, в составе санитарного отдела на 15 мая 1938 г. числилось 12 человек, при этом три фамилии из списка вычеркнуты, так как эти начальники были арестованы летом того же года.

В условиях продолжающихся репрессий штаб военного округа нормально функционировать не мог. Требовалось значительное время для пополнения штабных вакансий и слаживания штаба как органа военного управления.

Штабы соединений (четырёх стрелковых дивизий и двух авиационных бригад) потеряли 33 начальника штабов, служб, отделений и других работников. В штабах некоторых соединений подверглись аресту начальники, от которых зависела не только боевая готовность, но и нормальная жизнедеятельность дивизии (бригады). Например, в штабе 78-й стрелковой дивизии были арестованы: начальник штаба, начальник 5-го отделения штаба, последовательно два начальника хозяйственного снабжения, начальник ветеринарной службы, начальник санитарной службы, начальник химической службы.

Штабы стрелковых и артиллерийских полков в ходе репрессий лишились 35 начальников штабов, служб, их заместителей и делопроизводителей. Больше всего должностных лиц потеряли штабы частей 78 сд — 16 человек.

В результате потерь от арестов штабы соединений и частей стали функционально менее эффективны, восстановление их нормальной деятельности требовало значительного времени. Недостатки в работе органов управления всех уровней были отмечены в постановлении Военного совета СибВО №0059 от 11 сентября 1938 г.: «Командиры штаба — молодые по своему составу. Ни один штаб полностью не

укомплектован. Количество штабных учений проводилось недостаточно. Почти сорваны тыловые учения во всех частях. Штабы еще не являются полноценными органами боевого управления по обучению и организации взаимодействия всех родов войск... Штабные командиры мало натренированы в практической работе по планированию и управлению боем»³⁵. Такая ситуация сложилась по причине отсутствия необходимого количества высокоподготовленных управленческих кадров, дефицит которых был образован именно в результате политических репрессий командно-начальствующего состава.

Ситуация осложнялась тем, что количество обучающихся в полках также сократилось, что порой делало невозможным организовать учение или штабную тренировку. Например, к апрелю 1938 г. в 233-м стрелковом полку оставались один командир батальона и один начальник штаба батальона³⁶. Однако Военный совет округа требовал: «Ежемесячно проводить не менее двух командно-штабных учений батальонов и артдивизионов»³⁷.

Решение этой задачи в 1938 г. для СибВО оказалось невыполнимым. Уровень оперативной подготовки штаба округа оставался низким, штабы соединений показали неумение управлять частями. В постановлении Военного совета СибВО № 0067 от 23 октября 1938 г. отмечалось: «Штабы оказались несколоченными, и в целом, как органы управления не подготовлены»³⁸.

Низким оставался и уровень мобилизационной готовности войск и штабы, как органы управления, показали неспособность организовать и провести мобилизационные мероприятия. Так, в постановлении Военного совета СибВО № 079 от 12 ноября 1938 г., изданном по итогам проверки мобилизационной готовности 94-й стрелковой дивизии, было указано: «Проверка показала, что все части, в том числе и штаб дивизии, к плановому проведению мобилизации не готовы»³⁹.

Таким образом, политические репрессии командно-начальствующего состава СибВО оказали отрицательное влияние на деятельность органов управления всех уровней. Для восстановления эффективного функционирования штаба, отделов и управлений СибВО требовалось значительное время.

Необходимо рассмотреть *состояние боевой подготовки* — одного из важных компонентов боевой способности войск. Уже осенью 1937 г.

³⁵ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1669.

³⁶ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 39. Л. 67.

³⁷ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 37. Л. 183.

³⁸ Там же. Л. 217.

³⁹ Там же. Л. 272.

командование СибВО вынуждено было отметить снижение уровня боевой подготовки в войсках. В «Отчете о состоянии боевой подготовки сухопутных войск СибВО за 1937 г.» от 5 октября 1937 г. было указано: «В полках проведено от 2 до 5 полковых учений». Вместе с тем оценка уровня подготовки среднего и старшего командного состава была следующей: «Организация и методика обучения среднего комсостава еще неудовлетворительны. Плохая подготовка руководителей к занятиям, низкое качество заданий, позднее вручение их. Погоня за количеством тем, а не за качеством. Общевойсковой бой в большинстве изучается в несложной обстановке»⁴⁰. Столь смелое признание серьезных недостатков в организации боевой учебы войск и в подготовке штабов стало возможным по причине «веского аргумента» — наличия вредительства со стороны командования военным округом. В отчете было отмечено, что в 1937 г.: «Враги народа — Гайлит, Подарин и другие продолжительное время орудовали в частях округа и окружном аппарате, усыпляли революционную бдительность и, используя политическую беспечность командно-начальствующего состава, творили свое гнусное дело — вредили и срывали выполнение приказов НКО по боевой и политической подготовке»⁴¹.

Удобную позицию занимали те, кто перекладывал вину за упущения в боевой подготовке на арестованных начальников. Заявления такого рода нередко встречаются в протоколах партийных собраний, в постановлениях Военного совета СибВО, в материалах различных заседаний и совещаний. Так, на совещании при Военном совете СибВО 22–24 декабря 1937 г. это прозвучало в выступлениях командиров частей и соединений. Майор Тимонин из 94 сд категорично заявил: «Причина невыполнения приказа НКО: 1. Враги народа провели свою вредительскую деятельность». Другие командиры и начальники разделяли это мнение, например, командир 71 сд комбриг С. А. Уласевич заявил: «Приказы наркома... требуют ставить обучение по-новому. Наш округ находится на первой ступени взаимодействия. Мне кажется, что это зависит не только от состава частей, нет. Первая причина — враги, сидящие в штабе округа, намеренно срывали обучение взаимодействию...». Начальник санитарного отдела округа военврач 2 ранга Л. С. Коварский: «На боевую подготовку медицинского состава не могли не отразиться действия вредительских элементов, находящихся как в штабе округа, так и в самом санитарном отделе»⁴². Необходимо напомнить, что вскоре Л. С. Коварский, а затем С. А. Уласевич также будут отнесены к врагам народа и арестованы.

⁴⁰ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 880. Л. 3–6.

⁴¹ Там же. Л. 1.

⁴² РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 36. Л. 26, 29 об.

Идея о врагах народа, которые своими преступными действиями парализовали все сферы жизнедеятельности СибВО, эксплуатировалась не менее двух лет. Например, в 1938 г. в докладе по итогам Всесоюзного совещания политработников с участием комсостава отмечались недостатки: боевая подготовка в СибВО на низком уровне, имущество неприкосновенного запаса в запущенном состоянии, партийно-политическая работа в загоне. При этом подчеркивалось, что все это результат вражеской работы некогда высокопоставленных лиц: «...во главе этой банды в нашем округе стояли: Гайлит, Прокофьев, Подарин, Ильин, Зиновьев, Маслов, Юнг, Шардин, Нелидов»⁴³.

Но реальные причины снижения уровня боевой подготовки войск округа крылись именно в политических репрессиях. Из общего числа уволенных по политическим мотивам в 1937–1938 гг. представителей командно-начальствующего состава округа именно командный состав — те, кто должен был организовывать, проводить и контролировать процесс боевой подготовки, — потери составили около 47%.

В 1937–1938 гг. было уничтожено значительное количество литературы, которая была необходима для организации и проведения процесса боевой подготовки в войсках округа. В соответствии с распоряжением АМУ РККА от 3 декабря 1937 г. подлежали изъятию и уничтожению указания по боевой подготовке, программы боевой подготовки, наставления как устаревшие, отредактированные врагами народа или имеющие ссылки на имена врагов народа. Указания командующего СибВО «об изъятии и уничтожении на месте установленным порядком» документов, столь необходимых для боевой подготовки, с приложением перечня изданий (всего 83 наименования) были разосланы в войска и учреждения округа 29 декабря 1937 г.⁴⁴

В период политических репрессий занятия по огневой и тактической подготовке смещались на второй план, и это отражалось на уровне боевой подготовки, в первую очередь стрелковых частей. В докладе об итогах боевой подготовки в 1937 г. значительное внимание командующим СибВО было уделено огневой подготовке: «Характеризуя огневую подготовку по СибВО, я могу привести следующие цифры, сравнивая результаты стрельб 1937 г. с результатами 1936 г. по дивизиям:

71 сд 1936 г.	— 3,96;	1937 г. — 3,83;
73 сд 1936 г.	— 3,31;	1937 г. — 3,7;
94 сд 1936 г.	— 3,29;	1937 г. — 3,27;
Общий балл по округу	3,33	3,53».

⁴³ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 39. Л. 168.

⁴⁴ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 881. Л. 21–24.

Повышение среднего показателя за округ явно не соответствовало реальному состоянию огневой подготовки в соединениях, и эта арифметика не могла успокоить командующего. «В общем получается слабо, — вынужден был констатировать комкор Антонюк, комментируя сведения о результатах стрельб из стрелкового оружия: ручной пулемет, средний балл по округу

1936 г. — 3,25; 1937 г. — 3,74;

Как будто бы некоторый рост, но в этом росте я сомневаюсь...
Станковый пулемет

1936 г. — 3,95; 1937 г. — 3,62;

Наган

1936 г. — 3,8; 1937 г. — 3,3».

Отмечая недостатки боевой учебы, командующий СибВО отметил: «Как видите огневая подготовка еще и сегодня у нас стоит на низком уровне»⁴⁵.

Своеобразной проверкой уровня огневой подготовки командно-начальствующего состава округа явились соревнования к 20-й годовщине РККА, которые имели целью выявить и поощрить лучших стрелков, стимулировать развитие снайперского движения. Но результаты данного состязания показали исключительно низкий уровень огневой подготовки командно-начальствующего состава округа, командиры явно не обладали необходимыми практическими навыками в стрельбе. Упражнение из револьвера выполняло 366 командиров, выполнило 164 человека. Значительно хуже были результаты стрельб из винтовки: из 159 выполнявших это упражнение стрельб, справилось с ним всего 13 командиров⁴⁶.

Поскольку в период политических репрессий огневой подготовке стали уделять меньше внимания, закономерным результатом стали низкие показатели в выполнении упражнений стрельб из стрелкового оружия. В постановлении № 0059 от 11 сентября 1938 г. «О боевой и политической подготовке частей» Военный совет СибВО указывал: «Огневая подготовка на низком уровне». В ходе инспекторской проверки процент выполнения стрельб составил: в 71 сд — 71, в 78 сд — 69,6⁴⁷.

⁴⁵ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 36. Л. 5–6.

⁴⁶ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 39. Л. 172.

⁴⁷ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 37. Л. 180.

Итог боевой подготовки за год был подведен в постановлении Военного совета СибВО № 0067 от 23 октября 1938 г., которое начиналось следующими словами: «В ходе проведения ряда важнейших решений партии и правительства красноармейцы, командиры и политработники частей округа показали свою беспредельную преданность Социалистической родине, партии Ленина—Сталина и великому Вождю народа тов. Сталину». Таким образом Военный совет подчеркивал, что основная задача, поставленная партией и правительством выполнена — политическая чистка в военном округе проведена. Конечно, при решении этой глобальной задачи чем-то пришлось пожертвовать, например, отмечалось: «Политическая подготовка на низком уровне. По тактической подготовке части округа достигли только посредственных результатов... По огневой подготовке ни одна часть в целом не получила удовлетворительной оценки. В лучшую сторону выделяется 73 сд, давшая результаты огневой подготовки в целом за дивизию — 78%, что близко к посредственной оценке»⁴⁸.

Подобная трактовка состояния дел в округе, когда приоритеты были отданы решению внутривойсковых задач в ущерб боевой учебе, отражала общую картину примиренчества с недостатками в боевой подготовке. Не случайно в качестве особых достижений преподносились результаты, которые можно было оценить почти положительно.

Недостатки в организации боевой подготовки в 1938 г. были отмечены на заседании Военного совета округа: «1. Занятия в зимний период были загнаны в классы, превалировали теории в подготовке. До 50% учений были отменены. 2. Командный состав в основном усвоил посредственно в период зимней учебы тактику в несложных видах. Ночным действиям внимания не уделялось. Средняя посещаемость 50–60% списочного состава. Большой отрыв командиров в комиссиях и командировках. 3. Учет успеваемости отсутствовал. Организация и методика занятий — неудовлетворительная. Руководители плохо готовились к занятиям. 4. Командный состав над собой не работает, военную литературу не читает. Недостаточно знает вероятного противника»⁴⁹.

Большинство командиров осознавали, что в период политических репрессий система боевой подготовки в соединениях и частях была нарушена. Отдельные командиры и начальники СибВО признавали это вполне открыто. Так, командир 94-й стрелковой дивизии полковник А. Д. Березин (на документе также имеются подписи военного комиссара дивизии старшего политрука Перегуды и временно исполняюще-

⁴⁸ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 37. Л. 215–216.

⁴⁹ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 881. Л. 427.

го обязанности начальника штаба майора Замахаева) докладывал командующему войсками СибВО, что по итогам 1938-го учебного года ни одна часть не может быть поощрена за успехи в боевой подготовке: «В исполнении Вашего № 2/00139 доношу: 1. В дивизии за истекший учебный год ни одна часть не выполнила условий требуемых приказом НКО СССР № 204, для того, чтобы быть награжденной дивизионным переходящим призом»⁵⁰.

Не лучше дело обстояло с боевой подготовкой и в автобронетанковых войсках. В СибВО не было соединений этого рода войск. В отдельных танковых батальонах (Т-26) и отдельных разведывательных батальонах (Т-38) стрелковых дивизий боевая подготовка фактически была отдана на откуп командирам этих батальонов. Самой крупной частью АБТВ являлся 205-й отдельный танковый батальон, в котором с августа 1937 по май 1938 г. были арестованы 11 командиров и начальников. В этот период батальон потерял все командование: расстреляны командир батальона, его помощники по материальному обеспечению и по технической части, начальник штаба, арестован комиссар батальона. Были расстреляны два начальника службы батальона, два командира танковой роты, начальник цеха танковой ремонтной базы, два командира взвода. Для танкового батальона это были существенные потери, которые отразились на организации и проведении боевой подготовки.

Следует отметить, что освоение бронетехники в СибВО осуществлялось далеко не ударными темпами. Как внутренний округ, он и оснащался бронетехникой по остаточному принципу, не имел достаточного количества специально оборудованных танкодромов. Уровень боевой подготовки танкистов не был высок. По итогам проведенного в Юргинских лагерях с 15 по 19 августа 1937 г. состязания мотомехчастей округа был подготовлен секретный приказ № 0123 от 27 сентября 1937 г., в котором отмечалось: «Командный состав танковых частей, участвующих на состязаниях, показал полную беспомощность в вождении боевых машин по препятствиям. Как выяснилось, комсостав в порядке командирской учебы и тренировки в вождении боевых машин не занимается, некоторые командиры, находясь в частях, танк не водили»⁵¹. Причинами недостатков названы «формальное выполнение приказа НКО № 0106 и приказа командующего СибВО № 041 как со стороны командиров танковых батальонов, так и со стороны командиров дивизий и их штабов и начальника АБТВ СибВО комбрига Кузнецова». Вряд ли комбриг И. И. Кузнецов смог существенно повлиять на

⁵⁰ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 881. Л. 499.

⁵¹ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1667. Л. 400.

активизацию боевой подготовки вверенного ему рода войск, поскольку в начале марта 1938 г. он был арестован, а затем расстрелян.

Недостатки в боевой подготовке автобронетанковых частей округа были перечислены в документе от 5 октября 1938 г. «Итоги боевой подготовки АБТ войск, состояние боевых и вспомогательных машин и состояние аварийности в частях СибВО за период с 1 января по 1 октября 1938 г.». Начальник АБТВ СибВО полковник Мартынов вынужден был отметить: «Огневая подготовка — результаты стрельб с хода неудовлетворительные, а особенно из пулемета; вождение боевых машин — в дневных условиях техника вождения хорошая, в ночных условиях и в дыму — неудовлетворительная. По причине недостатка моторесурсов и срыва планового сколачивания танковых рот, сколачивание батальонов не проводилось. Общая оценка по взаимодействию танков с пехотой в частях округа неудовлетворительная»⁵². Таким образом, по состоянию на октябрь 1938 г. танковые подразделения СибВО не были подготовлены к ведению боевых действий.

Боевая подготовка артиллерийских частей СибВО также не отличалась хорошими показателями. С арестами в артиллерийских полках должностных лиц, непосредственно отвечающих за организацию и проведение боевой подготовки, ее уровень заметно снизился. Артиллерийский отдел округа, парализованный репрессиями, не мог принять действенные меры по активизации боевой подготовки. В результате уровень боевой подготовки артиллерийских полков значительно снизился. На состоявшемся партийном активе частей новосибирского гарнизона, в докладе о состоянии боевой и политической подготовки частей округа на март 1938 г. было отмечено: «Подготовка артиллерии 91 и 94 сд: 91 сд — слабо, 94 сд — плохо»⁵³.

Несмотря на усилия, принимаемые Военным советом округа, командирами всех степеней по совершенствованию боевой подготовки артиллерии, ее уровень в период массовых репрессий оставался невысоким. Так, в докладе Военному совету СибВО о боевой подготовке артиллерийских частей округа отмечено: «Старший и средний командный состав в стрелково-тактическом отношении подготовлен посредственно». Из восьми проверенных артиллерийских полков по стрелково-артиллерийской подготовке оценены на «хорошо» три полка, остальные — только на «посредственно»⁵⁴.

Оценивая уровень боевой подготовки некоторых частей, Военный совет округа осенью 1938 г. делал неутешительные выводы. В постанов-

⁵² РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 881. Л. 229–236.

⁵³ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 391. Л. 5.

⁵⁴ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 881. Л. 292–295.

лении Военсовета № 064 от 13 октября 1938 г. о состоянии боевой и политической подготовки 78-го артиллерийского полка делается вывод: «Боевая и политическая подготовка в целом находятся в неудовлетворительном состоянии»⁵⁵. В постановлении Военсовета № 065 от 15 октября 1938 г. о боевой подготовке в 94-м артиллерийском полку было указано: «Боевая подготовка в полку поставлена плохо. Знание и состояние техники, стрелковая подготовка, состояние дисциплины и коня в текущем году находились в прорыве. Полк имеет общую оценку — плохо»⁵⁶.

Представить уровень подготовки войск связи округа позволит ведомость результатов проверки частей связи стрелковых дивизий, частей связи ВВС и батальона связи округа. По состоянию на 25 сентября 1938 г. части связи стрелковых дивизий были оценены по ряду показателей средним баллом: 71 сд — 3,16; 73 сд — 3,07; 78 сд — 3,17; 94 сд — 2,97. Средний балл частей связи ВВС — 3,6 и окружного батальона связи — 3,1⁵⁷. Таким образом, уровень подготовленности частей связи округа мог быть оценен только на «удовлетворительно».

Проблемы с боевой подготовкой существовали и в частях ВВС СибВО, которые были ослаблены арестами командно-начальствующего состава и при этом осуществляли переход на новые штаты. Резкое снижение интенсивности боевой подготовки в летных частях было зафиксировано в январе–феврале 1938 г., когда средний налет на летчика составлял два часа при норме 20 часов⁵⁸. Нарушенная система подготовки летного состава практически не поддавалась восстановлению. В протоколе заседания Военного совета СибВО 23 октября 1938 г. о боевой подготовке ВВС зафиксировано следующее: «1. Боевая подготовка и боеготовность 12 и 13 авиаполков — плохая. Подготовлены только к выполнению задач одиночным самолетом. 1 и 5 авиаполки — небоготовы, так как не приступили к перевооружению. 52 шаб и 27 рэ — боевая подготовка удовлетворительная. 2. Чрезвычайно высокая аварийность»⁵⁹.

К зиме изменить ситуацию к лучшему в частях ВВС не удалось. Об этом свидетельствует постановление Военного совета СибВО № 0080 от 13 ноября 1938 г. «О результатах боевой подготовки в частях ВВС округа за летний период 1938 г.», в котором отмечалось: «Общее состояние боевой подготовки частей ВВС округа слабое»⁶⁰.

⁵⁵ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 37. Л. 198.

⁵⁶ Там же. Л. 206.

⁵⁷ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 881. Л. 219.

⁵⁸ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 985. Л. 186.

⁵⁹ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 37. Л. 241.

⁶⁰ Там же. Л. 276.

В докладе об итогах боевой подготовки СибВО в 1938 г. прозвучала оценка подготовки родов войск: артиллерии — плохая, войск связи — удовлетворительная, бронетанковых частей и инженерных войск — посредственно, химических войск в стрелковых частях — удовлетворительно, боевая подготовка в ВВС — в 12-м и 13-м авиаполках — плохая, в 52-й авиабригаде и 27-й разведывательной эскадрилье — удовлетворительная. Анализ недостатков, содержащихся в докладе, позволяет сделать вывод, что они стали возможны в результате отсутствия руководства боевой подготовкой на всех уровнях (от военного округа до роты) в период политических репрессий 1937–1938 гг.

Характерной особенностью боевой учебы войск периода политических репрессий является падение успеваемости в военно-учебных заведениях. На основании телеграммы наркома обороны от 25 мая 1938 г.⁶¹ исполняющий должность командующего войсками СибВО комдив М. Ф. Лукин требовал от начальников Томского артиллерийского и Омского военных училищ: «Всех курсантов, показавших на выпускных испытаниях посредственные и неудовлетворительные оценки по методике стрелкового обучения и материальной части, задержать выпуском из училища на 15–20 дней, до сдачи ими зачета на оценку не ниже хорошо. Начальникам училищ с этими курсантами организовать дополнительную подготовку и после сдачи вторичного зачета выпустить их лейтенантами»⁶².

О реальном уровне боевой подготовки частей СибВО после политической чистки 1937–1938 гг. свидетельствуют результаты проверки, проведенной в период с 25 октября по 3 ноября 1938 г. В приказе командующего войсками округа № 040 от 6 ноября 1938 г. приводились следующие результаты: по огневой подготовке две воинские части получили оценку «посредственно», 6 частей — «плохо»; по строевой подготовке одна воинская часть оценена «хорошо», 5 частей — «посредственно», две части — «плохо»; по физической подготовке — одна воинская часть оценена на «хорошо», три части — «посредственно», три части — «плохо», одна воинская часть не проверялась⁶³. Общие результаты проверки восьми воинских частей СибВО более половины из проверенных частей имели низкий уровень подготовки: пять стрелковых частей имели средний балл от 2,3 до 2,8; специальные части (проверено три части) имели средний балл от 3,2 до 3,9⁶⁴.

⁶¹ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 881. Л. 185.

⁶² Там же. Л. 180.

⁶³ Там же. Л. 501–503.

⁶⁴ Там же. Л. 505.

Итог результатам боевой подготовки войск СибВО подвел исполняющий должность начальника штаба военного округа комдив М. Ф. Лукин 31 октября 1938 г.: «Военный совет считает, что ни одна часть округа полностью не выполнила приказы Народного Комиссара Обороны № 109, 110, 0165. Проведенные инспекторские смотры показали, что ни одна дивизия не выполнила условий, требуемых приказом НКО № 204 — 1938 г. Военный Совет решил, что ни одна дивизия не заслуживает быть награжденной переходящим призом “Красное знамя”»⁶⁵. Следовательно, необходимо признать, что по состоянию на ноябрь 1938 г. уровень боевой подготовки войск Сибирского военного округа находился на низком уровне и главной причиной этого являлись политические репрессии командно-начальствующего состава округа.

Примечательно, что об отсутствии плановой боевой учебы и низких результатах боевой подготовки в частях СибВО говорили не только командование и Военный совет, но и представители НКВД. Например, начальник особого отдела 78-й стрелковой дивизии лейтенант ГБ Воистинов докладывал начальнику ОО ГУГБ НКВД СибВО майору ГБ Можину о состоянии боевой подготовки и политико-моральном состоянии одного из полков по состоянию на 1 апреля 1939 г.: «70% красноармейцев не знают материальной части пулемета, 25% красноармейцев не знают винтовки и занятий с 1 января 1939 года не было. Материальная часть артиллерии ни за кем не закреплена». После перечисления недостатков в боевой подготовке начальник особого отдела дивизии отмечал: «В полку имеется большое количество командиров и красноармейцев, имеющих родственников кулаков, репрессированных органами НКВД, но мер по очищению части от этих элементов, в разрезе приказа НКО № 113 не принимается»⁶⁶. Начальник особого отдела невольно вступал в противоречие с самим собой: с одной стороны, необходимо наладить боевую учебу, т. е. нужны командные кадры, с другой — среди кадрового состава еще много политически неблагонадежных, которых следует устранить от процесса боевой подготовки (убрать из полка). Таким образом, содержание спецсообщения не оставляло сомнений в том, что процесс нормализации жизнедеятельности частей СибВО и налаживания боевой подготовки в них — процесс длительный.

Состояние боевой подготовки в СибВО отражало общую тенденцию для РККА накануне Великой Отечественной войны. Негативное влияние на уровень боеспособности соединений и частей оказывало отсутствие опытных командных кадров, способных организовать боевую

⁶⁵ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 881. Л. 320.

⁶⁶ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 41. Л. 125–140.

подготовку в соответствии с современными требованиями. Итоги инспекторской проверки и войсковых учений, проведенных весной 1941 г., свидетельствовали о слабой подготовке соединений и частей.

Для оценки уровня боеспособности войск необходимо рассмотреть *состояние организованности и дисциплины*. Недостатки в дисциплине и дисциплинарной практике в войсках СибВО были отмечены в совершенно секретном документе «О недостатках в партийно-политической работе в РККА и мерах к их устранению», подписанном в апреле 1938 г. К. Е. Ворошиловым и Л. З. Мехлисом: «В СибВО за год число дисциплинарных взысканий возросло с 17,4% до 26. СибВО занял первое место не по дисциплине, а по безрассудному применению репрессий»⁶⁷.

Снижение уровня воинской дисциплины в частях СибВО в период политических репрессий подтверждается рядом документов.

Состояние воинской дисциплины в СибВО было предметом внимания не только командования, но и политорганов. В марте 1938 г. на собрании партактива СибВО было запротоколировано: «За январь–февраль 1938 года не видно сколько-нибудь улучшающегося положения. Большое место в округе среди нарушений воинской дисциплины занимают неисполнение приказаний и пререкания подчиненных с начсоставом, нарушения караульной службы. В 71 ап имел место 31 случай неисполнения приказаний, 16 случаев сна и ухода с поста»⁶⁸. Вид нарушений воинской дисциплины свидетельствует о том, что в период политической чистки снизился авторитет командно-начальствующего состава, был нарушен принцип единоначалия, дал трещину тот фундамент, на котором строятся взаимоотношения в воинском коллективе.

Увеличение количества нарушений караульной службы — это показатель того, что военнослужащие перестали относиться к ней как к выполнению боевой задачи. Военный совет СибВО был вынужден 14 декабря 1937 г. рассмотреть вопрос «О состоянии караульной службы в частях округа» и отметить: «Состояние караульной службы в частях и складах округа продолжает оставаться на низком уровне. Приказ войскам округа № 097, требовавший от командиров всех степеней поднять качество караульной службы выполняется поверхностно»⁶⁹.

Исправить положение с воинской дисциплиной одним ужесточением взысканий не удавалось. В конце 1937 г. в округе не была редкостью часть, в которой 70% военнослужащих, в том числе средний команд-

⁶⁷ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 165. Л. 41.

⁶⁸ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 39. Л. 16.

⁶⁹ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1667. Л. 514.

но-начальствующий состав, имели дисциплинарные взыскания, тем не менее состояние дисциплины в ней продолжало ухудшаться⁷⁰.

Широкое распространение в войсках СибВО в период массовых политических репрессий получило пьянство. С этим пагубным явлением в округе боролись лишь на словах. В то время, когда по подозрению в политической неблагонадежности увольнялись со службы дисциплинированные командиры, десятки пьяниц продолжали беззаботно существовать, оставаясь балластом для РККА. В апреле 1938 г. в выступлениях на партактиве СибВО звучало недовольство коммунистов либеральным отношением к нарушителям дисциплины в среде начсостава. Инструктор пропаганды 233 сп Сазонов отмечал: «Есть командиры, которые разлагают дисциплину (лейтенант Зотов и техник-интендант 2 ранга Костичев), пьянствуют, но мер к ним никаких не принимается». Секретарь дивизионной парткомиссии, он же начподив 78 сд Володин заявил: «В штабе 78 сд техник-интендант 2 ранга Шамшин за все время службы имеет 200 суток ареста и в данное время нет уже на работе 16 суток, все время пьянствует и мер никаких не принимают». Начальник штаба СибВО М. Ф. Лукин на том же партийном совещании отметил: «В нашем округе пьянка на почетном месте»⁷¹.

Об ухудшении состояния дисциплины в отдельных частях и соединениях свидетельствуют данные политуправления СибВО. Так, в 12-м штурмовом авиационном полку, сформированном в мае 1938 г. на базе 134-й штурмовой авиабригады, «за период с мая по сентябрь 1938 г. произошло: самовольных отлучек — 6; случаев пререканий, оскорбления и грубости по отношению к начальнику — 4; нарушения правил внутренней и комендантской службы — 1; нарушения правил хранения оружия и огнеприпасов — 8; нарушения правил летных инструкций и наставлений — 7, появление в пьяном виде — 2; хулиганство — 4»⁷². За этот период в полку было наложено взысканий — 46, в том числе арест с содержанием на гауптвахте, вид дисциплинарного взыскания, налагаемого в исключительных случаях, применялся достаточно часто — 21 раз.

В постановлении Военного совета округа от 11 сентября 1938 г. было подчеркнуто: «Воинская дисциплина в частях округа продолжает оставаться на низком уровне, о чем свидетельствует большое количество военнослужащих, нарушающих воинскую дисциплину (в 318-м стрелковом полку 29% всех военнослужащих совершили проступки,

⁷⁰ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1667. Л. 519.

⁷¹ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 39. Л. 62–63, 78.

⁷² РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 345. Л. 244.

в 159-м артиллерийском полку — 24,1%, в 44-й авиационной бригаде — 31,9%)»⁷³.

В отдельных частях было особенно неблагополучно. Например, 13 октября 1938 г. в постановлении Военсовета СибВО, вызванного недостатками в 78-м артиллерийском полку, отмечалось: «С 1 марта 1938 г. по 8 октября 1938 г. совершено 309 проступков или 44% к личному составу полка. Ликвидация последствий вредительства в полку поставлена из рук вон плохо в результате чего в части имеется большое количество чрезвычайных происшествий». Военсовет постановил отстранить от исполнения обязанностей командира полка полковника Барышева и военного комиссара полка батальонного комиссара Борисова и «обязать начальника командного отдела совместно с начартом подобрать кадры комсостава для пополнения полка»⁷⁴. Начальнику артиллерии и кадровикам СибВО предстояла трудная задача, поскольку необходимо было искать замену не только командиру и комиссару полка: как отмечалось в протоколе заседания Военсовета, «арестовано в полку 23 человека». В своем выступлении командир 78 сд Андреев обратил внимание собравшихся, что слабым местом в полку является «подбор кадров: начальник штаба — колчаковец Гноинский, помощник начальника штаба — Степанов — сын жандарма, командир артиллерийского дивизиона Марчук в японском плену был»⁷⁵. Аресты и последующая ротация кадров в полку явно не способствовали укреплению воинской дисциплины.

К росту нарушений воинской дисциплины приводило снижение качества воспитательной работы в частях СибВО. Зачастую те, кто должен был воспитывать личным примером, оказывались арестованными, другие были назначены на должность временно и отношение к обязанностям у многих из них было соответствующее, третьи просто не успевали ознакомиться с личным составом, как их перебрасывали на новое место службы. Например, в 233 сп широкое распространение получило временное исполнение должностей комначсоставом (вридство), результаты которого весной 1938 г. отрицательно сказались на уровне воинской дисциплины в полку. На партактиве СибВО в выступлении инструктора пропаганды полка, наряду с распространенным в тот период сетованием на происки врагов, прозвучала мысль о том, что вопросами воинской дисциплины и воспитания заниматься по существу некому: «В нашем полку орудовал враг народа Газукин. ...Вридство в нашем полку за последнее время приняло хроническое явление.

⁷³ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 881. Л. 256.

⁷⁴ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 37. Л. 198.

⁷⁵ Там же. Л. 202.

За последние полгода сменилось 5 комиссаров и все были вридами (Матюшенко, Петухов, Сворин, Снежко). Это сильно отражается на работе. В результате этого мы имеем понижение дисциплины в части»⁷⁶.

В период массовых репрессий изменилась направленность партийно-политической работы в войсках СибВО. Кропотливая воспитательная работа была заменена пропагандой, извращенную сущность которой трудно было скрыть под ее штампованными формами. В самом начале весны 1938 г. Военный совет округа проявил озабоченность по поводу отсутствия действенной воспитательной работы с личным составом. В постановлении № 014 от 2 марта 1938 г. отмечались отрыв комначсостава от красноармейских масс и падение уровня воспитательной работы: «При проверке политуправлением партийно-политической работы в частях Красноярского гарнизона (280 сп, 94 ап, 17 авиаэск, 44 авиапарк) обнаружен целый ряд серьезных недостатков, основные из них: 1. Нет надлежащего, повседневного, большевистского воспитания бойцов... 3. Марксо-ленинская подготовка с начсоставом поставлена плохо... Политинформации с начсоставом не проводятся, посещаемость политзанятий 30–50%»⁷⁷.

Непредсказуемая убыль политического состава в период массовых репрессий не позволяла найти замену уволенным и арестованным. В марте 1938 г. некомплект политсостава в СибВО составлял 156 человек. И это несмотря на то, что на вышестоящие должности политсостава было выдвинуто 82 человека, в том числе: военные комиссары бригад, дивизий, училищ — 9, начальники политотделов — 10, военных комиссаров полков — 20⁷⁸. Широко практиковалось назначение младших командиров на должности политруков, начальников клубов и начальников библиотек, таковых было выдвинуто 23 человека. Тем не менее политработников для качественной организации и проведения политико-воспитательной работы в войсках явно не хватало. Некоторые командиры были вынуждены совмещать несколько должностей. Например, в протоколе партийного актива СибВО в апреле 1938 г. отмечалось: «Батальонный комиссар Ерохин в течение трех месяцев занимал 5 должностей: комиссар полка, инструктор ПУОКРа, военком бригады и наконец — начподив. Старший политрук Коротков — старший инструктор ПО дивизии, секретарь БПК, инструктор ПО дивизии,

⁷⁶ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 39. Л. 62.

⁷⁷ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 37. Л. 35.

⁷⁸ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 39. Л. 16.

комиссар госпиталя»⁷⁹. В таких условиях рассчитывать на качественное выполнение обязанностей не приходилось.

Оценка уровня дисциплины в войсках округа прозвучала и в докладе об итогах боевой подготовки СибВО на заседании Военного совета 23 октября 1938 г.: «Воинская дисциплина в частях округа все еще на низком уровне. Количество дисциплинарных проступков и дисциплинарных взысканий высоко, а по некоторым частям выросло по сравнению с 1937 г. Не изжиты до сих пор позорнейшие факты пьянства среди комначсостава... Командиры и комиссары частей и соединений уделяют слабое внимание вопросам дисциплины и применению дисциплинарной практики. Борьба за ликвидацию чрезвычайных происшествий развернута слабо, о чем свидетельствует рост чрезвычайных происшествий... Из соединений наиболее неблагоприятно по чрезвычайным происшествиям 73-я стрелковая дивизия, где за 7 месяцев произошло 6 случаев массовых желудочно-кишечных заболеваний, охвативших 1310 человек»⁸⁰.

Действительно, в материалах постановлений Военного совета СибВО был засвидетельствован рост чрезвычайных происшествий: «Количество чрезвычайных происшествий не уменьшается, наоборот — абсолютное количество их возрастает. Почти половина (47%) всех происшествий падает на происшествия, связанные с несчастными случаями с людьми, повлекшие за собой увечье и смерть военнослужащих. Наиболее велики чрезвычайные происшествия в 78 сд и 94 сд»⁸¹.

Одним из показателей падения организованности и воинской дисциплины в войсках СибВО являлся рост аварийности. Особенно ярко это проявлялось в ВВС округа, где уровень аварийности в январе 1938 г. вырос по сравнению с предыдущим кварталом в восемь раз⁸². Летные происшествия продолжались, что подтверждают «Сведения о налете и происшествиях по частям ВВС» от 16 октября 1938 г. За десять месяцев в частях ВВС округа было совершено 53 происшествия с авиационной техникой (катастрофа — одна, аварий — шесть, вынужденных посадок — 26, мелких поломок — 19, аварий моторов — одна)⁸³.

Об уровне аварийности в сухопутных частях военного округа свидетельствуют данные «Ведомости аварий боевых и транспортных машин

⁷⁹ Там же. Л. 19.

⁸⁰ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 881. Л. 434–435.

⁸¹ Там же. Л. 256.

⁸² РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 985. Л. 244.

⁸³ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 881. Л. 270.

СибВО за 1, 2, 3 кварталы 1938 г.» — всего совершено аварий 39, в том числе в третьем квартале — 23⁸⁴.

В докладе об итогах боевой подготовки в 1938 г. на заседании Военного совета округа уровень аварийности в войсках был оценен как «чрезвычайно высокий»⁸⁵.

Уровень воинской дисциплины в войсках округа неуклонно снижался весь период массовых политических репрессий. Принимаемые командованием меры по исправлению положения оказывались малоэффективными. В своем постановлении № 078 от 11 ноября 1938 г. «О состоянии дисциплины в частях округа» Военный совет СибВО вынужден был признать: «Состояние дисциплины в частях округа до сих пор неудовлетворительное». Нужна была целенаправленная, кропотливая работа по восстановлению престижа воинской службы, укреплению нарушенного единоначалия, восстановлению системы боевой подготовки, совершенствованию службы войск. Для этого требовалось время и не случайно в 1939–1940 гг. нередкими являлись следующие выводы по результатам проверки частей СибВО: «Начальствующий состав подготовлен плохо... Дисциплина в частях слабая»⁸⁶.

После массовых политических репрессий командно-начальствующий состав постепенно приходил к осознанию того, что постоянное снижение дисциплины и организованности пагубно для Вооруженных сил. Особенно остро это ощущал средний командный состав, непосредственно руководивший красноармейцами. В письме командиров-сибиряков «в ЦК ВКП(б), т. Сталину» звучали мотивы: «Просим и требуем от Вас, чтобы Вы в государстве улучшили жизнь во всех отношениях комсостава, а также авторитет комсостава в государстве... Красноармеец командира обругает, оскорбляет, бьет в лицо кулаком — на инспекторском смотре в 72 сд в 9 ап 20.10.40 г. красноармеец ударил лейтенанта в лицо кулаком за то, что тот начал его будить и хотел заставить оборудовать наблюдательный пункт»⁸⁷.

Не только командиры и политработники, но и военные юристы осознавали, что в ходе и под влиянием процесса истребления военных кадров на фоне общего снижения уровня дисциплины происходило снижение нравственного уровня значительной части личного состава РККА. Например, врид главного военного прокурора Красной армии П. Ф. Гаврилов в своем докладе от 28 октября 1940 г. привел такой факт:

⁸⁴ Там же. Л. 220.

⁸⁵ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 881. Л. 433.

⁸⁶ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 41. Л. 173. (Из протокола № 6 военно-политического совещания в/ч 6895 от 30.06.39).

⁸⁷ РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 340. Л. 103.

красноармеец 195-го отдельного батальона связи (СибВО) Потылицин в течение апреля–июня 1940 г. не выполнил 11 приказаний командиров, совершил 6 самовольных отлучек и не понес заслуженного наказания⁸⁸.

Таким образом, политические репрессии внесли глубокие изменения в систему воинской дисциплины, сформировали устойчивые отрицательные тенденции (рост недоверия к закону, к командиру и его приказу, снижение порога ответственности за нарушения воинской дисциплины и т.д.), для искоренения которых необходимо было вводить более жесткие меры дисциплинарной ответственности, целенаправленно и настойчиво вести работу по возрождению дисциплины в течение длительного времени.

Политические репрессии оказали отрицательное влияние на состояние боевой способности СибВО: создалась кадровая проблема, которую в условиях развертывания войск не удалось решить (особенно для категорий высшего и старшего командно-начальствующего состава), был нанесен ущерб системе управления, дезорганизована боевая подготовка, понизился уровень дисциплины и организованности в войсках.

Необходимо отметить, что репрессии крайне отрицательно повлияли на формирование корпуса командных кадров РККА. Их деструктивная роль выражается не только безвозвратными потерями в кадрах, потере качества подготовки командно-начальствующего состава. Репрессии по надуманным причинам тех, кто мыслил самостоятельно, не скрывал своего недовольства истинным положением дел в военном строительстве, явились серьезным уроком для остальных. Политические репрессии формировали понятия о ложных приоритетах в наборе профессиональных качеств командира, создали в среде начсостава атмосферу недоверия, подозрительности, безынициативности.

В период политических репрессий был сформирован устойчивый стереотип мышления о том, что именно уничтоженные командиры (начальники) являлись причиной неудач в строительстве РККА и подготовке страны к войне.

Летом 1986 г. маршал артиллерии Г.Е.Передельский в беседе с офицерами артиллерийской академии поделился, как он и его сверстники, курсанты Омского объединенного военного училища, реагировали на сообщение печати о разоблачении «врагов народа» в 1937–1938 гг.: «Реагировал я на эти события как многие в те годы. Мы верили Сталину, партии и не допускали мысли о том, что могут допускаться какие-то беззакония. В июне 1937 года, находясь в лагерях, мы захлеб читали сообщения газет о том, что якобы следственными материалами установ-

⁸⁸ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938. М.:Терра, 1998. С. 340.

лено участие известнейших в то время военачальников Тухачевского, Уборевича, Якира, Фельдмана, Примакова, Корка, Эйдмана, Путны и покончившего жизнь самоубийством Гамарника в антигосударственных связях с руководящими военными кругами одного из иностранных государств, ведущего недружелюбную политику в отношении нашей страны. И что якобы находясь на службе военной разведки этого государства, обвиняемые систематически доставляли его военным кругам шпионские сведения о военном потенциале наших Вооруженных Сил, а на случай военного нападения на нас готовили их поражение и имели целью содействовать восстановлению в нашем государстве власти помещиков и капиталистов.

На партийных собраниях, да и так в разговорах мы гневно клеймили «врагов народа», клялись еще выше поднять боевую готовность. И на это не надо закрывать глаза. Отрезвление пришло много позже, когда более солидным стал жизненный опыт, стали известны многие закрытые данные по событиям тех лет»⁸⁹.

Для преодоления этого заблуждения на уровне общественного сознания потребовалось длительное время. Тоталитарный режим сделал все, чтобы имена командиров, безвинно уничтоженных в борьбе за абсолютную власть в стране, как можно дольше находились в забвении. Долгое время страшным позором оставалось клеймо члена семьи врага народа. Родственники репрессированных, зачастую сами подвергнутые несправедливым наказаниям, вынуждены были заниматься поисками своих близких, испрашивать у власть имущих возможности для своего существования.

Например, Э. Л. Иванова, жена арестованного интенданта 1 ранга Г. Н. Иванова, через месяц также была арестована и провела в местах лишения свободы 15 месяцев. В ходе допросов на нее оказывалось давление, как позже писала Э. Л. Иванова, «следователь Евсеев принудил подписать показания против мужа». Выйдя на свободу 29 декабря 1938 г., женщина стала обращаться в различные инстанции с целью найти мужа или узнать его судьбу. 8 мая 1939 г. в комендатуре УНКВД ей сообщили, что он «осужден на 15 лет со строгой изоляцией без права переписки». 22 октября 1939 г. из Управления НКВД по Новосибирской области ею был получен ответ, что ее муж «осужден на 10 лет без права переписки»⁹⁰. На самом деле Г. Н. Иванов был расстрелян по приговору ВКВС 17 июня 1938 г.

⁸⁹ Чернухин В. А., Крюков В. Г. и др. История Ракетных войск и артиллерии в лицах: маршрулы «бога войны» (Рукопись). СПб., 2010. С. 285.

⁹⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62062. Т. 2. С. 1–2.

В 1956 г. к председателю Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилову обращалась А. В. Покатилова, жена расстрелянного батальонного комиссара В. А. Покатилова: «Я вышла замуж за Покатилова Василия Александровича. Прожила с ним 6 лет, а в 1937 г. в городе Красноярске, где мы проживали, он был взят, на седьмой день была арестована и я. Дома оставались двое детей — сын двух лет и дочь 10 лет. Сын умер через месяц после моего ареста, а дочь взяли на воспитание родственники моего мужа». Возвратившись через девять лет из исправительно-трудового лагеря, она занялась розысками мужа: «...в 1947 г. на мои неоднократные запросы получала ответы, что он осужден на 10 лет без права переписки, но вот скоро 20 лет и я не знаю жив он или умер?».

Таким образом, жена оклеветанного и расстрелянного комиссара, потерявшая ребенка, безвинно проведенная девять лет в местах лишения свободы, вынуждена была обращаться к тому, кто в период массовых политических репрессий возглавлял Наркомат обороны и подписывал приказы на увольнение командно-начальствующего состава и расстрельные списки: «Прошу Вас снять с меня это позорное пятно и дать мне возможность на старость лет получить хотя бы маленькую пенсию. Если с меня снимут судимость, мои 9 лет ведь зачтут и я, возможно, доработаю до пенсии»⁹¹.

Таким образом сталинский режим преследовал цели скрыть тайну о репрессиях, предать забвению имена обогнанных и безвинно уничтоженных командиров Красной армии. До настоящего времени не реабилитированы около 40 расстрелянных командиров-сибиряков. Несмотря на активную помощь в исследовании проблемы со стороны федеральных и ведомственных архивов, установить точные сведения о всех репрессированных в СибВО не удалось.

Представляет трудность сбор биографических сведений о ряде командиров, осужденных «высшей двойкой». Например, полковник А. А. Громилов был арестован 18 июня 1937 г. и приговорен к расстрелу комиссией НКВД и Прокуратуры СССР (двойкой) 10 ноября 1937 г., но, к сожалению, Главная военная прокуратура сведениями об этом не располагает⁹², в справке Центрального архива МО РФ указано лишь то, что в его личном деле имеется запись: «Уволен вовсе из РККА по ст. 44 пункт «в», приказ НКО № 00156 ОУ от 21.06.1937 г.»⁹³.

Даже о тех, кто был приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР, не всегда удастся собрать полную информацию. Например, май-

⁹¹ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-62739. Л. 5–8.

⁹² Сообщение АГВП № 4 ук-372/09/535 от 25 июня 2009 г.

⁹³ Справка ЦАМО № 5/14812 от 14 августа 2009 г.

ор М. Г. Токмаков был арестован 12 мая 1937 г. и 17 июня 1938 г. Военная коллегия Верховного суда приговорила его к расстрелу. Но увы, в «Главной военной прокуратуре сведений о применении репрессии и реабилитации Токмакова М. Г. не имеется»⁹⁴, в Главном информационно-аналитическом центре МВД России «сведений об аресте, судимости, нахождении в местах лишения свободы, ссылке и высылке, на спецпоселении и других данных в отношении Токмакова Михаила Георгиевича, 1898 года рождения, не имеется»⁹⁵.

Другой пример — интендант 2 ранга М. К. Фейгин был арестован органами НКВД 7 июля 1937 г. и приговорен к расстрелу ВКВС 28 октября 1937 г., но в настоящий момент «Главная военная прокуратура какими-либо сведениями о вышеуказанном лице не располагает»⁹⁶, по данным ЦАМО в послужной карте М. К. Фейгина записано: «Приказом НКО от 29.06.1937 г. № 00165/ОУ уволен в запас по статье 43 пункт «б» с должности командира 257 авиапарка; приказом МО СССР от 3.04.1957 г. № 0886. Пункт приказа НКО от 29.06.1937 г. № 00165 отменить, исключить из списков Советской Армии ввиду смерти»⁹⁷. Почти 20 лет потребовалось для того, чтобы признать, что данный представитель начальствующего состава умер. Но потребовалось еще 53 года для того, чтобы сказать правду о смерти М. К. Фейгина: он умер не в результате несчастного случая, не скончался от старости или болезни, не погиб в бою за Родину, он был подло оклеветан и расстрелян от имени Союза ССР, а Сталин и его приспешники постарались вытравить его имя из сознания поколений. Таких командиров, как А. А. Громилов, М. Г. Токмаков, М. К. Фейгин, о которых страна постаралась забыть, несмотря на то, что они были ей очень нужны накануне суровых военных испытаний, сотни. Некоторым репрессированным удалось восстановиться в РККА и впоследствии дослужиться до генеральских званий (Приложение 11).

Оценивая последствия политических репрессий командно-начальствующего состава в Сибирском военном округе в 1937–1938 гг., необходимо сделать следующие выводы:

1. Массовые политические репрессии в войсках, как нецивилизованная форма разрешения скрытых противоречий в тоталитарном государстве по вопросам его внутренней и внешней политики, явились составной частью процесса формирования его Вооруженных сил. При этом идеологами «чистки» изначально не ставилась задача обновле-

⁹⁴ Сообщение АГВП № 4 ук-253/09/294 от 9 апреля 2009 г.

⁹⁵ Сообщение ГИАЦ МВД России № 34/5 — М — 103 от 22 мая 2009 г.

⁹⁶ Сообщение АГВП № 4 ур-191/10/775 от 14 апреля 2010 г.

⁹⁷ Архивная справка ЦАМО № 11/13647 от 20 мая 2010 г.

ния, омоложения и качественного преобразования армии. Приоритетной являлась задача сугубо политическая — устранение контингента командиров, которые могут быть потенциально опасны существующему режиму на конкретном историческом этапе.

2. Политические репрессии 1937–1938 гг. в СибВО являлись частью спланированной, управляемой из центра кампании. Решения на проведение репрессивных мероприятий принимались Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с И. В. Сталиным.

3. Основная задача по проведению массовых политических репрессий в войсках была возложена на структуру органов НКВД в Вооруженных силах — особые отделы, которые имели свою подчиненность и свои задачи. При этом командующий, Военный совет округа и органы военной юстиции оказались неспособными противодействовать проволу НКВД.

После выполнения своей репрессивной функции многие представители особых отделов были обвинены в применении физического насилия к арестованным и в фальсификации материалов следствия, а затем ликвидированы или уволены из органов.

4. Проводником репрессивной политики в армейские массы и союзником органов НКВД являлся воссозданный к проведению политической чистки в армии институт военных комиссаров. Направляя деятельность армейских политических органов и партийных организаций на выявление в своих рядах «социально чуждых», «замаскировавшихся врагов» и «двурушников», военные комиссары способствовали расширению процесса политических репрессий. Политработники, которые пытались критически осмыслить происходящий процесс, не проявляли должной оперативности, сами вскоре становились жертвами репрессий.

5. Версия о наличии военно-политических заговоров в СибВО не подтверждается документально. Материалы следственных и реабилитационных дел свидетельствуют о том, что военнослужащие были осуждены незаконно в результате фальсификаций и применения к ним насилия со стороны следователей НКВД.

6. Политические репрессии крайне негативно отразились на уровне боеспособности войск СибВО, существенно снизили мобилизационные возможности военного округа.

Исторический опыт показывает, что любые формы воздействия на командный или офицерский состав, в основу которых закладываются идеи политического, организационного или экономического характера без приоритета идеи повышения уровня боевой готовности войск, неизменно приводят не только к его снижению, но и к тяжелым последствиям для Вооруженных сил и для государства в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во второй половине 1930 гг. Сибирь занимала особое место в геополитической ситуации, обусловленное ее стратегическим и возрастающим экономическим значением. Западно-Сибирский регион имел стратегическое значение как один из центров металлургической промышленности, связующее транспортное звено между центром и районами Сибири и Дальнего Востока. Органы госбезопасности постоянно отмечали недовольство политикой советской власти как среди местного населения, так и среди значительного контингента спецпоселенцев. Этот регион становится своеобразным полигоном для сталинского руководства по организации «чистки» страны от так называемых контрреволюционных элементов, потенциальной «пятой колонны». Краевым партийным секретарем Р.И. Эйхе совместно с прокурором края и начальником краевого управления НКВД была занята активная позиция в проведении политических репрессий в Западной Сибири. Наделенные практически безграничными полномочиями, они первыми в восточных регионах страны развернули репрессивную деятельность, в том числе и в войсках Сибирского военного округа.

Особенностью хронологии политических репрессий в СибВО являются не только раннее начало арестов командно-начальствующего состава, но также характерные всплески арестов по месяцам. В качестве стадии активных политических репрессий следует выделить периоды с июля по октябрь 1937 г. и январь–март 1938 г.

Командование, политические органы и органы военной прокуратуры СибВО оказались неспособными противостоять репрессиям командно-начальствующего состава, поскольку в этот период подвергались кадровым перестановкам и арестам. В 1937–1938 гг. в военном округе по политическим мотивам было уволено 1000 представителей командно-начальствующего состава, из которых 541 человек был арестован. Автором установлены фамилии более 700 человек военнослужащих (в том числе 606 представителей командно-начальствующего

состава), подвергнутых политическими репрессиями, из которых было уничтожено не менее 310 человек (расстреляны, умерли в ИТЛ).

Основной удар политических репрессий был направлен против состава высшего и старшего звена. Значительно пострадали: командно-начальствующий состав управлений и штабов в соответствующих звеньях, командиры дивизий, бригад, полков и их заместители, преподавательский состав военно-учебных заведений, т.е. те, чьи знания и опыт были жизненно необходимы Вооруженным силам страны в предвоенный период.

В мифические заговорщические организации были, как правило, вовлечены командир дивизии (бригады), его заместитель, начальник штаба и политотдела, командиры и комиссары полков, т.е. основные руководящие лица соединений и частей. В результате арестов произошло полное обновление основных руководящих кадров. На смену им приходили так называемые «выдвиженцы», т.е. командиры и начальники, занявшие новые должности не в аттестационном порядке, а в силу сложившихся обстоятельств и по воле вышестоящих начальников. При этом определяющими показателями являлись социальное происхождение, национальность и политическая лояльность, многие молодые командиры были выдвинуты вверх по служебной лестнице, не имея необходимых знаний и навыков для успешной работы в новом качестве.

Именно качественные изменения в Вооруженных силах, прежде всего в командно-начальствующем составе, которые произошли в ходе политических репрессий, оказались наиболее трудно преодолимыми накануне Великой Отечественной войны. Были не только окончательно попорчены славные традиции русской армии и русского офицерского корпуса, но и снижен социальный статус командира. В частях и подразделениях была в значительной степени утеряна вера в командный состав, в силу приказа, что подорвало организованность и воинскую дисциплину.

Следует подчеркнуть, что политические репрессии застигли войска военного округа в начале их интенсивного развертывания. В 1939 г. увеличивалось число управлений, штабов, соединений и учреждений, но подготовленного комначсостава, особенно старшего и высшего звена, т.е. тех, по кому пришелся основной удар политических репрессий, явно не хватало. Это крайне отрицательно отразилось на уровне управления войсками, состоянии боевой подготовки, организованности и воинской дисциплины, на боеспособности войск Сибирского военного округа в целом.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

Архивы

Архив военной коллегии Верховного суда Российской Федерации (АВКВС РФ)

Архив президента Российской Федерации (АП РФ)

Архив Управления федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Архив УФСБ по СПб и ЛО)

Архив ФСБ по Новосибирской области

Политический архив Новосибирской области (ПАНО)

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Российский государственный военный архив (РГВА)

Периодические издания

Газеты

Известия

Красная звезда

Правда

Журналы

Военно-исторический архив

Военно-исторический журнал

Коммунист вооруженных сил

Родина

ЛИТЕРАТУРА

Власть и интеллигенция в сибирской провинции (1933–1937 годы): Сб. документов. — Новосибирск, 2004;

Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОС-СПЭН), 2006.

Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия: Политический портрет И. В. Сталина. В 2-х книгах. Кн. 1. Изд. 2-е. М., 1990.

Гвоздкова Л. И. История репрессий и сталинских лагерей в Кузбассе. Кемерово, 1997.

Горьков Ю. А. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь. 1995.

История отечественной артиллерии. Т. 3. Книга 8. М.; Л.: Воениздат, 1964. С. 303–312.

Краснознаменный Сибирский. Новосибирск, 1979.

Кузнецов И. И. Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года. Иркутск, 2000.

Кузнецов И. Н. Массовые репрессии на территории Западной Сибири в 1930-е годы и реабилитация жертв террора: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1992.

Куроедов В. И., Овечкин А. Н. Военно-морская элита России: проблемы и решения / Военно-исторический журнал. 2002. № 7.

Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. Под ред. А. Н. Яковлева. — М.: МФД, 2004.

Макаров А. А. Репрессии в Красноярском крае (1934–1938). — Абакан: Хакаское книжное изд-во, 2008.

Мельтюхов М. И. Репрессии в Красной Армии: итоги новейших исследований // Отечественная история, № 5. 1997.

Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 (Документы, факты, суждения). М.: Вече, 2000.

Мильбах В. С. Особая Краснознаменная Дальневосточная армия (Краснознаменный Дальневосточный фронт). Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007.

Муратов В. В., Городецкая (Лукина) Ю. М. Командарм Лукин. М., Воениздат, 1990.

Папков С. А. Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997.

Папков С. А. Репрессивная политика советского государства в Сибири (1928 — июнь 1941 гг.): Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Новосибирск, 2000.

Печенкин А. А. Военная элита в СССР в 1935–1939 гг.: репрессии и обновление. М.: ВЗФЭИ, 2003.

Под общ. ред. А. Н. Яковлева. Реабилитация: Политические процессы 30-х — 50-х годов. — М.: Политиздат, 1991.

Подустов Ф. Н. Репрессии в Томском артиллерийском училище накануне и в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. История. (Спец-выпуск). 2000. № 4.

Рожнева Ж. А. Политические судебные процессы в Западной Сибири в 1920–1930-е гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2003.

Самосудов В. М. Большой террор в Омском Прииртышье 1937–1938 гг. Омск: Изд-во Омского гос. пед. ун-та, 1998.

Сиротинин В. С. Коммунистический террор в Красноярском крае // Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края: Кн. 1. Красноярск: Издательские проекты, 2004.

Стенанов М. Г. Сталинские репрессии в Хакасии в конце 1930-х — начале 1950-х гг. — Абакан: Хакаское книжное изд-во, 2008.

Сувениров О. Ф. РККА накануне... Очерки истории политического воспитания личного состава Красной Армии. 1929 г. — июнь 1941 г. М., 1993.

Сувениров О. Ф. Трагедия РККА. 1937–1938. М.: Терра, 1998.

Суходеев В., Соловьев Б. Полководец Сталин. М.: Алгоритм, 1999.

Тепляков А. Г. Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М.: Новый Хронограф, 2008.

Туружеков В. Н., Карпов С. В. Репрессии в Хакасии. Абакан: Изд-во Хакаского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 1998.

Уйманов В. Н. Репрессии как это было. (Западная Сибирь в конце 20-х-начале 50-х гг.). Томск: Изд-во Томского государственного университета, 1995.

Фаст А. А. В сетях ОГПУ-НКВД: (Немецкий район Алтайского края в 1927–1938 гг.). — Барнаул, 2002.

Фабрика Ю. А. Сибирский щит (становление сибирского воинства и военные деятели Сибири). Новосибирск: Государственное предприятие «Новосибирский полиграфический комбинат», 2001.

Хлевнюк О. В. Политбюро. Механизм политической власти в 1930-е годы. М.: РОССПЭН, 1996.

Хлевнюк О. В. 1937 год: противостояние. М.: Знание, 1991.

Хлевнюк О. В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М.: Республика, 1992.

Черушев Н. С. Тридцать седьмой год: НКВД и Красная Армия // Военно-исторический архив, 1999–2000; *Черушев Н. С.* Удар по своим. Красная Армия: 1938–1941. М.: Вече, 2003.

Черушев Н. С. 1937 год: Элита красной Армии на Голгофе. М.: Вече, 2001.

1937–1938 гг. Операции НКВД. Из хроники «большого террора» на Томской земле. Сб. документов и материалов. Томск-М., 2006.

Вечоркевич П. Цепь смерти. Чистка в Красной армии. 1937–1939. на польском яз. Варшава, 2001.

Войтковская Я. Чистка среди комсостава Особой Краснознаменной Дальневосточной армии и Дальневосточного Краснознаменного фронта 1937–1938 гг. // Военно-исторический архив, 2000.

Конквест Р. Большой террор. Рига: Ракстниекс, 1991.

Кристиани А., Михалева В. Репрессии в Красной Армии (30-е годы). Неаполь, 1996.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АБТВ	— автобронетанковые войска
авиабр	— авиационная бригада
ап	— артиллерийский полк
АО	— авиационный отряд
АХЧ	— административно-хозяйственная часть
б., быв., бывш.	— бывший
б/п	— беспартийный
ВВС	— военно-воздушные силы
ВКП(б)	— Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВМН	— высшая мера наказания
Врид	— временно исполняющий должность
ГВП	— Главная военная прокуратура
ГУЛАГ	— Главное управление исправительно-трудовых лагерей ОГПУ (НКВД) СССР
ДВК	— Дальневосточный край
ДКА	— Дом Красной Армии
ЗСК	— Западно-Сибирский край
ИТЛ	— исправительно-трудовой лагерь
КВЖД	— Китайско-Восточная железная дорога
КДФ	— Краснознаменный Дальневосточный фронт
КНС	— командно-начальствующий состав
МТО	— материально-техническое обеспечение
Начсостав	— начальствующий состав
НЗ	— неприкосновенный запас
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел
НКО	— Народный комиссариат обороны
обком	— областной комитет
ОВО	— обозно-вещевой отдел
ОГПУ	— Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
ОКДВА	— Особая Краснознаменная Дальневосточная армия
ОКЖДВ	— Особый корпус железнодорожных войск
омсд	— особая мотострелковая дивизия
ОО ГУГБ	— особый отдел Главного управления государственной безопас-

	ности
ПОВ	— контрреволюционная организация «польская организация войсковая»
политотдел	— политический отдел
ПриВО	— Приволжский военный округ
ПУОКР	— политическое управление военного округа
РГК	— резерв Главного командования
САВО	— Среднеазиатский военный округ
СибВО	— Сибирский военный округ
СКВО	— Северо-Кавказский военный округ
СКО	— строительно-квартирный отдел
СНК	— Совет народных комиссаров
сд	— стрелковая дивизия
сп	— стрелковый полк
ТАШ	— Томская артиллерийская школа
УВД	— Управление внутренних дел
УВСР	— Управление военно-строительных работ
УК	— уголовный кодекс
УКНС	— Управление по командному и начальствующему составу РККА
УНКВД	— Управление народного комиссариата внутренних дел
ЦИК	— Центральный исполнительный комитет
ЦК	— Центральный комитет
ЧВС	— член Военного совет

Схема дислокации соединений СибВО на январь 1938 года

**Сводка о числе восстановленного в кадрах РККА
приказами Военных советов округов (армий) в 1938–1939 гг.¹**

Военный округ	Восстановлено		Изменена статья увольнения	
	1938 г.	1939 г.	1938 г.	1939 г.
ЛВО	54	40	26	17
БОВО	18	12	13	9
КОВО	172	50	14	14
ХВО	54	54	—	60
СКВО	19	25	—	27
САВО	—	4	2	7
СиБВО	—	2	—	4
УрВО	32	—	—	1
ЗабВО	2	—	—	—
ЗакВО	48	—	8	2
ОрлВО	—	1	—	—
1 ОКА	—	28	—	21
2 ОКА	24	82	—	80
ПриВО	25	13	2	13
МВО	12	69	—	11
КалВО	—	—	—	—
Всего	460	380	65	266

¹ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 750. Л. 21.

СПИСОК

лиц командно-начальствующего состава СибВО, репрессированных в 1937 – 1938 гг.

ВМН — приговорен к высшей мере наказания; ИТЛ — приговорен к содержанию в исправительно-трудовом лагере; А — арестован; У — уволен по политическим мотивам; А*, ИТЛ* — позже освобожден; ИТЛ+, МЛС+ — умер в местах лишения свободы (под следствием); + — покончил жизнь самоубийством.

№ пп.	Воинское звание	ФИО	Должность	Вид репрессии
Командование				
1	Дивизионный комиссар	ЮНГ Николай Альбертович	Член Военного совета СибВО	ВМН
Управление и штаб СибВО				
1	Комбриг	ДРАГИЛЕВ Владимир Григорьевич	Заместитель начальника штаба СибВО	ВМН
2	Комдив	ЗИНОВЬЕВ Иван Зиновьевич	Начальник штаба СибВО	ВМН
3	Майор	ГРАШИНЬ Эдмунд Мартынович	Начальник войск связи Сибирского ВО	ВМН
Политуправление				
1	Бригадный комиссар	ПАВЛОВ Иван Дмитриевич	Начальник политуправления СибВО	ВМН
2	Старший политрук	ПЛОСТ Ефим Моисеевич	Ст. инструктор редакции газеты «Красноармейская звезда», начальник политпросветотдела ПУОКРа	ВМН
3	Дивизионный комиссар	ПОДАРИН Николай Иванович	Заместитель начальника политуправления СибВО	ВМН
4	Полковой комиссар	ШАРДИН Александр Васильевич	Врид начальника политуправления	ВМН

5	Старший политрук	СЕЛИВАНОВ Владимир Семенович	Инструктор культпросветотдела (старший инструктор) ПУ СибВО	ИТЛ+
6	Батальонный комиссар	ЯКОВЛЕВ Михаил Яковлевич	Начальник отделения агитации, пропаганды и печати политуправления СибВО	ВМН
7	Батальонный комиссар	ПЕТРОВ Иван Михайлович	Старший инструктор политуправления СибВО	ВМН
8	Батальонный комиссар	ПУЧКОВ Даниил Давыдович	Начальник мобилизационной части политуправления округа	ИТЛ+
9	Батальонный комиссар	ЧЕРНОВИЧ Лазарь Борисович	Сотрудник окружной газеты «Красноармейская звезда»	ВМН
10	—	СОКОВИКОВ А.А.	Редактор окружной газеты	А
Отделы штаба СибВО				
2 отдел				
1	Полковник	ГРОМИЛОВ Андрей Александрович	Начальник 2 отдела штаба СибВО	ВМН
2	Майор	ВАКЕР Адольф Карлович	Помощник начальника 2 отдела штаба СибВО	ВМН
3 отдел				
1	Полковник	МУХИН Павел Васильевич	Начальник 3 отдела (ВОСО) штаба СибВО (Арестован ОО СКВО)	ВМН
2	Майор	КУЗНЕЦОВ Федор Иванович	Начальник 3 отдела СибВО	ВМН
3	Майор	ТОКМАКОВ Михаил Георгиевич	Начальник 3 отделения 3 отдела штаба СибВО	ВМН
4	Старший лейтенант	ЗАХАРОВ Владимир Ерофеевич	Начальник 2 отделения 3 отдела штаба СибВО	А
4 отдел				
1	Интендант 1 ранга	ФЕНИН Анатолий Константинович	Начальник 4 отдела штаба СибВО	ИТЛ
2	Полковник	КОЛЮБАКИН Борис Сергеевич	Начальник 3 отделения 4 отдела штаба СибВО	ВМН

№ пп.	Воинское звание	ФИО	Должность	Вид репрессии
5 отдел				
1	Полковник	РЫКОВ Михаил Евдокимович	Начальник 5 отдела штаба	ВМН
2	Интендант 1 ранга	ИВАНОВ Георгий Николаевич	Помощник начальника 5 отдела штаба СибВО	ВМН
3	Майор	НИКУЛИН Георгий Антонович	Помощник начальника 5 отдела штаба СибВО	ВМН
4	Интендант 1 ранга	БАГРОВ Иван Васильевич	Помощник начальника 5 отдела штаба СибВО	ВМН
Разведотдел				
1	Полковник	СТРОЧУК Николай Самуилович (Самойлович)	Начальник разведотдела	ВМН
Артотдел				
1	Комбриг	ДЕРЕШ Николай Андреевич	Начальник артиллерии СибВО	У
2	Капитан	МАРЕЦКИЙ Дмитрий Иванович	Помощник начальника артотдела СибВО	А*
3	Полковник	КАНЬШИН Федор Модестович	Начальник 1 отделения, заместитель начальника артотдела штаба СибВО	ИТЛ+
4	Интендант 2 ранга	ДЕРВЕНЕВ Владимир Федорович	Инспектор артотдела СибВО	ВМН
5	Интендант 1 ранга	КОЗЛОВ Василий Павлович	Начальник 4 отделения артотдела СибВО	ВМН
6	Майор	СЕБЕЛЕВ Семен Кузьмич	Начальник отделения артотдела СибВО	А*
7	Интендант 3 ранга	МИЛЕВСКИЙ Людвиг Цезаревич	Начальник отделения артиллерийского отдела СибВО	ВМН
8	Капитан	ТАНЦУР Тимофей Сидорович	Помощник начальника 2 отделения артотдела	ВМН
9		ШНЕКЕНДЕРТ Карл Франсович	Помощник начальника отделения артотдела	А
Автобронетанковый отдел				
1	Комбриг	КУЗНЕЦОВ Иван Иванович	Начальник автобронетанковых войск СибВО	ВМН

Отдел инженерных войск				
1	Полковник	ОСИПОВ Александр Иванович	Начальник отдела инженерных войск СибВО	ВМН
2	Полковник	ШУМИЛОВ Федор Александрович	Помощник начальника отдела инженерных войск СибВО	А
Отдел химических войск				
1	Полковник	РОНЭ Адольф Матвеевич (РОНИС Иоган Матисович)	Начальник химвойск СибВО	ВМН
2	Майор	ПАРАМОНОВ Николай Федорович	Помощник начальника химических войск	ВМН
3	—	ЗУЕВ Борис Николаевич	Помощник начальника химических войск	А
Продовольственный отдел				
1	Интендант 1 ранга	ДУБОВИЦКИЙ Леонтий Семенович	Начальник продовольственного отдела СибВО	ВМН
2	Капитан	ТОМАШЕВСКИЙ Фортунатович	Помощник начальник 2 отделения продовольственного отдела округа	ВМН
3	Интендант 2 ранга	ЭКТОВ Иван Степанович	Помощник начальника продовольственного отдела	ИТЛ+
Военно-строительный отдел				
1	Интендант 1 ранга	КУТИЛОВ Александр Иванович	Начальник СКО СибВО	ВМН
2	Б а т а л ь о н н ы й комиссар	БОРИСОВ Зосим Иванович	Военком военно-строительного отдела штаба СибВО, врид военкома Управления ВВС СибВО	ВМН
3	Военинженер 3 ранга	ШМИДТ Николай Иосифович	Инженер СКО СибВО	ВМН
4	Воентехник 1 ранга	ПОДЛЕСНЫЙ Николай Евсеевич	Главный инженер СКО СибВО	ВМН
ВВС				
1	Комдив	МАСЛОВ Константин Васильевич	Помощник командующего СибВО по авиации	ВМН
2	Интендант 1 ранга	ЗУБОВ Михаил Александрович	Начальник снабжения ВВС СибВО	ВМН
3	Воентехник 1 ранга	ГОЛУБЕВ Вячеслав Владимирович	Начальник отдела снабжения авиационным имуществом	У

№ пп.	Воинское звание	ФИО	Должность	Вид репрессии
Ветеринарный отдел				
1	Бригветврач	СЕРЕБРЯННИКОВ Владимир Степанович	Начальник ветотдела СибВО	ВМН
2	Военветврач 2 ранга	ЕЛФИМОВ Павел Иванович	Помощник начальника ветеринарной лаборатории СибВО	ВМН
3	Военврач 1 ранга	ИВАНОВСКИЙ Дмитрий Гаврилович	Помощник начальника ветотдела СибВО	ВМН
4	Военветврач 1 ранга	ШИМАНОВСКИЙ Бронислав Антонович	Начальника 2 ветотделения СибВО	ВМН
Санитарный отдел				
1	Военврач 1 ранга	ФИШЕР Густав Густавович	Начальник 2-го отделения санитарного отдела СибВО	ВМН
2	Военврач 2 ранга	КОВАРСКИЙ Леонтий Семенович	Начальник санитарного отдела СибВО	ВМН
3	Интендант 2 ранга	СВЕТИЦКИЙ Яков Лазаревич	Начальник 4-го отделения санитарного отдела СибВО	А
4	Интендант 2 ранга	ЛАНДОВСКИЙ Теодор Фридрихович	Помощник начальника 4-го отделения санитарного отдела СибВО	А
5	—	ЛЁВИН	Работник санитарного отдела СибВО	У
Отдел вузов				
1	Полковник	САЛЕНЕК Фриц Михайлович	Начальник отдела ВП учащихся СибВО	ВМН
Отдел командно-начальствующего состава				
1	Майор	БЕЛАВИН Александр Васильевич	Начальник 1 отделения ОКНС СибВО	+
Военный трибунал				
1	Бригвоенюрист	БАУМАНОВСКИЙ Федор Яковлевич	Председатель военного трибунала Сибирского военного округа	А*

2	Бритвоенюрист	КРИКМАН Ян Петрович	Член коллегии военного трибунала СибВО	A
Военная прокуратура				
1	Бритвоенюрист	НЕЛИДОВ Петр Дмитриевич	Военный прокурор СибВО	МЛС+
2	Бритвоенюрист	ДУБЕЛИР Григорий Григорьевич	Помощник военного прокурора СибВО	A
18-я ремонтная комиссия				
1	Техник-интендант 1 ранга	БОРИСЕВИЧ Михаил Григорьевич	Член 18-й ремонтной комиссии СибВО	A
Прочие				
1	—	ПЕТИН	Работник штаба СибВО	A
Соединения и части СибВО 71 сд				
1	Комбриг	УЛАСЕВИЧ Семен Афанасьевич	Командир 71 сд	ВМН
2	Полковник	КОЛОКОЛОВ Борис Иванович	Помощник командира 71 сд	ВМН
3	Бригадный комиссар	ПОЛЯКОВ Михаил Михайлович	Военный комиссар 71 сд	ВМН
4	Батальонный комиссар	ЩЕРБИНА Иван Романович	Заместитель начальника политотдела 71 сд	ВМН
5	Майор	СЕМЬЯНОВ Василий Иванович	Начальник штаба дивизии 71 сд	ВМН
6	Капитан	ОБУХОВ Василий Антонович	Начальник связи 71 сд	ИТЛ
7	Майор	КОЛПАКОВ Иван Александрович	Начальник инженерной службы 71 сд	ИТЛ
8	Военветврач 1 ранга	КРАСИН Александр Павлович	Начальник ветслужбы 71 сд	ВМН
211 сп				
1	Полковник	СУММЕР Павел Карлович	Командир 211 сп	ВМН
2	Капитан	ДРАЦЕНКО Федор Григорьевич	Помощник командира 211 сп по материальному обеспечению	у

№ пп.	Воинское звание	ФИО	Должность	Вид репрессии
2	Бритвоенюрист	КРИКМАН Ян Петрович	Член коллегии военного трибунала СибВО	А
Военная прокуратура				
1	Бритвоенюрист	НЕЛИДОВ Петр Дмитриевич	Военный прокурор СибВО	МЛС+
2	Бритвоенюрист	ДУБЕЛИР Григорий Григорьевич	Помощник военного прокурора СибВО	А
18-я ремонтная комиссия				
1	Техник-интендант 1 ранга	БОРИСЕВИЧ Михаил Григорьевич	Член 18-й ремонтной комиссии СибВО	А
Прочие				
1	—	ПЕТИН	Работник штаба СибВО	А
Соединения и части СибВО 71 сд				
1	Комбриг	УЛАСЕВИЧ Семен Афанасьевич	Командир 71 сд	ВМН
2	Полковник	КОЛОКОЛОВ Борис Иванович	Помощник командира 71 сд	ВМН
3	Бригадный комиссар	ПОЛЯКОВ Михаил Михайлович	Военный комиссар 71 сд	ВМН
4	Батальонный комиссар	ЩЕРБИНА Иван Романович	Заместитель начальника политотдела 71 сд	ВМН
5	Майор	СЕМЬЯНОВ Василий Иванович	Начальник штаба дивизии 71 сд	ВМН
6	Капитан	ОБУХОВ Василий Антонович	Начальник связи 71 сд	ИТЛ
7	Майор	КОШПАКОВ Иван Александрович	Начальник инженерной службы 71 сд	ИТЛ
8	Военветврач 1 ранга	КРАСИН Александр Павлович	Начальник ветслужбы 71 сд	ВМН
211 сп				
1	Полковник	СУММЕР Павел Карлович	Командир 211 сп	ВМН

2	Капитан	ДРАЦЕНКО Федор Григорьевич	Помощник командира 211 сп по материальному обеспечению	У
3	Старший лейтенант	СЕДЕЛЬНИКОВ Александр Дмитриевич	Командир роты 211 сп	ИТЛ
4	Лейтенант	БЕЗОТЧЕСТВА Алексей Ларионович	Командир полуроты 211 сп	ВМН
5	Лейтенант	САФИН Рахим Сафинович	Командир полуроты 211 сп	А
6	Техник-интендант 2 ранга	ЩЕРБАКОВ Николай Павлович	Заведующий делопроизводством 211 сп	ИТЛ
212 сп				
1	Майор	УПЕЛЬНЕК Альфред Петрович	Командир 212 сп	ВМН
2	Капитан	ТРУСИЛИН Николай Макарович	Помощник командира 212 сп по материальному обеспечению	ИТЛ
3	Старший лейтенант	КОЗЛОВ Николай Алексеевич	Начальник обозно—вещевой службы 212 сп	А
4	—	ПОЖИДАЕВ Алексей Иванович	Командир батальона 212 сп	ВМН
5	Старший лейтенант	ЖУКОВ Рафаил Михайлович	Командир роты 212 сп	У
6	Старший лейтенант	КУТЕПОВ Василий Иванович	Командир роты 212 сп	У
7	Лейтенант	КОЖЕВНИКОВ Петр Илларионович	Командир роты 212 сп	ИТЛ
213 сп				
1	Майор	САМОЙЛОВ Андрей Сергеевич	Командир 213 сп	А*
2	Майор	КУХАРЧУК Андрей Федорович	Помощник командира по строевой 213 сп	А*
3	Старший политрук	ХОРЕВ Иван Васильевич	Военный комиссар 213 сп	А*
4	—	БАКАНОВ Александр Иванович	Командир батальона 213 сп	А*
5	Старший лейтенант	БУРДЕЕВ Николай Александрович	Командир полуроты 213 сп	ИТЛ
6	Старший лейтенант	ТОЦКИЙ Андрей Иванович	Начальник штаба батальона 213 сп	А*
7	Лейтенант	ИСАЕВ Сергей Егорович	Командир взвода 213 сп	А

№ пп.	Воинское звание	ФИО	Должность	Вид репрессии
8	Лейтенант	КОСТЕНКО Петр Иванович	Командир полуроты 213 сп	А*
9	Техник-интендант 2 ранга	СОЛОМИН Иван Григорьевич	Делопроизводитель строевой части 213 сп	У
10	—	РАНТАЛО Иван Тимофеевич	Командир роты	ВМН
11	—	ДАНИЛОВ	Из 213 сп	А*
12	Старший лейтенант	ШАРОВ Андрей Федорович	Командир роты 213 сп	А*
13	—	ШАДЬКО	Из 213 сп	А*
14	—	ШАБАЛИН Дмитрий Васильевич	Химинструктор 213 сп	ВМН
71 ап				
1	Майор	ЕПАНЕШНИКОВ Федор Борисович	Помощник командира артполка по матобеспечению	ВМН
2	Старший военветфельдшер	ТАРАНОВ Александр Васильевич	Младший ветеринарный врач полка	ВМН
3	Старший политрук	ИСАЕВ Иван Григорьевич	Инструктор—пропагандист 71 ап	ВМН
4	Военветврач 2 ранга	ШУБАКОВ Николай Григорьевич	Начальник ветеринарной службы 71 ап	ВМН
5	Капитан	ПИТАЛОВ Виктор Михайлович	Командир дивизиона 78 ап	ВМН
6	Техник-интендант 2 ранга	КРАСОТИН Александр Алексеевич	Заведующий отделом производства 71 ап	ИТЛ+
7	Старший политрук	МИТРОФАНОВ Владимир Сергеевич	Начальник клуба 71 ап	ВМН
8	Старший лейтенант	КАЗАКОВ-КУЛЬ Борис Максимович	Начальник штаба адн 71 ап	ВМН
9	Старший лейтенант	СТРЮЛЬКОВ Владимир Федорович	Начальник разведки учебного дивизиона 71 ап	ИТЛ+
10	Старший лейтенант	НЕМЕШАЕВ Андрей Евлампиевич	Начальник штаба 2-го дивизиона 71 ап	ВМН

11	Старший лейтенант	ФОМИН Кирилл Иванович	Командир батареи 71 ап	ВМН
12	Старший лейтенант	АСОСКОВ-КУЧУК Николай Григорьевич	Помощник командира батареи 71 ап	ВМН
13	Старший лейтенант	ШРАМКОВ Григорий Дмитриевич	Командир полубатареи 71 ап	ВМН
14	Лейтенант	ГРИГОРЬЕВ Михаил Васильевич	Командир хозяйственного взвода 71 ап	У
15	—	СЛЮНЯЕВ Михаил Петрович	Ветеринарный врач 71 ап	ВМН
16	—	САВИЦКИЙ Бронислав Адамович	Оптический мастер 71 ап	ВМН
Отдельные батальоны дивизии				
1	Капитан	ШАФРАНЕК Антон Антонович	Помощник командира разведывательного батальона 71 сд	ВМН
2	Старший лейтенант	КАЗАКОВ Игорь Кириллович	Командир кавалерийского эскадрона ОРБ 71 сд	ВМН
3	Политрук	КОЗЛИТИН Ефим Николаевич	Политрук 71 отдельной зенитно-пулеметной роты	А*
4	Военврач 3 ранга	ГУМЕРОВ Заки Гумерович	Врач саперного батальона 71 сд	ИТЛ
5	—	ФЕДОРКЕВИЧ Трофим Степанович	Военный инженер саперного батальона 71 сд	ИТЛ
73 сд				
1	Полковник	КОНДРАТЬЕВ Григорий Васильевич	Начальник штаба 73 сд (в/ч 7039)	ИТЛ
2	Бригадный комиссар	ЗЕНЬКОВ Яков Иванович	Заместитель командира 73 сд по политической части	А*
3	Капитан	БЕРВИЧЕНКО Кузьма Карлович	Помощник начальника 1 части штаба 73 сд	У
4	Полковой комиссар	ИЛЬИН Андрей Ильич	Заместитель начальника политотдела 73 сд	ВМН
5	Старший политрук	КУДРЯВЦЕВ Серафим Яковлевич	Инструктор политотдела 73 сд	А
6	—	ШПЕТЕЛЬ-ШПАХТЕР Григорий Федорович	Делопроизводитель штаба дивизии	А*

№ пп.	Воинское звание	ФИО	Должность	Вид репрессии
217 сп				
1	Полковник	ЦАУНЕ Жан Карлович	Командир 217 сп	ВМН
2	Старший лейтенант	АНТОНОВ Борис Павлович	Начальник связи 217 сп	У
3		СТРЕЛКОВ	Командир артиллерийской батареи полка	А
4	Старший лейтенант	ЛОЗАН Эдуард Михайлович	Командир роты 217 сп	У
5	Старший лейтенант	НЕРКИН Петр Никифорович	Командир роты 217 сп	У
6	Старший лейтенант	НЮ Михаил Степанович	Командир роты 217 сп	ВМН
7	Старший лейтенант	ЧАСНИЦКИЙ Израиль Ильич	Командир роты 217 сп	А
8	Лейтенант	КАН Сергей Иосифович	Командир взвода 217 сп	ВМН
9	—	МУСИН Джаркент Кудрич	Комендант клуба 217 сп	ИТЛ
218 сп				
1	Интендант 3 ранга	ШТОЛЬЦЕР Альфред Яковлевич	Начальник боепитания полка	ВМН
2	Полирук	ВОЛКОВИР Михаил Яковлевич	Начальник клуба 218 сп	А
3	Старший лейтенант	ЛИ-ДЮН-ХО	Командир роты 218 сп	ВМН
4	Лейтенант	СЕРДОБИНЦЕВ Виктор Федорович	Командир полуроты 218 сп	У
219 сп				
1	Полковой комиссар	СТАЛИНСКИЙ Михаил Лазаревич	Военный комиссар 219 сп	А*
2	Военврач 3 ранга	ПЕТРОВ Григорий Афанасьевич	Начальник санитарной службы полка	ВМН
3	Капитан	ЧАХОВСКИЙ Брониславович	Начальник штаба батальона 219 сп	ВМН
4	Лейтенант	МУХЛЫГИН Дмитрий Дмитриевич	Командир полуроты 219 сп	ИТЛ
5	Лейтенант	ХВАН Николай Васильевич	Командир полуроты 219 сп	ВМН
6	Лейтенант	МАКАРЕНКО Михаил Прокофьевич	Командир полуроты 219 сп	ИТЛ

7	—	ПАННЕР Иван Иванович	И. д. политрука роты	А
8	Политрук	ПИЛЯКОВ Степан Артемьевич	Политрук в/ч 6851 (г. Славгород)	А*
9	—	ВАЙНЮО Вилли Иванович	Командир взвода в/ч 6851 (г. Славгород)	А*
10	—	БЕРГ Абрам Францевич	Командир взвода в/ч 6851 (г. Славгород)	А*
11	—	ЛУК Рихард Петрович	Командир взвода в/ч 6851 (г. Славгород)	ВМН
73 ап				
1	Полковник	СТРУСЕЛББА Матвей Максимович	Командир 73 ап	ВМН
2	Майор	ЖАРКОВ Михаил Петрович	Помощник командира 73 ап	ВМН
3	Военврач 3 ранга	АВЕРКИЕВ Михаил Анисимович	Начальник санитарной службы 73 ап	ВМН
4	Капитан	СТЕПАНОВ Михаил Степанович	Командир дивизиона 73 ап	А
5	Капитан	ГРИЩЕНКО Максим Устинович	Командир артпарка 73 ап	ИТЛ*
6	Старший лейтенант	МАЗИН Александр Александрович	Начальник штаба арtdивизиона 73 ап	А
7	Лейтенант	ЕРМОЛИН Виктор Андреевич	Начальник разведки батареи 73 ап	У
8	Лейтенант	ФОМИН Иван Иванович	Командир полубатареи 73 ап	ИТЛ
Отдельные батальоны дивизии Отдельный танковый батальон				
1	Капитан	АРЕФЬЕВ Сергей Гаврилович	Помощник командира отдельного танкового батальона 73 сд по хозяйности	А
2	Старший лейтенант	ВЕЛЫШ Готлиб Генрихович	Командир танковой роты	А*
Отдельный разведбатальон				
1	Батальонный комиссар	ТОЛЩИХИН Михаил Сергеевич	Военный комиссар отдельного разведбатальона 73 сд	А
2	Капитан	БЛИЗНЕЦОВ Алексей Романович	Командир отдельного разведбатальона 73 сд	ВМН
3	—	ФАТЕЕВ Павел Иванович	Делопроизводитель отдельного разведбатальона 73 сд	У

№ пп.	Воинское звание	ФИО	Должность	Вид репрессии
Отдельный батальон связи				
1	Старший лейтенант	ЧЕРНЫШ Василий Григорьевич	Командир полуроты отдельного батальона связи 73 сд	А
2	Лейтенант	ВЕРМИЯШ Кирилл Григорьевич	Командир полуроты отдельного батальона связи 73 сд	А
78 сд				
1	Полковой комиссар	ЛЕЙТАН Ян Павлович	Военный комиссар 78 сд	А
2	Бригадный комиссар	КОРОБЧЕНКО Александр Страгонович	Начальник политотдела 78 сд	ВМН
3	Полковник	ГРИБОВ Матвей Ефимович	Начальник штаба 78 сд	ИТЛ+
4	Полковой комиссар	ПОКРАМОВИЧ Василий Константинович	Заместитель начальника политотдела 78 сд	А
5	Капитан	МАРТЫНЮК Николай Маркович	Начальник 5 отделения штаба дивизии	ВМН
6	Интендант 1 ранга	АБЕЛЬЧУК Михаил Кондратьевич	Начальник хозяйственного снабжения 78 сд	ВМН
7	Интендант 3 ранга	КРУТИКОВ Александр Иванович	Начальник военно— хозяйственного снабжения 78 сд	ИТЛ*
8	Военветврач 1 ранга	ЛИПИНСКИЙ Дмитрий Иванович	Начальник ветслужбы 78 сд	ВМН
9	Военврач 2 ранга	БЕРМАН Израиль Константинович (Капелевич)	Начальник санслужбы 78 сд	ВМН
10	Военинженер 2 ранга	ЛИТОХ Георгий (Юрий) Александрович	Начальник химслужбы 78 сд	ВМН
11	Батальонный комиссар	ФИЛИППОВ Николай Иванович	Инструктор политотдела 78 сд	ВМН

232 сп				
1	Майор	ГОРЮНОВ И. А	Помощник командира 232 сп	ИТЛ*
2	Интендант 2 ранга	ОКОЛО-КУЛАК Степан Иванович	Помощник командира по материальному обеспечению 232 сп	ВМН
3	Батальонный комиссар	КУЗЬМИЧЕВ Николай Иванович	Военный комиссар 232 сп	ВМН
4	Военврач 3 ранга	ГЕРАСИМОВ Климентий Иванович	Начальник санитарной службы 232 сп	ВМН
5	Капитан	КРОТОВ Фома Аристархович	Начальник продовольственного снабжения 232 сп	У
6	Интендант 3 ранга	ТАНКИЛЕВИЧ Владимир Аронович	Начальник финансовой части 232 сп	ВМН
7	Капитан	КАШИРИН Михаил Иванович	Начальник боепитания 232 сп	ВМН
8	Старший лейтенант	ДЫТЛЯ Адам Адамович	Командир роты 232 сп	ВМН
9	Старший лейтенант	КРУТС Карл Иоганович	Командир роты 232 сп	А*
10	Старший лейтенант	ПАК Александр Алексеевич	Командир роты 232 сп	ВМН
11	Старший лейтенант	СОШНИКОВ Яков Васильевич	Командир роты 232 сп	ВМН
12	—	БАРАНЕНКО	Политрук роты 232 сп	А
13	Старший лейтенант	БАУФАЛ Владимир Георгиевич	Командир взвода 232 сп	ВМН
14	Лейтенант	ИОНИН Григорий Максимович	Командир взвода полковой школы 232 сп	ВМН
15	Лейтенант	ЗАХЕЗИН Сергей Федорович	Командир полуроты (физрук полка) 232 сп	ИТЛ
16	—	РАНДИН Сергей Михайлович	Начальник столовой 232 сп	А
17	—	КОЛОТВИН Михаил Александрович	Лекарский помощник 232 сп	ИТЛ*

№ пп.	Воинское звание	ФИО	Должность	Вид репрессии
233 сп				
1	Полковник	ГАЗУКИН Иван Степанович	Командир и военный комиссар 233 сп	ВМН
2	Батальонный комиссар	МОИСЕЕВИЧ Григорий Максимович	Военный комиссар 233 сп	ВМН
3	Майор	ЕЛИЗАРЬЕВ Александр Дмитриевич	Помощник командира 233 сп	ИТЛ
4	Капитан	ИВАНОВ Виктор Алексеевич	Помощник начальника штаба полка	ВМН
5	Военврач 3 ранга	ЛУКАШЕВ Борис Артемьевич	Начальник санитарной службы 233 сп	ВМН
6	Старший лейтенант	НИКУЛИН Иван Виссарионович	Начальник продовольственного снабжения 233 сп	ИТЛ
7	Старший лейтенант	ПУСТОВАЛОВ Владимир Андреевич	Начальник инженерной службы 233 сп	ИТЛ
8	—	МУЦЕНЕК Ян Янович	Командир батальона 233 сп	ВМН
9	Старший лейтенант	ВЕЙНБЕРГ Вольдемар Яковлевич	Командир роты 233 сп	У
10	Старший лейтенант	КАЛАШНИК Александр Емельянович	Командир роты связи 233 сп	ВМН
11	Старший лейтенант	СТРИЖНИКОВ Николай Алексеевич	Командир роты 233 сп	ИТЛ
12	Старший лейтенант	КИМ Сен Нен (КИМ-СЕН-НЕН)	Командир роты 233 сп	ВМН
13	—	МЕЛЬНИКОВ	Политрук 233 сп	А
14	Старший военфельдшер	ТОРОПОВ Владимир Иванович	Лекарский помощник 233 сп	У
15	Лейтенант	ЕЛИОНЕК	Командир взвода	А
16	Политрук	БОРОНЕНКО Степан Тихонович	И.д.политрука	А
17	Политрук	БРОНШТЕЙН Давид Яковлевич	Политрук роты	А
234 сп				
1	Майор	ЦЫГАНОВ Иван Николаевич	Командир 234 сп	ВМН
2	Старший политрук	БОГАЧЕВ Иосиф Сергеевич	Военный комиссар 234 сп	ВМН

3	Военврач 3 ранга	АВЕРИН Иван Михайлович	Начальник санитарной службы 234 сп	ВМН
4	Военврач 3 ранга	ЕРКОВ Константин Владимирович	Военный врач 234 сп	ИТЛ
5	Старший лейтенант	ИВАНОВ Иван Николаевич	Начальник отдела продовольственного снабжения 234 сп	А*
6	Старший лейтенант	РЕЗЯПКИН Григорий Андреевич	Начальник обозно—вещевого довольствия 234 сп	А*
7	Полигрук	УВАРОВ Михаил Иванович	Инструктор пропаганды	А*
8	Капитан	МИРОШНИЧЕНКО Андрей Мартынович	Командир батальона 234 сп	А*
9	Капитан	САБЛИН Василий Матвеевич	Начальник штаба батальона 234 сп	ВМН
10	Старший лейтенант	ЧЕРНЕЦОВ Андрей Федорович	Начальник штаба 3 батальона 234 сп	ВМН
11	Старший лейтенант	ГЛАДУН Карл Иванович	Командир роты 234 сп	ВМН
12	Старший лейтенант	ЖЕРДЕВ Александр Михайлович	Командир роты 234 сп	ВМН
13	Старший лейтенант	НОВИКОВ Михаил Васильевич	Командир роты 234 сп	ВМН
14	Старший лейтенант	МАКСИМОВ Александр Ильич	Командир роты 234 сп	ВМН
15	Старший лейтенант	РОЖКОВ Зиновий Петрович	Командир роты 234 сп	ВМН
16	Воефельдшер	КАЛЬЧЕНКО Максим (Михаил) Гурьевич	Старший лекпом 234 сп (в/ч 5463)	ВМН
17	Воефельдшер	КУЗЬМИЦКИЙ Федор Калининвич	Старший лекпом 234 сп	А*
18	Лейтенант	ЕРГАКОВ Константин Александрович	Командир взвода 234 сп	ВМН
19	Техник-интендант 2 ранга	ЛЕСНЕВСКИЙ Зенон Владиславович	Капельмейстер 234 сп	ВМН

№ пп.	Воинское звание	ФИО	Должность	Вид репрессии
78 ап				
1	Полковник	ДОВГАЛЬ Данил Данилович	Командир 78 ап	ВМН
2	Майор	ЛУБКИН Михаил Ильич	Помощник командира полка по хозяйственной части	ВМН
3	Интендант 3 ранга	ЦАРЕГОРОДЦЕВ Василий Андреевич	Начальник боевого питания 78 ап	А*
4	Военветврач 3 ранга	РАДЧЕНКО Андрей Константинович	Начальник ветеринарной службы 78 ап	ВМН
5	Старший лейтенант	ТЕРЕШЕНКОВ Иван Лаврентьевич	Помощник командира дивизиона 78 ап	ИТЛ
6	Капитан	СВОДЦЕВ Василий Андреевич	Начальник штаба артдивизиона 78 ап	ВМН
7	Капитан	ЕЛИСТРАТОВ Фатим Фатимович	Начальник штаба артдивизиона 78 ап	У
8	Капитан	ОЗЕРОВ Сергей Иванович	Начальник штаба артдивизиона 78 ап	У
9	Старший лейтенант	ТИХОМИРОВ Александр Иванович	Начальник штаба артдивизиона 78 ап	У
10	Старший лейтенант	ШНЕЙДЕР Владимир Христофорович	Начальник штаба артдивизиона 78 ап	А*
11	Капитан	КУЗНЕЦОВ Петр Васильевич	Помощник командира дивизиона 78 ап	ИТЛ
12	Старший лейтенант	РУМЯНЦЕВ Василий Иванович	Командир батареи 78 ап	ИТЛ+
13	Политрук	АРТЕМЬЕВ Семен Иванович	Политрук полковой школы 78 ап	ИТЛ+
14	Лейтенант	СИВОНЕН Сейки Карлович	Командир полубатареи 78 ап	ИТЛ
Отдельные батальоны дивизии				
Отдельный разведбатальон				
1	Капитан	СЕЛИВЕРСТОВ Павел Селиверстович	Командир танковой роты отдельного разведбатальона 78 сд	ВМН
2	Старший лейтенант	ДЮПИН Василий Иванович	Командир эскадрона отдельного разведбатальона 78 сд	ВМН

3	Старший лейтенант	ШМЫКОВ Андрей Иванович	Помощник начальника штаба отдельного разведывательного батальона 78 сд	ВМН
4	Техник-интендант 2 ранга	КУЛЕВ Николай Петрович	Начальник финансовой части отдельного разведбатальона 78 сд	У
5	Лейтенант	ЯРСС Ильмар Иванович	Командир полубатареи отдельного разведбатальона 78 сд	ВМН
Отдельный саперный батальон				
1	Капитан	ВЕСНИН Александр Николаевич	Командир саперного батальона	ИТЛ
2	Батальонный комиссар	ПОЛУБИНСКИЙ Михаил Иосифович	Военный комиссар 78 отдельного саперного батальона	ВМН
3	Лейтенант	ПАВЛОВ Петр Федорович	Командир взвода саперного батальона 78 сд	ВМН
4	Воентехник 2 ранга	САПОНОВ Петр Прокофьевич	Командир парковой полуроты саперного батальона 78 сд	ВМН
94 сд				
1	Комбриг	ЧИСТЯКОВ Владимир Михайлович	Командир 94 сд	ВМН
2		РАЗДОЛЬСКИЙ	Военный комиссар 94 сд	А
3	Полковник	ТРОШИН Алексей Андреевич	Заместитель командира 94 сд	ИТЛ*
4	Полковой комиссар	КРЕМЛЕВ Петр Егорович	Начальник политотдела 94 сд	ВМН
5	Майор	РОЗЕНБЕРГ Адольф Оттович (Дмитриевич)	Начальник связи 94 сд	ИТЛ
6	Капитан	ЛИНДГРЕН Эйно Рудольфович	Старший инженер КЭЧ	ВМН
7	Техник-интендант 2 ранга	ИВАНОВ Николай Андреевич	Депроизводитель продовольственного отдела ВХС 94 сд	А

№ пп.	Воинское звание	ФИО	Должность	Вид репрессии
8	Техник-интендант 2 ранга	ДАНИЛОВ Николай Иванович	Делопроизводитель ВХС 94 сд	ВМН
9	—	КУРЫЛЕВ Андрей Христофорович	Заведующий делопроизводством штаба 94 сд	А
280 сп				
1	Батальонный комиссар	ФИЛАТОВ Михаил Михайлович	Военный комиссар 280 сп	ИТЛ
2	Техник-интендант 2 ранга	КАРЕПОВ Иосиф Кузьмич	Начальник финансовой части 280 сп	ИТЛ
3	Капитан	ПАК Дмитрий Андреевич	Командир роты 280 сп	ВМН
4	Старший лейтенант	ДОБРЫНИН Тимофей Прокопьевич	Командир роты 280 сп	ИТЛ
5	Старший лейтенант	ХУДНИЦКИЙ Георгий Петрович	Командир роты 280 сп	ИТЛ
6	Лейтенант	ШАПОШНИКОВ Евгений Дмитриевич	Командир полуроты 280 сп	ИТЛ
7	Лейтенант	ЯНСОН Евгений Евгениевич	Командир полуроты 280 сп	ИТЛ
8	Техник-интендант 2 ранга	КРАВЧЕНКО Иван Федотович	Политрук роты 280 сп	А
281 сп				
1	Старший лейтенант	АНФИНОВ Федор Николаевич	И. д. начальника полковой школы 281 сп	У
2	Старший лейтенант	КОЗЛОВСКИЙ Викентий Станиславович	Командир роты 281 сп	А
3	Старший лейтенант	ШУСТИН Василий Николаевич	Командир роты 281 сп	А
4	Лейтенант	РЫБАКОВ Валентин Михайлович	Заведующий делопроизводством 281 сп	А
5	Военврач 3 ранга	РОСКИН Яков Исаакович	Начальник лазарета 281 сп	ВМН

6	Военврач 3 ранга	КРАЙМЕР Георгий Кондратьевич	Лекарский помощник 281 сп	У
282 сп				
1	Батальонный комиссар	ФЕСЕНКО Василий Герасимович	Комиссар 282 сп	ВМН
2	Майор	ЕГОРОВ Василий Степанович	Помощник командира 282 сп по строевой части	ВМН
3	Майор	ГЛУШКОВ Василий Трофимович	Помощник командира по хозяйственной части 282 сп	А*
4	Военврач 3 ранга	НИКИТИН Михаил Яковлевич	Начальник санитарной службы 282 сп	У
5	Капитан	ЛИКУТИН Петр Николаевич	Помощник начальника боепитания 282 сп	ВМН
6	Капитан	КУЛИКОВ Константин Яковлевич	Командир батальона 282 сп	ИТЛ
7	Капитан	ВЕРБЮК Иван Алексеевич	Помощник командира батальона 282 сп	ВМН
8	Капитан	КИМ Дон—Хун	Командир роты 282 сп	ВМН
9	Старший лейтенант	НОВИКОВ Борис Иванович	Командир роты 282 сп	ВМН
10	—	ШТИНОВ Иван Дмитриевич	И. д. политука 282 сп	А
94 ап				
1	—	ФИЛИППОВ	Военный комиссар 94 ап	А
2	Капитан	БАРЦЫШЕВСКИЙ Адольф Станиславович	Командир артдивизиона 94 ап	А*
3	Капитан	ПАРИККО Унно Пекка	Помощник командира дивизиона 94 ап	А*
4	—	ГАВРИЛОВ Валентин Васильевич	Младший Ветеринарный врач 94 ап	ИТЛ
5	Военветфельдшер	КОВАЛЕВ Сергей Алексеевич	Ветеринарный фельдшер 94 ап	ИТЛ
6	Военветфельдшер	МОЛОТКОВ Виктор Иванович	Ветеринарный фельдшер 94 ап	ВМН

№ пп.	Воинское звание	ФИО	Должность	Вид репрессии
Отдельные батальоны дивизии 94-й отдельный танковый батальон				
1	Воентехник 1 ранга	ОНИЩУК Игнатий Федорович	Командир взвода отдельного танкового батальона 94 сд	У
2	Лейтенант	ЛАДНОВ Валериан Александрович	Командир взвода 94-го отдельного танкового батальона 94 сд	ИТЛ
Отдельный саперный батальон				
1	Техник-интендант 1 ранга	ЛОГВИНЕНКО Иван Тихонович	Начальник продовольственного снабжения отдельного саперного батальона 94 сд	У
Отдельный разведывательный батальон				
1	Капитан	ДАНИЛЬЧУК Владимир Михайлович	Командир кавалерийского эскадрона разведывательного батальона 94 сд	А
Отдельный батальон связи				
1	Майор	КУЛАКОВ Алексей Михайлович	Командир отдельного батальона связи 94 сд	ИТЛ
2	Интендант 3 ранга	КУЗНЕЦОВ Николай Филиппович	Начальник боепитания отдельного 94-го батальона связи 94 сд	ВМН
3	Капитан	КОЛОСОВ Дмитрий Лаврентьевич	Командир отдельной зенитно—пулеметной роты 94 сд	А
4	Старший лейтенант	АХМАТОВ Ахьяр Кухлиахметович	Помощник командира по технической части батальона 94 сд	ИТЛ
Автобатальон				
1	Капитан	ЦХАЙ—Дя—Хен	Помощник командира автобатальона	А*

Отдельные батальоны 205-й отдельный танковый батальон				
1	Майор	ЧЕБОТАРЕВ Михаил Александрович	Командир 205-го отдельного танкового батальона	ВМН
2	Майор	РОГАНИН Дмитрий Александрович	Комиссар отдельного танкового батальона	А*
3	Капитан	ШИХОВ Иван Кузьмич	Помощник по материальному обеспечению командира 205-го отдельного танкового батальона	ВМН
4	Старший лейтенант	ЗЮЗИН Александр Дмитриевич	Начальник штаба 205-го отдельного танкового батальона	ВМН
5	—	ЯНШИС Иосиф Антонович	Помощник командира 205-го отдельного танкового батальона по технической части	ВМН
6	Старший лейтенант	БЕЛЕТЮК Харитон Прохорович	Начальник связи 205-го отдельного танкового батальона	У
7	Военврач 3 ранга	ЖИЛЬЦОВ Григорий Федотович	Военврач 205-го отдельного запасного танкового батальона	ВМН
8	Воентехник 2 ранга	ДОМРАЧЕВ Серапион Андреевич	Командир роты 205-го отдельного запасного танкового батальона	ВМН
9	Лейтенант	БОХАН Иван Иванович	Командир роты 205-го отдельного запасного танкового батальона	ВМН
10	Воентехник 2 ранга	ОЛЕНЕВ Дмитрий Петрович	Начальник цеха танковой ремонтной базы	ВМН
11	Лейтенант	ЯГОФАРОВ Искандер Зигангирович	Командир взвода отдельного танкового батальона	ВМН
12	—	РЫЖКО Михаил Петрович	Командир взвода отдельного танкового батальона 78 сд	ВМН

№ пп.	Воинское звание	ФИО	Должность	Вид репрессии
ВВС 44 авиабр				
1	Полковник	РЯЗАНОВ Василий Георгиевич	Командир 44 авиабр СиВО	ИТЛ*
2	Майор	СМИРНОВ Константин Михайлович	Начальник штаба 44 авиабр	А
3	Майор	КУЗИН Иван Гаврилович	Начальник штаба 44 авиабр	ВМН
4	Батальонный комиссар	ДЕНИСОВ Федор Емельянович	Начальник политотдела 44 авиабр	ВМН
5	—	БАХРУШИН Владимир Михайлович	Начальник технической части 44 авиабр	А
6	—	БЕНЕСКО Авдей Иосифович	Начальник тыла 44 авиабр	ВМН
7	Капитан	БАСКОВ Иван Константинович	Начальник оперативного отдела 44 авиабр	ВМН
8	—	АБРОСОВ Вячеслав Михайлович	Автотехник 44 авиабр	А*
9	Военврач 2 ранга	КУРИЦЫН Сергей Дмитриевич	Старший врач 44 авиабр	ВМН
10	Воентехник 2 ранга	ДАУТУЛЬ Адольф Иванович	Авиатехник 44 авиабр (в/ч 7209)	А*
11	Старший политрук	ШЕНКЕЛЬ Моисей Абрамович	Военком школы младших авиаспециалистов 44 авиабр	ВМН
16 аэ				
1	Старший лейтенант	ВИНОГРАДОВ Анатолий Васильевич	Командир авиаотряда 16 шаэ	А
2	Воентехник 2 ранга	АДАМИЯ Леонид Петрович	Младший авиатехник 16 шаэ	А*
3	Лейтенант	ГУЩИН Евгений Иосифович	Старший летчик 16 шаэ	ВМН
17 аэ				
1	Старший лейтенант	БУБЕН Яков Иванович	Командир звена 17 шаэ	У
2	Лейтенант	ОСТРОУХОВ Георгий Александрович	Младший летчик-наблюдатель 17 шаэ	А

18 аэ				
1	Старший политрук	КОСТОВЕЦКИЙ Самсон Эммануилович	Военный комиссар 18 аэ	ВМН
2	Капитан	ПИНЧУК Анисим Степанович	Начальник штаба 18 шаэ	А
3	Капитан	МИКРЮКОВ Георгий Сергеевич	Командир отряда 18 авиаэскадрильи	ВМН
4	Старший лейтенант	ЗАРАХОВИЧ Леонид Эдуардович	Штурман звена 18 шаэ	А
5	Воентехник 2 ранга	КРАЕВСКИЙ Мариам Францевич	Фотолабарант 18 шаэ	А
6	Воентехник 2 ранга	ТРУБИЦЫН Иван Алексеевич	Младший авиатехник 18 шаэ	А
7	Лейтенант	КРАСНИКОВ Михаил Иванович	Младший летчик-наблюдатель 18 шаэ	ИТЛ*
44 авиапарк				
1	Майор	ШИШКАНОВ	Командир авиапарка	А
2	Воентехник 2 ранга	ПОВЕРЕЖНЫЙ Василий Иванович	Электотехник 44 авиапарка	А
3	Воентехник 2 ранга	ЧЕРНЯВСКИЙ Арон Самойлович	Командир взвода специальных машин автотороты 44 авиапарка	А
102 авиабр				
1	Техник-интендант 2 ранга	СОСНОВСКИЙ Павел Анатольевич	Помощник начальника финансовой части управления 102 авиабр	У
2	Интендант 3 ранга	СВЕРДЛОВ Сергей Яковлевич	Начальник отделения продовольственного снабжения 102 авиабр	А*
4 аэ				
1	Майор	АРТЕМЬЕВ Алексей Петрович	Командир 4 шаэ	А
2	Капитан	КИРИЧЕНКО Андрей Андреевич	Начальник штаба 4 шаэ	У
3	Лейтенант	ГАЛЬМУК Иван Илларионович	Командир звена 4 шаэ	У

№ п/п.	Воинское звание	ФИО	Должность	Вид репрессии
4	Воентехник 2 ранга	КАЛИНИН Дмитрий Гаврилович	Младший техник 4 шаэ	У
5	Воентехник 2 ранга	МИХАЙЛОВ Александр Михайлович	Младший техник 4 шаэ	А
6	Воентехник 2 ранга	ИОВЬЮК Владимир Михайлович	Младший техник 6 шаэ	ИТЛ+
5 аэ				
1	Воентехник 2 ранга	ЛУКЬЯНОВ Леонид Васильевич	Младший техник 5 шаэ	А
2	Воентехник 2 ранга	ЦОЙ Андрей Александрович	Авиатехник 5 шаэ	ВМН
6 аэ				
1	Воентехник 2 ранга	АРЬКОВ Евгений Алексеевич	Младший техник 6 шаэ	А
2	Воентехник 2 ранга	ЗАБЕЛИН Николай Николаевич	Младший техник 6 шаэ	А
3	Лейтенант	ВОРПАЧЕВ Сергей Алексеевич	Младший летчик-наблюдатель 5 шаэ	А
4	Лейтенант	НОВОЖИЛОВ Иван Васильевич	Младший летчик 6 шаэ	У
5	Лейтенант	РОЖКОВ Сергей Николаевич	Старший летчик 6 шаэ	А
Авиапарк				
1	Старший политрук	ФРИДРИКСОН Карл Янович	Военный комиссар 102 авиапарка	ВМН
2	Воентехник 1 ранга	НИКОЛЬСКИЙ Георгий Николаевич	Начальник мастерской 102 авиапарка	У
3	Военинженер 3 ранга	СТРОКОВ Владимир Яковлевич	Начальник коммунально-эксплуатационного отделения 102 авиапарка	У
4	Капитан	НАУМОВ Федор Константинович	Командир роты связи 102 авиапарка	У
5	Старший лейтенант	НИКИТИН Александр Васильевич	Начальник строевого отдела 102 авиапарка	А*
6	Воентехник 1 ранга	БИКШ Владимир Яковлевич	Начальник отделения технической части	ВМН
7	Техник-интендант 1 ранга	ВИСЛОГУЗОВ Платон Макарович	Начальник пожарной охраны 102 авиапарка	У

134 авиабр			
1	Полковник	ЭПШТЕЙН Эммануил Григорьевич	Командир 134 авиабр
2	Полковой комиссар	ПУДОВИКОВ Александр Иванович	Начальник политотдела 134 авиабр
3	—	СВИРИДОВ Михаил Иванович	ВРИД начальника политотдела 134 авиабр
4	Военинженер 3 ранга	МОЛОТОВ Александр Федорович	Инженер 134 авиабр
5	Военинженер 3 ранга	ЖИГУНОВ Михаил Павлович	Инженер по вооружению 134 авиабр
6	Майор	ШЕЛУДЯКОВ Иван Васильевич	Начальник связи 134 авиабр
7	Военинженер 3 ранга	ТЕРЕХОВ Тихон Петрович	Начальник химической службы 134 авиабр
8	Старший лейтенант	ПЬЯНКОВ Ефим Павлович	Начальник шифровальной службы штаба 134 авиабр
9	Старший лейтенант	ШАВЕКО Иван Михайлович	Начальник школы младших авиаспециалистов 134 авиабр
10	—	РУСАНОВСКИЙ Эльмар Карлович	Делопроизводитель квартирной части 134 авиабр
10 аэ			
1	Капитан	КЕРРО Карл Карлович	Командир 10 шаэ
2	Капитан	ДЕЛЕРТ Эдуард Владимирович	Командир отряда 10 шаэ
3	Старший лейтенант	ВДОВИЧЕНКО Иван Ефимович	Штурман звена 10 шаэ
4	Старший лейтенант	ЧЕРНЯВСКИЙ	Командир звена 10 шаэ
5	Воентехник 2 ранга	ЗАХАРОВ Михаил Михайлович	Старший фотолаборатории 10 шаэ
11 аэ			
1	Майор	АЛЕЩУК Семен Акимович	Командир 11 шаэ
2	Старший лейтенант	ЩЕРБАКОВ Александр Георгиевич	Командир звена 11 шаэ
3	Старший лейтенант	МЕТЕЛКИН Алексей Маврикиевич	Младший летчик-наблюдатель 11 шаэ

№ пп.	Воинское звание	ФИО	Должность	Вид репрессии
4	Лейтенант	ГЛУХОВ Иван Алексеевич	Младший летчик 11 шаэ	ВМН
5	Воентехник 2 ранга	СИВОХИН Геннадий Андреевич	Авиатехник 11 шаэ	А
6	Воентехник 2 ранга	РЫБАЛКИН Андрей Иванович	Младший авиатехник 11 аэ	ВМН
134 авиапарк				
1	Интендант 2 ранга	ФЕИТИН Михаил Кузьмич	Командир авиапарка 134 авиабр	ВМН
2	Батальонный комиссар	БЫСТРОВ Григорий Тимофеевич	Военный комиссар 134 авиапарка	ВМН
3	Интендант 3 ранга	ЖАЛНЕРЧИК Мартын Ильич	Начальник отделения продовольственного снабжения 134 авиапарка	У
4	Старший политрук	ИГНАЧЕВ Александр Васильевич	Политрук мастерской 134 авиапарка	У
5	Воентехник 1 ранга	БОРИСОВ Семен Елисеевич	Начальник самолетного цеха 134 авиапарка	ВМН
6	Техник-интендант 2 ранга	ЛИТВИНОВ Федор Иванович	Бухгалтер 134 авиапарка	А
7	Военфельдшер	ВАСИЛЬЕВ Григорий Семенович	Лекарский помощник 134 авиапарка	У
8	Интендант 2 ранга	ГЕРАСИМОВ Александр Яковлевич	Делопроизводитель отдела продовольственного снабжения 134 авиапарка	У
9	Военинженер 3 ранга	МОРОЗОВ Григорий Алексеевич	Начальник авиамастерских 134 авиабр	ВМН
10	Воентехник 2 ранга	КОРОЛЕВСКИЙ Андрей Михайлович	Младший авиатехник 134 авиабр	У
11	—	МЕНЧЕНКО Антон Филиппович	Командир аэродромно-инженерного взвода 134 авиабр	А
12	—	УРБАН Адам Адамович	Авиатехник 134 авиабр	А

8 отдельный авиаотряд				
1	—	БУЙНИЦКИЙ Владимир Александрович	Авиатехник 8 транспортного авиаотряда	ВМН
42 отдельный авиаотряд				
1	Воентехник 1 ранга	КАЛУТИН Иван Иванович	Начальник авиамастерской 42 авиаотряда	У
2	Воентехник 2 ранга	КУХТЕНКО Петр Тимофеевич	Начальник боепитания 42 авиапарка	У
3	Воентехник 2 ранга	ПОПОВ Василий Васильевич	Старший авиатехник звена	ВМН
4	Старший лейтенант	РЯБЦЕВ Петр Митрофанович	Младший летчик 42 авиаотряда	У
Тыловые и технические части военного округа 55-й отдельный автотранспортный автобатальон				
1	—	МАЛАХОВ Николай Артамонович	Начальник обозно-вещевой службы 55 автобатальона	У
56-й отдельный автотранспортный автобатальон				
1	Лейтенант	ПШЕГОРЛИНСКИЙ Виктор Владимирович	Помощник начальника штаба 56 автобатальона	ВМН
2	Лейтенант	КУКАРСКИХ Арсений Петрович	Командир роты 56 автобатальона	ВМН
3	—	СОКОЛОВ Георгий Иванович	Помощник командира роты 56 автобатальона	ВМН
4	Лейтенант	БАЗАРОВ Владимир Александрович	Командир взвода 56 автобатальона	ВМН
5	Лейтенант	БАТЫРЕВ Кузьма Петрович	Командир взвода 56 автобатальона	ВМН
6-й отдельный батальон местных стрелковых войск				
1	Капитан	МАЗИН Михаил Михайлович	Помощник по хозяйственной части 6 отдельного батальона МСВ	А
2	Старший лейтенант	САРКИСОВ Михаил Бакшеевич	Начальник части обозно—вещевого снабжения 6 отдельного батальона МСВ	ИТЛ

№ пп.	Воинское звание	ФИО	Должность	Вид репрессии
3	Политрук	ТОРБИНСКИЙ Иосиф Тимофеевич	Политрук роты 6 отдельного батальона местных стрелковых войск	А
Другие подразделения				
1	Лейтенант	МУХАМЕДЗЯНОВ Ильдэрхан Ахметович	Помощник командира роты 5 отдельного батальона связи	ВМН
2	Техник-интендант 2 ранга	ДАНКОВЦЕВ Степан Алексеевич	Начальник клуба 27 отдельного инженерно— саперного батальона	А
Военные склады				
Военный склад № 11				
1	Техник-интендант 2 ранга	ГУКИН Василий Иванович	Приемщик склада № 11	У
2	Воентехник 2 ранга	ПОПОВ Владимир Васильевич	Старший техник склада № 11	У
Военный склад № 25				
1	Интендант 2 ранга	ПЕТРОВ Дмитрий Иванович	Начальник склада № 25	ИТЛ*
2	—	БОГДАНОВ	Военный комиссар склада № 25	А
3	Интендант 3 ранга	МИЛЛЕР Ян Семенович	Помощник начальника склада № 25	А
4	—	ЛИФАНОВ Михаил Иванович	Помощник начальника склада № 25 по техничасти	А*
5	Техник-интендант 2 ранга	ФРОЛОВ Яков Федорович	Комendant склада № 25	А
6	Воентехник 2 ранга	ПУМИНОВ Иван Тимофеевич	Заведующий делопроизводством склада № 25	У
7	Интендант 3 ранга	АЛЕКСЕЕВ Матвей Георгиевич	Начальник мастерской склада № 25	МЛС+
8	Интендант 3 ранга	ВЕНТЛАНД Альфред Урбанович	Начальник курсов склада № 25	А
9	Интендант 3 ранга	ТАРАСОВ Николай Васильевич	Начальник мастерской склада № 25	ИТЛ*

10	Воентехник 1 ранга	ПЕРЕПЕЛОВ Иван Николаевич	Старший техник склада № 25	ИТЛ*
11	Старший военфельдшер	ГОРЕЛИКОВ Вениамин Павлович	Старший лекарский помощник склада № 25	ВМН
12	Интендант 3 ранга	КУЦЕРЫБ Иван Андреевич	Начальник 1 отделения склада № 25	ИТЛ
13	Интендант 3 ранга	МОЛОДЫХ Николай Емельянович	Начальник 3 отделения склада № 25	ИТЛ*
14	Воентехник 2 ранга	ИЛЛАРИОНОВ Михаил Тимофеевич	Начальник ОТК склада № 25	ИТЛ*
Военный склад № 94				
1	Старший лейтенант	ПРУСАКОВ Андрей Андреевич	Начальник планово — производственного отдела склада № 94	A
Склад № 134				
1	Лейтенант	ТЕРЕХОВ Леонид Иванович	Начальник планового отдела военсклада № 134	ВМН
2	Военинженер 3 ранга	МЕЛЬНИЧЕНКО Константин Михайлович	Начальник мастерской склада	ВМН
Склад № 169				
1	—	ЯНКОВСКИЙ Петр Францевич	Начальник 2-го отдела военсклада	ИТЛ*
Продовольственный склад № 177				
1	—	ЦИСКО Карл Юрьевич	Начальник продсклада № 177	ВМН
Военный склад № 223				
1	Техник-интендант 1 ранга	ГАРЕВ Александр Иванович	Начальник склада № 223	ВМН
2	Техник-интендант 2 ранга	СТЕПКИН Николай Иванович	Лаборант военного склада № 223 (г. Омск)	ИТЛ+
3	Техник-интендант 2 ранга	АСТАХОВ Андрей Павлович	Заведующий делопроизводством склада № 223	A

№ пп.	Воинское звание	ФИО	Должность	Вид репрессии
4	Техник-интендант 2 ранга	ИЗМЕСТЬЕВ Александр Прокопьевич	Начальник оперативно—мобилизационного отделения склада (г. Омск)	ИТЛ
5	—	ТУМАНОВ Федор Васильевич	Начальник отделения хранения военного склада № 223	ИТЛ+
Продовольственный склад № 225				
1	Техник-интендант 2 ранга	ШЕВЕРДЯКОВ Иван Георгиевич	Начальник отделения хранения продовольственного склада № 225	ИТЛ+
Военный склад № 233				
1	Техник-интендант 1 ранга	РОДЧЕНКО Николай Данилович	Начальник военного склада № 233	ВМН
Военный склад № 344				
1	Интендант 3 ранга	ПОЗИН Хаим-Меер Несанелевич	Начальник 2 отдела военсклада № 344	А*
2	Техник-интендант 1 ранга	СОЛОВЬЕВ Николай Платонович	Начальник учетно—операционного отделения склада НКО № 344	А
3	Техник-интендант 2 ранга	МИХАЙЛОВ Александр Михайлович	Начальник учетно—операционного отделения склада № 344	А
4	Техник-интендант 2 ранга	МУРАВЛЯНСКИЙ Николай Иванович	Начальник лаборатории военсклада №344	А*
Строительные части и учреждения военного округа Строительные батальоны				
1	—	ЛЕБЕДЕВ Александр Дмитриевич	Инженер 172-го строительного батальона	ВМН
2		КОСИЦЫН Георгий Петрович	Техник 175-го строительного батальона	ИТЛ
3	Лейтенант	БЕРЕЗИН Леонид Федорович	Командир роты 15-го строительного батальона	ВМН

Участки военно-строительных работ					
1	—	АТАВИН Борис Дмитриевич	Главный инженер участка военно-строительных работ № 287	ВМН	
2	—	ЛУКЬЯНОВ	Военный комиссар участка военно-строительных работ № 378	А	
3	—	СТАРКУС Александр Геселевич	Помощник начальника (военный комиссар) УВСП-378	ИТЛ*	
4	—	ТРУХИН Федор Михайлович	Главный бухгалтер УВСП-378	ВМН	
5	Майор	ЖДАНОВ Иосиф Михайлович	Начальник участка военно-строительных работ № 380	А	
6	Интендант 3 ранга	ПОРОТИКОВ Иван Петрович	Начальник УВСП-378	А*	
7	—	ПАВЛОВСКИЙ Абрам Абелевич	Главный инженер УВСП-380	ВМН	
8	—	ЛЕОНТЬЕВ Павел Дмитриевич	Помощник начальника УВСП-380	ВМН	
9	Капитан	ГРЕЧИШКИН Степан Николаевич	Начальник строительного участка № 381	ВМН	
10	Без в. звания	СМЫШЛЯЕВ Василий Иванович	Главный инженер участка военно-строительных работ № 381	ВМН	
Медицинские и ветеринарные части и учреждения военного округа Новосибирский окружной военный госпиталь					
1	Военврач 3 ранга	ГОРЮНОВ Евгений Андреевич	Врач по лечебной физкультуре Новосибирского окружного военного госпиталя	А	
Красноярский военный госпиталь					
1	Батальонный комиссар	ПОКАТИЛОВ Василий Александрович	Комиссар Красноярского военного госпиталя	ВМН	

№ пп.	Воинское звание	ФИО	Должность	Вид репрессии
2	Военврач 2 ранга	РАЙВИЧЕР Михаил Абрамович	Помощник начальника Красноярского военного госпиталя	ИТЛ
3	Военврач 3 ранга	АЙЗЕНБЕРГ Илья Александрович	Начальник лаборатории Красноярского госпиталя	ВМН
4	Военврач 2 ранга	АГИШЕВ Николай Иванович	Начальник кожно-венерического отделения Красноярского военного госпиталя	ВМН
5	Военврач 2 ранга	АНТРОПОВ Прохор Аристархович	Врач Красноярского военного госпиталя	ВМН
6	Техник-интендант 1 ранга	ГОЙХЛЕРНЕР Зиновий Моисеевич	Начальник аптеки Красноярского военного госпиталя	ВМН
7	Военврач 2 ранга	ПРОТОПОПОВ Вениамин Николаевич	Начальник медицинского отделения Красноярского военного госпиталя	ВМН
8	Военврач 2 ранга	ВУЛЬФОВИЧ Михаил Иосифович	Ординатор Красноярского военного госпиталя, начальник хирургического отделения	А
9	—	ПАШЕВИН Семен Павлович	Делопроизводитель и начальник хозяйственного Красноярского военного госпиталя	А
Томский военный госпиталь				
1	Военврач 2 ранга	ОРАНСКИЙ Вадим Васильевич	Начальник медотделения Томского военного госпиталя	А
Омский военный госпиталь				
1	Полковой комиссар	ТУРКО Андрей Давыдович	Начальник и военком Омского военного госпиталя	ВМН
2	Военврач 3 ранга	НЕНИЛИН Федор Семенович	Начальник отделения Омского военного госпиталя	А
3	Старший военфельдшер	ГУТКИН Давид Иосифович	Начальник зубоврачебного отделения Омского военного госпиталя	ВМН

4	Техник-интендант 2 ранга	ЗУБАРЕВ Андрей Николаевич	Делопроезводитель Омского военного госпиталя	A
5	—	ГОЛЬДЕНБЕРГ Моисей Григорьевич	Врач-невропатолог краевой лечебной комиссии	A
Дома Красной Армии				
1	Старший политрук	МИРОНОВ Николай Григорьевич	Начальник Омского Дома Красной Армии	ВМН
2	Политрук	СУПЬЯН Янкель Менделеевич	Начальник Томского Дома Красной Армии	ВМН
3	Батальонный комиссар	НАХАНОВИЧ Владимир Леонтьевич	Начальник Новосибирского ДКА	ВМН
4	—	КУРДЫБА Григорий Иванович	Пропагандист Томского ДКА	A
5	—	ГОЛУБЕВ Иннокентий Алексеевич	Начальник АХЧ ДКА	ВМН
Военторги				
1	—	АТМАЙКИН Никифор Лукьянович	Начальник отделения военторга СибВО в Красноярске	A
2	—	БОТВИННИК Соломон Григорьевич	Начальник торгодела Запсибвоенторга	ВМН
3	—	КРЕПШ Альберт Николаевич	Заведующий складом	ВМН
4	—	ТУВЬЕ Альберт Николаевичевич	Главный бухгалтер Томского отделения военторга	ВМН
Военные учебные заведения Томское артиллерийское училище				
1	Полковник	ПАНТЮХИН Иван Андреевич	Начальник Томского артиллерийского училища	ВМН
2	Полковой комиссар	АГЕЙКИН Сергей Иванович	Военный комиссар Томского артиллерийского училища	ВМН
3	—	ЗВЕРЕВ Владимир Федорович	Помощник по МТО начальника Томского артиллерийского училища	A*

№ пп.	Воинское звание	ФИО	Должность	Вид репрессии
4	—	БУЙВИД Петр Антонович	Бывший руководитель стрелкового дела Томского артиллерийского училища	ВМН
5	Полковник	БУРКОВСКИЙ Владимир Павлович	Руководитель стрелкового артдела Томской артиллерии	ВМН
6	Старший лейтенант	МАЛЮКОВ Николай Федорович	Помощник начальника строевого отдела Томской артиллерии	ВМН
7	Военврач 2 ранга	МАРЦИНКОВСКИЙ Николай Леопольдович	Младший врач Томской артиллерии	ВМН
8	Майор	КОРОВКИН Иван Петрович	Помощник начальника учебного отдела Томской артиллерии	ВМН
9	Капитан	ПЕТУХОВ Анатолий Петрович	Начальник строевого отдела Томской артиллерии	ВМН
10	Техник-интендант 2 ранга	ТЮРИН Сергей Харитонович	Начальник части продовольственного снабжения Томского артиллерийского училища	у
11	Военврач 1 ранга	НИКОЛЬСКИЙ Георгий Константинович	Начальник санитарной части Томской артиллерии	ВМН
12	Военветврач 1 ранга	ОКУНЬКОВ Сергей Николаевич	Начальник ветеринарной части Томской артиллерии	ВМН
13	Майор	ПЕШЕХОНОВ Анатолий Николаевич	Руководитель стрелкового артдела Томской артиллерии	ВМН
14	Капитан	ГАССМАН Эдвин Александрович	Преподаватель тактики Томской артиллерии	ВМН
15	Капитан	ДОБРАЖАНСКИЙ Иосиф Станиславович	Преподаватель истории СССР Томской артиллерии	ВМН

16	Интендант 3 ранга	ОСЛОПОВ Андрей Иванович	Начальник отдела вещевого снабжения Томской артиллерии	ВМН
17	Интендант 3 ранга	ФРИЗЕЛЬ Евгений Владимирович	Капелмейстер Томского артиллерийского училища	ВМН
18	Военфельдшер	КОНШИН Иван Дмитриевич	Военфельдшер Томского артиллерийского училища	ВМН
Омское военное училище				
1	Бригадный комиссар	ЕНИКЕЕВ Нигмат Салимгареевич	Военный комиссар Омского военного пехотного училища	А*
2	Бригадный комиссар	ЛАХМОТОВ Петр Михайлович	Начальник политотдела Омского военного пехотного училища	ИТЛ+
3	Интендант 2 ранга	МЕХОВ Николай Ермолаевич	Помощник начальника Омского военного пехотного училища по МТО	ИТЛ
4	Военфельдшер	САМСОНОВ Александр Иванович	Лекарский помощник Омского военного училища	А
5	Воентехник 2 ранга	ВЕРЖБИЦКИЙ Станислав Донатович	Начальник квартирно-эксплуатационного отделения Омского военного училища	А
6	Батальонный комиссар	ЦАУНЭ Эрнест Юрьевич	Преподаватель Омского военного училища	ВМН
7	—	КАРАКОЗ Омер Самуилович	Заведующий аптекой Омского военного училища	ВМН
8	Капитан	КВАСЕНКО — НИЛОВ Михаил Иванович	Преподаватель тактики Омского военного училища	ИТЛ+
9	—	КИНАХ Петр Григорьевич	Преподаватель русского языка Омского военного училища	ИТЛ

№ пп.	Воинское звание	ФИО	Должность	Вид репрессии
10	Капитан	ЛЕНКОВ Федор Ефимович	Преподаватель тактики Омского военного училища	ИТЛ
11	—	РЯЗАНОВ Алексей Иванович	Военнослужащий Омской военной школы	ВМН
12	—	НИКОЛАЕНКО Прокопий Никифорович	преподаватель Омского военного училища	ИТЛ+
Курсы усовершенствования командного состава запаса				
1	Майор	СЛОВЦОВ Николай Андреевич	Начальник курсов усовершенствования командного состава запаса при Томском артиллерийском училище	ВМН
2	Майор	КАШИНЦЕВ Александр Георгиевич	Начальник Томских курсов усовершенствования командного состава запаса	У
3	Майор	ПОТРЕБО Даниил Емельянович	Преподаватель Томских курсов усовершенствования командного состава запаса	ВМН
4	Капитан	ЗАХАРОВ Михаил Федорович	Преподаватель курсов усовершенствования командного состава запаса	ВМН
5	—	НАМ-СА-ДИН	Преподаватель курсов усовершенствования командного состава запаса	ВМН
Другие учебные заведения				
1	Полковник	ШИШКОВСКИЙ Владимир Михайлович	Заместитель начальника института военных инженеров ж/д транспорта	У
2	Майор	ДРУГОВ Иван Демьянович	Военрук Томского индустриального института (ТИИ)	ВМН
3	Старший лейтенант	КОНОВАЛОВ Николай Андреевич	Военрук Красноярского пединститута	ВМН

4	Старший лейтенант	ОДИНЦЕВ Алексей Иванович	Начальник военно-учебной части Новосибирского инженерно-строительного института	У
5	—	ТУЛЯНКИН Андрей Васильевич	Старший преподаватель кафедры военной тактики Новосибирского института военных инженеров	ИТЛ
6	—	СЫСИН Сергей Петрович	Преподаватель артиллерии военной кафедры ТИИ	ВМН
7	—	КРИВЕЦ Василий Григорьевич	Преподаватель военной кафедры ТИИ	ВМН
8	Лейтенант	АЛЕКСЕЕВ Михаил Алексеевич	Помощник начальника полковой школы в/ч 6809	ИТЛ+
9	Капитан	ШЕ-Хан-Сун	Военрук Барнаульского педучилища	А*
10	—	РОМАНОВ Николай Михайлович	Военрук ФЗУ Барнаульского МК	ВМН
11	—	АРХИПОВ Степан Ефимович	Военрук кафедры Красноярского лесотехнического института	ВМН
12	—	МАЛЬКИН Иосиф Тихонович	Преподаватель военной подготовки Омского сельскохозяйственного института	ВМН
Томский государственный университет				
1	Майор	НИКИТИН Федор Степанович	Военрук кафедры Томского государственного университета (ТГУ)	ВМН
2	—	СТОЛЯРОВ Николай Максимович	Преподаватель военной кафедры ТГУ	ИТЛ
3	—	КАЗАРИНОВ Михаил Владимирович	Преподаватель военной кафедры ТГУ	ВМН
4	—	ВОЛКОВ Федор Степанович	Преподаватель военной кафедры ТГУ	ВМН
5	—	ФИЛИППОВ Сергей Никитич	Помощник начальника учебной части военной кафедры ТГУ	ВМН
6	Майор	ХЛЫНОВСКИЙ Семен Васильевич	Помощник начальника учебной части военной кафедры ТГУ	ИТЛ

№ пп.	Воинское звание	ФИО	Должность	Вид репрессии
Военные комиссариаты				
1	Батальонный комиссар	КОШКИН Дмитрий Дмитриевич	Райвоенком г. Новосибирска	ВМН
2	Батальонный комиссар	КУЧМАСОВ Андрей Степанович	Райвоенком г. Барнаула	ВМН
3	Капитан	МАЛИЧЕНКО Григорий Кузьмич	Военный комиссар г. Павлоградского района	У
4	Капитан	СЕМЕНОВ Петр Афанасьевич	Военный комиссар Называевского района	У
5	Капитан	ФЕОКТИСТОВ Николай Тимофеевич	Военный комиссар Тобольска	У
6	Старший политрук	ТЯПИН Николай Иванович	Райвоенком г. Енисейска	ВМН
7	Капитан	ФЕДИН Леонид Васильевич	Райвоенком г. Красноярска	А*
8	Капитан	КИДАЛОВ Александр Архипович	Райвоенком г. Канска	ВМН
9	—	ФЕДОРОВ	Помощник райвоенкома г. Красноярска	А*
10	Техник-интендант 1 ранга	КОРОБЕЙНИКОВ Семен Степанович	Заведующий делопроизводством Сорокинского РВК	У
11	—	ЛИМОНОВ Николай Михайлович	Военком Славгородского РВК	ВМН
12	Техник-интендант 1 ранга	НОСКОВ Серафим Васильевич	Начальник учетно-мобилизационной части Канского РВК	У
13	Техник-интендант 2 ранга	БАБИЧ Николай Андреевич	Делопроизводитель Уярского РВК	ВМН
14	Техник-интендант 2 ранга	ВОЛОНТОВИЧ Юлиан Казимирович	Делопроизводитель Тогульского РВК	ВМН
16	Техник-интендант 2 ранга	ПРИСЕКИН Григорий Яковлевич	Делопроизводитель Сорокинского РВК	А

17	Интендант 3 ранга	СВИНИН Аркадий Семенович	Начальник учебно-мобилизационной части Тарского ОВК	А
18	—	РЫБОЧКИН Андриан спироидонович	Начальник мобилизационной части Барнаульского райвоенкомата	ВМН
Мобилизационные округа				
1	Бригиттендант	ЧИБАРЬ Яков Акинович	Начальник Новосибирского УМО	А
2	Полковой комиссар	АДАМИЯ Петр Дмитриевич	Начальник Красноярского мобилизационного округа	А*
3	Батальонный комиссар	ПОСТНИКОВ Анатолий Алексеевич	Начальник Политсекретариата Красноярского мобилизационной округа	ВМН
4	Интендант 3 ранга	САЧКОВСКИЙ Михаил Илларионович	Помощник начальника мобилизационной части Красноярского мобилизационной округа	ВМН
5	Интендант 3 ранга	СЛОБОДИН Игнат Кузмич	Помощник начальника мобилизационной Части Красноярского мобилизационной округа	У
6	Интендант 1 ранга	УТКИН Василий Степанович	Помощник начальника управления Красноярского мобилизационной округа	ВМН
7	Полковой комиссар	МАЩЕНКО Филимон Андреевич	Начальник управления Омского мобилизационного округа	А*
8	Полковой комиссар	БАЗАНОВ Яков Денисович	Начальник мобилизационной части Омского мобилизационного округа	А*
9	Капитан	ЛУКАШУК Ян Игнатьевич	Инструктор-руководитель учебной группы учебного центра по подготовке начсостава запаса	ВМН
10	Полковой комиссар	ШУДРОВ Константин Иванович	Начальник политотдела Новосибирского мобилизационной округа	ВМН
11	Интендант 2 ранга	ЕФРЕМОВ Владимир Севастьянович	Начальник КЭЧ УМО Омской области	ИТЛ

№ пп.	Воинское звание	ФИО	Должность	Вид репрессии
ОСОАВИАХИМ				
1	—	ЛЕВИН Иосиф Георгиевич	Председатель Красноярского крайсовета ОСОАВИАХИМ	ВМН
2	Майор	ОГАР Иван Дмитриевич	Начальник авиации Западно-Сибирского краевого комитета ОСОАВИАХИМ	ВМН
3	—	ПЕТРОШЕНЬ Михаил Степанович	Начальник отдела боевой подготовки Красноярского крайсовета ОАХ	ВМН
4	—	МОКИН Никита Евстафьевич	Политрук Барнаульского горсовета ОСОАВИАХИМ	ВМН
5	—	ТЕПТИН Иоиль Александрович	Инструктор крайсовета в Красноярске	ВМН
6	—	ПУТЯ Василий Андреевич	Старший техник Красноярского аэроклуба	ВМН
7	—	ЛОМОВЦЕВ Степан Кириллович	Инспектор военного отдела Барнаульского горсовета	ВМН
8	—	БЕЛЯНКИН Василий Васильевич	Начальник Томского аэроклуба	ВМН
9	—	ГОЛЮДОВ Степан Георгиевич	Помполит Томского аэроклуба	ВМН
10	Майор	МОИСЕЕВ Иван Нестерович	Председатель Томского горсовета ОСОАВИАХИМ	ВМН
11	—	ЗАБЕЛИН Петр Иванович	Председатель Новосибирского горсовета ОСОАВИАХИМ	ВМН
12	—	БАЛЛОД Август петрович	Начальник Прокопьевского аэроклуба	ВМН
13	—	АЛЕКСАНДРОВ Геннадий Владимирович	Начальник отдела боевой подготовки Новосибирского крайсовета ОАХ	ВМН

Представители железнодорожных войск и авиации				
1	Военинженер 3 ранга	ТРАКМАН Гуго Густавович	Помощник начальника мотобатала ВСЖД	А
2	Полковой комиссар	ПРОХОРОВ Иван Иванович	Начальник Сталинского аэропорта ЗСК, б. старший инструктор ПУОКРа	ВМН
3	Майор	АВГУСТИНОВИЧ Григорий Антонович	Военный заместитель начальника Красноярской ж/д	ВМН
4	Капитан	СИЗОНЕНКО Иван Архипович	Военком ж/д участка и станции Тайга	У
5	Капитан	БЕРЗИН Георгий Юрьевич	Начальник военно—транспортной службы Турк-Сиб. железной дороги	ВМН
6	—	ГОРШКОВ Александр Матвеевич	Замполит Ишимской дистанции пути	ВМН
7	—	КОЧЕТКОВ Матвей Игнатьевич	Военный комендант ст. Новосибирск	А
8	—	ГОНЧАРОВ Петр Петрович	Начальник военно—транспортной службы Омской ж/д	А
9	—	ЛЕЩИНСКИЙ Альбин Иосифович	Следователь военной прокуратуры Омской ж/д	ВМН
10	Техник-интендант 2 ранга	ПИСЕЛЬСКИЙ	Диспетчер военно—транспортного отдела Томской ж/д	А
11	—	ТАСКАЕВ Николай Дмитриевич	Помощник военного коменданта ст. Новосибирск	А
12	—	ЖУРАВЛЕВ Николай Константинович	Помощник военного коменданта ст. Новосибирск	А*
Прочие				
1	—	БАРАНОВ (Константин Николаевич ст военфельдшер — ?)	Военнослужащий СибВО	А*
2	Полковой комиссар	ГРАДОВАЕВ Василий Петрович	Военнослужащий СибВО	А*

№ пп.	Воинское звание	ФИО	Должность	Вид репрессии
Прочие				
3	Лейтенант	КЛЯВИНЬШ Александр	Военнослужащий СибВО	А*
4	—	КИМ Эн Хо	Командир танковой роты (г. Тюмень)	ВМН
5	—	КИРИЧЕНКО Павел Ефимович	Военнослужащий СибВО (г. Красноярск)	ИТЛ
6	—	КОВАЛЕВСКИЙ Бронислав Генрихович	Военнослужащий СибВО	А*
7	—	КОЧЕТОВ Иван Матвеевич	Военнослужащий СибВО (г. Красноярск)	ИТЛ
8	Политрук	ЛОСКУТОВ Леонид Дмитриевич	Политрук полка (г. Омск, захоронен в г. Новосибирске)	ВМН
9	—	НИКОЛАЕВ Сергей Александрович	Командир взвода (г. Новосибирск)	ИТЛ
10	Лейтенант	ПОЛУХИН Алексей Семенович	Командир полуроты	А
11	—	РОМАНОВСКИЙ Иосиф Петрович	Военнослужащий СибВО (г. Красноярск)	А
12	—	САЛТЫКОВ Константин Алексеевич	Военнослужащий из 73 сд	А
13	—	СТРЕЛЬЧУНАС Константин Станиславович	Военнослужащий СибВО (г. Красноярск)	А
14	—	СКОБКО Федор Петрович	Военнослужащий СибВО (г. Красноярск)	ВМН
15	—	ШЕХОДАНОВ Михаил Тимофеевич	Военнослужащий СибВО (г. Красноярск)	ВМН

**Список сотрудников ОО ГУТБ НКВД СибВО и руководящего состава УНКВД Западно-Сибирского края
(1937 – 1938 гг.)**

№ пп.	Специальное звание	Фамилия, имя, отчество	Должность в органах НКВД	Дальнейшая судьба
1	2	3	4	5
1	Лейтенант ГБ	АКИМОВ Михаил Митрофанович	Начальник ОО НКВД 71 сд, заместитель начальника 1-го отделения ОО НКВД СибВО. Допускал нарушения социалистической законности	11.10.39 уволен из НКВД
2	Младший лейтенант ГБ	АЛПАТОВ Константин Петрович	Помощник начальника 4-го отделения 5-го отдела УТБ НКВД. Допускал фальсификацию следственных дел	
3	Младший лейтенант ГБ	АНТОНОВСКИЙ Анатолий Дмитриевич	Оперуполномоченный 3-го отделения 5-го отдела УТБ НКВД. Допускал нарушения социалистической законности	22.10.37 откомандирован в распоряжение УНКВД по Красноярскому краю
4	—	БАРАНОВ	Сотрудник ОО НКВД СибВО. Допускал нарушения социалистической законности	

1	2	3	4	5
5	Старший лейтенант ГБ	БАРКОВСКИЙ (ШАШКОВ) Александр Николаевич	Заместитель начальника 5-го отдела УТБ НКВД СиБВО. Допускал нарушения социалистической законности	Арестован 25.08.37, приговорен к ВМН 10.01.38
6	Сержант ГБ	БАСЮК Петр Никитич	Сотрудник ОО НКВД СиБВО	
7	—	БАТАЛИН	Начальник отделения УНКВД ЗСК	
8	Сержант ГБ	БЕРЕЗЕНЦЕВ Павел Михайлович	Сотрудник 5-го отдела УТБ НКВД ЗСК	
9	Сержант ГБ	БОРИСЕНКО Александр Григорьевич	Оперуполномоченный ОО ГУТБ НКВД 91 сд	
10	Лейтенант ГБ	БОЧАРОВ Иван Яковлевич	Начальник отделения УТБ УНКВД Новосибирской обл.	Переведен начальник отд-я 4 отд. ГУТБ НКВД СССР 02.04.37–01.06.37. Арестован 24.04.39; приговорен ВКВС СССР 08.02.40 к ВМН. Расстрелян
11	—	ВАЛАЕВ Александр Иосифович	Начальник 4-го отдела УТБ НКВД КК	Арестован 30 апреля 1937 г. по обвинению в политических преступлениях ст. 58-2, 58-8, 58-11 УК РСФСР. Дело прекращено 10 декабря 1938 г.
12	—	ВОИСТИНОВ	Начальник ОО НКВД 78-й сд.. Допускал нарушения социалистической законности	Переведен в ОО ОрВО

1	2	3	4	5
13	—	ВОЛЕГОВ Иван Иванович	Сотрудник 5-го отдела УТБ НКВД ЗСК	Откомандирован в СибВО
14	Младший лейтенант ГБ	ВОЛКОВ Алексей Иванович	Оперуполномоченный ОО ГУТБ НКВД 91-й сд., Допускал нарушения социалистической законности	
15	Младший лейтенант ГБ	ВОЛОЦКИЙ Михаил Иннокентьевич	Помощник начальника ОО ГУТБ НКВД 73-й сд.	
16	Старший лейтенант ГБ	ВЯТКИН Григорий Матвеевич	Заместитель начальника 6-го отдела ГУТБ НКВД ЗСК. Допускал нарушения социалистической законности.	С 07.37 начальник 6 отд-я 6 отд. ГУТБ НКВД СССР; начальник УНКВД Житомирской обл. 26.02.38–16.11.38. Арестован 16.11.38; приговорен ВКВС СССР 22.02.39 к ВМН. Расстрелян
17	Младший лейтенант ГБ	ГИНKEN Владимир Александрович	Начальник 3-го отдела 5-го отдела УТБ НКВД ЗСК. Допускал нарушения социалистической законности	Уволен из органов в 1939 г.
18	Старший лейтенант ГБ	ГОЛУБЧИК Михаил Осипович	Заместитель Врид начальника 3-го отдела УТБ УНКВД ЗСК Допускал фальсификацию следственных дел	Арестован. Приговорен 20.02.40 ВКВС ВМН
19	Старший майор ГБ	ГОРБАЧ Григорий Федорович	Заместитель начальника УНКВД Западно- Сибирского края 13.04.37–23.07.37; начальник УНКВД Омской обл. 23.07.37–19.08.37; начальник УНКВД Западно-Сибирского края 19.08.37–01.10.37; начальник УНКВД Новосибирской обл. 01.10.37–13.06.38	С 13.06.38 начальник УНКВД Дальневосточного — Хабаровского края. Арестован 28.11.38; приговорен ВКВС СССР 07.03.39 к ВМН. Расстрелян

1	2	3	4	5
20	Лейтенант ГБ	ГОРБЕНКО Георгий Иванович	Начальник Томского городского отдела НКВД	Уволен в запас 22.06.38 по ст. 38-В
21	Сержант ГБ	ГРЕХУНОВ Александр Михайлович	Помощник оперуполномоченного 1-го отделения 5-го отдела УТБ (оперуполномоченный ОО ГУТБ НКВД 78-й сд.). Допускал нарушения социалистической законности	Уволен из органов НКВД в 1944 г.
22	Капитан ГБ, майор ГБ	ГРЕЧУХИН Дмитрий Дмитриевич	Начальник ЭКО УТБ УНКВД Западно-Сибирского края 25.07.36–28.11.36; начальник 3 отд. УТБ УНКВД Западно-Сибирского края 23.01.37–14.06.37; помощник начальника УНКВД Западно-Сибирского края 14.06.37–13.09.37; начальник 5-го отд. УТБ УНКВД Западно-Сибирского края 14.06.37–13.09.37; заместитель начальника ОО ГУТБ НКВД Сибирского ВО 14.06.37–13.09.37; начальник УНКВД Красноярского края 13.09.37–26.02.38. Допускал нарушения социалистической законности.	С 28.05.38 начальник ОО НКВД Киевского ВО; и.о. заместителя наркома внутр. дел УССР 05.38–09.381; начальник УНКВД Ростовской обл. 15.09.38–03.12.38. Арестован 01.12.38; приговорен ВКВС СССР 22.02.39 к ВМН. Расстрелян
23	—	ГУСЕВ	Следователь ОО ГУТБ НКВД СибВО	
24	Старший лейтенант ГБ	ДАНЦИГЕС Анатолий Борисович	Сотрудник Томского ГО НКВД	Арестован. Приговорен ВТ к 10 годам НТЛ

1	2	3	4	5
25	—	ДАНЧЕНКО Александр Романович	Начальник АХО УНКВД КК	Арестован 16 декабря 1937 г. Обвинялся по ст. 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР. Приговорен ВКВС СССР 11 февраля 1938 г. к ВМН, расстрелян в тот же день. Реабилитирован 28 марта 1957 г. ВКВС СССР
26	—	ДЕДЮШИН А. И.	Начальник 2-го отделения 5-го отдела УГБ УНКВД ЗСК. Допускал нарушения социалистической законности	
27	—	ДЛУЖИНСКИЙ	Помощник начальника 2-го отделения 4-го отдела УГБ УНКВД	
28	Сержант ГБ	ДРУЖКОВ	Секретарь 5-го отдела УГБ УНКВД ЗСК	
29	Младший лейтенант ГБ,	ЕВСЕЕВ Владимир Иванович	Начальник 1-го отделения 5-го отдела УГБ УНКВД Новосибирской обл. Допускал нарушения социалистической законности.	Уволен из органов НКВД 8.01.40 по ст. 38-В
30	Лейтенант ГБ, старший лейтенант ГБ	ЕГОРОВ Виктор Тимофеевич	Начальник 4 (5)-го отделения 5-го отдела УГБ УНКВД, начальник ОО ГУГБ НКВД 78-й сд., заместитель начальника ОО НКВД Слобо. Допускал нарушения социалистической законности	Арестован 28.12.39, осужден 6.06.40 (ИТЛ-7)
31	—	ЕРОФЕЕВ	Сотрудник УГБ УНКВД Новосибирской обл.	

1	2	3	4	5
32	—	ЖЕРЕНКОВ	Сотрудник 5-го отдела УТБ УНКВД	
33	—	ЖИРОМСКИЙ Иосиф Степанович	Помощник начальника 4-го отдела УНКВД КК	Арестован 11 октября 1938 г. Обвинялся по ст. 17-58-10 ч. 1, 58-11 УК РСФСР. 12 января 1939 г. дело прекращено по реабилитирующим обстоятельствам
34	Лейтенант ГБ	ЖУК Зиновий Яковлевич	Начальник 3-го отделения 4-го отдела УТБ УНКВД. Допускал нарушения социалистической законности	Уволен 22.09.37 по ст. 38-В
35	—	ЗАЙКИН	Оперуполномоченный 1-го отделения 5-го отдела УТБ УНКВД. Допускал нарушения социалистической законности	
36	Старший майор ГБ	ЗАЛПЕТЕР Анс Карлович	Заместитель начальника УНКВД Западно-Сибирского края (с 31.08.35), начальник УНКВД Красноярского края (с 03.09.36)	Назначен на повышение — с 15.04.37 заместитель начальника 2 отд. ГУТБ НКВД СССР, в январе 1938 г. отправлен в резерв, затем понижен в должности, арестован 22.05.38, приговорен ВКВС и расстрелян 04.03.39
37	—	ЗЕЛИНСКИЙ А. С.	Сотрудник 5-го отдела УТБ УНКВД	
38	Младший лейтенант ГБ	ЗИМИН Серафим Сергеевич	Заместитель начальника ОО ГУТБ НКВД 94-й сд.	Уволен из органов НКВД 31.05.39
39	Младший лейтенант ГБ, лейтенант ГБ	ИВАНОВ Федор Николаевич	Начальник 3-го отдела УТБ УНКВД ЗСК	Арестован в январе 1941 г., освобожден в июле 1941 г. Военным трибуналом СибВО 12.04.58 осужден на 10 лет ИТЛ

1	2	3	4	5
40	Сержант ГБ	ИЗОТЕНКО	Врид оперуполномоченного 1-го отделения 5-го отдела УТБ УНКВД ЗСК	
41	Младший лейтенант ГБ	КАЗАНЦЕВ	Оперуполномоченный 1-го отделения 5-го отдела УТБ УНКВД. Допускал фальсификацию следственных дел	
42	Младший лейтенант ГБ	КАЦЕН Григорий Лазаревич	Оперуполномоченный 2-го отделения особого отдела ГУТБ НКВД СибВО	Арестован 10 февраля 1937 г. Приговорен Особым совещанием при НКВД СССР 28 мая 1937 г. по обвинению в «антисоветской агитации и связи с троцкистами» (ст. 58–10 УК РСФСР). Приговор: к лишению свободы в пределах отбытого. Реабилитирован 10 декабря 2002 г.
43	Лейтенант ГБ	КЛОЧКО Борис Александрович	Начальник ОО ГУТБ НКВД 94-й сд.	Умер в Ленинграде в 1948 г.
44	Капитан ГБ	КОЛОМИЙЦ Павел Федорович	В 1936–1937 гг. — помощник начальника, начальник УТБ–УНКВД по Красноярскому краю. С декабря 1937 г. — заместитель начальника 5-го отдела УНКВД по Новосибирской обл.	Уволен из органов НКВД. 23.12.37 арестован, 28.07.38 ВТ Зсо войск НКВД осужден (ИТЛ-20)
45	—	КОРНИЛЬЦЕВ С.И.	Начальник тюремного отдела УНКВД НСО	
46	Сержант ГБ	КОЧЕРГИН Федор Кузьмич	Оперуполномоченный ОО ГУТБ НКВД 94-й сд.	
47	Капитан ГБ, майор ГБ	КУДРЯВЦЕВ Григорий Иванович	Начальник УНКВД Новосибирской обл. с 28.01.39 по 26.02.41	

1	2	3	4	5
48	Сержант ГБ	КУЗЬМИН Иван Кузьмич	Оперуполномоченный 5-го отдела УГБ УНКВД ЗСК	
49	Сержант ГБ, младший лейтенант ГБ	КУЗНЕЦОВ Степан Дмитриевич	Помощник оперуполномоченного ОО СибВО, оперуполномоченный ОО ГУГБ НКВД 71-й сд. Допускал нарушения социалистической законности.	Арестован и осужден
50	Младший лейтенант ГБ	ЛОРИЦ Иван Яковлевич	Начальник 2-го отделения 5-го отдела УНКВД ЗСК	Уволен 10.09.37 по ст. 38-В
51	Старший майор ГБ	ЛЕОНЮК Фома Акимович	Начальник УНКВД Красноярского края с 15.04.37 по 13.09.37	Помощник начальника ГУЛАГ НКВД СССР с 11.10.37 по 16.04.38; заместитель начальника ГУЛАГа НКВД СССР с 16.04.38 по 26.04.39. Продолжал службу в органах МВД, 09.07.45 присвоено звание генерал- майор. В 1957 г. уволен со службы и лишен военского звания
52	Младший лейтенант ГБ	ЛИХОЛАТНИКОВ Михаил Абрамович	Сотрудник ОО СибВО. Допускал нарушения социалистической законности.	Уволен из органов НКВД
53	Старший лейтенант ГБ	МАКОВЛЕВ Семен Никитович	Начальник ОО ГУГБ НКВД 71-й сд.	16.10.42 присвоено звание майор ГБ

1	2	3	4	5
54	Майор ГБ	МАЛЫЦЕВ Иван Александрович	С 31.03.37 по 15.08.37 — помощник начальника УНКВД Западно-Сибирского края; замести-тель начальника УНКВД Западно-Сибирского края с 15.08.37 по 01.10.37; заместитель на-чальника УНКВД Новосибирской обл. с 01.10.37 по 11.06.38; начальник УНКВД Новосибирской обл. с 11.06.38 по 28.01.39. Допускал фальсификацию следственных дел	Арестован 26.01.39; приговорен ВКВС СССР 14.05.40 к 8 годам лишения свободы. 24.08.40 умер в ИТЛ
55	Старший лейтенант ГБ	МАРТОН Степан Степанович	Начальник Нарымского окротодела НКВД НСО	Арестован 2.01.38. Освобожден 22.06.39
56	Лейтенант ГБ	МЕЛЕХИН Назар Харлампиевич	Начальник 3-го отделения 5-го отдела УГБ УНКВД, заместитель начальника 5-го отдела УГБ УНКВД. С августа 1938 г. Врид начальника 2-го отдела ЭКУ УНКВД по НСО. Допускал нарушения социалистической законности	Покончил жизнь самоубийством (застрелился) 06.04.39
57	Младший лейтенант ГБ	МЕХЕДОВ Николай Ульянович (Ильясович)	Оперуполномоченный ОО ГУТБ НКВД 71-й сд.	
58	—	МИХАЙЛОВ Анатолий Алексеевич	Сотрудник 5-го отдела УНКВД ЗСК	

1	2	3	4	5
59	—	МИХАЙЛОВ Георгий Тимофеевич	Сотрудник 5-го отдела УНКВД ЗСК	Арестован 2 ноября 1936 г. Приговорен к ВМН «тройкой» при УНКВД Красноярского края 23 августа 1937 г.
60	Комиссар ГБ 3 ранга	МИРОНОВ Сергей Наумович (КОРОЛЬ Мирон Иосифович)	С 28.12.36 по 15.08.37 начальник УНКВД Западно-Сибирского края	С августа 1937 г. в распоряжении НКВД СССР. Полпред СССР в Монголии 08.37–04.38; заведующий 2 восточным отд. НКВД СССР 04.38–06.01.39. Арестован 06.01.39; приговорен ВКВС СССР 21.02.40 к ВМН. Расстрелян 22.02.40
61	Лейтенант ГБ	МУШИНСКИЙ Альберт янович	Начальник оперпункта ст. Новосибирск ДТО НКВД Томской ж/д	Уволен из органов НКВД. Арестован
62	Сержант ГБ, младший лейтенант ГБ	НЕВСКИЙ Константин Павлович	Оперуполномоченный ОО ГУТБ НКВД 94-й сд.	Уволен из органов в сентябре 1946 г.
63	Капитан ГБ	ОВЧИННИКОВ Иван Васильевич	Начальник Томского ГО НКВД	Начальник УСВИТЛ НКВД (1938–1939)
64	Лейтенант ГБ	ПАСЫНКОВ Яков Андреевич	Начальник 3-го отделения Анжиро-Судженского ГО НКВД, затем — Томского ГО НКВД	С 1942 г. начальник КРО УНКВД НСО, капитан ГБ. Уволен в 1950 г. по болезни
65	—	ПЕТРУНИН	Сотрудник ОО НКВД СибВО. Допускал нарушения социалистической законности	
66	Капитан ГБ	ПИК Николай Дмитриевич	Начальник ОО УГБ НКВД ЗСК	В октябре 1936 г. переведен в Москву. Арестован 24.04.38. Расстрелян в 03.09.38 г.

1	2	3	4	5
67	Старший лейтенант ГБ	ПОГОДАЕВ Георгий Дмитриевич	Заместитель начальника 4-го отдела УТБ УНКВД ЗСК. Допускал фальсификацию следственных дел	Покончил жизнь самоубийством в 31.07.38
1	2	3	4	5
68	Майор ГБ	ПОДОЛЬСКИЙ Матвей Миронович	Заместитель, с 23.01.37 начальник особого отдела НКВД СибВО. С 7.07.37 — помощник начальника 2-го отдела ГУТБ и начальник охраны ДК. Допускал фальсификацию следственных дел	Приговорен ВКВС 29.08.38 к ВМН. Расстрелян
69	—	ПОЛЯКОВ	Сотрудник 5-го отдела УНКВД ЗСК. Допускал нарушения социалистической законности	
70	Старший лейтенант ГБ, капитан ГБ	ПОПОВ Серафим Павлович	С 25.12.36 заместитель начальника 4-го отдела УТБ УНКВД Западно-Сибирского края; начальник 4-го отдела УТБ УНКВД Западно- Сибирского края 17.01.37–01.10.37; начальник УНКВД Алтайского края 01.10.37–17.12.38	Арестован 17.12.38; приговорен ВКВС СССР 28.01.40 к ВМН. Расстрелян 29.01.40
71	Лейтенант ГБ, старший лейтенант ГБ	ПОСТОНОГОВ Константин Константинович	Помощник начальника 4-го отдела УТБ УНКВД ЗСК	Уволен 7.04.39 по ст. 38-В. Осужден ВТБВ ЗСО 22.12.40 на 8 лет л. с.
72	—	РАБИНОВИЧ	Помощник начальника УНКВД	Застрелился в 1939 г.
73	Лейтенант ГБ	РЕЗНИЧЕНКО Борис Митрофанович	Начальник 1-го отделения 5-го отдела УНКВД ЗСК. Допускал фальсификацию следственных дел	Арестован 29.10.37 г. Осужден 14.12.37 (ИТЛ- 7)

1	2	3	4	5
74	—	РОГОВ	Сотрудник УНКВД ЗСК. Допускал нарушения социалистической законности	
75	—	РОЗИН	Начальник отделения УНКВД ЗСК	
1	2	3	4	5
76	—	СИДНЕВ Иван Сергеевич	Начальник отдела УНКВД по АК	Арестован 29 ноября 1937 г. Приговорен Военным трибуналом СибВО 11 октября 1938 г. по ст. 17-58-8, ст. 58-7, 11. Приговор: 7 лет с последующим поражением в правах на 3 года. Приговор отменен Военной коллегией Верховного суда СССР 29.01.1939, дело направлено на доследование. Реабилитирован 1 июля 1939 г.
77	—	СКАЛЫБЕРДИН	Сотрудник ОО НКВД СибВО	
78	Старший лейтенант ГБ	СЛИЦАН Борис Яковлевич	Начальник ОО НКВД ГУТБ 94-й сд.	Уволен 7.07.37 по ст. 38-В
79	Младший лейтенант ГБ	СОКОЛОВ	Помощник начальника 3-го отделения 5-го отдела УНКВД ЗСК. Допускал нарушения социалистической законности	
80	Младший лейтенант ГБ	СОЛДАТЕНКО Николай Савелюевич	Оперуполномоченный, начальник отделения 5-го отдела УНКВД ЗСК. Допускал нарушения социалистической законности. Уволен из органов НКВД	

1	2	3	4	5
81	Старший лейтенант ГБ	СУРОВ Николай Андреевич	Помощник начальника, начальник СПО Ойратского областного управления НКВД ЗСК	Арестован 3.02.38. Приговорен 22.06.38 ВКВС к ВМН. Расстрелян
81	Младший лейтенант ГБ	СЫЧ Петр Иванович	Начальник 7-го отделения СПО УГБ УНКВД ЗСК	
82	Сержант ГБ	ТАНЫГИН Николай Иванович	Оперуполномоченный ОО НКВД ГУГБ 71-й сд. Допускал нарушения социалистической законности	
83	Младший лейтенант ГБ	ТЕРЕНТЬЕВ	Оперуполномоченный ОО НКВД ГУГБ 78-й сд.	
84	Старший майор ГБ	УСПЕНСКИЙ Александр Иванович	С 8.02.36 по 16.03.37 заместитель начальника УНКВД Западно-Сибирского края. Допускал фальсификацию следственных дел	Начальник УНКВД Оренбургской обл. 16.03.37–25.01.38; нарком внутр. дел УССР 25.01.38–14.11.38. Бежал из Киева и скрылся 14.11.38; проживал нелегально под Москвой. Арестован 15.04.39. Приговорен ВКВС СССР 27.01.40 к ВМН. Расстрелян
85	Лейтенант ГБ	ТОЛМАЧЕВ	Помощник начальника 1-го отделения 4-го отдела УГБ НКВД ЗСК	
86	—	ЦАПОВ	Помощник оперуполномоченного 1-го отделения 5-го отдела УГБ УНКВД ЗСК. Допускал нарушения социалистической законности	
87	Лейтенант ГБ	ЦИУНЧИК Павел Степанович	Заместитель начальникаа ОО ГУГБ НКВД 78-й сд. А с 9.02.38 — начальник Топчихинского РО НКВД Алтайского края	Арестован 05.03.38. Дело прекращено 31.05.39. Уволен 23.08.39 по ст. 38-В

1	2	3	4	5
88	Сержант ГБ	ЦЫГАНОВ Леонид Инокентьевич	Оперуполномоченный, заместитель начальника ОО НКВД 78-й сд.	
89	Младший лейтенант ГБ	ЧЕРЕПАНОВ Сергей Александрович	Начальник отделения 3-го отдела УНКВД ЗСК	
90	Младший лейтенант ГБ	ЧИРТУЛОВ Филипп Иванович	Помощник начальника ОО ГУТБ НКВД 71-й сд. Допускал нарушения социалистической законности	
91	Младший лейтенант ГБ, лейтенант ГБ	ЧУЙКО Василий Яковлевич	Начальник ОО ГУТБ НКВД 134-й авиационной бригады. Допускал нарушения социалистической законности	Уволен из органов НКВД 7.02.39 по ст. 38-В
92	Сержант ГБ	ЮР П. К.	Оперуполномоченный 5-го отдела УТБ УНКВД НСО	Уволен из органов НКВД 7.10.38 по ст. 38-В
93	—	ЧУКАНОВ И.Г.	Сотрудник ОО НКВД	
94	Младший лейтенант ГБ	ЮХКАМ Игонесс Томасович	Оперуполномоченный 4-го отдела УТБ НКВД ЗСК	
95	Старший лейтенант ГБ	ЯКУБСОН Зиновий Моисеевич	Начальник ОО ГУТБ НКВД 44-й авиационной бригады 04.34–1937; помощник начальника 5- го отделения УТБ УНКВД Красноярского края 1937–05.38	Начальник УНКВД Хакасской автономной обл. 05.38–11.41. Майор милиции 21.08.42
96	Старший лейтенант ГБ	ЯНКЕВИЧ Михаил Иванович	Начальник ОО ГУТБ НКВД 73-й сд.	Арестован 26.08.38. Дело прекращено 09.11.39
97	Старший лейтенант ГБ, капитан ГБ	ЯРАЛЫНЦ Александр Александрович	Заместитель начальника 3-го отдела УНКВД НСО. Допускал фальсификацию следственных дел	С 15.08.37 — начальник 3-го отдела УТБ УНКВД Саратовской обл. Назначен заместителем наркома внутренних дел УССР.

Сведения о судебной работе военного трибунала СибВО за 1936-1939 гг.*

	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.	Всего за 1936-1939 гг.
Всего находилось дел в производстве военного трибунала	133	279	570	458	1440
Рассмотрено дел с вынесением приговора (дел/чел.)	105/283	229/573	401/605	227/421	962/1882
ВСЕГО ОСУЖДЕНО (чел.)	274	467	584	328	1653
В том числе:					
– военнослужащих	68 (25%)	215 (46%)	103 (17,6%)	86 (26%)	472
из них командно-начальствующий состав	3 (4,4%)	66 (31%)	40 (38%)	18 (26%)	127
– служащих	206 (75%)	252 (54%)	481 (82%)	242 (73%)	1181
ОПРАВДАНО	9 (3,2%)	6 (1,2%)	21 (3,5%)	93 (28,3%)	129
Осуждено:					
– по ст. 58 УК РСФСР	206 (75%)	367 (78%)	486 (75%)	206 (83%)	1316
– из них к ВМН	29 (14%)	178 (49%)	29 (14%)	205 (54%)	492
– по ст. 193 УК РСФСР	37 (13,5%)	63 (13,4%)	54 (9,2%)	32 (10%)	186
– иные статьи УК РСФСР	31 (11,2%)	37 (8%)	44 (7,5%)	39 (12%)	151

* Согласно приложению к исторической справке Западно-Сибирского окружного военного суда. Вх. 3256 от 25.11.2008 г

**Сведения об уволенном командном и начальственном составе
в 1937 и 1938 гг. по СибВО***

Воинское звание	1937г.		1938г.		Всего	
	Уволено	Из них аресто- вано	Уволено	Из них аресто- вано	Уволено	Из них аресто- вано
1	2	3	4	5	6	7
Командный состав:						
Комдив	—	—	1	—	1	—
Комбриг	3	2	2	2	5	2
Полковник	10	10	13	12	23	22
Майор	20	17	28	19	48	36
Капитан	41	30	42	29	83	59
Старший лейтенант	64	39	33	24	97	63
Лейтенант	46	33	37	21	83	54
Административный состав:						
Бригинтендант	—	—	1	1	1	1
Интендант 1 ранга	5	5	4	4	9	9
Интендант 2 ранга	6	4	15	12	21	16
Интендант 3 ранга	25	15	28	16	53	31
Техник-интендант 1 ранга	13	4	16	11	29	15
Техник-интендант 2 ранга	38	6	29	9	67	15
Политсостав:						
Бригадный комиссар	—	—	—	—	—	—
Полковой комиссар	2	2	1	1	3	3
Батальонный комиссар	2	2	3	3	5	5
Старший политрук	1	1	3	3	4	4
Политрук	—	—	1	—	1	—
Технический состав:						
Военинженер 2 ранга	—	—	1	1	1	1
Военинженер 3 ранга	2	1	3	3	5	4
Воентехник 1 ранга	6	3	8	6	14	9
Воентехник 2 ранга	6	1	3	2	9	3
Медицинский состав:						
Бригвоенврач	—	—	1	—	1	—

1	2	3	4	5	6	7
Военврач 1 ранга	2	2	—	—	2	2
Военврач 2 ранга	8	7	11	11	19	18
Военврач 3 ранга	6	6	13	7	19	13
Старший военфельдшер	5	4	2	1	7	5
Военфельдшер	3	1	4	3	7	4
Ветеринарный состав:						
Бригветврач	—	—	1	1	1	1
Военветврач 1 ранга	3	3	2	2	5	5
Военветврач 2 ранга	1	1	2	2	3	3
Военветврач 3 ранга	—	—	3	2	3	2
Старший военветфельдшер	—	—	2	1	2	1
Военветфельдшер	—	—	1	1	1	1
Юридический состав:						
Бригвоенюрист	—	—	1	—	1	—
Военюрист 1 ранга	—	—	1	1	1	1
Не имеющие воинского звания	28	9	20	14	48	23
Итого	346	208	336	226	682	434

НОТд по КНС батальонный комиссар /Лобода/

* РГВА. Ф. 37837. Оп.18. Д. 749. Л.167-169.

**Сведения о количестве уволенного и арестованного
политического состава СибВО в 1937–1938гг.***

Воинское звание	1937		1938		Всего	
	Уволено	Из них арестовано	Уволено	Из них арестовано	Уволено	Из них арестовано
Дивизионный комиссар	2	2	-	-	2	2
Бригадный комиссар	3	3	1	1	4	4
Полковой комиссар	5	5	6	6	11	11
Батальонный комиссар	11	9	22	14	33	23
Старший политрук	12	6	11	6	23	12
Политрук	11	5	20	2	31	7
Техник-интендант 2 ранга	4	1	1	—	5	1
Без воинского звания	5	—	5	1	10	1
Итого	53	31	66	30	119	61

Зам. нач. ОК ПУ СибВО старший политрук /Орлов/

*Составлено по РГВА. Ф.37837. Оп.18. Д.749. Л.160.

**Сведения о количестве уволенного и арестованного
командно-начальственного состава ВВС СибВО***

Воинское звание	1937г.		1938г.		Всего	
	Уволено	Из них арестовано	Уволено	Из них арестовано	Уволено	Из них арестовано
Комдив	—	—	1	1	1	1
Комбриг	—	—	—	—	—	—
Полковник	1	1	2	2	3	3
Майор	3	3	7	3	10	6
Капитан	5	5	9	7	14	12
Старший лейтенант	9	3	7	6	16	11
Лейтенант	11	4	10	7	21	11
Военинженер 1 ранга	—	—	—	—	—	—
Военинженер 2 ранга	—	—	1	1	1	1
Военинженер 3 ранга	2	2	1	1	3	3
Воентехник 1 ранга	7	5	8	6	15	11
Воентехник 2 ранга	17	4	13	8	30	12
Интендант 1 ранга	1	1			1	1
Интендант 2 ранга	3	3	1	1	4	4
Интендант 3 ранга	3	1	1	1	4	2
Техник-интендант 1 ранга	1	1	1	—	2	1
Техник-интендант 2 ранга	5	1	5	2	10	3
Без воинского звания	1	1	—	—	1	1
Итого	69	35	67	46	136	81

21. 02. 1939.

Врид нач. ОКНС ВВС СибВО майор /Попков/

*Составлено по РГВА. Ф.37837. Оп.18. Д.749. Л.164.

Мартиролог командно-начальствующего состава СибВО

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	

1. КОМДИВЫ

1	ЗИНОВЬЕВ Иван Зиновьевич	1892	1919	Начальник штаба СибВО	20.12.37	17.06.38	17.06.38		01.08.57
2	МАСЛОВ Константин Васильевич	1892	1918	Помощник командующего СибВО по авиации	13.01.38	04.06.38	04.06.38		08.12.56

2. ДИВИЗИОННЫЕ КОМИССАРЫ

1	ПОДАРИН Николай Иванович	1892	1918	Заместитель начальника политуправления СибВО	15.05.37	31.10.37	31.10.37		09.03.57
2	ЮНГ Николай Альбертович	1901	1919	Член Военного совета СибВО	30.01.38	02.07.38	02.07.38		25.04.56

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН	Дата по смертной реабилитации
----------	---------------------------	-----------------	----------------------	------------------------------------	----------------	-------------------	-------------------------------------

3. КОМБРИГИ

1	ДРАГИЛЕВ Владимир Георгиевич	1897	1913	Заместитель начальника штаба СибВО	24.05.37	22.02.38	07.07.56
2	КУЗНЕЦОВ Иван Иванович	1887	1917	Начальник АБТВ СибВО	10.03.38	17.06.38	01.08.57
3	ЧИСТЯКОВ Владимир Михайлович	1894	1918	Командир 94-й стрелковой дивизии	18.07.37	16.07.38	28.05.57
4	УЛАСЕВИЧ Семен Афанасьевич	1894	1919	Командир 71-й стрелковой дивизии	05.07.38	10.05.39	15.02.56

4. БРИГАДНЫЕ КОМИССАРЫ

1	КОРОВОЧЕНКО Александр Стратонович	1899	1919	Начальник политотдела 78-й стрелковой дивизии	09.07.37	27.10.37	25.07.56
3	ПАВЛОВ Иван Дмитриевич	1898	1921	Начальник политуправления	09.12.37	16.06.38	25.07.57

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
2	ПОЛЯКОВ Михаил Михайлович	1893	1918	Военный комиссар 71 сд	16.02.38	23.06.38	23.06.38	07.07.56
3	ПАВЛОВ Иван Дмитриевич	1898	1921	Начальник политуправ- ления	09.12.37	16.06.38	16.06.38	25.07.57
4	ЛАХМОТОВ Петр Михайлович	1890	—	Начальник политотдела Омского военного пехотного училища	02.07.37	19.09.38	Умер в ИТЛ	08.39

5. БРИГВЕТВРАЧ

1	СЕРЕБРЯННИКОВ Владимир Степанович	1889	Б/п	Начальник ветотдела	17.01.38	15.06.38	10.08.39	28.12.57
---	---	------	-----	---------------------	----------	----------	----------	----------

6. БРИГВОЕНЮРИСТ

1	НЕЛИДОВ Петр Дмитриевич	1884	—	Военный прокурор СибВО	13.04.38	25.08.38	Умер в МПС 24.09.40	30.05.57
---	----------------------------	------	---	---------------------------	----------	----------	---------------------------	----------

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
7. ПОЛКОВНИКИ								
1	БУРКОВСКИЙ Владимир Павлович	1896	Б/п	Руководитель стрелкового артдела Томской артиллерии	21.12.37	07.06.38	07.06.38	05.57
2	ГАЗУКИН Иван Степанович	1896	1918	Командир и военный комиссар 233-го стрелко- вого полка (78 сд)	27.07.37	14.03.38	14.03.38	23.03.57
3	ГРИБОВ Матвей Ефимович	1894	—	Начальник штаба 78 сд	05.06.37	21.04.39 ВМН	11.07.39 ИТЛ 15	Умер в ИТЛ в 1946
4	ГРОМИЛОВ Андрей Александрович	1891	Б/п	Начальник 2 отдела штаба СибВО	18.06.37	10.11.37	24.11.37	—
5	ДОВГАЛЬ Данил Данилович	1892	—	Командир 78-го артполка (78 сд)	10.03.38	20.06.38	20.06.38	24.08.57
6	КАНЬШИН Федор Модестович	1887	—	Начальник 1 отделения, заместитель начальника артотдела штаба СибВО	21.07.38	02.08.39	Умер 1.05.42 в ИТЛ	

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
7	КОЛОКОЛОВ Борис Иванович	1896	1919	Помощник командира 71-й стрелковой дивизии	11.03.38	23.06.38	23.06.38	05.11.57
8	КОЛЮБАКИН Борис Сергеевич	1896	—	Начальник 3 отделения 4-го отдела штаба СибВО	20.06.37	10.11.37	16.06.38	—
9	МУХИН Павел Васильевич	1885	1930	Начальник 3-го отдела штаба СибВО	26.04.37	17.06.38	17.06.38	25.06.57
10	ОСИПОВ Александр Иванович	1891	Б/п	Начальник инженерных войск отдела СибВО	06.07.37	30.10.37	30.10.37	2.11.57
11	ПАНТЮХИН Иван Андреевич	1900	1918	Начальник Томского артиллерийского военного училища	11.02.38	23.06.38	23.06.38	25.05.57
12	РОНЭ Адольф Матвеевич (РОНИС Иоган Матисович)	1893	1917	Начальник химвойск СибВО	17.11.37	04.06.38	—	09.07.57

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Внесен	Исполнен	
13	РЫКОВ Михаил Евдокимович	1899	1920	Начальник 5-го отдела штаба СибВО	01.08.37	31.10.37	16.11.39	11.07.56
14	САЛЕНЕК Фриц Михайлович	1889	1917	Начальник военной подготовки учащихся	16.02.38	04.06.38	04.06.38	14.09.57
15	СТРОЧУК Николай Самуилович	1898	1920	Начальник разведотдела	01.08.37	16.06.38	11.09.38	10.10.56
16	СТРУСЕЛЬБА Матвей Максимович	1901	1919	Командир 73 ап	16.05.37	27.10.37	27.10.37	01.06.57
17	СУММЕР Павел Карлович	1897	1928	Командир 211-го стрелкового полка (71 сд)	04.07.38	10.05.39	02.06.39	15.02.56
18	ЦАУНЕ Жан Карлович	1893	1931	Командир 217-го стрелкового полка (73 сд)	01.38	17.02.38	—	14.02.57

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
19	ЭПШТЕЙН Эммануил Григорьевич	1902	1920	Командир 134 авиабр	16.05.37	27.10.37	27.10.37	—

8. ПОЛКОВЫЕ КОМИССАРЫ

1	АГЕЙКИН Сергей Иванович	1898	1919	Военный комиссар Томского артучилища	28.10.37	07.06.38	07.06.38	25.05.57
2	ИЛЬИН Андрей Ильич	1897	1919	Заместитель начальника политотдела 73-й стрел- ковой дивизии	25.04.37	27.10.37	—	28.11.56
3	КРЕМЛЕВ Петр Егорович	1897	1921	Начальник политотдела 94 сд	9.02.38	25.08.38	25.08.38	05.57
4	ПРОХОРОВ Иван Иванович	1891	1918	Начальник и военный комиссар аэроклуба г. Сталинска	23.04.37	30.10.37	29.10.37	—

№ п.п.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
5	ПУДОВИКОВ Александр Иванович	1900	1919	Начальник политотдела 134 авиабр	10.01.38	22.06.38	22.06.38	02.02.57
6	ТУРКО Андрей Давыдович	1897	1920	Начальник и военком Омского военного госпиталя	09.07.37	31.10.37	31.10.37	20.05.98
7	ШАРДИН Александр Васильевич	1898	1918	Врид начальника полит- управления СибВО	26.03.38	09.05.39	—	18.07.56
8	ШУДРОВ Константин Иванович	1900	ВКП(б)	Начальник политотдела Новосибирского моби- лизационного Округа	22.11.37	23.06.38	23.06.38	03.09.55
9. ИНТЕНДАНТЫ 1 РАНГА								
1	АБЕЛЬЧУК Михаил Кондратьевич	1896	Б/п	Начальник хозяйственного снабжения 78 сд	22.11.37	13.06.38	13.06.38	08.61

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
2	БАТРОВ Иван Васильевич	1894	Канд. 1930	Помощник начальника 5-го отдела штаба СибВО	20.12.37	21.06.38	21.06.38	30.05.57
3	ДУБОВИЦКИЙ Леонтий Семенович	1897	1918	Начальник продо- вольственного отдела СибВО	06.07.37	16.06.38	16.06.38	05.12.67
4	ЗУБОВ Михаил Александрович	1896	—	Начальник снабжения ВВС СибВО	18.06.37	10.11.37	24.11.37	08.10.57
5	ИВАНОВ Георгий Николаевич	1891	1920	Помощник начальника 5 отдела штаба СибВО	01.08.37	17.06.38	17.06.38	27.10.56
6	КУТИЛОВ Александр Иванович	1894	—	Начальник СКО СибВО	17.01.38	20.06.38	20.06.38	—
7	КОЗЛОВ Василий Павлович	1889	1919	Начальник 4-го отдела штаба СибВО	19.10.37	16.06.38	16.06.38	12.05.56

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
8	УТКИН Василий Степанович	1901	—	Помощник начальника управления Красноярского мобилизационного округа	07.10.37	ВМН	—	09.07.57
10. ВОЕНВРАЧИ 1 РАНГА								
1	НИКОЛЬСКИЙ Георгий Константинович	1895	Б/п	Начальник санитарной части Томской артиллерии	21.12.37	07.06.38	07.06.38	25.05.57
2	ФИШЕР Густав Густавович	—	—	Начальник 2 отделения санитарного отдела	А	15.06.38	15.06.38	—
11. ВОЕНВЕТВРАЧИ 1 РАНГА								
1	ИВАНОВСКИЙ Дмитрий Гаврилович	1893	Б/п	Помощник начальника ветотдела СибВО	17.12.37	15.06.38	15.06.38	28.12.57
2	КРАСИН Александр Павлович	1887	Б/п	Начальник ветслужбы 71-й стрелковой дивизии	16.12.37	04.06.38	04.06.38	04.06.38

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в Служебном	Дата ареста	Приговор к ВМП		Дата помертвой реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
3	ЛИПИНСКИЙ Дмитрий Иванович	1893	Б/п	Начальник ветслужбы 78-й стрелковой дивизии	06.02.38	04.06.38	04.06.38	12.57
4	ШИМАНОВСКИЙ Бронислав Антонович	1896	Б/п	Помощник начальника ветотдела	21.11.37	15.06.38	15.06.38	—
5	ОКУНЬКОВ Сергей Николаевич	1893	Б/п	Начальник ветеринарной части Томской артшколы	21.12.37	07.06.38	07.06.38	11.57

10. МАЙОРЫ

1	АВГУСТИНОВИЧ Григорий Антонович	1894	ВКП(б)	Военный заместитель начальника Красноярской ж/д	15.06.37	21.05.38	19.06.38	21.08.58
2	АЛЕЩУК Семен Акимович	—	ВКП(б)	Командир 11 паэ	1937	22.06.38	22.06.38	—
3	ВАККЕР Адольф Карлович	1902	1920	Помощник начальника 2-го отдела штаба Слобо	20.12.37	21.06.38	21.06.38	08.01.57

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
4	ГРАШИНЬ Эдмунд Мартынович	1897	1920	Начальник связи СибВО	09.02.38	21.06.38	—	09.06.57
5	ЕГОРОВ Василий Степанович	1895	1924	Помощник командира 282 сп по строевой части	14.07.37	13.07.38	13.07.38	05.57
6	ДРУТОВ Иван Демьянович	1886	Б/п	Военрук Томского индустриального института (ТИИ)	20.01.38	13.06.38	13.06.38	12.57
7	ЕПАНЕШНИКОВ Федор Борисович	1890	Б/п	Помощник командира артполка по матобеспе- чению	19.01.38	07.06.38	07.06.38	07.57
8	ЖАРКОВ Михаил Петрович	1898	—	Помощник командира 73 ап	07.09.37	09.01.38	10.01.38	22.05.58
9	КАЛЬСИН Ефим Кириллович	1897	—	Помощник и ВРИД командира 234 сп	08.02.39	13.05.39 ИТЛ 25	Умер 25.06.40 в ИТЛ	

№ п/п.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
10	КОРОВКИН Иван Петрович	1896	1920	Помощник начальника учебного отдела Томской артшколы	01.05.38	23.06.38	23.06.38	05.57
11	КУЗИН Иван Гаврилович	1901	1920	Начальник штаба 44 авиабр	11.03.38	22.06.38	22.06.38	02.03.57
12	КУЗНЕЦОВ Федор Иванович	1896	ВКП(б)	Начальник 3 отдела СибВО	07.07.37	28.10.37	24.08.38	18.01.58
13	ЛУБКИН Михаил Ильич	1901	1927	Помощник командира 78-го артиллерийского полка по хозяйственной части	13.09.37	13.06.38	13.06.38	08.57
14	НИКИТИН Федор Степанович	1893	Б/п	Военрук кафедры Том- ского государственного университета (ТГУ)	03.01.38	13.06.38	13.06.38	12.57
15	НИКУЛИН Георгий Антонович	1887	1919	Помощник начальника 5-го отдела штаба СибВО	30.12.37	21.06.38	21.06.38	27.10.56

№ шл.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
16	ОГАР Иван Дмитриевич	1892	Б/п	Начальник авиации Западно-Сибирского краевого комитета СОАВИАХИМ	17.09.37	19.06.38	19.06.38	24.06.60
17	ПАРАМОНОВ Николай Федорович	1897	1919	Помощник начальника химических войск	12.07.37	29.10.37	16.09.38	15.12.56
18	ПЕШЕХОНОВ Анатолий Николаевич	1889	Б/п	Руководитель стрелково-артиллерийской подготовки Томской артиллерии	21.12.37	07.06.38	07.06.38	02.65
19	ПОТРЕБО Даниил Емельянович	1895	1920	Преподаватель Томских курсов усовершенствования командного состава запаса	13.07.38	19.10.38	25.10.38	24.10.58
20	СЕМЬЯНОВ Василий Иванович	1895	Б/п	Начальник штаба дивизии 71 сд	01.06.37	30.10.37	30.10.37	13.08.59

№ п.п.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
1	СЛОВЦОВ Николай Андреевич	1894	Б/п	Начальник КУКС запаса при Томском артиллерийске	21.12.37	07.06.38	07.06.38	05.57
22	ТОКМАКОВ Михаил Георгиевич	1898	1922	Начальник 3 отделения 3 отдела штаба СибВО	12.05.37	17.06.38	17.06.38	-
23	УПЕЛЬНЕК Альфред Петрович	1895	1917	Командир 212 сп	9.10.37	23.06.38	23.06.38	15.12.56
24	ЦЫГАНОВ Иван Николаевич	1900	1920	Командир 234 сп	21.01.38	04.11.38	04.11.38	26.04.58
25	ЧЕБОТАРЕВ Михаил Александрович	1902	1926	Командир 205-го отдельного танкового ба- таляона	10.03.38	17.06.38	17.06.38	01.08.57
26	ШЕЛУДЯКОВ Иван Васильевич	1903	1920	Начальник связи 134 авиабр	07.10.37	31.10.37	31.10.37	22.12.56
11. БАТАЛЬОННЫЕ КОМИССАРЫ								
1	БОРИСОВ Зосим Иванович	1898	1918	Военком военно-строи- тельного отдела штаба СибВО, врид военкома	11.03.38	22.06.38	18.09.39	02.02.57

№ шп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
2	БЫСТРОВ Григорий Тимофеевич	1901	1924	Военный комиссар 134 авиапарка	03.03.38	22.06.38	22.06.38	02.02.56
3	ДЕНИСОВ Федор Емельянович	1900	1921	Начальник политотдела 44 авиабр	02.11.37	14.07.38	14.07.38	17.11.56
4	КОШКИН Дмитрий Дмитриевич	1899	1919	Райвоенком г. Новосибирск	12.07.37	27.10.37	27.10.37	20.10.56
5	КУЗЬМИЧЕВ Николай Иванович	1902	ВКП(б)	Военный комиссар 232-го стрелкового полка	11.09.37	31.10.37	31.10.37	05.09.57
6	КУЧМАСОВ Андрей Степанович	1899	1922	Райвоенком г. Барнаула	25.11.37	29.06.38	29.06.38	26.04.58
7	МОИСЕВИЧ Григорий Максимович	—	—	Военный комиссар 233-го стрелкового полка	—	24.06.38	24.03.38	—

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
8	НАХАНОВИЧ Владимир Леонтьевич	1902	1924	Начальник Новосибирского ДКА	06.03.37	29.10.37	29.10.37	1956
9	ПЕТРОВ Иван Михайлович	1896	ВКП(б)	Старший инструктор политуправления СибВО	15.08.37	21.06.38	21.06.38	—
10	ПОКАТИЛОВ Василий Александрович	1901	1920	Комиссар Красноярского военного госпиталя	16.11.37	14.07.38	14.07.38	09.57
11	ПОЛУБИНСКИЙ Михаил Иосифович	1902	1920	Военный комиссар 78 отдельного саперного батальона	26.09.37	16.06.38	16.06.38	06.08.59
12	ПОСТНИКОВ Анатолий Алексеевич	1902	1919	Начальник политсекретариата Красноярского мобилизационного округа	11.03.38	21.07.38	21.07.38	16.07.57
13	ПУЧКОВ Даниил Давыдович	1895	1920	Начальник мобилизационной части политуправления округа	25.10.37	16.06.38	Умер в МЛС 04.01.42	22.06.57

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
14	ФИЛИППОВ Николай Иванович	1902	1919	Инструктор политотдела 78 сд	01.07.37	28.10.37	—	15.09.56
15	ФЕСЕНКО Василий Герасимович	1899	1921	Комиссар 282-го стрелкового полка	24.10.37	21.06.38	22.07.38	02.02.57
16	ЦАУНЭ Эрнест Юрьевич	1898	ВКП(б)	Преподаватель Омского военного училища	17.12.37	01.02.38	16.02.38	16.05.58
17	ЧЕРНОВИЧ Лазарь Борисович	1897	1919	Сотрудник окружной газеты «Красноармейская	23.04.37	27.10.37	27.10.37	16.01.58
18	ЩЕРБИНА Иван Романович	1899	1920	Заместитель начальника политотдела 71 сд	16.05.37	10.06.38	10.06.38	05.11.57
19	ЯКОВЛЕВ Михаил Яковлевич	1900	1920	Начальник отделения агитации, пропаганды и печати политуправления	06.03.37	27.10.37	27.10.37	21.11.56
13. ВОЕНИНЖЕНЕР 2 РАНГА								
1	ЛИТОХ Георгий (Юрий) Александрович	1900	1924	Начальник химслужбы 78 сд	13.08.36	29.10.37	29.10.37	21.12.57

№ шп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	

14. ИНТЕНДАНТЫ 2 РАНГА

1	ДЕРВЕНЕВ Владимир Федорович	1892	—	Инспектор артотдела СибВО	11.03.38	21.06.38	12.07.39	03.10.57
2	ОКОЛО-КУЛАК Степан Иванович	1902	Б/п	Помощник командира по материальному обеспе- чению 232-го стрелкового полка	11.05.37	28.10.37	28.10.37	10.11.56
3	ФЕЙГИН Михаил Кузьмич	1900	1918	Командир авиапарка 134 авиабр	07.07.37	28.10.37	28.10.37	—
4	ЭКТОВ Иван Степанович	1898	ВКП(б)	Помощник начальника продотдела СибВО	20.01.38	08.10.39	ВКВС 05.02.40 ИТЛ 10	Умер в ИТЛ 12.03.44

15. ВОЕНВРАЧИ 2 РАНГА

1	АГИШЕВ Николай Иванович	1887	Б/п	Начальник кожно-венери- ческого отделения Красно- ярского военного госпиталя	23.07.37	14.07.38	14.07.38	09.57
---	-------------------------------	------	-----	---	----------	----------	----------	-------

№ п.п.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
2	АНТРОПОВ Прохор Аристархович	1901	Б/п	Врач Красноярского военного госпиталя	23.11.37	14.07.38	14.07.38	09.57
3	БЕРМАН Израиль Константинович (Капелевич)	1900	1919	Начальник санслужбы 78 сд	14.04.38	24.06.38	24.06.38	22.08.63
4	КОВАРСКИЙ Леонтий Семенович	1904	1921	Начальник санитарного отдела СибВО	02.01.38	15.06.38	15.06.38	09.56
5	КРАСИН Александр Павлович	1887	Б/п	Начальник ветслужбы 71-й стрелковой дивизии	16.12.37	04.06.38	4.06.38	4.06.38
6	КУРИЦЫН Сергей Дмитриевич	1901	ВКП(б)	Старший врач 44 авиабр	15.08.37	14.07.38	14.07.38	17.11.56
7	МАРЦИНКОВСКИЙ Николай Леопольдович	1889	Б/п	Младший врач Томской артиллерии	21.10.37	07.06.38	07.06.38	06.02.58

№ п.п.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
8	ПРОТОПОВ Вениамин Николаевич	1891	Б/п	Начальник медицинского отделения Красноярского военного госпиталя	23.11.37	14.07.38	14.07.38	24.09.57

16. ВОЕНВЕТВРАЧИ 2 РАНГА

1	ЕЛФИМОВ Павел Иванович	1901	1930	Помощник начальника ветеринарной лаборатории СибВО	18.12.37	15.06.38	15.06.38		28.12.57
2	ШУБАКОВ Николай Григорьевич	1897	Б/п	Начальник ветеринарной службы 71 ап	09.02.38	04.06.38	—		28.12.57

17. КАПИТАНЫ

1	БАСКОВ Иван Константинович	1900	1937	Начальник оперативного отдела 44 авиабр	12.03.38	21.07.38	25.09.38		06.04.57
2	БЕРЗИН Георгий Юрьевич	1899	1922	Начальник военно-транс- портной службы Турк-Сиб. железной дороги	11.05.37	17.06.38	17.06.38		18.01.58

№ шп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Внесен	Исполнен	
3	БЛИЗНЕЦОВ Алексей Романович	1902	1924	Командир отдельного разведбатальона 73 сд	10.06.37	28.10.37	28.10.37	04.02.58
4	ВЕРБЮК Иван Алексеевич	1899	1925	Помощник командира батальона 282-го стрелкового полка	11.06.37	13.07.38	13.07.38	09.12.65
5	ГАСМАН Эдвин Александрович	1902	ВКП(б)	Преподаватель тактики Томской артшколы	08.07.38	19.10.38	26.10.38	07.57
6	ГРЕЧИШКИН Степан Николаевич	1901	1925	Начальник строительного участка № 381	10.03.38	24.06.38	24.06.38	26.04.58
7	ДОБРЖАНСКИЙ Иосиф Станиславович	1904	1927	Преподаватель истории СССР Томской артшколы	27.06.38	19.10.38	25.10.38	24.10.58
8	ЗАХАРОВ Михаил Федорович	1900	Б/п	Преподаватель КУКС запаса	03.08.37	11.06.38	11.06.38	10.11.56
9	ИВАНОВ Виктор Алексеевич	1898	1927	Помощник начальника штба 232-го стрелкового полка	15.05.37	29.10.37	29.10.37	19.05.56

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН			Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен		
10	КАШИРИН Михаил Иванович	1899	1925	Начальник боепитания 232-го стрелкового полка	02.08.37	13.06.38	13.06.38		29.08.56
11	КВАСЕНКО-НИЛОВ Михаил Иванович	1894	—	Преподаватель тактики Омского военного училища	28.06.38	04.01.41 ИТЛ 5	Умер в МЛС 17.11.41		11.10.57
12	КИДАЛОВ Александр Архипович	1897	1921	Райвоенком г. Канска	30.10.37	13.07.38	13.07.38		16.07.57
13	КИМ Дон-Хун	1897	—	Командир роты 282-го стрелкового полка	20.07.37	26.11.37	14.12.37		20.06.58
14	ЛИНДГРЕН Эйно Рудольфович	1896	ВКП(б)	Старший инженер КЭЧ 94-й стрелковой дивизии	14.03.38	25.05.38	—		—
15	ЛИКУТИН Петр Николаевич	1900	ВКП(б)	Помощник начальника боепитания 282-го стрелкового полка	29.08.37	13.07.38	13.07.38		14.03.61

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилита- ции
						Вынесен	Исполнен	
16	ЛУКАШУК Ян Игнатьевич	1895	1920	Инструктор-руководитель группы учебного центра по подготовке начсостава запаса	06.37	ВМН	—	—
17	МАРТЫНЮК Николай Маркович	1899	Б/п	Начальник 5 отделения штаба 78-й стрелковой дивизии	18.08.37	31.10.37	31.10.37	11.06.59
18	МИКРЮКОВ Георгий Сергеевич	1903	1923	Командир отряда 18 авиаскадрильи	15.09.37	14.07.38	14.07.38	17.11.56
19	ПАК Дмитрий Андреевич	1904	1928	Командир роты 280-го стрелкового полка	30.08.37	ВМН 1938	—	—
20	ПИТАЛОВ Виктор Михайлович	1904	—	Командир дивизиона 78 ап	05.05.38	23.06.38	23.06.38	—
21	ПЕТУХОВ Анатолий Петрович	1899	Б/п	Начальник строевого отдела Томской артиллерии	01.05.38	23.06.38	23.06.38	05.57
22	САБЛИН Василий Матвеевич	1889	—	Начальник штаба батальона 234-го стрелкового полка	19.07.37	31.10.37	31.10.37	03.11.56

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата погребения или реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
23	СВОДЦЕВ Василий Андреевич	1904	Б/п	Начальник штаба артиллерии 78 ап	21.06.37	20.06.38	20.06.38	08.57
24	СЕЛИВЕРСТОВ Павел Селиверстович	1893	1931	Командир танковой роты отдельного	17.10.37	20.06.38	20.06.38	04.59
25	ТАНЦУР Тимофей Сидорович	1894	1931	Помощник начальника 2 отделения артотдела	16.03.38	21.06.38	21.06.38	03.10.57
26	ТОМАШЕВСКИЙ Виктор Фортунатович	1902	1925	Помощник начальника 2 от-деления продовольственного отдела округа	26.10.37	20.01.38	05.02.38	01.06.57
27	ЧАХОВСКИЙ Болеслав Брониславович	1901	—	Начальник штаба батальона 219-го стрелкового полка	02.10.37	28.11.37	—	08.04.66
28	ШАФРАНЕК Антон Антонович	1900	1921	Помощник командира разведывательного	19.07.37	07.07.38	07.07.38	13.10.56
29	ШИХОВ Иван Кузьмич	1895	Б/п	Помощник по материальному обеспечению командира 205-го отдельного танкового батальона	18.08.37	24.06.38	24.06.38	11.07.57

№ шп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
18. СТАРШИЕ ПОЛИТРУКИ								
1	БОГАЧЕВ Иосиф Сергеевич	1902	ВКП(б)	Военный комиссар 234-го стрелкового полка	08.08.37	24.06.38	24.06.38	25.07.56
2	ИСАЕВ Иван Григорьевич	1905	1926	Инструктор-пропагандист 71 ап	11.12.37	10.06.38	10.06.38	09.06.57
3	КОСТОВЕЦКИЙ Самсон	1902	1919	Военный комиссар 18 аз	22.07.37	14.07.38	14.07.38	17.11.56
4	МИРОНОВ Николай	1902	1919	Начальник Омского Дома Красной Армии	10.06.37	28.10.37	28.10.37	24.04.58
5	МИТРОФАНОВ Владимир Сергеевич	1906	1926	Начальник клуба 71 ап	08.37	28.10.37	28.10.37	19.05.56
6	ПЛОСТ Ефим Моисеевич	1903	1920	Начальник культпросвет-отдела политуправления СибВО	15.05.37	28.10.37	28.10.37	28.10.56
7	СЕЛИВАНОВ Владимир Семенович	1900	1919	Инструктор культпросвет-отдела (старший инструктор) ПУ СибВО	07.07.37	28.10.37	Умер в МЛС 20.07.40	12.12.56

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата помертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
8	ТЯПИН Николай Иванович	1900	1920	Райвоенком г. Енисейска	12.03.38	21.09.38	21.09.38	16.07.57
9	ФРИДРИКСОН Карл Янович	1906	—	Военный комиссар 102 авиапарка	12.37	01.02.38	01.02.38	14.09.57
10	ШЕНКЕЛЬ Моисей Абрамович	1902	1925	Военный комиссар школы младших авиаспециалистов 44 авиабр	07.07.37	14.07.38	14.07.38	17.11.56

19. ВОЕНИНЖЕНЕРЫ 3 РАНГА

1	МЕЛЬНИЧЕНКО Константин Михайлович	1907	1928	Начальник мастерской склада	23.04.37	28.10.37	—	04.07.57
2	МОЛОТОВ Александр Федорович	1900	1919	Инженер 134 авиабр	08.05.37	28.10.37	28.10.37	02.02.57
3	МОРОЗОВ Григорий Алексеевич	1901	1925	Начальник авиамастерских 134 авиабр	05.07.37	28.10.37	28.10.37	02.02.57

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата помертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
4	ТЕРЕХОВ Тихон Петрович	1901	1919	Начальник химической службы 134 авиабр	16.06.37	28.10.37	28.10.37	—
5	ШМИДТ Николай Иосифович	1895	1920	Инспектор СКО СибВО	26.03.38	21.06.38	21.06.38	—

20. ИНТЕНДАНТЫ 3 РАНГА

1	АЛЕКСЕЕВ Матвей Георгиевич	1891	—	Начальник мастерской склада № 25	16.09.37	Умер в тюремной больнице 22.05.39		—
2	КУЗНЕЦОВ Николай Филиппович	1901	Б/п	Начальник боепитания отдельного батальона связи 94 сд	26.08.37	13.07.38	13.07.38	28.05.57
3	МИЛЕВСКИЙ Людвиг Цезаревич	1895	1926	Начальник отделения артиллерийского отдела СибВО	06.07.37	28.10.37	29.10.37	30.03.57
4	ТАНКИЛЕВИЧ Владимир Аронович	1899	Б/п	Начальник финансовой части 232-го стрелкового полка	11.10.37	11.06.38	11.06.38	05.09.57

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
5	ШТОЛЬЦЕР Альфред Яковлевич	1897	1931	Начальник боепитания 218-го стрелкового полка	12.37	01.02.38	01.02.38	14.09.57
6	ОСЛОПОВ Андрей Иванович	1893	Б/п	Начальник отдела вещевого снабжения Томской артиллерии	11.10.37	07.06.38	07.06.38	05.57
7	САЧКОВСКИЙ Михаил Илларионович	1897	—	Помощник начальника мобилизационной части Красноярского мобилизационного округа	27.10.37	21.07.38	21.09.38	—
8	ФРИЗЕЛЬ Евгений Владимирович	1895	Б/п	Капельмейстер Томского артиллерийского училища	11.09.37	29.09.37	08.10.37	01.07.58

21. ВОЕНВРАЧИ 3 РАНГА

1	АЙЗЕНБЕРГ Илья Александрович	1900	Б/п	Начальник лаборатории Красноярского госпиталя	28.09.37	14.07.38	14.07.38	24.09.57
2	АВЕРИН Иван Михайлович	1902	—	Начальник санитарной службы 234-го стрелкового полка	21.08.38	12.10.38	28.12.38	26.04.58

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилита- ции
						Вынесен	Исполнен	
3	АВЕРКИЕВ Михаил Анисимович	1897	—	Начальник санитарной службы 73 ап	25.10.37	09.01.38	10.01.38	22.05.58
4	ТЕРАСИМОВ Климентий Иванович	1898	Б/п	Начальник санитарной службы 232-го стрелкового полка	11.02.38	24.06.38	24.06.38	11.07.57
5	ЖИЛЫЦОВ Григорий Федотович	1903	Б/п	Военврач 205-го отдельно- го запасного танкового батальона	05.05.38	17.06.38	17.06.38	01.08.57
6	ЛУКАШЁВ Борис Артемьевич	1901	ВКП(б)	Врач-ординатор Омского военного госпиталя	1937	24.06.38	24.06.38	—
7	ПЕТРОВ Григорий Абрамович	1904	—	Начальник санитарной службы 219-го стрелкового полка	12.07.37	02.08.38	19.09.38	08.04.66
8	РОСКИН Яков Исаакович	1900	1919	Начальник лазарета 281-го стрелкового полка	19.03.37	14.07.38	14.07.38	24.09.57

№ п.п.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилита- ции
						Вынесен	Исполнен	

1	РАДЧЕНКО Андрей	1909	Б/п	Начальник ветслужбы в/ч 6825 (78 ап)	17.07.38	28.10.38 ИТЛ 20+5	Умер ИТЛ 31.12.39	08.57
---	--------------------	------	-----	---	----------	----------------------	----------------------	-------

23. СТАРШИЕ ЛЕЙТЕНАНТЫ

1	АСОСКОВ-КУЧУК Николай Григорьевич	1910	—	Помошник командира батареи 71 ап	20.02.38	10.06.38	10.06.38	20.07.57
2	БАУФАЛ Владимир Георгиевич	1909	1932	Командир взвода 232-го стрелкового полка	19.07.37	31.10.37	—	10.11.56
3	ГЛАДУН Карл Иванович	1896	1919	Командир роты 234-го стрелкового полка	15.10.37 (4.12.37)	24.06.38	24.06.38	11.57
4	ДЫТЛЯ Адам Адамович	1905	ВКП(б)	Командир роты 232-го стрелкового полка	09.02.38	28.04.38	28.05.38	03.09.57
5	ДЮПИН Василий Иванович	1900	1928	Командир эскадрона отдельного разведбатальона 78 сд	04.09.37	20.06.38	20.06.38	14.04.59

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата помертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
6	ЖЕРДЕВ Александр Михайлович	1907	ВКП(б)	Командир роты 234-го стрелкового полка	17.10.37	14.06.38	15.06.38	23.11.57
7	ЗЮЗИН Александр Дмитриевич	1902	1920	Начальник штаба 205-го отдельного танкового батальона	16.12.37	17.06.38	—	1956
8	КАЗАКОВ Игорь Кириллович	1909	Б/п	Командир кавалерийского эскадрона ОРБ 71 сд	13.09.37	10.06.38	17.12.38	—
9	КАЗАКОВ-КУЛЬ Борис Максимович	1904	ВКП(б)	Начальник штаба адн 71 ап	17.09.37	31.10.37	31.10.37	20.07.57
10	КАЛАШНИК Александр Емельянович	1910	ВКП(б)	Командир роты связи 233-го стрелкового полка	21.10.37	24.06.38	24.06.38	—
11	КИМ Сен Нен (КИМ-СЕН-НЕН)	1900	—	Командир роты 233-го стрелкового полка	24.08.36	16.06.38	16.06.38	14.11.57
12	КОНОВАЛОВ Николай Андреевич	1900	1919	Военрук Красноярского педагогического института	15.05.38	21.07.38	25.09.38	28.05.57

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата помертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
13	ЛИ-ДЮН-ХО	1909	ВКП(б)	Командир роты 218-го стрелкового полка	14.10.37	13.01.38	25.01.38	05.11.57
14	МАКСИМОВ Александр Ильич	1906	1930	Командир роты 234-го стрелкового полка	22.09.37	03.01.38	21.01.38	04.07.58
15	МАЛЮКОВ Николай Федорович	1905	1926	Помощник начальника строевого отдела Томской артиллерийской школы	11.10.37	07.06.38	07.06.38	05.57
16	НЕМЕШАЕВ Андрей Евлампиевич	1901	ВКП(б)	Начальник штаба 2-го дивизиона 71 ап	10.02.38	10.06.38	—	20.07.57
17	НОВИКОВ Борис Иванович	1909	Б/п	Командир роты 282-го стрелкового полка	07.07.37	ВТ 78 сд 21.12.37 ИТЛ 10+5 ВТ СибВО 13.01.39 ВМН	14.05.39	18.02.65

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СлбВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
18	НОВИКОВ Михаил Васильевич	1900	ВКП(б)	Командир роты 234-го стрелкового полка	05.03.38	28.08.38	08.09.38	09.07.57
19	НЮ Михаил Степанович	1909	—	Командир роты 217-го стрелкового полка	14.11.37	13.01.38	25.01.38	05.11.57
20	ПАК Александр Алексеевич	1902	1929	Командир роты 232-го стрелкового полка	14.04.38	17.10.38	22.10.38	11.07.58
21	ПЬЯНКОВ Ефим Павлович	1906	ВКП(б)	Начальник шифровальной службы штаба 134 авиабр	У 1937	28.10.37	28.10.37	—
22	РОЖКОВ Зиновий Петрович	1906	ВКП(б)	Командир роты 234-го стрелкового полка	19.09.37	13.06.38	13.06.38	03.11.56
23	РУМЯНЦЕВ Василий Иванович	1905	Б/п	Командир батареи 78 ап	26.09.37	13.06.38 ИТЛ 15+5	Умер в ИТЛ в 1939	08.57
24	СОШНИКОВ Яков Васильевич	1902	ВКП(б)	Командир роты 232-го стрелкового полка	25.09.37	11.04.38	11.04.38	10.11.56

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата смертной казни или реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
25	СТРЮЛЬКОВ Владимир Федорович	1901	Б/п	Начальник разведки учебного дивизиона 71-го артиллерийского полка	20.07.37	28.12.37 ИТЛ 10 + 4	Умер в ИТЛ 27.05.42	21.05.58
26	ФОМИН Кирилл Иванович	1904	—	Командир батареи 71 ап	19.07.37	10.06.38	10.06.38	20.07.57
27	ЧЕРНЕЦОВ Андрей Федорович	1901	1925	Начальник штаба 3 батальона 234-го стрелкового полка	10.09.37	13.06.38	13.06.38	03.11.56
28	ШАВЕКО Иван Михайлович	1906	1928	Начальник школы младших авиационистов 134 авиабр	10.10.37	31.10.37	31.10.37	20.10.56
29	ШМЫКОВ Андрей Иванович	1909	ВЛКСМ	Помощник начальника штаба отдельного разведывательного батальона 78 сд	10.02.38	16.06.38	16.06.38	06.08.59
30	ШРАМКОВ Григорий	1905	—	Командир полубатареи 71 ап	19.07.37	10.06.38	10.06.38	20.07.57

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СлбВО	Дата ареста	Приговор к ВМН			Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен		
24. ПОЛИТРУКИ									
1	АРТЕМЬЕВ Семен Иванович	1907	1927	Политрук полковой школы 78 ап	05.07.37	24.06.38 ИТЛ 10+5	Умер в ИТЛ в 1943	08.57	
2	ЛОСКУТОВ Леонид Дмитриевич	1902	ВКП(б)	Политрук полка (г. Омск, захоронен в г. Новосибирске)	10.07.37	28.10.37	28.10.37	17.09.57	
3	МОКИН Никита Евстафьевич	1896	ВКП(б)	Политрук Барнаульского горсовета ОСОАВИАХИМ	03.12.37	29.06.38	29.06.38	26.04.58	
4	СУПЬЯН Янкель Менделеевич	1907	1928	Начальник Томского Дома Красной Армии	16.05.37	27.10.37	27.10.37	25.07.56	
25. ВОЕНТЕХНИКИ I РАНГА									
1	БИКШ Владимир Яковлевич	1906	Б/п	Начальник отделения технической части 102 авиапарка	12.37	01.02.38	01.02.38	14.09.57	
2	БОРИСОВ Семен Елисеевич	1906	ВКП(б)	Начальник самолетного цеха 134 авиапарка	16.07.37	30.10.37	30.10.37	02.02.57	

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилита- ции
						Вынесен	Исполнен	
3	ПОДЛЕСНЫЙ Николай Евсеевич	1904	1926	Главный инженер СКО СибВО	11.03.38	20.06.38	20.06.38	03.08.57

26. ТЕХНИКИ-ИНТЕНДАНТЫ 1 РАНГА

1	ГАРЕВ Александр Иванович	1897	1919	Начальник склада № 223	14.01.38	16.06.38	16.06.38	03.58
2	ГОЙХЛЕРНЕР Зино- вий Моисеевич	1893	Б/п	Начальник аптеки Красноярского военного госпиталя	23.11.37	14.07.38	14.07.38	1957
3	РОДЧЕНКО Николай Данилович	1901	1927	Начальник военного склада №233	11.01.38	11.06.38	-	18.01.58

27. СТАРШИЕ ВОЕНФЕЛЬДШЕРЫ

1	ГОРЕЛИКОВ Вениамин Павлович	1893	Б/п	Старший лекарский помощник склада № 25	15.10.37	09.01.38	10.01.38	22.05.58
2	ГУТКИН Давид Иосифович	1909	-	Начальник зубврачебного отделения Омского военного госпиталя	01.10.37	09.01.38	10.01.38	22.05.58

№ п/п.	Фамилия, имя, отчество	Год рожде- ния	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	

28. СТАРШИЙ ВОЕНВЕТФЕЛЬДШЕР

1	ТАРАНОВ Александр Васильевич	1896	Б/п	Младший ветеринарный врач полка	16.09.37	04.06.38	04.06.38	06.06.62
---	------------------------------------	------	-----	------------------------------------	----------	----------	----------	----------

29. ЛЕЙТЕНАНТЫ

1	АЛЕКСЕЕВ Михаил Алексеевич	1910	—	Помощник начальника полковой школы в/ч 6809	27.02.38	15.11.38 ИТЛ 15	Умер ИТЛ 6.10.43	28.10.67
2	БАЗАРОВ Владимир Александрович	1907	Б/п	Командир взвода 56-го автобатальона	23.12.37	29.06.38	29.06.38	07.07.59
3	БАТЫРЕВ Кузьма Петрович	1904	—	Командир взвода 56-го автобатальона	17.12.37	29.06.38	29.06.38	07.07.59
4	БЕРЕЗИН Леонид Федорович	1910	ВКП(б)	Командир роты 15-го строительного батальона	16.08.37	09.09.37	15.09.37	16.10.57
5	БОХАН Иван Иванович	1910	—	Командир роты 205-го отдельного запасного танкового батальона	11.03.38	17.06.38	17.06.38	01.08.57

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
6	ГЛУХОВ Иван Алексеевич	1914	Б/п	Младший летчик 11 шаэ	05.08.37	28.10.37	—	20.10.56
7	ГУЩИН Евгений Иосифович	1913	ВКП(б)	Старший летчик 16 шаэ	12.07.37	01.12.37	14.12.37	10.11.59
8	ЕРТАКОВ Константин Александрович	1912	—	Командир взвода полковой батареи 234-го стрелкового полка	16.03.38	23.06.38	24.06.38	26.04.58
8	ИОНИН Григорий Максимович	1907	Б/п	Командир взвода полковой школы 232-го стрелкового полка	31.07.37	11.06.38	11.06.38	—
9	КАН Сергей Иосифович	1914	—	Командир взвода 217-го стрелкового полка	16.10.37	13.01.38	25.01.38	05.11.57
10	КУКАРСКИХ Арсений Петрович	1908	1932	Командир роты 56-го автобатальона	20.01.38	04.11.38	04.11.38	07.07.59
11	МУХАМЕДЗЯНОВ Ильдерхан Ахметович	1909	1932	Помощник командира роты 5-го отдельного батальона связи	16.09.37	28.10.37	28.10.37	15.03.60

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилита- ции
						Вынесен	Исполнен	
12	ПАВЛОВ Петр Федорович	1912	Б/л	Командир взвода саперного батальона 78 сд	22.08.37	16.06.38	16.06.38	06.08.59
13	ПШЕГОРЛИНСКИЙ Виктор Владимирович	1912	1927	Помощник начальника штаба 56-го автобатальона	09.01.38	29.06.38	29.06.38	07.07.59
14	ТЕРЕХОВ Леонид Иванович	1904	Б/л	Начальник планового отдела военсклада № 134	26.03.38	17.06.38	17.06.38	01.08.57
15	ХВАН Николай Васильевич	1913	—	Командир полуроты 219 сп	16.10.37	07.01.38	16.01.38	19.01.61
16	ЯГОФАРОВ Искандер Зигангирович	1910	1934	Командир взвода отдель- ного танкового батальона	17.08.37	24.06.38	24.06.38	12.07.57
17	ЯРСС Ильмар Иванович	1914	ВЛКСМ	Командир полубатареи отдельного развед- батальона 78 сд	18.08.37	20.06.38	20.06.38	14.04.59

№ шп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
30. ВОЕНТЕХНИКИ 2 РАНГА								
1	ДОМРАЧЕВ Сергeион Андреевич	1906	1930	Командир роты 205-го отдельного запасного тан- кового батальона	18.02.38	17.06.38	17.06.38	01.08.57
2	ИОВЬЮК Владимир Михайлович	1912	Б/п	Младший техник 6 шаэ	29.09.37	10.01.38 ИТЛ 20	08.02.48 Умер в ИТЛ	17.10.56
3	ОЛЕНЕВ Дмитрий Петрович	1907	—	Начальник цеха танковой ремонтной базы	01.05.38	17.06.38	14.04.39	01.08.57
4	ПОПОВ Василий Васильевич	1908	ВКП(б)	Старший авиатехник звена 42 оао	17.07.37	17.10.37	26.10.37	14.06.60
5	РЫБАЛКИН Андрей Иванович	1911	ВКП(б)	Младший авиатехник 11 аз 134 авиабр	25.06.37	28.10.37	28.10.37	20.10.56
6	САПОНОВ Петр Прокофьевич	1905	1928	Командир парковой полуроты саперного батальона 78 сд	18.08.37	16.06.38	16.06.38	06.08.59

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата смертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
7	ЦОЙ Андрей Александрович	1908	ВКП(б)	Авиатехник 5 шаэ	15.09.37	16.12.37	26.01.38	26.12.67

31. ТЕХНИКИ-ИНТЕНДАНТЫ 2 РАНГА

1	БАБИЧ Николай Андреевич	1906	Б/п	Делопроизводитель Уярского РВК	26.09.37	13.07.38	—	16.07.57
2	ВОЛОНТОВИЧ Юлиан Казимирович	1900	—	Делопроизводитель Тогуйского РВК	20.11.37	08.12.37	20.12.37	26.02.59
3	КРАСОТИН Александр Алексеевич	1905	—	Заведующий отделом производства 71 ап	10.37	07.06.38 ИТЛ 10	Умер в ИТЛ 8.01.44	—
4	ЛЕСНЕВСКИЙ Зенон Владиславович	1906	—	Капельмейстер 234-го стрелкового полка	21.01.38	28.08.38	08.09.38	09.07.57
5	СТЕПКИН Николай Иванович	1907	Б/п	Лаборант военного склада № 223 (г. Омск)	08.04.38	01.06.38 ВМН 11.07.38 ИТЛ 10+5	Умер в ИТЛ 05.02.45	20.03.58

№ ш.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата помертной реабилита- ции
						Вынесен	Исполнен	
6	ТУМАНОВ Федор Васильевич	1905	1930	Начальник отделения хранения военного склада № 223	06.02.38	01.06.38 ИТЛ 15+5 11.07.38 ИТЛ 10	Умер в ИТЛ	20.03.58
7	ШЕВЕРДЯКОВ Иван Георгиевич	1907	Б/п	Начальник отделения хранения продоволь- ственного склада № 225	29.10.37	16.06.38 ИТЛ 10	Умер ИТЛ 19.07.40	—

32. ВОЕНФЕЛЬДШЕРЫ

1	КАЛЬЧЕНКО Максим (Михаил) Гурьевич	1893	—	Старший лектом 234-го стрелкового полка (в/ч 5463)	21.08.38	12.10.38	28.12.38	26.04.58
2	КОНШИН Иван Дмитриевич	1906	Б/п	Военфельдшер Томского артиллерийского училища	11.10.37	07.06.38	07.06.38	06.02.58

33. ВОЕНВЕТФЕЛЬДШЕР

1	МОЛОТКОВ Виктор Иванович	1912	—	Ветеринарный фельдшер 94 ап	15.02.37	05.09.37	01.38	06.08.58
---	--------------------------	------	---	-----------------------------	----------	----------	-------	----------

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	

НЕ ИМЕЛИ ВОИНСКОГО ЗВАНИЯ, ВОИНСКОЕ ЗВАНИЕ НЕ УСТАНОВЛЕНО

1	АЛЕКСАНДРОВ Геннадий Владимирович	1897	—	Начальник отдела боевой подготовки Новосибирского крайсовета ОАХ	А	19.06.38	19.06.38	—
2	АРХИПОВ Степан Ефимович	1891	Б/п	Военрук кафедры Красноярского лесотехнического института	29.04.38	28.05.38	—	10.09.57
3	АТАВИН Борис Дмитриевич	1892	—	Гл. инженер участка военно-строительных работ № 287	12.09.37	10.10.37	12.10.37	13.10.56
4	БАЛЛОД Август Петрович	1908	—	Начальник Прокопьевского аэроклуба	30.12.37	19.06.38	19.06.38	—
5	БЕЛЯНИН Василий Васильевич	1894	1924	Начальник Томского аэроклуба	25.11.37	19.06.38	19.06.38	03.58
6	БЕНЕСКО Андрей Иосифович	1895	ВКП(б)	Начальник тыла 44 авиабр	30.05.37	01.12.37	14.12.37	08.06.57

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН			Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен		
7	БОТВИННИК Соломон Григорьевич	1894	Б/п	Начальник торгодела Запсибвоенорга	01.08.37	28.10.37	28.10.37	—	—
8	БУЙВИД Петр Антонович	1901	Б/п	Бывший руководитель стрелкового дела Томского артиллерийского училища	01.10.37	07.06.38	07.06.38	11.57	11.57
9	БУЙНИЦКИЙ Владимир	1910	—	Авиатехник 8-го транспортногo авиаотряда	15.02.37	28.10.37	—	19.09.56	19.09.56
10	ВОЛКОВ Федор Степанович	1886	Б/п	Преподаватель военной кафедры ТГУ	13.10.37	29.10.37	04.11.37	08.58	08.58
11	ГОЛУБЕВ Иннокентий Алексеевич	1907	—	Начальник АХЧ ДКА	03.09.37	16.06.38	16.06.38	11.06.59	11.06.59
12	ГОЛЮДОВ Степан Георгиевич	1911	1932	Помполит Томского аэроклуба	29.09.37	19.06.38	19.06.38	-	-
13	ГОРШКОВ Александр Матвеевич	1897	1925	Замполит Ишимской дистанции пути	04.01.38	13.03.38	31.03.38	14.11.64	14.11.64

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
14	ДАНИЛОВ Николай Иванович	1905	Б/п	Делопротоизводитель ВХС 94 сд	11.03.37	29.10.37	05.11.37	05.58
15	ЗАБЕЛИН Петр Иванович	1906	1927	Председатель Новосибирского обловета ОСОАВИАХИМ	11.03.38	19.06.38	—	23.03.39
16	КАЗАРИНОВ Михаил Владимирович	1896	Б/п	Преподаватель военной кафедры ТГУ	19.09.37	29.09.37	08.10.37	01.07.58
17	КАРАКОЗ Омер Самуилович	1894	+	Заведующий аптекой Омского военного училища	16.10.37	09.01.38	10.01.38	22.05.58
18	КИМ Эн Хо	1900	—	Командир танковой роты (г. Тюмень)	28.10.37	07.01.38	16.01.38	19.09.61
19	КРЕПШ Альберт Николаевич	1894	Б/п	Заведующий складом военторга	14.07.38	04.10.38	-	07.02.58
20	КРИВЕЦ Василий Григорьевич	1896	Б/п	Преподаватель военной кафедры ТИИ	13.11.37	04.12.37	14.12.37	08.56

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
21	ЛЕЩИНСКИЙ Альбин Иосифович	1900	—	Следователь военной прокуратуры Омской ж/д	23.01.38	26.10.38	27.10.38	16.10.89
22	ЛЕБЕДЕВ Александр Дмитриевич	1911	—	Инженер 172-го строительного батальона	15.05.37	02.09.37	03.09.37	20.11.58
23	ЛЕВИН Иосиф Георгиевич	1897	1920	Председатель Красноярского крайсовета ОСОАВИАХИМ	22.07.37	14.07.38	14.07.38	20.07.57
24	ЛЕОНТЬЕВ Павел Дмитриевич	1907	—	Помощник начальник УВСР-380	1937	25.01.42	01.04.42	07.91
25	ЛИМОНОВ Николай Михайлович	1904	—	Военком Славгородского РВК	23.11.37	04.11.38	04.11.38	02.04.57
26	ЛОМОВЦЕВ Степан Кириллович	1901	—	Инспектор военного отдела Барнаульского горсовета	06.11.37	29.06.38	29.06.38	06.10.56
27	ЛУК Рихард Петрович	1907	—	Командир взвода 219-го стрелкового полка	15.08.38	03.11.38	Умер в МЛС 03.02.39	09.09.66

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата помертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
28	МАЛЫКИН Иосиф Тихонович	1895	—	Преподаватель военной подготовки Омского сельскохозяйственного института	03.02.38	20.10.38	04.11.38	08.10.58
29	МОИСЕЕВ Иван Нестерович	1892	1919	Председатель Томского горсовета ОСОАВИАХИМ	07.11.37	19.06.38	19.06.38	03.58
30	МУЦЕНЕК Ян Янович	1896	—	Командир батальона 233-го стрелкового полка	А	15.01.38	15.01.38	—
31	НАМ-СА-ДИН	1905	ВКП(б)	Преподаватель КУКС запаса	29.01.38	27.04.38	27.04.38	04.59
32	НИКОЛАЕНКО Прокопий Никифорович	1899	—	Преподаватель Омского военного училища	19.06.38	27.10.38 ВМН Замена 11.02.39 ИТЛ 10	Умер в ИТЛ 27.01.41	11.05.57
33	ПАВЛОВСКИЙ Абрам Абелевич	1909	—	Главный инженер УВСР-380	1937	11.08.38	07.09.38	02.63

№ п.п.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилита- ции
						Вынесен	Исполнен	
34	ПЕТРОШЕНЬ Михаил Степанович	1893	Б/п	Начальник отдела боевой подготовки Красноярского крайсовета ОАХ	25.12.37	14.07.38	14.07.38	-
35	ПОЖИДАЕВ Алексей Иванович	1902	1920	Командир батальона 212-го стрелкового полка	06.02.37	09.-11.02.37 ИТЛ 7, 28.10.37 ВМН	28.10.37	02.06.59
36	ПУТЯ Василий Андреевич	1898	Канд.	Старший техник Красноярского аэроклуба	11.08.37	14.07.38	14.07.38	20.07.57
37	РАНТАЛО Иван Тимофеевич	1899	Б/п	Командир роты	30.04.38	23.10.38	01.11.38	10.57
38	РОМАНОВ Николай Михайлович	1905	—	Военрук ФЗУ Барнаульского МК	14.11.37	08.12.37	19.01.38	22.10.57
39	РЫЖКО Михаил Петрович	1908	Б/п	Командир взвода отдельного танкового батальона 78 сд	10.04.38	24.06.38	24.06.38	11.07.57

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
40	РЫБОЧКИН Андрян Спиридонович	1901	ВКП(б)	Начальник мобчасти Барнаульского райвоенкомата	20.01.38	04.11.38	04.11.38	20.12.99
41	РЯЗАНОВ Алексей Иванович	1895	—	Военнослужащий Омской военной школы	27.02.38	26.10.38	28.10.38	25.04.89
42	СКОБКО Федор Петрович	1902	—	Военнослужащий СибВО	30.04.38	23.06.38	23.06.38	—
43	СЛЮНЯЕВ Михаил Петрович	1913	—	Ветеринарный врач 71 ап	26.11.37	01.12.37	03.12.37	—
44	СЫСИН Сергей Петрович	1894	Б/п	Преподаватель артиллерии военной кафедры ТИИ	26.09.37	13.10.37	26.10.37	03.62
45	СВИРИДОВ Михаил Иванович	1901	1918	Врид начальника политотдела 134 авиабр	23.07.37	28.10.37	28.10.37	24.11.56
46	СМЫШЛЯЕВ Василий Иванович	1902	1934	Главный инженер участка военно-строительных ра- бот № 381	10.03.38	20.06.38	20.06.38	28.11.56

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в СибВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
47	СОКОЛОВ Георгий Иванович	1904	Б/п	Помощник командира роты 56-го автобатальона	09.01.38	29.06.38	29.06.38	07.07.59
48	ТЕПТИН Иоиль Александрович	1907	ВКП(б)	Инструктор крайсовета в Красноярске	04.11.37	14.07.38	14.07.38	20.07.57
49	ТРУХИН Федор Михайлович	1905	ВКП(б)	Главный бухгалтер УВРСР-378	20.11.37	04.06.38	—	19.06.95
50	ТУВЬЕ Альберт Николаевич	1883	Б/п	Главный бухгалтер Томского отделения военторга	31.01.38	21.02.38	05.03.38	05.59
51	ФИЛИППОВ Сергей Никитич	1893	Б/п	Помощник начальника учебной части военной кафедры ТГУ	01.09.37	13.09.37	22.09.37	01.07.58
52	ЦИСКО Карл Юрьевич	1895	—	Начальник продсклада №177	1937	03.02.38	—	—
53	ШЕХОДАНОВ Михаил Тимофеевич	1910	Б/п	Военнослужащий СибВО (г. Красноярск)	12.02.38	21.02.38	—	20.10.56
54	ЯНШИС Иосиф Антонович	1898	1919	Помощник командира 205-го отдельного танкового батальона по технической	05.38	26.10.38	26.10.38	—

Таблица служебного стажа комсостава артиллерии СибВО в 1938 г.*

Должности	Части							
	71 ап	71 гап	73 ап	73 гап	78 ап	78 гап	94 ап	94 гап
Командир полка	1 4 м	1 4 м	1 7 м	1 1 м	1 1 г 2 м	1 6 м	1 6 лет	1 6 м
Начальник штаба полка	1 6 м	1 3 м	1 2 м	1 6 м	1 6 м	1 6 м	1 2 г	1 3 м
Командир артиллерий- ского дивизиона	2 6 м 3 г	1 6 м	3 6 м	1 3 м	1 6 м 3 г	1 6 м	2 6 м	2 6 м
Начальник штаба артиллерийского дивизиона	1 3 м 6 м	1 6 м	2 2 г 4 г	1 6 м	1 6 м 2 г	1 6 м	2 6 м	1 2 г
Командир батареи	3 3 м 6 м 3 г	1 6 м 2 г	5 6 м 2 г 3 г	1 6 м 1 г	3 6 м 2 г 4 г	1 6 м 4 г	1 6 м 3 г	1 2 г

* Примечание: числитель — количество человек, знаменатель — стаж (м — месяц, г — год).

РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 880. Л. 298.

Список представителей командно-начальствующего состава СибВО, восстановленных в кадрах РККА, которым впоследствии были присвоены генеральские звания

№ п/п.	Воинское звание на момент ареста (увольнения из РККА)	Фамилия, имя, отчество	Дата ареста (увольнения из РККА)	Дата освобождения из заключения, восстановления в РККА (вынесения оправдательного приговора)	Присвоено воинское звание	Дата присвоения
Были арестованы						
1	Бригадный комиссар	ЗЕНЬКОВ Яков Иванович	22.06.38	—	Генерал-майор интендантской службы	18.02.58
2	Капитан	МАРЕЦКИЙ Дмитрий Иванович	29.06.38	(08.10.39)	Генерал-майор инженерно-артиллерийской службы	18.11.44
3	Майор	РОГАНИН Дмитрий Александрович	1938	—	Генерал-майор танковых войск	11.05.49
4	Полковник	РЯЗАНОВ Василий Георгиевич	12.03.38	21.07.39	Генерал-майор авиации	27.03.42
Были уволены						
1	Комбриг	ДЕРЕШ Николай Андреевич	30.12.37	07.38	Генерал-майор артиллерии	04.06.40

Копия*

А К Т

1937 года, октября 9 дня

г. Новосибирск

Мы, нижеподписавшиеся, зам. начальника Управления НКВД майор госбезопасности МАЛЫЦЕВ, вр. нач. 4 отдела УГБ лейтенант г/б ПАСТОНОГОВ, вр. нач. 5-го отдела УГБ лейтенант г/б МЕЛЕХИН, производя просмотр следственных дел, законченных по 1-му отделению 5-го отдела УГБ, нашли, что в нижеперечисленных следственных делах на участников военно-троцкистской организации произведены подделки подписей обвиняемых на следственных документах:

1/ ШАФРАНЕК Антон Антонович, постановление о предъявлении обвинения от 4.VIII-1937 г., протокол допроса от 15.VIII-37 г. и протокол объявления об окончании следствия от 9.IX-37 г.

2/ ЗАХЕЗИН Сергей Федорович, постановление о предъявлении обвинения от 9.IX-37 г., протокол допроса обвиняемого от 10.IX-37 г.

3/ ТАСКАЕВ Николай Дмитриевич, протокол допроса обвиняемого от 20.VIII-37 г., постановление о предъявлении обвинения от 20.VII-37 г. и 1.IX-37 г., протоколы объявления об окончании следствия от сентября 1937 года, без даты.

4/ КУРДЫБА Григорий Иванович, протокол допроса обвиняемого от 2.IX-37 г., постановление о предъявлении обвинения от 5.IX-37 г., протокол объявления об окончании следствия от 9.IX-37 г.

5/ ШРАМКОВ Григорий Дмитриевич, протокол допроса обвиняемого от 28.VIII-37 г., постановление о предъявлении обвинения от 29 /напечатано июля, исправлено чернилами «августа»/, протокол об окончании следствия.

6/ ТОКМАКОВ Михаил Георгиевич, два постановления о предъявлении обвинения от 5.IX.37 г., заявление обвиняемого о признании своей вины /написано рукой начальника 1-го отделения 5-го отдела УГБ Резниченко/, протокол допроса обвиняемого от 28.VIII-1937 года.

7/ МУХИН Павел Васильевич, протокол допроса обвиняемого от 25.V-37 г., от 20.V-37 г., от 16.VIII-37 г., от 29.V-37 г.

8/ КИМ-СЕН-НЕН, протокол допроса обвиняемого от 1.IX-37 г., постановление о предъявлении обвинения от 16.VI-37 г., протокол объявления об окончании следствия от 9.IX-37 г.

* Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-26066. Т. 2. Л. 73-74. (В копии отсутствуют п. 10 и 11). Фотокопия акта см. с. 325.

9/ АРТЕМЬЕВ Семен Иванович, протокол объявления об окончании следствия от 27.VIII-37 г.

12/ САБЛИН Василий Матвеевич, протокол допроса обвиняемого от 1.IX-37 г.

13/ ЩЕРБИНА Иван Романович, протокол допроса обвиняемого от 15.VI-37 г.

14/ БЕРЗИН Георгий Юрьевич, протокол допроса обвиняемого от 27.VIII-37 г.

15/ КУЗНЕЦОВ Федор Иванович, протокол допроса обвиняемого от 25.VIII-37 г., протокол объявления об окончании следствия от 10.IX-37 г.

16/ ЛЕТУНОВА-ГРИГОРЬЕВА Мария Алексеевна, протокол допроса обвиняемой от 2.IX-37 г., протокол объявления об окончании следствия от 9.IX-37 г.

17/ КАШИРИН Михаил Иванович, протокол допроса обвиняемого, протокол объявления об окончании следствия.

Подделки вышеперечисленных следственных документов произведены путем выдавливания перевода с оригинала полуострым предметом /в виде проволоки, тупого конца иглы, булавки и т. п./ на чистую бумагу и вычерчивание по выдавленным чертам подложных подписей обвиняемых чернилами, что легко рассматривается невооруженным глазом.

При передопросе вновь выделенной группой следователей все перечисленные в настоящем акте обвиняемые сознались и дали подробные показания о своей контрреволюционной, троцкистско-террористической шпионской и диверсионной деятельности.

Отмечая вышеизложенное и считая вместе с этим основным виновником в подделке документов основным виновником нач. 1-го отделения Резниченко, без которого дела на названных обвиняемых не могли быть окончены, а следовательно без его участия или ведома не могла также производиться подделка следственных документов, находим необходимым поставить вопрос перед начальником управления НКВД ст. майором г/б тов. Горбач о привлечении начальника 1-го отделения 5 отдела УГБ лейтенанта г/б Резниченко к уголовной ответственности.

Зам. нач. УНКВД НСО майор г/б Мальцев

Вр. нач. 4 отдела УГБ л-нт г/б Пастоногов

Вр. нач. 5 отдела УГБ л-нт г/б Мелехин

НАЧАЛЬНИКУ ОО ГУГБ НКВД
СССР
ст. майору г/б
тов. БОЧКОВУ

от оперуполномоч. ОО НКВД
78 сд сержанта г/б
ГРЕХУНОВА А. М.

РАПОРТ*

Согласно предложения старшего лейтенанта госбезопасности т. Бреннера излагаю известные мне факты извращения в следственной работе. Работая в ОО СибВО с июня 1937 года, после того как я проучился в МКШ в г. Новосибирске 6 мес., по прибытию в ОО СибВО, увидел следующую картину: начался разгром военно-троцкистского заговора в частях СибВО. Арестованный бывший за. нач. Пуокра Подарин, допрашивался быв. зам. нач. ОО СибВО Барковским и зам. нач. ОО СибВО в настоящее время старшим лейтенантом г/б Егоровым, который давал показания на участников заговора по списку комнатностава данный ему Барковским. Это, конечно, была дана возможность Подарину давать липовые показания на часть невинных людей и скрывать фактических участников заговора. В последующем когда лично мне доверяли / поручали/ допрашивать арестованных с установкой, что он участник заговора, и должен писать или давать показания. После того как арестованный посидит или /постоит/ несколько суток в кабинете, он пишет показания, которые зачастую корректировались и снова давались переписываться арестованному, после этого ему писался протокол художественно оформлен, который проходил через несколько корректировок и давался ему на подпись. Позднее стали проводиться очные ставки, которые на практике проводились таким порядком: вызывается арестованный, с ним предварительно несколько время беседуют, он подписывает протокол очной ставки /заранее написанный/ и несут его другому арестованному, с которым производится такая же процедура, после чего их сводят и они по одиночке отвечают на один вопрос «подтверждаете ли свои показания» и получался ответ «да, подтверждаю», а также практиковалось то, что старые оперработники писали нужные показания, а затем арестованный их переписывал, как собственноручные показания.

Не помню точной даты, допрашивался арестованный Багров из штаба СибВО, которому через несколько суток пребывания на допросе диктовались его «собственноручные показания» мл. лейт. г/б Кузнецовым.

* Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-26066. Т. 7. Л. 263-265. (Копия).

Мне было поручено допрашивать арестованного бывш. нач. Нарымского окр. отдела НКВД ст. л-нта г/б Сурова, который на допросе просидел 8 суток, и когда я начал допрашивать его, то мне принес написанные лично быв. нач. отд. Гинкеным показания, которые Суров переписал в большей части, а от дальнейшего показания отказался, где шла речь о том, чтобы писать показания как на участника заговора т. Солдатенко, сейчас нач. отделения ОО СибВО, которого он даже не знает.

В отделении Алпатова допрашивался арестованный Леонов, и чтобы быстрее взять показания над ним издевались, используя его болезнь /.../. Леонов в настоящее время освобожден.

По указанию Мелехина арестован лейтенант 233 сп Елионек по данным, что он поляк, хороший командир, как его характеризуют в полку. Елионек оформлялся на тройку как человек не военный без определенных занятий. Ему написал Таныгин протокол, что он завербован весной 1936 года для шпионажа Рукищким, они друг друга не знают, а Елионек прибыл в полк осенью 1936 года, его надо освободить, ибо на него нет материалов, подтверждающих его к/р деятельность. Когда производился арест по линии /польской/ брались разные списки /архивные материалы, а также агентурные сообщения и где попадались польские фамилии выписывались в список, после чего отпечатывались, и давалась санкция всех арестовать, кого находили в г. Новосибирске, того арестовывали, если не находили, то не арестовывали.

Таким же образом арестовывали и по другим мотивам. Когда людей по-арестуют, то в тюрьму выезжал так назыв. штаб под руководством Дедюшина. На месте чертили схему создания к/р организации и на бумаге «связывали» участников этой организации. После этого плана распределялась работа, мы, как молодые работники, допрашивали по первичным протоколам /установочные данные/, а опытные писаря писали протоколы, в результате в «наличии к/р организация» все завербованные и проводили практическую деятельность — по диверсии «взрыв моста через Обь», взрыв вокзала в г. Новосибирске и когда много людей /15-18 чел./ арестовал Будкин И. Л. в г. Бердске, то им писалась диверсия вплоть до того, что готовил взорвать пекарню, водопроводную колонку. Кроме того, Будкин арестовал «быв. генерала» беляка 16 лет. Возраста, который был освобожден, а также арестовывались осведомленные других отделов. В 1937 году был арестован военнослужащий Оберталлер, который был способен оклеветать кого угодно и давал беспрепятственные показания по требованию Егорова, Алпатова и др. на кого угодно о принадлежности их к к/р организации. Этот арестованный дал «показания» на работников УПВО ЗСК Анисимова и др., как участников военного заговора и с этого, как мне известно, была «вскрыта» к/р организация в КПВО, из них некоторых расстреляли, по оформленным делам как я выше указал, а остальные в большинстве освобождены. Был период, когда протоколы допроса арестованных писались, потом подкорректировывались, после чего печатались, давались арестованному подписываться и приобщались к след. делу /прилагаю протоколы/.

Практиковалось, если на арестованного мало показаний, то писались протоколы другим арестованным, которые их подписывали /после внушительных «разговоров»/ и таким образом добивались показания /прилагаю протокол/.

В работе отдела нач. отдел. как Воистинов, Соколов, Казанцев, исполняли указания Мелехина, которые явно нарушали КПК, требовали с рядовых работников проводить в жизнь извращение методов следствия, аналогичные фактам, которые я привел выше. Если имелись отдельные попытки высказывать свое мнение о противоречиях в показаниях или сомнение в достаточности материалов привлекать человека к ответственности, то это расценивалось Мелехиным, Евсеевым как нежелание бороться с врагами или оппортунизм. Обращение, как Мелехина, а также начальн. отдел. Воистинова, Соколова, Казанцева с молодыми работниками было «мат» как система, и мы по существу калечились, но не воспитывались. Агентурной работе нас не учили, я в течение года не знал и не видел ни одного осведома, и только в конце 1938 г. я стал лично иметь на связи агентуру, но опыта работы, как я, так и другие молодые товарищи не имеют, нас не учат и не показывают, а требуют рапорта и приложения к ним, поэтому мы сами варимся в собственном котле, и, конечно, что можем мы дать, фактически мы этого не даем.

Полкоперуполномоченный ОО 78 СД
сержант г/б Грехунов
22. III. 39 г.

Народному комиссару Л. П. Берия
комиссару госбезопасности 1 ранга

б/нач. ОО ГУГБ НКВД 134 авиа-бригады
лейтенанта госбезопасности Чуйко В. Я.

РАПОРТ*

В июне мес. 1938 года я обратился к быв. Наркомвнуделу с письмом, в котором просил вызвать меня для сообщения о преступных методах, применяемых при следствии работниками 5-го отд. УГБ УНКВД, а мое письмо было отправлено к начальнику УНКВД МАЛЫЦЕВУ.

Сейчас, пользуясь пребыванием в Москве, я решил сообщить о всех этих «художествах».

За редким исключением, почти все арестованные «выдерживались на стойке» после чего брались показания или просто давались заранее «заготовленные» по другим материалам /для увязки/ протоколы для подписи арестованным.

Из арестованных по авиабригаде б/военнослужащих

ЖИГУНОВ – инженер бригады по вооружению подписал написанный начальником 2-го отделения 5-го отдела ДЕДЮШИНЫМ и мною по приказанию б/ врид нач. 5 отдела МЕЛЕХИНА протокол на 12 сутки проведенные без сна. Жигунов свою вину категорически отрицал. Арестован он был на основании показаний арестованного б/ н-ка связи бригады ШЕЛУДЯКОВА, протокол допроса которого Мелехиным принят не был, так как в нем отсутствовали вербовки др. участников к/р организации. Я ему доложил, что Шелудяков отрицает вербовки, тогда как он приказал включить ЖИГУНОВА как якобы связанного по к/р деятельности с Шелудяковым. Таким же образом Шелудяков был включен и в протокол арестованного Бородаева /Жигунов осужден на 15 лет/.

Арестованный ПУДОВИКОВ начал давать «показания» на 16 бессонные сутки, АЛЕЩУК — на 8-е, КУЗИН — на 10-е и т.д.

Причем все эти протоколы, за исключением Пудовикова, оформление которого я не знаю, были написаны следователями не со слов арестованных, а «согласно имеющихся материалов».

Обыкновенно это делалось так: Мелехин созывал оперсостав и говорил: «Вот столько-то дел, майор /Мальцев/ приказал закончить в такой-то срок» и тут же распределял по два следователя на арестованного для допроса «кон-

*Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-26066. Т. 7. Л. 273-275. (Копия).

вейером». Отказ от таких методов грозил немедленным исключением из партии и даже арестом, как примиренца к врагам народа.

По другим отделениям была аналогичная картина все «кололи» и импровизировали протоколы под разными соусами.

Так, например б. н-к 2 отделения Дедюшин мне рассказывал, что когда он преподнес такой протокол одному из арестованных, тот очень долго смеялся, а потом подписал со словами «тут все неправда, таких хоть двадцать подпишу». Он же рассказывал, что быв. нач-к 3-го отделения ГИНКЕН, допрашивая арестованного Маслова, «дал» ему в вербовщики фамилию какого-то иностранного разведчика из энциклопедии и когда тот, перелистывая этот том, нашел эту фамилию, то сказал «Ага, вот кто меня завербовал» и предложил имя этого вербовщика ОТТО заменить на другое, так как это имя носит знаменитый полярик О.Ю. Шмидт. Было ли изменено имя и фамилия этого «вербовщика» мне не известно.

Таких фактов очень много, но я сейчас не в состоянии вспомнить.

Очные ставки проводились по «заочной» системе, т.е. заготавливали протокол, давали на подпись арестованным порознь, а затем их сводили и более устойчивого спрашивали: «вы подтверждаете ваши показания?», после подтверждения его уводили, если же он все же отрицал, то арестованных снова разводили в разные комнаты и «кололи» пока кто из них подтверждал показания. Фактов не привожу, так как почти все очные ставки проведены по такому методу.

МЕЛЕХИН /т.к. Мальцев якобы не утверждает/ не принимал протоколов, где не было поджогов, взрывов, террора и т.п., поэтому работники аппарата «выискивали» такие факты. Я лично по приказанию Мелехина включил в протокол Рыбалкина «диверсионный факт» поджога техсклада в авиабригаде, который загорелся, вернее не склад загорелся, а самовоспламенилась промасленная тряпка, находившаяся в складе.

ДЕДЮШИН мне рассказывал, что в отношении какого-то арестованного старика /фамилию я не знаю/ по докладу Мелехина было вынесено решение тройкой расстрелять, когда протокол допроса этим арестованным еще не был подписан. Насколько я слышал, этот случай был опротестован б. пом. нач. 5 отдела Коломийцем, который ходил к Мальцеву и заявлял об этом, но этого старика к утру общими силами заставили подписать протокол, а Коломийца через некоторое время /не знаю, может быть по другим мотивам/ был арестован и после 40 дневной колки /со слов нач-ка 3 отдела Черепанова/ осужден на 25 лет.

Но самая «горячая» работа была в момент Военной Коллегии, когда, узнав насколько строга и чего требует ВК, начинались спешные перекройки дел. Я хорошо знаю, что арестованный Борисов /протокол составлял Солдатенко, редактировался Мелехиным и Мальцевым/ по первому протокол прошел как запасный центр на случай провала организации. Но затем, когда приехала ВК и потребовалась срочная «увязка» с кем-нибудь из сознавшихся и продолжающих твердо держаться арестованных других проходящих по делу, Борисову пристегнули Кузина, Быстрова, Бородаева, Алешука и др. Причем очень неудачно, так как кто же поверит, что разоблаченного и исключенного из партии

человека еще существующее руководство организации пошлет к запасному Борису на связь «для спасения» его. Это было сделано потому, что Мелехин персонально указал кого и кому «пристегнуть», но все это сходило.

Такие методы в «работе» 5-го Отдела были и до Мелехина, когда отделом руководил ЕГОРОВ. При ЕГОРОВЕ было введено новшество в подготовке арестованных к суду, повышающее процент «не отказчиков». Этот метод следующий: от кого-либо из арестованных, отказавшихся на суде от своих показаний и получивших ВМН, брали прошение о помиловании, в котором он указывал, что будучи приговорен к расстрелу, хотя и поздно, признает и т.п. и просит помиловать.

Это прошение размножается и раздается оперсоставу, «готовящих» арестованных к суду на следующий день, который показывает его арестованному и говорит, что если он подумает вихлять на суде, то и ему тоже будет, а не откажется — жив будет. Этот метод также был санкционирован Мальцевым, о чем говорил Егоров.

Товарищ Народный Комиссар!!! Я не буду говорить о том, к чему привели такие методы. Мы с ними настолько запутались, что и сами не в состоянии отличить действительного врага от честного, оклеветанного при нашей помощи, человека.

Я изложил только самую незначительную частицу всех преступлений. Знаю, что и в других отделах было также, а то и хуже, что может полностью вскрыть только специальная комиссия.

Перечисленные мною факты могут подтвердить: ДЕДЮШИН, СОЛДАТЕНКО, АЛПАТОВ, АКИМОВ, БЕРЕЗЕНЦЕВ, ЖЕРЕНКОВ и др. работники 5 отдела УГБ, если они еще не потеряли большевистскую совесть.

Теперь, товарищ Народный Комиссар, о себе. Меня из органов НКВД увольняют, о чем сегодня объявили в отделе кадров, по мотивам ареста мужа моей сестры, с которым никакой связи с 1933 года не имел и по служебным мотивам явно вымышленным зам. нач. отдела Егоровым.

Прошу меня принять и лично выслушать о всех творимых там преступлениях и травле организованной против меня.

П/П 6/начальник ОО ГУГБ 134 а/бр лейтенант госбезопасности
/Чуйко/ 4.II.39 г.

Командир 44-й авиабригады
полковник В. Г. Рязанов. Арестован
12 марта 1938 г., освобожден
21 июля 1939 г. (На фото — генерал-
лейтенант авиации, дважды Герой
Советского Союза)

Генерал-лейтенант С. А. Калинин
(бывший командующий
войсками СибВО в 1938–1941 гг.).
Арестован 24.06.44, осужден
25.10.51 к 25 годам ИТЛ, осво-
божден, восстановлен в звании
и уволен из армии в 1954. Реаби-
лирован 2.11.56

Начальник артиллерии СибВО
комбриг Н. А. Дереш. Уволен
из РККА 30 декабря 1937 г.,
позже восстановлен.
(На фото — генерал-лейтенант
артиллерии)

Военный комиссар Омского пехотного училища бригадный комиссар Н. С. Еникеев. Арестован 21 июля 1937 г., оправдан 4 декабря 1939 г., освобожден из заключения

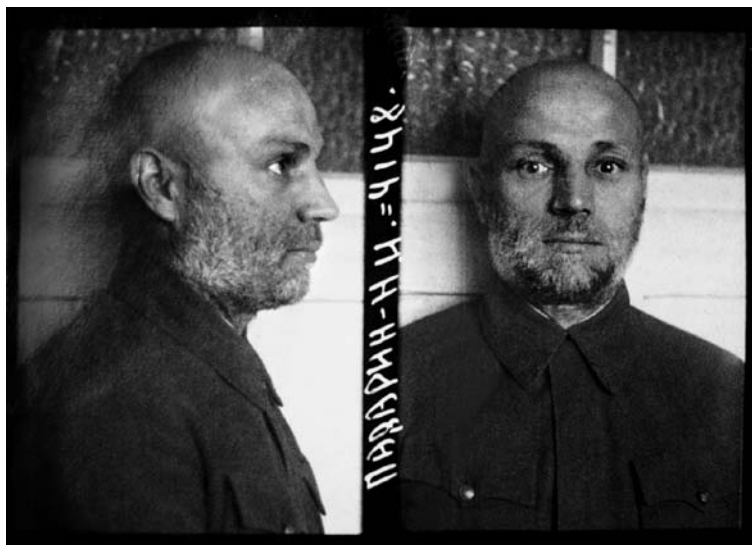
Командующий войсками СибВО комкор Я. П. Гайлит. Переведен на должность командующего войсками УрВО и 15 августа 1937 г. арестован, приговорен к расстрелу 1 июля 1938 г.

Помощник командующего СибВО по авиации комдив К. В. Маслов. Арестован 13 января 1938 г. приговорен к расстрелу 4 июня 1937 г.

Командующий войсками СибВО комкор М. А. Антонюк. С июня по декабрь 1938 г. состоял в распоряжении УКНС (находился под следствием)

Заместитель начальника политуправления СибВО дивизионный комиссар Н. И. Подарин. Арестован 15 мая 1937 г., приговорен к расстрелу 31 октября 1937 г.

Помощник начальника 5-го отдела штаба СибВО интендант 1 ранга Г. Н. Иванов. Арестован 1 августа 1937 г., приговорен к расстрелу 17 июня 1938 г.

СПРАВКА

По следделу ИВАНОВА, Георгия Николаевича

ИВАНОВ Г.Н.

- а) Вербовка в военный заговор ЯКОВЛЕВЫМ (л.д. 17.18)
- б) Задачи заговора (л.д. 18.19)
- в) Участие в офицерско-монархической к-р организации (л.д. 21.32.33.34)

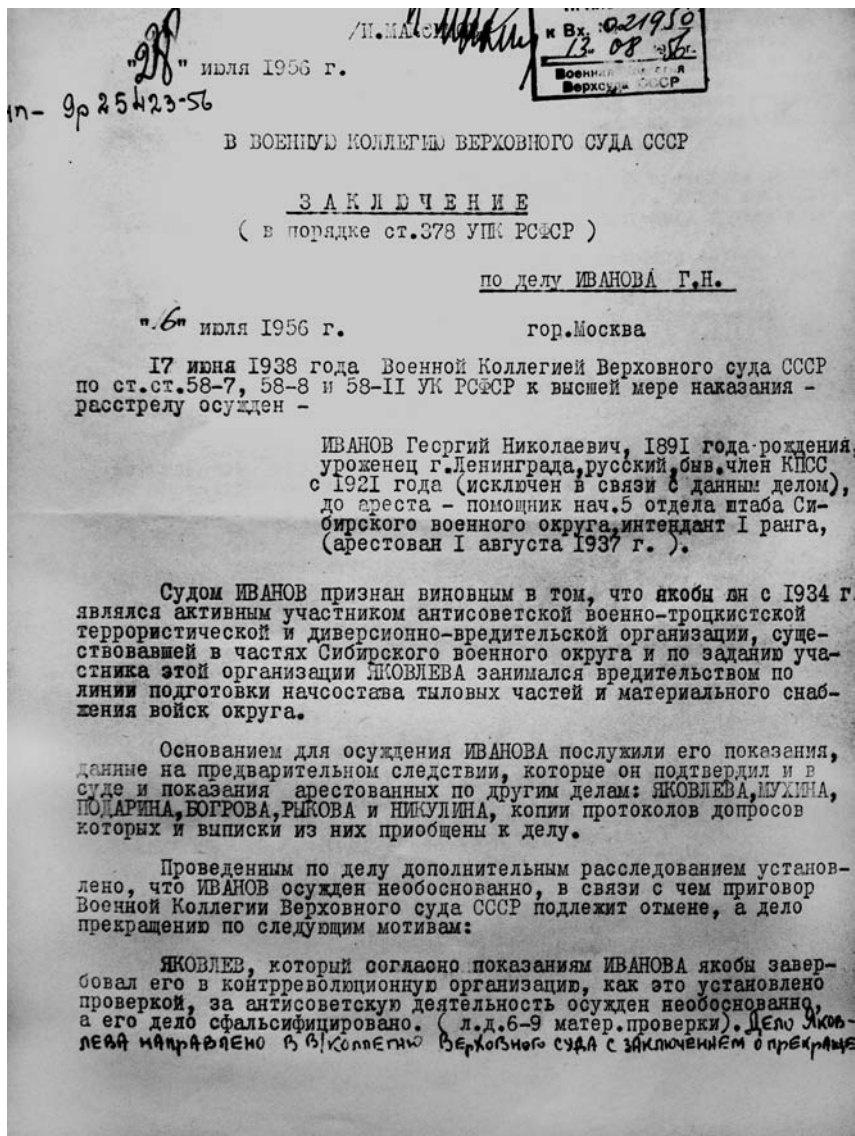
Практическая к-р работа:

- 1. Вредительство в обработке (л.д. 14-16, 37-40)
- 2. К-р пропаганда (л.д. 15.16)
- 3. Организационные связи с другими участниками организации (л.д. 19.20.38)

Кто изобличает	л.д.	Примечание
1. ЯКОВЛЕВ	27	Пригов. к ВМН
2. МУХИН	43	Арестован
3. ПОДАРИН	46	Пригов. к ВМН
4. БАГРОВ	47-50	Арестован
5. РЫКОВ	51-52	Пригов. к ВМН
6. НИКУЛИН	53-54	Арестован

Очная ставка с МУХИНЫМ (л.д. 55-62)

Справка по следственному делу интенданта 1 ранга Г.Н. Иванова. Первая страница Справки

Заключение Военной коллегии Верховного суда о необоснованности осуждения интенданта 1 ранга Г.Н.Иванова и необходимости его реабилитации.
Первая страница заключения

42

ОБЗОРНАЯ СПРАВКА

по архивно-следственному делу № 970533 по обвинению
бывшего пом.нач. 5 отдела штаба Сибво -

Л

БАГРОВА Ивана Васильевича, 1894 года рождения,
уроженца с.Пьянский перевоз, б.Княжеского
уезда, Горьковского края, русского, б.кандидата
в члены ВКП/б/, б.интенданта II ранга.

БАГРОВ арестован УНКВД Новосибирской области 20 декабря 1937 года. В справке на арест указано, что он является участником военно-троцкистской организации, вовлечен в СибВО, вел диверсионную работу по срыву подготовки тыла и снабжения частей округа в мобилизационный период.

На предварительном следствии БАГРОВ показал, что являлся участником военно-троцкистской организации, вовлечен в нее ФЕНИНЫМ.

10 мая 1938 года следствие по делу было закончено и 21 июня 1938 года рассмотрено выездной Сессией Военной коллегии Верховного суда СССР.

В суде БАГРОВ виновным себя не признал, от показаний, данных на предварительном следствии отказался и заявил, что участником контрреволюционной организации он не был, ФЕНИН его в таковую не вербовал.

Военной Коллегией БАГРОВ осужден по ст.ст.58-7,8 и 11 УК РСФСР к расстрелу. Приговор приведен в исполнение.

Судебное следствие продолжалось 10 минут, т.е. с 17-30 до 17 ч.40 мин. 21 июня 1938 года.

Справку составил:

Подп./уполномоч. ОО КГБ ЛЮСИЕВО
капитан -

Ос. Мисовский

(ОСТЫЛОВСКИЙ)

12 мая 56г.

Обзорная справка по архивно-следственному делу интенданта 2 ранга
И. В. Багрова

Копия

А К Т

1937 года, октября 9^а дня

гор.Новосиби́рск.

мы, нижеподписавшиеся, зам. начальника Управления НКВД
ма. гор. госбезопасности МАЛЫШЕВ, вр. нач. 4 отдела УГБ лейтенант
г/б ПАСОНОГОВ, вр. нач. 5-го отдела УГБ лейтенант г/б МЕЛЕУИН,
производя просмотр следственных дел, законченных по 1-му
отделению 5-го отдела УГБ, нашли, что в нижеперечисленных
следственных делах на участников военно-троцкистской органи-
зации произведены подделки подписей обвиняемых на следствен-
ных документах:

1/ ПИСТРАНЕК Антон Антонович, постановление о предъявлении
обвинения от 4.УП-1937г., протокол допроса от 5.УП-37г. и
протокол объявления об окончании следствия от 9.1Х.37г.

2/ ЗАХЕЗИН Сергей Федорович, постановление о предъявлении
обвинения от 0.1Х-37г., протокол допроса обвиняемого от
10.1Х.37 года,

3/ ТАСКАЕВ Николай Дмитриевич, протокол допроса обвиняе-
мого от 20.УП-37г., постановление о предъявлении обвинения от
20.УП-37г. и от 1.1Х.37г., протокол объявления об окончании
следствия от сентября 1937 года, без даты.

4/ КУРДЫБА Григорий Иванович, протокол допроса обвиняе-
мого от 2.1Х.37г., постановление о предъявлении обвинения от
5.1Х.37г., протокол объявления об окончании следствия от
9.1Х.37 года.

5/ ПРАКОВ Григорий Дмитриевич, протокол допроса обвиняе-
мого от 28.УП-37г., постановление о предъявлении обвинения
от 29 /напечатано июля, исправлено чернилами августа/,
протокол об окончании следствия.

6/ ТОКМАКОВ Михаил Георгиевич, два постановления о
предъявлении обвинения от 5.1Х.37г., заявление обвиняемого о
признании своей вины /написано рукой начальника 1 отделения
5-го отдела УГБ Резниченко/, протокол допроса обвиняемого от
28.УП-1937 года.

7/ МУУИН Павел Васильевич, протокол допроса обвиняемого
от 25.У-37г., от 20.У-37г., от 16.УП-37г., от 29.У-37г.

8/ КИМ-СЕН-НЕН, протокол допроса обвиняемого от 1.1Х.37г.
постановление о предъявлении обвинения от 16.У1-37г., протокол
объявления об окончании следствия от 9.1Х.37г.

9/ АРТЕМЬЕВ Семен Иванович, протокол допроса обвиняемого
от 27.УП-37г.

Акт о подделке документов (подделке подписей обвиняемых на следствен-
ных документах) начальником 1-го отделения УНКВД НСО лейтенантом
ГБ Б. М. Резниченко

74

- 12/САДЫН Василий Матвеевич, протокол допроса обвиняемого от 1. IX.37г.
 13/ШЕРЫН Иван Романович, протокол допроса обвиняемого от 15. У. 37г.
 14/ВЕРЗИН Георгий Арьевич, протокол допроса обвиняемого от 27. У. 37г.
 15/КУЗНЕВ Федор Иванович, протокол допроса обвиняемого от 25. У. 37г., протокол объявления об окончании следствия от 10. IX.37г.
 16/ЛЕТУНОВА-ГРИГОРЬЕВА Мария Алексеевна, протокол допроса обвиняемой от 2. IX.37г., протокол объявления об окончании следствия от 9. IX.37г.
 17/КАШИРИН Михаил Иванович, протокол допроса обвиняемого протокол объявления об окончании следствия.

Подделки вышеперечисленных следственных документов произведены путем выдавливания перевода с оригинала полустрог предметом в виде проволоки, тупого конца иглы, булавки и т.п. на чистую бумагу и вычерчивание по выдавленным чертам подложных подписей обвиняемых чернилами, что легко рассматривается невооруженным глазом.

При передопросе, произведенном вновь выделенной группой следователей все перечисленные в настоящем акте обвиняемые сознались и дали подробные показания о своей контрреволюционной, троцкистско-террористической шпионской и диверсионной деятельности.

Отмечая вышеизложенное и считая вместе с этим основным виновником в подделке документов нач. 1-го отделения Резниченко, без которого дела на названных обвиняемых не могли быть окончены, а следовательно без его участия ему ведомо не могла также производиться подделка следственных документов, находит необходимым поставить вопрос перед начальником Управления НКВД ст.майором г/б тов. Горбач о привлечении начальника 1-го отделения 5 отдела УГБ лейтенанта г/б Резниченко к уголовной ответственности.

Зам.нач. УНКВД НСО майор г/б Мальцев

Бр.нач. 4 отдела УГБ л-нт г/б Пастонгоч

Бр.нач. 5 отдела УГБ л-нт г/б Мелехин.

КОПИ: ВЕРНА: Ст.следователь ОО КГБ при СМ СССР по ЗапсибВО капитан-и.с.м. (Меркушев)

Подлинный акт находится в арх.сл.деле № 23384 по обвин. Резниченко, которое находится в 1 спецотделе УМВД по Новосибирской об.

Ст.следователь ОО КГБ при СМ СССР по ЗапсибВО капитан-и.с.м. (Меркушев)

10 февраля 1938

С П Р А В К А

по архивно-следственному делу № 9685 по обвинению:

- 1/ КОНДРАТЬЕВА Григория Васильевича, 1894 года рождения, уроженца Казахской ССР, г. Кустанай, русского, гр-на СССР, бывшего начальника штаба в/ч 7039, полковника.
- 2/ КУЦЕРЫБ Ивана Андреевича, 1895 года рождения, уроженца д. Тысовица /Австро-Венгрия/, украинца, гр-на СССР, бывшего начальника I отдела склада НКО № 25, интенданта 3 ранга.
- 3/ МИЛЛЕРА Яна Семеновича, 1890 года рождения, уроженца города Рига /Латвия/, по национальности латыша, гр-на СССР, бывшего пом. начальника склада НКО № 25, интенданта 3 ранга.
- 4/ ПЕТРОВА Дмитрия Ивановича, 1893 года рождения, уроженца дер. Косминино Нерихтского района, Ярославской области, русского, гр-на СССР, быв. начальника склада НКО № 25, интенданта 2 ранга.
- 5/ ТАРАСОВА Николая Васильевича, 1900 года рождения, уроженца дер. Харино Мологского района Ярославской области, русского, гр-на СССР, быв. начальника мастерской склада НКО № 25, интенданта 3 ранга.
- 6/ МОЛОДЫХ Николая Емельяновича, 1896 года рождения, уроженца гор. Читы, Читинской области, русского, гр-на СССР, бывш. начальника 3 отд. склада НКО № 25, интенданта 3 ранга.
- 7/ ПЕРЕПЕЛОВА Ивана Николзевича, 1895 года рождения, уроженца дер. Колодия, Почепского района Орловской области, русского, гр-на СССР, бывшего старшего пиротехника склада НКО № 25, воентехника I ранга.
- 8/ ИЛЛАРИОНОВА Михаила Тимофеевича, 1908 года рождения, уроженца дер. Тагинцево, Жердевского района Воронежской области, русского, гр-на СССР, бывшего начальника ОТК склада НКО № 25, воентехника 2 ранга.

КОНДРАТЬЕВ Григорий Васильевич был арестован 13 сентября 1937 года по справке, составленной начальником ОО ГУГБ НКВД 73 стр. дивизии старшим лейтенантом госбезопасности ЯНКЕВИЧ и помощником начальника ОО ГУГБ НКВД 73 СД мл. лейтенантом госбезопасности ВОЛОЦКИМ, утвержденной начальником 6 отдела УГБ УНКВД Омской области ст. лейтенантом госбезопасности КОГАН. Арест санкционирован военным прокурором/ подпись неразборчива/.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абельчук М. К., интендант 1 ранга 265, 207
Абросонис В. М., автотехник 44 авиабр 134, 217
Августинович Г. А., майор 69, 96, 236, 268
Аверин И. М., военврач 3 ранга 210, 286
Аверкиев М. А., военврач 3 ранга 206, 287
Агейкин С. И., полковой комиссар 131, 228, 264
Агишев Н. И., военврач 2 ранга 227, 276
Адамия Л. П., воентехник 2 ранга 217
Адамия П. Д., полковой комиссар 46, 94, 159, 234
Айзенберг И. А., военврач 3 ранга 227, 286
Акимов М. М., лейтенант ГБ 104, 239, 318
Александров Г. В., начальник отдела боевой подготовки Новосибирского крайсовета ОАХ
Алексеев М. А., лейтенант 137, 232, 295
Алексеев М. Г., интендант 3 ранга 137, 223, 285
Алексеев Н. Н., представитель ОГПУ по Сибирскому краю, начальник особого отдела Сибирского военного округа 49
Алещук С. А., майор 220, 268, 316, 317
Алпатов К. П., младший лейтенант ГБ 104, 239, 314, 318
Антонов Б. П., старший лейтенант 121, 128, 205
Антоновский А. Д., младший лейтенант ГБ 239
Антропов П. А., военврач 2 ранга 227, 277
Анфинов Ф. Н., старший лейтенант 213
Арефьев С. Г., капитан 206
Артемьев А. П., майор 24, 218
Артемьев С. И., политрук 137, 211, 312
Архипов И. Н., бригадвоенюрис 121
Архипов С. Е., военрук кафедры Красноярского лесотехнического института 232, 301
Арыков Е. А., воентехник 2 ранга 219
Асосков-Кучук Н. Г., старший лейтенант 204, 288
Астахов А. П., техник-интендант 2 ранга 224
Атавин Б. Д., гл. инженер (участка военно-строительных работ №287) 226, 301
Атмайкин Н. Л., начальник отделения военторга СибВО в Красноярске 228
Ахматов А. К., старший лейтенант 215
Бабич Н. А., техник-интендант 2 ранга 233, 299
Багров И. В., интендант 1 ранга 25, 71, 74, 98, 198, 266, 313
Базанов Я. Д., начальник мобчасти Омского мобилизационного округа 235

- Базаров В. А., лейтенант 222, 295
 Баканов А. И., командир батальона
 213 сп 58, 134, 202
 Баллод А. П., начальник
 Прокопьевского аэроклуба 236, 301
 Бараненко, политрук роты 232 сп 208
 Баранов (К. Н. ст военфельдшер — ?),
 военнослужащий СибВО 237
 Баранов, сотрудник ОО НКВД Сиб-
 ВО 91
 Барковский (Шашков) А. Н., старший
 лейтенант ГБ 60, 73, 83, 84, 98, 240
 Барцышевский А. С., капитан 214
 Басков И. К. капитан 217, 278
 Басюк П. Н., сержант ГБ 240
 Баталин, начальник отделения
 УНКВД ЗСК 240
 Батырев К. П., лейтенант 222, 278
 Баумановский Ф. Я., бригадвоенюрист
 84, 119, 122, 128, 200
 Бауфал В. Г., старший лейтенант 208,
 288
 Бахрушин В. М., начальник
 технической части 44 авиабр 217
 Безотчества А. Л., лейтенант 202
 Белавин А. В., майор 200
 Белетюк Х. П., старший лейтенант
 31, 216
 Белянкин В. В., начальник Томского
 аэроклуба 235, 301
 Бенеско А. И., начальник тыла 44
 авиабр 87, 217, 301
 Бервиченко К. К., капитан 204
 Берг А. Ф., командир взвода в/ч 6851
 (г.Славгород) 206
 Березенцев П. М., сержант ГБ 240, 318
 Березин Л. Ф., лейтенант 225, 295
 Березин полковник, командир 94-й
 стрелковой дивизии 89, 170
 Берзин Г. Ю., капитан 21, 236, 278, 312
 Берман И. К. (капелевич), военврач
 2 ранга 27, 207, 277
 Бикш В. Я., воентехник 1 ранга 33,
 219, 293
 Близнецов А. Р., капитан 206, 279
 Богачев И. С., старший политрук 94,
 116, 209, 283
 Богданов, военный комиссар склада
 № 25 223
 Борисевич М. Г., техник-интендант
 1 ранга 134, 201
 Борисенко А. Г., сержант ГБ 240
 Борисов З. И., батальонный комиссар
 23, 178, 199
 Борисов С. Е., воентехник 1 ранга
 221, 317
 Борошенко С. Т., политрук 209
 Ботвинник С. Г., пропагандист
 Томского ДКА 228, 302
 Бохан И. И., лейтенант 131, 216, 295
 Бочаров И. Я., лейтенант ГБ 103, 240
 Бронштейн Д. Я., политрук 209
 Бубен Я. И., старший лейтенант 37,
 217
 Буйвид П. А., бывш. рук. стрелкового
 дела Томского артиллерийского
 училища 229, 302
 Буйницкий В. А., авиатехник 8
 транспортного авиаотряда 222, 302
 Бурдеев Н. А., старший лейтенант
 126, 202
 Бурковский В. П., полковник 229, 261
 Быстров Г. Т., батальонный комиссар
 130, 221, 273, 318
 Вайнио В. И., командир взвода в/ч
 6851 (г.Славгород) 206
 Ваккер А. К., майор 25, 197, 268
 Валаев А. И., начальник 4-го отдела
 УГБ НКВД КК 240
 Васильев Г. С., военфельдшер 115, 221
 Вдовиченко И. Е., старший лейтенант
 220
 Вейнберг В. Я., старший лейтенант
 209
 Вельш Г. Г., старший лейтенант 206
 Вентланд А. У., интендант 3 ранга 223
 Вербюк И. А., капитан 214, 279
 Вержбицкий С. Д., воентехник
 2 ранга 230

Вермияш К. Г., лейтенант 207
Веснин А. Н., капитан 13, 212
Вечоркевич П., историк 4, 191
Виноградов А. В., старший лейтенант 217
Вислогузов П. М., техник-интендант 1 ранга 219
Воистинов, начальник ОО НКВД 78-й сд. 91, 240, 315
Войтковяк Я., историк 4, 191
Волегов И. И., сотрудник 5-го отдела УГБ НКВД ЗСК 241
Волков А. И., младший лейтенант ГБ 241
Волков Ф. С., преподаватель военной кафедры ТГУ 232
Волковир М. Я., политрук 205
Волонтович Ю. К., техник-интендант 2 ранга 125, 233, 299
Волоцкий М. И., младший лейтенант ГБ 241
Ворпачев С. А., лейтенант 219
Вульфович М. И., военврач 2 ранга 227
Вяткин Г. М., старший лейтенант ГБ 50, 89, 241

Гаврилов В. В., младший ветеринарный врач 94 ап 214
Гаврилов П. Ф. врид главного военного прокурора Красной Армии 181
Газукин И. С., полковник 22, 23, 67, 94, 178, 209, 261
Гайлит Я. П., Командующий войсками СибВО комкор 10, 14, 30–34, 39, 47, 54, 62, 89, 93, 110, 112, 123, 167–168
Гальмук И. И., лейтенант 218
Гарев А. И., техник-интендант 1 ранга 38, 224, 294
Гассман Э. А., капитан 229, 279
Гвоздикова Л. И., историк 4, 5
Герасимов А. Я., интендант 2 ранга 221
Герасимов К. И., военврач 3 ранга 208, 287
Гинкен В. А., младший лейтенант ГБ 81, 83, 87, 98, 241, 317

Гладун К. И., старший лейтенант 210, 288
Глухов И. А., лейтенант 221, 296
Глушков В. Т., майор 134, 214
Гойхлернер З. М., техник-интендант 1 ранга 227, 294
Голубев В. В., воентехник 1 ранга 199
Голубев И. А., начальник ахч дка 20, 228, 302
Голубчик М. О., старший лейтенант ГБ 50, 52, 89, 103, 241
Гольденберг М. Г., врач-невропатолог краевой лечебной комиссии 228
Голюдов С. Г., помполит Томского аэроклуба 235, 302
Гончаров П. П., начальник военно-транспортной службы Омской ж/д 236
Гончаров П. С., техник-интендант 2 ранга 199
Горбач Г. Ф., старший майор ГБ 50, 51, 61, 62, 63, 98, 101, 104, 241
Горбенко Г. И., лейтенант ГБ 102, 242
Гореликов В. П., старший военфельдшер 224, 294
Горшков А. М., замполит Ишимской дистанции пути 236, 302
Горюнов Е. А., военврач 3 ранга 63, 64, 226
Горюнов И. А., майор 67, 136, 208
Градобаев В. П., полковой комиссар 237
Грашинь Э. М., майор 25, 196, 269
Грехунов А. М., сержант ГБ 84, 90, 91, 101, 104, 242, 315
Гречишкин С. Н., капитан 226, 279
Гречухин Д. Д., капитан ГБ, майор ГБ 50, 52, 59, 73, 89, 90, 102, 103, 125, 242
Грибов М. Е., полковник 93, 94, 136, 207, 261
Григорьев М. В., лейтенант 204
Грищенко М. У., капитан 206
Громилов А. А., полковник 36, 70, 125, 184, 185, 197, 261
Гукин В. И., техник-интендант 2 ранга 223

Гумеров З. Г., военврач 3 ранга 22, 204
Гусев, следователь ОО ГУГБ НКВД
СибВО 58. 242
Гуткин Д. И., старший военфельдшер
227, 294
Гущин Е. И., лейтенант 37, 217, 296

Данилов, из 213 сп 203
Данилов Н. И., военный комиссар 94
сд 213, 303
Данильчук В. М., капитан 36, 215
Данковцев С. А., техник-интендант
2 ранга 223
Данцигес А. Б., старший лейтенант
ГБ 242
Данченко Александр Романович, на-
чальник АХО УНКВД КК 243
Даугуль А. И., воентехник 2 ранга 217
Дедюшин А. И., начальник 2-го от-
деления 5-го отдела УГБ УНКВД ЗСК
83, 87, 243, 314, 316, 317, 318
Деллерт Э. В., капитан 220
Денисов Ф. Е., батальонный комиссар
86, 130, 217, 273
Дервениев В. Ф., интендант 2 ранга 27,
198, 276
Дереш Н. А., комбриг 25, 198, 310
Длужинский, помощник начальни-
ка 2-го отделения 4-го отдела УГБ
УНКВД 310
Добрянский И. С., капитан 19, 125,
229, 279
Добрынин Т. П., старший лейтенант 213
Довгаль Д. Д., полковник 27, 47, 150,
211, 261
Домрачев С. А., воентехник 2 ранга
216, 298
Драгилев В. Г., комбриг 22, 36, 46, 87,
114, 196, 259
Драценко Ф. Г., капитан 201
Другов И. Д., майор 230, 269
Дружков, сержант ГБ 243
Дубелир Г. Г., бригадир 128, 201
Дубовицкий Л. С., интендант 1 ранга
22, 82, 199, 266

Дытля А. А., старший лейтенант 208,
288
Дюпин В. И., старший лейтенант 211,
288

Евсеев В. И., младший лейтенант ГБ 19,
78, 83, 85, 88–92, 97, 98, 128, 183, 243
Евсеев М. Е., преподаватель Томской
артиллерийской школы 12, 19, 75
Егоров В. С., майор 214, 269
Егоров В. Т., лейтенант ГБ, старший
лейтенант ГБ 27, 81, 83, 100, 103, 104,
243
Егоров П. А., начальник ОО УГБ
НКВД 78-й стрелковой дивизии 60,
84, 85, 318
Елизарьев А. Д., майор 28, 67, 136, 209
Елионек, лейтенант 209, 314
Елистратов Ф. Ф., капитан 211
Елфимов П. И., военветврач 2 ранга
25, 131, 200, 278
Еникеев Н. С., бригадный комиссар 230
Епанешников Ф. Б., майор 203, 269
Ергаков К. А., лейтенант 27, 210, 296
Ерков К. В., военврач 3 ранга 135, 210
Ермолин В. А., лейтенант 206
Ерофеев, сотрудник УГБ УНКВД Но-
восибирской обл. 243
Ефремов В. С., интендант 2 ранга 21,
235

Жалнерчик М. И., интендант 3 ранга
221
Жарков М. П., майор 206, 269
Жданов И. М., майор 74, 75, 117, 226
Жердев А. М., старший лейтенант
210, 289
Жеренков, сотрудник 5-го отдела
УГБ УНКВД 244, 318
Жигунов М. П., военинженер 3 ранга
83, 220, 316
Жильцов Г. Ф., военврач 3 ранга 131,
216, 287
Жиромский И. С., помощник началь-
ника 4-го отдела УНКВД КК 244

Жук З. Я., лейтенант ГБ 64, 244
Жуков Р. М., старший лейтенант 202
Журавлев Н. К., помощник военного
коменданта ст. Новосибирск 237

Забелин Н. Н., воентехник 2 ранга 219
Забелин П. И., председатель
Новосибирского горсовета
ОСОАВИАХИМа 44, 84, 236, 303
Заикин, оперуполномоченный 1-го
отделения 5-го отдела УГБ УНКВД
80, 91, 244
Залпетер А. К., старший майор ГБ 54,
57, 244
Зарахович Л. Э., старший лейтенант 218
Захаров В. Е., старший лейтенант 197
Захаров М. М., воентехник 2 ранга
220
Захаров М. Ф., капитан 230, 279
Захезин С. Ф., лейтенант 208, 311
Зверев В. Ф., помощник по
МТО начальника Томского
артиллерийского училища 134, 238
Зелинский А. С., сотрудник 5-го от-
дела УГБ УНКВД 244
Зеньков Я. И., бригадный комиссар
28, 119, 204, 310
Зимин С. С., младший лейтенант ГБ 244
Зиновьев И. З., комдив 10, 24, 40, 58,
63, 64, 66, 67, 74, 78, 88, 92–98, 111,
126, 168, 196, 258
Зиновьев И. З., комдив, начальник
штаба СибВО
Зубарев А. Н., техник-интендант
2 ранга 228
Зубов М. А., интендант 1 ранга 36,
125, 199, 266
Зуев Б. Н., помощник начальника
химических войск 199
Зюзин А. Д., старший лейтенант 60,
88, 131, 216, 289

Иванов В. А., капитан 22, 74, 209, 279
Иванов Г. Н., интендант 1 ранга 87,
88, 131, 183, 198, 266

Иванов И. Н., старший лейтенант 210
Иванов Н. А., техник-интендант
2 ранга 212
Иванов Ф. Н., младший лейтенант ГБ,
лейтенант ГБ 84, 244
Ивановский Д. Г., военврач 1 ранга
25, 96, 131, 200, 267
Игначев А. В., старший политрук 221
Измestьев А. П., начальник
оперативно-мобилизационного
отделения склада (г. Омск) 225
Изотенко, сержант ГБ 245
Илларионов М. Т., воентехник 2 ран-
га 224
Ильин А. И., полковой комиссар 17,
18, 72, 73, 81, 83, 86, 99, 110, 168, 204,
264
Иовьюк В. М., воентехник 2 ранга
219, 298
Ионин Г. М., лейтенант 2108, 296
Исаев И. Г., старший политрук 69, 91,
100, 283, 130, 203, 283
Исаев С. Е., лейтенант 202

Казаков И. К., старший лейтенант 91,
204, 289
Казаков-Куль Б. М., старший
лейтенант 69, 75, 91, 203, 289
Казанцев, младший лейтенант ГБ 79,
245, 315
Казаринов М. В., преподаватель
военной кафедры ТГУ 232, 303
Калашник А. Е., старший лейтенант
209, 289
Калинин Д. Г., воентехник 2 ранга 219
Калинин С. А., комкор СибВО 42, 47,
158
Калугин И. И., воентехник 1 ранга
222
Кальсин Е. К., майор 28, 110, 137, 269
Кальченко М. Г., военфельдшер 210,
300
Кан С. И., лейтенант 205, 296
Каньшин Ф. М., полковник 23, 28, 95,
137, 198, 261

Каракоз О. С., заведующий аптекой Омского военного училища 210, 303
Карепов И. К., техник-интендант 2 ранга 213
Карлов С. В., историк 5, 190
Кацен Г. Л., младший лейтенант ГБ 245
Кашинцев А. Г., майор 230
Каширин М. И., капитан 208, 280, 312
Квасенко-Нилов М. И., капитан 137, 230, 280
Керро К. К., капитан 220
Кидалов А. А., капитан 159, 233, 280
Ким Дон-Хун, капитан 214, 280
Ким Сен Нен (Ким-Сен-Нен), старший лейтенант 13, 209, 289, 311
Ким Эн Хо, командир танковой роты (г. Тюмень) 237, 303
Кинах П. Г., преподаватель русского языка Омского военного училища 230
Кириченко А. А., капитан 218
Кириченко П. Е., военнослужащий СибВО (г. Красноярск) 237
Клочко Б. А., лейтенант ГБ 134, 245
Клявиных А., лейтенант 237
Ковалев С. А., военветфельдшер 214
Ковалевский Б. Г., военнослужащий СибВО 237
Коварский Л. С., военврач 2 ранга 24, 167, 200, 277
Кожевников П. И., лейтенант 14, 15, 19, 202
Козлитин Е. Н., политрук 64, 204
Козлов В. П., интендант 1 ранга 198, 266
Козлов Н. А., старший лейтенант 14, 15, 202
Козловский В. С., старший лейтенант 213
Колоколов Б. И., полковник 27, 201, 262
Коломийц П. Ф., капитан ГБ 61, 245, 317
Колосов Д. Л., капитан 215
Колотвин М. А., лекарский помощник 232 сп 208

Колпаков И. А., майор 201
Колюбакин Б. С., полковник 36, 71, 197, 262
Кондратьев Г. В., полковник 94, 135, 204
Конквест Р., историк 4, 191
Коновалов Н. А., старший лейтенант 230, 289
Коншин И. Д., военфельдшер 230, 300
Корнильцев С. И., Начальник тюремного отдела УНКВД НСО 245
Коробейников С. С., техник-интендант 1 ранга 233
Коробченко А. С., бригадный комиссар 19, 22, 65, 66, 91, 94, 110, 111, 130, 138, 207, 259
Коровкин И. П., майор 27, 229, 270
Королевский А. М., воентехник 2 ранга 221
Косицын Г. П., техник 175-го строительного батальона 225
Костенко П. И., лейтенант 134, 203
Костовецкий С. Э., старший политрук 218, 283
Кочергин Ф. К., Сержант ГБ 245
Кочетков М. И., военный комендант ст. Новосибирск 236
Кочетов И. М., военнослужащий СибВО (г. Красноярск) 237
Кошкин Д. Д., батальонный комиссар 23, 159, 233, 273
Кравченко И. Ф., техник-интендант 2 ранга 213
Краевский М. Ф., воентехник 2 ранга 218
Краймер Г. К., лекарский помощник 281 сп 214
Красин А. П., военветврач 1 ранга 26, 131, 201, 267
Красников М. И., лейтенант 218
Красотин А. А., техник-интендант 2 ранга 203, 299
Кремлев П. Е., полковой комиссар 26, 212, 264
Крепш А. Н., начальник АХЧ ДКА 228, 303

Кривец В. Г., преподаватель военной кафедры ТИИ 74, 232, 303
 Крикман Я. П., бригадвоенюрис 128, 201
 Кристиани А., историк 4, 191
 Кротов Ф. А., капитан 37, 208
 Крутиков А. И., интендант 3 ранга 136, 207
 Крутс К. И., старший лейтенант 208
 Кудрявцев Г. И., Капитан ГБ, майор ГБ 51, 245
 Кудрявцев С. Я., старший политрук 204
 Кузин И. Г., майор 217, 270, 316
 Кузнецов А. А., комбриг 26
 Кузнецов И. И., историк 6, 42, 190
 Кузнецов И. И., комбриг 94–96, 99, 171, 198, 259
 Кузнецов И. Н., историк 4, 190
 Кузнецов М. И., техник-интендант 2 ранга 234
 Кузнецов Н. Ф., интендант 3 ранга 215, 285
 Кузнецов П. В., капитан 211
 Кузнецов С. Д., сержант ГБ, младший лейтенант ГБ 69, 246, 313
 Кузнецов Ф. И., майор 22, 69, 71, 74, 89, 131, 197, 270, 312
 Кузьмин И. К., сержант ГБ 18, 58, 70, 72–74, 83, 99, 130, 246
 Кузьмицкий Ф. К., военфельдшер 210
 Кузьмичев Н. И., батальонный комиссар 208, 273
 Кукарских А. П., лейтенант 222, 296
 Кулаков А. М., майор 215
 Кулев Н. П., техник-интендант 2 ранга 212
 Куликов К. Я., капитан 135, 214
 Курдыба Г. И., пропагандист Томского ДКА 17–19, 228, 311
 Курицын С. Д., военврач 2 ранга 217, 277
 Курылев А. Х., техник-интендант 2 ранга 213
 Кутепов В. И., старший лейтенант 202
 Кутилов А. И., интендант 1 ранга 25, 71, 75, 76, 199, 266

Кухарчук А. Ф., майор 134, 202
 Кухтенко П. Т., воентехник 2 ранга 222
 Куцерыб И. А., интендант 3 ранга 80, 95, 135, 224
 Кучмасов А. С., батальонный комиссар 159, 233, 273
 Ладнов В. А., лейтенант 215
 Ландовский Т. Ф., интендант 2 ранга 200
 Лахмотов П. М., бригадный комиссар 230, 260
 Лебедев А. Д., инженер 172-го строительного батальона 118, 225, 304
 Левин И. Г., председатель Красноярского крайсовета ОСОАВИАХИМа 235, 304
 Лёвин, работник санитарного отдела СибВО 200
 Лейтан Я. П., полковой комиссар 207
 Ленков Ф. Е., преподаватель тактики Омского военного училища 230
 Леонтьев П. Д., помощник начальник УВСП-380 226, 304
 Леонюк Ф. А., Старший майор ГБ 52, 107, 246
 Лесневский З. В., техник-интендант 2 ранга 210, 299
 Летунова-Григорьева М. А. 312
 Лещинский А. И., следователь военной прокуратуры Омской ж/д 236, 304
 Ли-Дюн-Хо, старший лейтенант 205, 290
 Ликиутин П. Н., капитан 214, 280
 Лимонов Н. М., военком Славгородского РВК 159, 233, 304
 Линдгрэн Э. Р., капитан 27, 212, 280
 Липинский Д. И., военветврач 1 ранга 26, 131, 207, 268
 Литвинов Ф. И., техник-интендант 2 ранга 211
 Литох Г. (Ю.) А., военинженер 2 ранга 5, 78, 79, 207, 275

Лифанов М. И., помощник начальника склада № 25 по техниче-
сти 223
Лихолатников М. А., Младший лейте-
нант ГБ 104, 246
Логвиненко И. Т., техник-интендант
1 ранга 215
Лозан Э. М., старший лейтенант 205
Ломовцев С. К., инспектор военного от-
дела Барнаульского горсовета 235, 304
Лориц И. Я., Младший лейтенант ГБ
246
Лоскутов Л. Д., политрук 237, 293
Лубкин М. И., майор 211, 270
Лук Р. П., командир взвода в/ч 6851
(г. Славгород) 137, 206, 304
Лукашѐв Б. А., военврач 3 ранга 209, 287
Лукашук Я. И., капитан 61, 74, 77, 78,
235, 281
Лукьянов Л. В., воентехник 2 ранга 219
Лукьянов, военный комиссар участка
военно-строительных работ №378 226

Мазин А. А., старший лейтенант 206
Мазин М. М., капитан 222
Макаренко М. П., лейтенант 205
Макаров А. А., историк 5, 190
Маковлев С. Н., старший лейтенант
ГБ 246
Максимов А. И., старший лейтенант
77, 210, 290
Малахов Н. А., начальник обозно-ве-
щевой службы 55 автобатальона 222
Маличенко Г. К., капитан 233
Малькин И. Т., преподаватель
военной подготовки Омского
сельхозинститута 232, 305
Мальцев И. А., майор ГБ 51, 82, 84, 86,
101, 102, 104, 108, 129, 130, 247, 311,
312, 316, 318
Малюков Н. Ф., старший лейтенант
229, 290
Марецкий Д. И., капитан 198, 310
Мартиросян А. Б., исследователь 4
Мартон С. С., старший лейтенант ГБ
61, 247

Мартынюк Н. М., капитан 65, 207, 281
Марцинковский Н. Л., военврач
2 ранга 229, 277
Маслов К. В., комдив, помощник
командующего СибВО по авиации
25, 54, 87, 93, 94, 96, 97, 168, 199, 258,
317
Машенко Ф. А., полковой комиссар
94, 131, 137, 159, 234
Мелехин Н. Х., лейтенант ГБ 68, 69,
73, 78, 83, 86, 104, 247, 311, 312, 314,
315, 317
Мельников, политрук 233 сп 209
Мельниченко К. М., военинженер
3 ранга 22, 131, 224, 284
Мельтюхов М. И., историк 3, 190
Менченко А. Ф., командир
аэродромно-инженерного взвода 134
авиабр. 221
Метелкин А. М., старший лейтенант
220
Мекедов Н. У. (И.), младший лейте-
нант ГБ 247
Мехов Н. Е., интендант 2 ранга 27, 230
Микрюков Г. С., капитан 218, 281
Милевский Л. Ц., интендант 3 ранга
22, 71, 81, 198, 285
Миллер Я. С., интендант 3 ранга 95,
135, 223
Миронов Н. Г., старший политрук
228, 283
Миронов С. Н. (Король М. И.), ко-
миссар ГБ 3 ранга 50, 58, 59, 99, 101–
104, 106, 107, 248
Мирошниченко А. М., капитан 210
Митрофанов В. С., старший политрук
91, 203, 283
Михайлов А. А., сотрудник 5-го от-
дела УНКВД ЗСК 247
Михайлов А. М., воентехник 2 ранга
219
Михайлов Г. Т., сотрудник 5-го отдела
УНКВД ЗСК 248
Моисеев И. Н., председатель Томского
горсовета ОСОАВИАХИМа 236, 305

Моисеевич Г. М., батальонный комиссар 209, 273
Мокин Н. Е., политрук Барнаульского горсовета ОСОАВИАХИМа 235, 293
Молодых Н. Е., интендант 3 ранга 81, 224
Молотков В. И., военветфельдшер 214, 300
Молотов А. Ф., военинженер 3 ранга 21, 68, 86, 131, 220, 284
Морозов Г. А., военинженер 3 ранга 221, 284
Муравлянский Н. И., техник-интендант 2 ранга 225
Мусин Д. К., комендант клуба 217 сп 205
Мухамедзянов И. А., лейтенант 223, 296
Мухин П. В., полковник 21, 70, 74, 88, 96, 131, 197, 262, 311
Мухлыгин Д. Д., лейтенант 205
Муценек Я. Я., командир батальона 233 сп 209, 305
Мушинский А. Я., лейтенант ГБ 61, 248

Нам-Са-Дин, преподаватель КУКС запаса 230, 305
Наумов Ф. К., капитан 219
Наханович В. Л., батальонный комиссар 14, 17–20, 64, 70, 74, 75, 228, 274
Невский К. П., сержант ГБ, младший лейтенант ГБ 50, 210, 299
Нелидов П. Д., бригадвоенюрис 27, 119, 121, 122–124, 127, 128, 137, 168, 201, 260
Немешаев А. Е., старший лейтенант 203, 290
Ненилин Ф. С., военврач 3 ранга 227
Неркин П. Н., старший лейтенант 205
Никитин А. В., старший лейтенант 219
Никитин М. Я., военврач 3 ранга 214
Никитин Ф. С., майор 164, 232, 270

Николаев С. А., командир взвода (г. Новосибирск) 237
Николаенко П. Н., преподаватель Омского военного училища 137, 230, 305
Никольский Г. К., военврач 1 ранга 229, 267
Никольский Г. Н., воентехник 1 ранга 219
Никулин Г. А., майор 25, 74, 98, 198, 270
Никулин И. В., старший лейтенант 135, 136, 209
Новиков Б. И., старший лейтенант 135, 136, 214, 290
Новиков М. В., старший лейтенант 125, 210, 291
Новожилов И. В., лейтенант 219
Носков С. В., техник-интендант 1 ранга 233
Ню М. С., старший лейтенант 77, 205, 291

Обухов В. А., капитан 201
Овчинников И. В., капитан ГБ 102, 04, 248
Огар И. Д., майор 235, 271
Одинцев А. И., старший лейтенант 232
Озеров С. И., капитан 211
Около-Кулак С. И., интендант 2 ранга 21, 74, 111, 208, 276
Окуньков С. Н., военветврач 1 ранга 229, 268
Оленев Д. П., воентехник 2 ранга 131, 216, 298
Онищук И. Ф., воентехник 1 ранга 215
Оранский В. В., военврач 2 ранга 90, 227
Осипов А. И., полковник 22, 71, 94, 97, 98, 199, 262
Ослопов А. И., интендант 3 ранга 230, 286
Остроухов Г. А., лейтенант 217

Павлов И. Д., бригадный комиссар 24, 113, 118, 196, 260

Павлов П. Ф., лейтенант 212, 297
 Павловский А. А., главный инженер
 увср-380 75, 226, 305
 Пак А. А., старший лейтенант 27, 208,
 291
 Пак Д. А., капитан 213, 281
 Паннер И. И., и.д. политрука роты 206
 Пантюхин И. А., полковник 228, 262
 Папков С. А., историк 5, 6, 11, 16, 27,
 59, 60, 83, 84, 106–108, 138, 190
 Парамонов Н. Ф., майор 22, 199, 271
 Парикко Унно Пекка, капитан 214
 Пасынков Я. А., лейтенант ГБ 102, 248
 Пашевин С. П., делопроизводитель и
 начальник хозяйственного Красно-
 ярского военного госпиталя 227
 Перепелов И. Н., воентехник 1 ранга
 223
 Петин, работник штаба СибВО 201
 Петров Г. А., военврач 3 ранга 50, 205,
 287
 Петров Д. И., интендант 2 ранга 223
 Петров И. М., батальонный комиссар
 82, 118, 197, 274
 Петрошень М. С., начальник отдела
 боевой подготовки Красноярского
 крайсовета ОАХ 235, 306
 Петрунин, сотрудник ОО НКВД
 СибВО 91, 248
 Петухов А. П., капитан 27, 179, 229, 281
 Пешехонов А. Н., майор 229, 271
 Печенкин А. Л., историк 3, 190
 Пик Н. Д., капитан ГБ 53, 248
 Пиляков С. А., политрук 206
 Пинчук А. С., капитан 37, 218
 Писельский, техник-интендант
 2 ранга 237
 Питалов В. М., капитан 79, 203, 281
 Плост Е. М., старший политрук 19,
 21, 58, 64, 74, 94, 118, 196, 283
 Побережный В. И., воентехник 2 ран-
 га 218
 Погодаев Г. Д., старший лейтенант ГБ
 50, 89, 104, 249
 Подарин Н. И., дивизионный комиссар
 14, 17–19, 22, 34, 39, 58, 64, 65, 70, 71, 77,
 81, 84, 85, 93, 94, 97–99, 103, 107, 112,
 118, 167, 168, 196, 238, 312
 Подлесный Н. Е., воентехник 1 ранга
 27, 71, 199, 294
 Подольский М. М., майор ГБ 52, 249
 Подустов Ф. Н., историк 6, 190
 Пожидаев А. И., командир батальона
 212 сп 14, 15, 131, 202, 306
 Позин Х. -М. Н., интендант 3 ранга
 134, 225
 Покатилов В. А., батальонный
 комиссар 183, 184, 226, 274
 Покрамович В. К., полковой
 комиссар 207
 Полубинский М. И., батальонный
 комиссар 23, 212, 274
 Полухин А. С., лейтенант 238
 Поляков, сотрудник 5-го отдела
 УНКВД ЗСК 249
 Поляков М. М., бригадный комиссар
 26, 77, 91, 130, 201, 260
 Попов Вас. Вас., воентехник 2 ранга
 24, 222, 298
 Попов Влад. Вас., 223
 Попов С. П., старший лейтенант ГБ,
 капитан ГБ 12, 50–52, 59, 60, 73, 103,
 249
 Поротиков И. П., интендант 3 ранга
 226
 Постников А. А., батальонный
 комиссар 234, 274
 Постоногов К. К., лейтенант ГБ, стар-
 ший лейтенант ГБ 249
 Потребо Д. Е., майор 230, 271
 Присекин Г. Я., техник-интендант
 2 ранга 234
 Протопопов В. Н., военврач 2 ранга
 227, 278
 Прохоров И. И., полковой комиссар
 21, 73, 87, 97, 130, 236, 264
 Прусаков А. А., старший лейтенант
 224
 Пудовиков А. И., полковой комиссар
 220, 265, 316

Пуминов И. Т., воентехник 2 ранга 223
 Пустовалов В. А., старший лейтенант 209
 Путря В. А., старший техник Красноярского аэроклуба 235, 306
 Пучков Д. Д., батальонный комиссар 24, 118, 137, 197, 274
 Пшегорлинский В. В., лейтенант 222, 297
 Пьянков Е. П., старший лейтенант 220, 291
 Рабинович, помощник начальника УНКВД 107, 249
 Радченко А. К., военветврач 3 ранга 211, 288
 Раздольский, военный комиссар 94 сд 212
 Райвичер М. А., военврач 2 ранга 227
 Рандин С. М., начальник столовой 232 сп 208
 Рантало И. Т., командир роты 203, 306
 Резниченко Б. М., лейтенант ГБ 19, 73, 90, 98, 249
 Резяпкин Г. А., старший лейтенант 210
 Роганин Д. А., майор 60, 216, 310
 Рогов, сотрудник УНКВД ЗСК 250
 Родченко Н. Д., техник-интендант 1 ранга 225, 294
 Рожков З. П., старший лейтенант 210, 291
 Рожков С. Н., лейтенант 219
 Рожнева Ж. А., историк 5, 190
 Розенберг А. О. (Д.), майор 132, 134, 212
 Розин, начальник отделения УНКВД ЗСК 250
 Романов Н. М., военрук ФЗУ Барнаульского МК 232, 306
 Романовский И. П., военнослужащий СибВО (г. Красноярск) 238
 Ронэ А. М. (Ронис И. М.), полковник 24, 71, 74, 76, 79, 98, 199, 262

Роскин Я. И., военврач 3 ранга 21, 32, 213, 287
 Румянцев В. И., старший лейтенант 211, 291
 Русановский Э. К., делопроизводитель квартирной части 134 авиабр. 220
 Рыбаков В. М., лейтенант 118, 213
 Рыбалкин А. И., воентехник 2 ранга 68, 221, 298
 Рыбочкин А. С., начальник мобчасти Барнаульского райвоенкомата 234, 307
 Рыжко М. П., командир взвода отдельного танкового батальона 78 сд 216, 306
 Рыков М. Е., полковник 71, 76, 97, 98, 111, 198, 263
 Рябцев П. М., старший лейтенант 222
 Рязанов А. И., военнослужащий Омской военной школы 230, 307
 Рязанов В. Г., полковник 27, 94, 217, 310
 Саблин В. М., капитан 23, 89, 210, 281, 312
 Савидкий Б. А., оптический мастер 71 ап 204
 Саленек Ф. М., полковник 25, 77, 200, 263
 Салтыков К. А., военнослужащий из 73 сд 132, 238
 Самойлов А. С., майор 134, 202
 Самосудов В. М., историк 5, 190
 Самсонов А. И., военфельдшер 230
 Сапонов П. П., воентехник 2 ранга 212, 298
 Саркисов М. Б., старший лейтенант 128, 222
 Сафин Р. С., лейтенант 202
 Сачковский М. И., интендант 3 ранга 234, 286
 Свердлов С. Я., интендант 3 ранга 137, 218
 Светлицкий Я. Л., интендант 2 ранга 200

- Свинин А. С., интендант 3 ранга 234
 Свиридов М. И., врид начальника
 политотдела 134 авиабр. 86, 131, 220,
 307
 Сводцев В. А., капитан 211, 282
 Себелев С. К., майор 198
 Седельников А. Д., старший
 лейтенант 202
 Селиванов В. С., старший политрук
 14, 22, 118, 137, 197, 283
 Селиверстов П. С., капитан 13, 57,
 211, 282
 Семенов П. А., капитан 159, 233
 Семьянов В. И., майор 201, 271
 Сердобинцев В. Ф., лейтенант 205
 Серебрянников В. С., бригадир
 131, 200, 260
 Сивонен С. К., лейтенант 27, 211
 Сивохин Г. А., воентехник 2 ранга 221
 Сиднев И. С., начальник отдела
 УНКВД по АК 250
 Сизоненко И. А., капитан 236
 Скалыбердин, сотрудник ОО НКВД
 СибВО 104, 250
 Скобко Ф. П., военнослужащий
 СибВО (г. Красноярск) 238, 307
 Слищан Б. Я., старший лейтенант ГБ
 21, 250
 Слободин И. К., интендант 3 ранга 234
 Словцов Н. А., майор 230, 272
 Слюняев М. П., ветеринарный врач
 71 ап 204, 307
 Смирнов К. М., майор 26, 44, 46, 72,
 119, 217
 Смышляев В. И., без воинского
 звания 226, 307
 Соколов А. А., редактор окружной
 газеты 197
 Соколов Г. И., помощник командира
 роты 56 автобатальона 22, 308
 Соколов, младший лейтенант ГБ
 250, 315
 Солдатенко Н. С., младший лейте-
 нант ГБ 250, 317, 318
 Соловьев Б. Г., исследователь 4, 191
 Соловьев Н. П., техник-интендант
 1 ранга 225
 Соломин И. Г., техник-интендант
 2 ранга 203
 Сосновский П. А., техник-интендант
 2 ранга 218
 Сошников Я. В., старший лейтенант
 208, 291
 Сталинский М. Л., полковой
 комиссар 205
 Старкус А. Г., помощник начальника
 (военный комиссар) увср-378 226
 Степанов М. Г., историк 5, 190
 Степанов М. С., капитан 206
 Степкин Н. И., техник-интендант
 2 ранга 224, 299
 Столяров Н. М., преподаватель
 военной кафедры ТГУ 232
 Стрелков, командир артиллерийской
 батареи полка 205
 Стрельчунас К. С., военнослужащий
 СибВО (г. Красноярск) 238
 Стрижников Н. А., старший
 лейтенант 209
 Строков В. Я., военинженер 3 ранга
 219
 Строчук Н. С., полковник 137, 198,
 263
 Струсьба М. М., полковник 18, 21,
 71, 73, 77, 99, 150, 206, 263
 Стрюльков В. Ф., старший лейтенант
 126, 137, 203, 292
 Сувениров О. Ф., историк 4, 6, 16, 41,
 42, 63, 72, 86, 129, 182, 191
 Суммер П. К., полковник 94, 201, 263
 Супьян Я. М., политрук 14, 19, 228,
 293
 Суров Н. А., старший лейтенант ГБ
 61, 251, 313
 Суходеев В. В., исследователь 4, 191
 Сысин С. П., преподаватель
 артиллерии военной кафедры ТИИ
 74, 232, 307
 Сыч П. И., младший лейтенант ГБ
 102, 251

Танкилевич В. А., интендант 3 ранга 208, 285
Танцур Т. С., капитан 27, 71 76, 130, 198, 282
Таныгин Н. И., сержант ГБ 91, 251, 314
Таранов А. В., старший военветфельдшер 203, 295
Тарасов Н. В., интендант 3 ранга 223
Таскаев Н. Д., помощник военного коменданта ст. Новосибирск 90, 237, 311
Тепляков А. Г., историк 5, 48–50, 52, 60, 104, 141
Тептин И. А., инструктор крайсовета в Красноярске 235, 308
Терентьев, младший лейтенант ГБ 251
Терехов Л. И., лейтенант 131, 224, 297
Терехов Т. П., военинженер 3 ранга 131, 220, 285
Терешенков И. Л., старший лейтенант 211
Тихомиров А. И., старший лейтенант 211
Токмаков М. Г., майор 36, 70, 184, 185, 197, 272, 311
Толмачев, лейтенант ГБ 19, 64, 96, 251
Толщикин М. С., батальонный комиссар 206
Томашевский В. Ф., капитан 24, 82, 199, 282
Торбинский И. Т., политрук 223
Торопов В. И., старший военфельдшер 209
Тоцкий А. И., старший лейтенант 202
Тракман Г. Г., военинженер 3 ранга 236
Трошин А. А., полковник 94, 132, 134, 212
Трубицын И. А., воентехник 2 ранга 218
Трусилин Н. М., капитан 15, 38, 39, 79, 202
Трухин Ф. М., главный бухгалтер увср-378 226, 308
Тувье А. Н., главный бухгалтер Томского отделения военторга 228, 308

Тугужеков В. Н., историк 5, 190
Тулянкин А. В., старший преподаватель кафедры военной тактики Новосибирского института военных инженеров 232
Туманов Ф. В., техник-интендант 2 ранга 137, 225, 300
Турко А. Д., полковой комиссар 91, 130, 227, 265
Тюрин С. Х., техник-интендант 2 ранга 229
Тяпин Н. И., старший политрук 159, 233, 284
Уваров М. И., политрук 210
Уйменов В. Н., историк 4, 5, 190
Уласевич С. А., комбриг 28, 55, 56, 90–92, 94, 167, 201, 259
Упельнек А. П., майор 15, 39, 79, 85, 86, 94, 130, 131, 202, 272
Урбан А. А., авиатехник 134 авиабр 221
Успенский А. И., старший майор ГБ 50, 101, 103, 251
Уткин В. С., интендант 1 ранга 234, 267
Фабрика Ю. А., историк 7, 9, 30, 191
Фаст А. А., историк 5, 191
Фатеев П. И., делопроизводитель отдельного разведбатальона 73 сд 207
Федин Л. В., капитан 233
Федоркевич Т. С., военный инженер саперного батальона 71 сд 204
Федоров, помощник райвоенкома г. Красноярск 116, 233
Фейгин М. К., интендант 2 ранга 131, 185, 221, 276
Фенин А. К., интендант 1 ранга 197
Феоктистов Н. Т., капитан 233
Фесенко В. Г., батальонный комиссар 94, 214, 275
Филатов М. М., батальонный комиссар 132, 133, 213
Филиппов Н. И., батальонный комиссар 208, 275

Филиппов С. Н., помощник
начальника учебной части военной
кафедры ТГУ 74, 232, 308
Филиппов, военный комиссар 94 ап
117, 150, 214
Фишер Г. Г., военврач 1 ранга 200, 267
Фомин И. И., лейтенант 206
Фомин К. И., старший лейтенант 75,
107, 204, 292
Фридриксон К. Я., старший политрук
219, 284
Фризель Е. В., интендант 3 ранга 230,
286
Фролов Я. Ф., техник-интендант
2 ранга 223

Хван Н. В., лейтенант 31, 205, 297
Хлевнюк О. В., историк 4, 191
Хлыновский С. В., помощник
начальника учебной части военной
кафедры ТГУ 233
Хорев И. В., старший политрук 26,
134, 202
Худницкий Г. П., старший лейтенант
213

Цапов, помощник оперуполномочен-
ного 1-го отделения 5-го отдела УГБ
УНКВД ЗСК 251
Царегородцев В. А., интендант
3 ранга 211
Цауне Ж. К., полковник 33, 119, 205, 263
Цаунэ Э. Ю., батальонный комиссар
230, 2175
Циско К. Ю., начальник продсклада
№177 224, 308
Циунчик П. С., лейтенант ГБ 251
Цой А. А., воентехник 2 ранга 219, 299
Цхай-Дя-Хен, капитан 136, 215
Цыганов И. Н., майор 26, 116, 209, 272
Цыганов Л. И., сержант ГБ 60, 104, 252

Часницкий И. И., старший лейтенант
205
Чаховский Б. Б., капитан 205, 282

Чеботарев М. А., майор 27, 60, 216, 272
Черепанов С. А., младший лейтенант
ГБ 252, 317
Чернецов А. Ф., старший лейтенант
37, 210, 292
Чернович Л. Б., батальонный
комиссар 21, 58, 99, 197, 275
Черныш В. Г., старший лейтенант 207
Чернявский А. С., воентехник 2 ранга
218
Чернявский, старший лейтенант 220
Черушев Н. С., историк 4, 191
Чибарь Я. А., бригадир-интендант 28, 94,
98, 159, 234
Чиртулов Ф. И., младший лейтенант
ГБ 79, 90, 91, 252
Чистяков В. М., комбриг 23, 130, 212,
259
Чуйко В. Я., младший лейтенант ГБ,
лейтенант ГБ 83–86, 104, 252, 318
Чуканов И. Г., сотрудник ОО НКВД
252

Шабалин Д. В., химинструктор 213 сп
203
Шавеко И. М., старший лейтенант
220, 292
Шадько, из 213 сп 203
Шапошников Е. Д., лейтенант 213
Шардин А. В., полковой комиссар 27,
40, 113, 114, 118, 119, 168, 196, 265
Шаров А. Ф., старший лейтенант 203
Шафранек А. А., капитан 90, 91, 204,
282, 311
Шевурдяков И. Г., техник-интендант
2 ранга 137, 225, 300
Шелудяков И. В., майор 220, 272, 316
Шенкель М. А., старший политрук
217, 284
Ше-Хан-Сун, капитан 137, 232
Шеходанов М. Т., военнотружачий
СибВО (г. Красноярск) 238, 308
Шимановский Б. А., военветврач
1 ранга 71, 131, 200, 268
Шихов И. К., капитан 60, 216, 282

Шишканов, майор 218
Шишковский В. М., полковник 230
Шмидт Н. И., военинженер 3 ранга
199, 285
Шмыков А. И., старший лейтенант
212, 292
Шнейдер В. Х., старший лейтенант
13, 125, 211
Шнекендерт К. Ф., помощник
начальника отделения артотдела 80,
95, 198
Шпетель-Шпахтер Г. Ф., дело-
производитель штаба дивизии 204
Шрамков Г. Д., старший лейтенант
204, 292, 311
Штинов И. Д., и.д. политрука 282 сп 214
Штольцер А. Я., интендант 3 ранга
33, 205, 286
Шубаков Н. Г., военветврач 2 ранга
131, 203, 278
Шудров К. И., полковой комиссар
235, 265
Шумилов Ф. А., полковник 24, 199
Шустин В. Н., старший лейтенант 213

Щербаков А. Г., старший лейтенант 220
Щербаков Н. П., техник-интендант
2 ранга 202
Щербина А. Р. 312
Щербина И. Р., батальонный

комиссар 19, 21, 86, 89, 90, 201, 275
Эктов И. С., интендант 2 ранга 199,
276
Эпштейн Э. Г., полковник 21, 65, 68,
74, 86, 94, 220, 264

Юнг Н. А. член Военного Совета
СибВО 10, 25, 34, 35, 37, 40, 112, 114,
138, 168, 196, 258
Юр П. К., сержант ГБ 75, 252, 260
Юхкам И. Т., младший лейтенант ГБ
252

Ягофаров И. З., лейтенант 216, 297
Яковлев М. Я., батальонный
комиссар 16–18, 20, 64, 70, 80, 86–88,
94, 118, 197, 275
Якубсон З. М., старший лейтенант ГБ
86, 252
Янкевич М. И., старший лейтенант
ГБ 252
Янковский П. Ф., начальник 2-го
отдела военсклада 137, 224
Янсон Е. Е., лейтенант 213
Яншис И. А., помощник командира
205-го отдельного танкового бата-
льона 60, 216, 308
Яральянц А. А., старший лейтенант
ГБ, капитан ГБ 50, 89, 103, 252
Ярсс И. И., лейтенант 212, 297

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Развитие политических репрессий в войсках СибВО во второй половине 1930-х годов.....	9
Глава 2. Деятельность командования СибВО в период массовых репрессий.....	30
Глава 3. Деятельность органов НКВД Западно-Сибирского края и особых отделов	48
Глава 4. Политические органы СибВО в процессе политических репрессий.....	106
Глава 5. Органы военной юстиции СибВО в период массовых репрессий.....	121
Глава 6. Статистика политических репрессий командно-начальствующего состава СибВО в 1937–1938 гг.....	138
Глава 7. Влияние политических репрессий командно-начальствующего состава на состояние боеспособности войск округа.....	149
Заключение.....	187
Источники и литература.....	189
Принятые сокращения.....	192
Приложения.....	194
1. Схема дислокации соединений СибВО на январь 1938 года.....	—
2. Сводка о числе восстановленного в кадрах РККА приказами Военных советов округов (армий) в 1938–1939 гг.	195
3. Список лиц командно-начальствующего состава СибВО, репрессированных в 1937–1938 гг.	196
4. Список сотрудников ОО ГУГБ НКВД СибВО и руководящего состава УНКВД Западно-Сибирского края (1937–1938 гг.)	239
5. Сведения о судебной работе военного трибунала СибВО за 1936–1939 гг. ...	253
6. Сведения об уволенном командном и начальственном составе в 1937 и 1938 гг. по СибВО.....	254
7. Сведения о количестве уволенного и арестованного политического состава СибВО в 1937–1938 гг.	256
	343

8. Сведения о количестве уволенного и арестованного командно-начальствующего состава ВВС СибВО.....	257
9. Мартиролог командно-начальствующего состава СибВО.....	258
10. Таблица служебного стажа комсостава артиллерии СибВО в 1938 г.	309
11. Список представителей начальствующего состава СибВО, восстановленных в кадрах РККА, которым впоследствии были присвоены генеральские звания.....	310
12. Копия Акта.....	311
13. Копия Рапорта.....	313
14. Копия Рапорта.....	316
15. Фотодокументы.....	319

Научное издание

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ
КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА
(1937–1938 гг.) Сибирский военный округ

Редактор *В. Р. Фатеева*
Компьютерная верстка *Е. М. Воронковой*

Подписано в печать 01.12.11. Формат 60×90 ¹/₁₆.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 21,5. Заказ

Издательство Санкт-Петербургского университета.

199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21.

Тел. (812)328-96-17; факс (812)328-44-22

E-mail: editor@unipress.ru

www.unipress.ru

Типография Издательства СПбГУ.
199061, С.-Петербург, Средний пр., 41.